

*Светлой памяти В. Г. Распутина
посвящается*

В. Г. Распутин и Г. В. Афанасьева-Медведева. Фото К. Житова (2008 г.)

Министерство культуры и архивов Иркутской области
ГБУК ИО «Региональный центр русского языка,
фольклора и этнографии»
Научно-исследовательская лаборатория по изучению
традиционной культуры Восточной Сибири
Иркутского государственного университета

НАРОДНОЕ СЛОВО
в рассказах и повестях
ВАЛЕНТИНА РАСПУТИНА:
СЛОВАРЬ

Автор-составитель
Г.В. Афанасьева-Медведева

ТОМ ПЕРВЫЙ

Иркутск
2017

НА ОСТРИЕ КЛИНА

УДК 030+81'373
ББК 81.025я2+83.3(2=411.2)6
А94

Научные редакторы:
зав. словарным отделом ИЛИ РАН, член-корр. РАН
С. А. Мызников (С.-Петербург)
зав. отделом диалектологии ИРЯ РАН
доктор филологических наук *Л. Л. Касаткин (Москва)*

Рецензенты:
ведущий научный сотрудник ИМБТ СО РАН
доктор филологических наук *Р. П. Матвеева (Улан-Удэ)*
доктор филологических наук *О. Ю. Юрьева (Иркутск)*

Афанасьева-Медведева, Г. В.

А94 Народное слово в рассказах и повестях Валентина Распутина:
Словарь / авт.-сост. Г. В. Афанасьева-Медведева. — Иркутск: [б.и.], 2017. —
В 2-х т. — Т. 1. — 432 с.: илл.
ISBN 978-5-91345-284-9

В книге «Народное слово в рассказах и повестях Валентина Распутина: Словарь» представлен толковый словарь народной лексики и фразеологии, воплотившихся в художественных произведениях В. Г. Распутина, одного из самых ярких и самобытных писателей России, СССР, лауреата Государственных премий СССР (1977 г., 1987 г.), лауреата Государственных премий РФ (2013 г.).

Предлагаемый вниманию читателей словарь является одним из типов словарей языка писателя и представляет собой опыт лексикографического описания творчества В. Г. Распутина. В результате длительных исследований, многочисленных фольклорно-этнографических, диалектологических экспедиций было установлено, что говор, на котором говорят герои произведений Распутина, — это реалии ангарской вербальной культуры, одного из архаических вариантов русского языка, в котором наиболее полно сохранились черты традиционного диалекта и русской крестьянской цивилизации.

Данный словарь может служить объективной основой для диалектологических, семантико-стилистических, текстологических и других исследований, средством целостного изучения художественного мира В. Г. Распутина.

В Словарь включены фотографии с изображением друзей детства В. Г. Распутина, его одноклассников, а также видов ангарских деревень, сибирских рек, гор и др.

Книга адресована филологам, фольклористам, историкам, этнографам, учащимся и учителям, студентам и преподавателям филологических факультетов ВУЗов, всем, кто интересуется творчеством В. Г. Распутина и дорожит русским народным словом.

УДК 030+81'373
ББК 81.025я2+83.3(2=411.2)6

ISBN 978-5-91345-284-9

12+

© Афанасьева-Медведева Г. В., 2017

Ну, что же, значит, не зря выл Хозяин Матёры в последней строке «Прощания». Не все еще беды пронесли над деревней. Теперь вот еще выше и дальше от реки жизни надо перебираться.

Собирай, Матёра, последнее, что не сумели ни сжечь, ни извести, ни утопить «преобразователи» — золотой свой язык, чистую ангарскую речь свою, которая еще берегла твой живой образ в нашем сознании, и увози её на покой, к последнему прибежищу, куда не достигнет равнодушная волна новых исторических затоплений.

Странное это явление — словари. Вроде верстовых столбов на перекрестках столкновения цивилизации и культуры. Или отметок на косяке, где матери нет-нет проводят карандашом над макушкой, чтобы видеть, как растут их дети. Ведь вот и Владимир Иванович Даль складывал свой «Толковый словарь живого великорусского языка», дивясь его богатству и чуду, но уже предчувствуя, что эта живая стихия теряет какие-то чудные, неуловимо переливчатые краски и становится, может быть, строже и определеннее, но уже не в той райской роскоши многообразия, когда всяк человек в своем углу Господней земли на особицу, и одно чувство, одну боль, одну травку, один лист, одну птицу зовет по своему глазу и времени дня и года разным именем.

Словарь всегда — остановка в пути и оглядка, всегда трещинка, отмечающая, что вчера естественное явление, слово, душевное движение сегодня вдруг видится со стороны, словно на него показывают пальцем и говорят: «Вот!» Человек как будто на минуту выходит из порядка жизни и смущенно останавливается посреди чужой речи: как хорошо, как ясно и вместе как «ново», будто слух сполоснули: «В ком чё есть, то и будет. И хошь руки ты об его обломай, хошь испечалься об нём — он свое возьмет. Никакой правью не поправишь». И как непривычны эти вдруг услышанные и становящиеся отдельными слова «говоря, елань, завозня, дивля»... Да и не они даже, а само течение речи, где эти «чё, ить, ажли» естественны как дыхание. Никаких других слов не сыщешь, потому что тогда суть сказанного потеряет народную правду.

Вон Дарья в «Матёре» начнёт говорить — не наслушаешься: «И в ранешное время робили, не сидели руки в укладку, дак ить робили в спокое, а не так. Щас всё бегом. И на работу, и за стол — никуды время нету. Это чё на белом свете деется!» А уж вот теперь и «спокой», и «щас», и «дак», и «ить» (бедный компьютер исподчеркивался) в Словарь встанут, потому что вывезены они вместе с Матёрой в чужие углы, где вроде и то же говорится, да не теми словами. Правильные ставятся слова, городские, а жизнь отлетает, и человек не узнаёт себя в зеркале.

Я слушаю последний разговор старух, которые через минуту уйдут с туманом под воду и не могу удержать слезы:

- А ты кто такая будешь-то? С этого-то боку кто у меня?
- Я-то? Я Настасья.
- Это которая с Матёры?
- Она. А ты Дарья?
- Дарья.
- Это рядом-то со мной жила?

«САМАЯ РУССКОСТЬ НАШЕЙ РУССКОСТИ»

Кто хочет понять поэта, должен идти в страну поэта.

Иоганн В. Ф. Гёте

— Ну.
 — Я ить тебя, девка признала.
 — Да я тебя поперед признала.
 — Вы чё это? Чё буровите-то? Рехнулись чё ли?
 В два голоса ответили:
 — Рехнулись.

И замолчали то ли пристыженные, то ли смущенные своими же несуразными словами». Ведь это они уже поняли, что их мира больше не будет и надо хоть напоследок пере-кликнуться, чтобы хоть себе подтвердить, что были они, была Матёра.

И вот я думаю — Валентин-то Григорьевич разве в словарях эту речь своих великих старух Анны или Дарьи искал да списывал. Вон когда Солженицын спишет из «Расширенного словаря», так это сразу и почувствуешь — чужое слово себя и выдаст. А тут открой на любом месте и тут же весь там — в серёдке жизни — и колыбельная память (хотя бы родился на другом конце земли и в другой среде) унесёт тебя в горький свет закатывающейся жизни. И мы ведь еще вчера не останавливались в чтении и не думали о словаре. И сам бы Валентин Григорьевич удивился, что это у него в книге «народная речь». А какой она могла быть, если народ еще жил, тянул лямку, хоронил несчетные Матёры и выправлялся. Пытался ухватиться за новое время. И сам Валентин Григорьевич и был этим народом со всей его памятью и речью.

Я уже писал однажды, что мы потому так и узнали и полюбили «деревенщиков», что они возвращали нас в полноту дома и Родины, чтобы мы еще могли наглядеться и ухватиться душой, чтобы не потерять себя в исчужа завезенной новой реальности. Теперь вот поневоле думается, что в «Деньгах для Марии», в Последнем сроке», в «Прощании с Матёрой» он и сам торопился нажить той любовью и светом, оплакать, обвить её, как учила старуха Анна.

А теперь вот пришла пора поднимать эти слова к свету, видеть их долгую жизнь и как они при неправде времени истончались, теряли глубину и плотность, переставали быть землей и делом и оставались только словом. Но словом (если как следует на свет-то поглядеть), всё хранящим народную даль, исторический свой путь и человеческую судьбу.

Помните, как Дарья видит вдруг на кладбище уходящий в бесконечность клин родни от отца с матерью к дедам-прадедам, а на острие этого «многовекового клина лицом к нему она одна». И она слышит требовательные голоса, укоряющие её, что она не устояла, оставила их без надежды и будущего.

Вот и мы, прочитав сейчас Словарь (а его надо именно читать не по слову, а во всей вопрошающей и горькой силе контекста), встанем перед ширящимся, уходящим в бес-смертие клином родного словаря, чтобы устыдиться своей нынешней тесноты и малости языка и подержаться подольше, укрепиться силой этой вечности и дали, хранимой словом, и не уступить расчётливой суете дня. И поблагодарить Бога, что Он послал нам напоследок, перед тем, как нам уйти в новый век и новую невиданную и, может быть, более нарядную, но утерявшую корни жизнь, великого художника, который предстательствует сейчас за нас там, в небесной России, и не дает нам спрятать глаза перед вечным клином Господнего Слова.

Валентин Курбатов

В 1987 году я впервые приехала в Аталанку. Но не в Старую Аталанку, в которой до 1947 года жил Валентин Григорьевич Распутин, а в Новую ¹. В 1960 году Старая Аталанка вместе с другими ангарскими селениями попала под затопление в связи с запуском Братской ГЭС.

А когда-то, более трехсот лет назад, русские (в том числе и предки В. Г. Распутина), пришедшие сюда с не бывшего под монгольским игом Русского Севера и поселившиеся на бескрайних просторах, чередующихся с глухой таежной непроглядью, как будто выполнили задание нашего Отечества — в условиях иноэтнического окружения, далеко не безопасного для их проживания, постоянных лишений, страданий выстоять в туземной стороне. Русские выстояли, кровью и потом добыли себе свободу, сделали Приангарье частью России и в отрыве от материнской земли сохранили в силе, чистоте и славе наш язык, культуру, православие, национальную самобытность, ту «самую русскость нашей русскости», по выражению философа И. А. Ильина, которую с любовью и верою донесли до нашего времени.

Эту «русскость» чувствуешь всякий раз, когда в поисках историй о «досельной жизни» русских в Сибири оказываешься на Ангаре. Именно там, переступив порог дома старого ангарца, живущего в крайней скудости, но не опустошенного всеобщим запустением, богатого духом, гостеприимного, открытого, готового поделиться с тобой последней коркой хлеба, ты вдруг остро испытываешь понимание, что ты р у с с к и й, и здесь, в этой заброшенности, в этой не затоптанной чужестранцами глубинке, отрезанной от центра бездорожьем, чувствуешь Россию, Р о с с и ю как нечто с о в е р ш е н н о е на земле, великое, прекрасное, святое... И думаешь, что наше национальное пробуждение и восстановление отсюда...

Роковые для Приангарья времена наступили в пятидесятые годы XX столетия, когда вместе со строительством гидроэлектростанций на Ангаре началось варварское уничтожение деревень и выселение их жителей. Ангарцы до сих пор вспоминают, как «часовали ² береговые деревни», как «окаянные пожогщики» (они же поджигатели / разорители / набёжники, чистильщики) безжалостно рушили деревянные церкви, крепкие дома, рубленные без единого гвоздя, двухэтажные амбары, мангазёи, а потом раскатанные на бревна деревни сжигали «под пепелок».

«...Стали дома жéгчи, выселять. А жгли-то всё ночью. Пошто-то всё ночами жгли. Всяко жгли. [— А почему ночами жгли? — Собир.]»

Ну, чтоб не видно, наверно, было (...). Как в войну (...). Магазин горел, потом вот склады загорели. Ну, страшно было! Кто *ешшо* не выезжал, там оставались которы, дак страшно было. Горело. Всё старое было, все дома были старые, сухие. *Пылко* горело» (ЛА). «Всю Ангару жгли, деревни-то, выселяют и жгут. Один конец, один там зажгли, и все пойдут друг за другой. *Рожкóва, Пáшина* была *ешшо* — вот оне *под вьжиг* попали, их все сожгли, их нет счас. Начало *Проспíхино*, потом *Пáшина* шла, потом шла *Рожкóва*, потом Дворец шёл (...). Выжигали. Деревня пойдёт под затопленьё,

¹ Новая Аталанка образовалась из старых деревень, попавших в зону затопления: Замараевки, Филлипово, Аталанки, Күйи, Криволуцкой, Ерёмино, Бараново и др.

² Часовать — умирать.

значит, её надо убрать, так же, как и лес (...). Заключённые убрали тайгу (...). Работали бесплатно. Их кормят, и ладно (...). Дармовая сила строила ГЭС» (ЛА). «...Ой, я помню, бабушка Алёна у нас, там они на самой горке жили, она *катком катáлася*, она как кричала, как кричала:

— Я никуда не поеду, я никуда не пойду!

Боже мой! А когда начали уже рушить дома, вот тут бы вы видели, что было! Там люди *волосы драли*, вот ржавели-то. Ой, мама моя как кричала, волосы вот так схватит — ой-ой! Упудёт! Вот печки обнимают свои, плачут, ой!» (ЛА). «Ты посмотри, чё *напрокúдили*, а?! Всё *Ангáрье* изборóздили, все наши земли поотобрали. Вода да огонь. Вон смотри, как горит» (ЛА). «Всё отняли, родна́ моя, ни дома, ни земли. Вся Ангара, родна́, сгорела, все дома, амбары все, стайки, всё *имéнье*³ всё *изу́глилось*⁴» (ЛА).

Свидетелем этого народного бедствия был и В. Г. Распутин. «Всё это происходило на моих глазах, — свидетельствует писатель. — Действительно трагическое зрелище, когда идёшь вечером по Ангаре, по Илимю (это река, которая впадает в Ангару), и видишь, как эти крепкие деревни горят в темноте. Это было зрелище, которое останется в памяти навсегда»⁵. Так было и с родной для В. Г. Распутина Аталанкой. Свои дома на новое «посёлье» успели перевезти только три хозяина, среди них Григорий Никитич Распутин, отец писателя⁶.

«А вот лодки старинные так и не успели спасти: ангáрки вот эти, или́мки, бурундúчки. Всё сгорело, а пепелище, оно на дно упало» (ЛА). «Ни домов теперь, ни огородов, ни полей, *счас* ничего нету. Всю нашу землю кончили...» (ЛА).

В глазах ангарцев уничтожение земель, которые столетиями «подымали» их деды и прадеды, — катастрофа. На виду у всех происходило нарушение нормы крестьянской этики, согласно которой неприкосновенным в народе считалось то, что «произведено трудом»⁷. Происходящее также противоречило и нормам обычного права⁸, утверждавшего традиционный принцип крестьянского права на землю, если в нее «вложен труд». Обычаем утверждалось право потомков на владение землей, в которую вложен труд их дедов и прадедов.

«А *сколь* земли было здесь?! А земли-то какие?! Всё росло, как на опаре кисло. А *сколь* там трудов, родна́?! *Сколь* лет их *назьми́ли* да *выпа́ривали*. *Тройны́е пары* же были, по три раз *па́рили*, пахали. Это же наши деды, оне же добывали землю, *с-под* леса её выдирали» (ЛА). «Старики ходили, говорит, эти деревья *подсушáли*. Обсечёшь его кругом (*чертить* называли, *чертёж*, чтоб сок не поступал), и они засыхают. Корни начинают подгнивать, сохнуть. Ну и постепенно эти деревья падают. Это же не один год, это же годá. Бывало, и забывали, что *подсушáли*. И со временем этот крупный лес повалился, и вместе с корням вывернуто всё. Ну а мелкие, они постепенно поотрубались. Или там скот ходил, выедал эту траву. Кустарнику этому не давали расти. Потом уже копали. *Поднимали целину*, раскапывали-то пластам, переворачивали, её плотно перевернут, и она перегниват, трава... Вот она, весной её выкопали, и она лежит до будущей весны. А потом весной начинают *разборáнивать*. Поборонят-поборонят и посеют рожь. А рожь осенью посеют, *в зиму*, она зиму прозимует, и на другой год она уже начинат прорастать. И земля под этой рожью перепрева́тся. Потом пашут, она уже тогда перепрет» (ЛА). «Здесь земли-то все дедовски.

³ Имéнье — имущество, собственность.

⁴ Изу́глиться — превратиться в уголь.

⁵ Гореславская Н. Б., Чернов В. Валентин Распутин. Русский гений : [жизнь и творчество]. М., 2013. С. 255.

⁶ В марте 2017 г. (к 80-летию писателя) в этом доме открылся музей В. Г. Распутина.

⁷ Громько М. М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII — первая половина XIX в.). Новосибирск., 1975. С. 313.

⁸ Обычное право — крестьянские традиционные юридические представления.

Они подымали. Дед наш он рассказывал, как его дед *ешшо* вот эту *чи́стку* добывал: деревья-то, говорит, пилили да пеньки *ока́пывали*, а потом *токо* сеяли. Там, *паря*, трудов *сколь*! Годá ждёшь, чтоб земля *вы́спела*. Там и деды, и прапрадеды, все с одного же гнезда на одной полоске сидели. Степановски, Ива́новски, Мерку́хински, *Сýвовски*, там вон Артю́хински, Ёськины. Так оно и шло. А свою-то землю... я с закрытыми глазами пройду *по ей*, не запнусь. Каждый камешок знаю» (ЛА). «Вы посмотрите, что делали-то, а?! Всё посажгли, на глазах у всех землю всю кончили. Приехали, тракторами её расташи́ли, всё *измикóсили*. Это какой грех, а?! Машины приезжали и нашу землю забирали... А власть потакала *имя́м*:

— Везите, всё равно всё *уто́пнет*»» (ЛА). «Всё посажгли, на глазах у всех землю всю кончили.

Приехали, тракторам... И землю из огородов возили (...). Придётся:

— Чё делаете?

— Разрешение есть.

Был *ешшо* Алушкин, председатель сельсовет, подписывают:

— Берите землю там.

Это пока куда-то там, надо где-то садить эти, цветы-то разные (...). Там и погрúшишки. Машины «КрАЗы» пришли. Как идут, так и возят, и возят, и возят. *Скоко* свозили-то земли дак! (...). Где сожжéно было, там *ешшо* не трогали. А потом уже тут бульдозер пришёл, всё очистили, всё согнали.

[— Люди ещё находились в домах, а землю убрали? — Собир.]

Да. Жгли которые (...). На глазах что творили там! (...). У нас многие старики заболели после того ведь. Ну, переживали, сильно переживали как» (ЛА). «Дома-то горели — аж земля кололась... А потом давай топить всё... Дак по-покойнишне *голбóсили*, топили-то *кода*» (ЛА).

Земля для русского человека никогда не была способом обогащения, наживы («Была нажива — осталась недожива»), не была она и только средством обеспечения своего существования. Для него земля — нечто большее, связанное прежде всего со всей его духовной жизнью; это *сверхличная* собственность, означавшая, что по происхождению своему и по существующему порядку вещей, она принадлежит Богу⁹ («Бог не даст, и земля не родит», «Бог не родит, и земля не даст»; «Не земля хлеб родит, а небо»). «*Земля Божия*» — одно из основных этико-религиозных понятий, выражение целостного взгляда православного крестьянства на мир, как творение¹⁰. Отсюда то трепетное отношение к земле, которое характерно для русского крестьянства. Потому и ангарскую Матеру́ при ее затоплении оплакивали как Человека. «Вот у нас было три *баушки*, тётка Федосья, тётка Анна, тётка Дарья, народ уж повыехал, а они в берег, в твёрдо воткнули *жердúшку* и чёрную юбку *на её* приладили — флаг — и пели песни, старинные, свои... *Окру́г жердúшки* ходили и пели. А потом шепоткáми да молитвами... И всё *окру́г* затопило уж, народ-то ушёл, кто на лодках, кто на плотах, кто как. И вот тётка Улита рассказывала, говорит, флаг-то этот чёрный доуго уходил под воду...

[— Вода же сильно тогда *прибы́льно* шла. — Слуш.]

Ага. Ой, родна́ моя, какó горе-то?! *Всеми́рско* горе!» (ЛА).

Само выселение áталанцы вспоминают как настоящую войну¹¹. «Затопление-то здесь,

⁹ Громько М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа. М., 2000. С. 272; Приходько Л. С. Мирозозренческие ориентации крестьянства и менталитет // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 42. Философия. Социология. Культурология. Вып. 15. С. 87-92.

¹⁰ Кузнецов С. В. Традиции русского земледелия: практика и религиозно-нравственные воззрения. М., 1995. С. 136.

¹¹ Жители с. Болтурина Кежемского района Красноярского края свое выселение расценивают как событие, сопоставимое с военными действиями. В своем открытом письме они пишут о том, как перед людьми, чьи дома попали под затопление, встает страшная картина, напоминающая «ветеранам Великой Отечественной то время, когда они освобождали разрушенные и сожженные города и села от захватчиков. Жители

ГЭС-то *кода* строили, это же была почти что вторая война, *токо* не стреляли» (ЛА). «Помню, дед один, он и войну прошёл, хороший был дедок, дак его дом подожгли, дом горит, а он сидит на крыльце, дед-то, крыльцо-то *отшатилось*, а он сидит *на ём* и плачет. А Ангара... уже всё плывёт, уже затоплят всё... На глазах у *его* родной дом сожгли. И вот он на этом крыльце сидит и поёт:

Враги сожгли родную хату,
Сгубили всю его семью...

А мы плачем, на берегу стоим и плаче-и-им... А тут стог сена плывёт, то крыша, петухи сидят, кукарекуют» (ЛА). «Я вот сейчас живу... Уж давно это было. А оно мне каждый раз снится: Аталанка полыхат, старушонки бегают, рявут, ребятишки тут. Там вода подыматся, всё, разливатся, острова уж затопило, одне маковки. И из-под ног берег уходит (...). Я весь в поту просыпаюсь» (ЛА).

* * *

Новое место, которое пришлось обживать аталанцам, так и не стало для них родным. О нем до сих пор говорят не иначе как только в сравнении со Старой Аталанкой — «христовой», «богословлённой» палестиной — в контрасте с Новой — местом «гиблым», «нечеловеческим», «грязным», с «землями неплодородными, в один суглинок».

«...Век вековали деды, прадеды, все жили здесь. И вдруг на тебе! Взяли — раз! — и переташили. Да хотя бы в добрые места. Ведь нас где поселили? Ни земли доброй, ни покосов — ничего. Это гиблое место» (ЛА). «Счас-то живём, ты посмотри... На самую макушку посадили нас. А на горе-то грязь, сапоги одеешь, идёшь по улице, и вот таки *налип* на их. Само нехорошо место, глина, грязь *непролезимая* (...). А земли-то оне неплодородны, в один суглинок. А Стара-то Аталанка, *христовенькая*, какá была-то?! А *зёмли*-то были, урожаи-то?! *Рáзи* четá нонешним?! А рыбы-то чё было?! *Лентяки* *токо* плохо жили. Грибы, ягоды. Всего *пóлом* было» (ЛА). «...Нас же на гору выташили, на скалы. У нас *ешшо хошь от*, да и то кое-где попадает камень, когда роют. А ведь есть места, где только удар мотыги, так и плита. Мы же на горах все. Вот тут камень. И вот преогромная гора. Она где-*нидь*, наверно, метров восемьсот-то, даже и, может, девятьсот, делать нечего. Счас у неё одна верхушка (ЛА). «Старую Аталанку вы видывали, *христовую*? Затопили... А какá она была?! Место-то оно *богословлённо* было. Ангара была рядышком же... А счас посмотрите, куда угнали... Нечеловеческо место-то. Пересели, а старые люди давай помирать, и как-то быстро-быстро перемёрли. От тоски, видно, ли чё ли-то» (ЛА).

Устные рассказы о новом месте проживания «выселенцев» строятся, как правило, на противопоставлении старого и нового мест жительства, в результате чего воссоздается образ идеальной русской деревни — центра «земли обетованной». «Аталанка-то наша, Старая-то Аталанка, какá брáва-то была?! Ой, чисто кругом! Далёко лучше было, чем в этой

поселка практически не выходят из своих домов, чтобы не видеть, что происходит с их родиной: разваленные дома, пепелище, где когда-то жили их родные, друзья и просто односельчане. Сейчас уже добрались до двухквартирных домов, где в одной половине живут жильцы, а в другой чистильщики выламывают двери, разбирают веранды, снимают шифер, создавая доступ для мародеров. Все смешалось: слезы, приступы, ругань, безразличие властей» (Богучанская ГЭС: как идет санзачистка в ангарском поселке Болтурино : открытое письмо жителей [Электронный ресурс] // Плотина. Нет! : сайт Красноярского общественного объединения. — Электрон. текстовые дан. — 2010. — 17 сент. — Режим доступа: <http://www.plotina.net/boges-bolturino-zachistka>).

Аталанке-то. Грязи-то этой не было, что ты?! (...). Там и грибы каждый год были: вот эти маслята, рыжик красный, грузди, волнушки. А рыбы-то чё было?! Полным-полно! Раньше стерляди были, осетры-то. Здесь-то извелось всё. А там ельца было полно в Ангаре. Особенно летом. В камыши заходишь, он прямо в камышах меж ногам, да везде. Его хоть рукам лови, ельца-то. А сейчас его *рáзи* добудешь?

[— Ага! *Умылись!* — Слуш.]

Сейчас, доча, вся рыба попорчена. Вам уж *не поисти* хорошу-то рыбку.

[— А раньше — ой, чё её ловили-то! — Слуш.]

Морды, сидушки были, ловили. Красную рыбу *на самолóвы* ставили» (ЛА). «Там-то везде простор, в Старой Аталанке-то, там всё везде простор. А тут?! Задерёшь голову и смотришь на небо, и больше нигде никого не видишь. И сидишь, как в этой, в какой *запертё*. А там-то красота! Жили подле речку. Чё, речка тут и река рядом. Отпыхнул, поехал куда. Раньше-то и моторы, их чё, не прятали никуда ничё. Всё лодки стояли на берегу. А здесь-то тоже начали эти, леспромхоз этот появился, тоже всякие люди-то, и не стали оставлять-то. А счас как ехать, трактор надо, то надо. Вести лодку-то куды-то надо, на берегу не оставишь. На берегу счас её или укрáдут, угонят куда, или иссякнут, это металлолом-то собирали, *скоко* лодок этих ушло» (ЛА).

* * *

Трагедия прокатилась по всему Русскому Приангарью. Не успели очнуться от Братской, Усть-Илимской ГЭС, как ниже по течению началось строительство другой — Богучанской¹² (четвертой ступени Ангарского каскада), строительство которой началось еще в 1974 г., а закончилось в 2014 г. Помню, как незадолго до нашего приезда в зону затопления Богучанской ГЭС сожгли добротное старожильческое село Тушáму.

Из дневника: «1988 год, 14 августа. Тушáма расположена на прекрасном месте. Она стоит высоко и открыто. Слегка изогнутый, как лук, высокий берег, к которому, будто на крыльях, взмещается Ангара — река здесь шириной с километр. А от берега в *глубь Матеры* — ослепительно желтые хлеба, догоняющие горизонт. В них ещё весело галдят воробьи, а деревни уже нет — лишь два дома на высоком берегу: один без верха, с полыми окнами, над вторым вьётся дымок — должно быть, там рыбаки...Мы пошли по еле заметной тропке, что когда-то была широкой улицей; по обеим сторонам тянутся пепелища, стелется дым, хотя деревню жгли давно. «Тушáма дышит! — говорят местные старики. — Тушáма стонет!»

«Всё под пепелок сгорело, — рассказывает Анна Николаевна Карнаухова. — *Токо* печки глиняны стоят да трубы, как памятники... Смотришь, *душа сыпется*... Вот тут Василия Сибирякова изба стояла, он её сам спалил... Чтoб чужой не жёг. Изба горит, а он плачет! ...А како место-то *брáво!* Всё в зелени! Чарёмуха зацветёт — кругом белым-бело! А *цветопáд-то* когда, дак будто снегом всё припорошит. А дух-то *от ея!*»

Мы продирались сквозь дурманно пахнущий бурьян. Над угрюмыми дымами плыли облака с серебряной каймой. На опаленной земле валялись железные искореженные кровати, пилы, топоры, литовки, корчаги, помятые ведра, в стороне — самодельная, из тряпиц с набитыми опилками, кукла с оторванной головой... Я бродила по деревне, как по погосту, всё искала какую-нибудь значимую вещь, но ничего не находилось. Думалось, что для людей, которые жили здесь сотни лет, родились здесь, росли, или, как говорят старожилы, *подымались*, пели, радовались, умирали, всё

¹² При сооружении Богучанской ГЭС, как известно, было затоплено 1494 квадратных километра земель, в том числе 296 квадратных километров сельхозугодий (пашни, сенокосы и пастбища) и 1131 квадратный километр леса. С затопляемых земель в 2008-2012 годах было переселено 5137 человек (1713 семей).

было значимым: и эта пила, и топор, и литовка... Казалось, что люди не ушли, не уехали, а бежали, будто спасаясь от бомбежки, впопыхах побросав нажитое добро, уже никому не нужное в другой жизни, на новом месте: не станешь косить литовкой, если пришлось сдать коров, лишиться покоса, не будешь ловить рыбу, если река за много километров от дома...

Мы быстро уходили от едкого дыма, окутывающего черный, выжженный, похожий на линию фронта, берег, от сырого холодного дыхания Ангары, от тяжелых, переворачивающих душу, рассказов людей, поднятых с обжитых мест, где сотни лет жили и умирали их отцы, деды, прадеды, те самые *пашенные крестьяне*, которые, по словам В. Н. Шерстобоева, когда-то быстро и навсегда решили вопрос — быть ли Сибири китайской, японской, английской или русской»¹³ (ЛА).

Само сжигание домов в народных рассказах описывается как злодеяние, отличающееся особой жестокостью, в глазах многих пострадавших сопоставимое с военными действиями.

«...Ой, жгли страшно! Ой, *токо* дом выезжает, освобождаются, вещи всё — они пришли, поджигатели-то, пнули стёкла, подпалили. А дома-то сухие, оне как спичка горели. Ужась чё было-то! Мы ночами... Как в тылу врага жили. Страшно! Мы переезжали и ночами, всяко возились. Едешь — как немцы атаковали, дым в деревне везде. Там горит, там горит. *Скрозь* огонь... Страшно! (...). И в октябре коров перегнали своим ходом, и всё. Все ушли, и воду пустили, она в водохранилище набиралась. Всё под воду ушло. Пустота стала (ЛА). «...А люди плачат, а они выбрасывают и поджигают (...). Ну это так в гестапо так не делают! Я вот четыре года отвоевал, я нигде не видел, я всю Европу прошёл. «Ну, давайте, сделаем так, — я *грю*, — пожалуйста. Когда будет затопляться, пригатавливаться зона затопления, я свою постройку уберу, может быть (...). Или на дрова сожгу» (...). Я потом Аушкину говорю:

— Ну, вы же представитель советской власти были. Как, — я *грю*, — тебе не стыдно?! *Щас* людям-то как в лицо смотреть? Вы приедете, раз, столб спилите телеграфный у нас.

Свет на котором проведённый был. Мы хватимся тут, а *эвон* он на машине уж *на угор* подыматся (...), уехал уж. Боится он нас, что поймает мы его, убьём» (ФА ИГПУ). «...Окошко выбьет, в дом зайдёт и начинат всё *оттэль* выкидывать, всё добро. А он его наживал, это добро?! А мы бегам да ревём. О-о-о, хуже фашистов эти пожогчики-то. Всё отнимали и жгли. Как чёрный сон вспомнишь» (ЛА). «Жгли дома, жгли, жгли (...). Плакали, которы плачут, воют. Вот хозяев если нету в доме (...), они приходят, замки срывают. Всё там, что там есть, — всё вытаскивают на улицу и поджигают. Совсем не считались с людьми-то. Я говорю, хуже гестапо. *С имя* ни говорить, ничё нельзя — бесполезно» (ЛА).

Особенно драматичны рассказы ангарцев о разорении кладбищ, где похоронены их близкие и родные.

«...Кладбище давай, ага, тормозить там. Это же *вредительство*. Ну, два или три гроба увезли, а триста, что ли, тысяч получили, два или три гроба увезли, так, нарочно вроде сделали там, а здесь — скальник навезли [кладбище завалили камнем. — Г. В. А.-М.], заровняли, да и всё. Кто там будет рыться? Там один на одном... похоронен. Конечно, посвежее взяли там, а так — могилки...

[— После того как село сожгли, стали приезжать сюда с разных мест люди рыбачить. Кладбищенские кресты и оградки использовали нередко для разжигания костров. — Г. В. А.-М.]

<...> Ну, дров там близко нету, они... *Щас* всё уже там. *Щас* нигде не найдёшь (...). Большие кресты деревянные были. Да. Оградки — много было деревянных. Не было же железа-то. Много деревянных же было оградок.

[— Рыбаки-то все случайные, пришлые, да? — Собир.]

Пришлые, пришлые. Эти рыбаки все эти пришлые. Ну, меня заставь-ка крест *приташиить* и костёр разжечь. Я помру лучше, чем я крест этот *поташшу* костёр жечь. Для меня это чё-то или святое или страшно мне так — чё-то такое во мне. Я никак не смогу. Ты что?! Не-е-е. Я не смогу-у, нет.

¹³ Шерстобоев В. Н. Илимская пашня. Иркутск, 1949. Т. 1.

А это — люди ничё не боятся. Всё рубят, жгут, *и ваших нет*» (ЛА). «...*Эвот* дом, *дак ой!* — он горел, а я плакала. Плакала: жалко было!

[— Он горел когда? — Собир.]

А вот как перевозили дедовски-то могилки с *кладбишша*-то, его сожгли (...). Могилки-то эти разбросали, поперепутали, *жалезны* оградки все в сторону сбросали — без оградок стоят. И *кладбишше* переняли (...), выкапывали там. Выкопали, думаешь? У кого рука, у кого нога осталась, вот и сбросали их так в канаву просто. И зачем они там копали, эти *беснушше-то?!*» (ЛА). «...ГЭС-то эту Братскую пускали, так, знаете, вот эти *кладбишша* все поразмыло, *дак* гробы по Ангаре плыли. Ой, не дай Бог! Грех-то какой! Я после этого рыбу-то не могу *исти*. Вот наши ездят рыбу ловят, привезут, да *жирну* добудут, а я не ем. Там же мертвецы, рыба-то жирует на наших родителей» (ЛА).

Погром кладбищ в фольклорных нарративах противопоставлен идее *сохранения памяти*. В связи с этим обращают на себя внимание рассказы об общинной традиции надевать представителей каждой семьи прозвищами «по старикам», «дедам».

«Мы-то по старикам, стариковски прозвишша *ране* были. *Приискатели* были, Архиповы были, вот бабушки *родова* были *Филатячы*, *Феклисовы* были, *Тимошачы*, *Паутовы* были» (ЛА). «Там *Савята*. Савелий был старик (...). *Чекулята* были. Дедушка *Чекула* был, имя такое. И его детей, и внуков, всех зовут *Чекулята*. Не по фамилии, а по имени. У нас Василий был, и нас *Васиных* прозвали. Дедушка был Трофим Федькин, дедушка Фёдор был, и *Федькиными* звали так. Дети и внуки *Федькины*. Всех вот по старикову имени называли. *Митриевы* были, Митрий был дедушка. Вот эти *Борисята*, оне сильны были. Терентий был у них, *дак* два мешка, шестьдесят килограмм мешок пшеницы берёт рукой, второй берёт, на себя закидывает — и пошёл! Вот! А боролся?! *Счас* на ножах, а раньше на кулаках. Прилетит кулаком-то, и потом потрясёшь. Во мужики были!» (ФА ИГПУ). «Я-то *Бобрячча*. Моя-то девичья-то *фамиль* Бобровникова (...). А *улошно* прозвишше *Бобряччи*. Ну, вот от моёго дяди тут дети. Ну, дети-то, они сменили, эти девки-то, фамилии, а сыны-то — *Бобряччи*... У одного сына шестеро детей, тоже это прозвишше идёт — *Бобряччи*» (ЛА). «Наша по отцу *родова* — *Романята*, прозвище *Романята*. Дедушка Роман был. Ну а в деревне у нас там свои: *Ильюшата*, *Петрушата*. У каждой семьи своё *прозванье*» (ФА ИГПУ). «Прадеда помню, Тараса. Дедка Тарас. Вот нас *Тарасята* звали. Раньше прозвище было по дедам. В *Черново*й там ни одной фамилии не было, чтоб пофамильно называли. Там *Васничата*, *Басничата*. По дедам. Зарубины, — *Вахрушата*. Вот Анна Фёдоровна (...), дед *ихный*, ой, балагур был!» (ЛА).

Имя деда или прадеда постоянно упоминается в качестве уличного прозвища его детей, внуков и правнуков («стариков-то нет их, а *прозбишша*-то их — вон поля-то, *Приискатели* *чистки*...»), что представляет собой специфическую *форму почитания предка*, сохранения благодарной памяти о нем.

С дедовскими именами связана и другая особенность жизни ангарцев: на Ангаре повсеместно бытовала *общинная традиция распределения берегового пространства*, согласно которой у каждой семьи был «свой берег», также названный по имени деда или прадеда, — место, где обычно стоял *самолóвник* (сруб, в котором хранились рыболовные снасти), стояли лодки, весла, которые без опасения оставлялись на ночь, — и всё это было неприкосновенно.

«Раньше как?! У всех на берегу стояли *самолóвники*, их не замыкали, там всё: и *самолóвы*, и багры, и сети, всё там. И никто не воровал. У каждого хозяина. Никто не потрогат, никто» (ФА ИГПУ). На берегу «стояли *самолóвники*» «...кругом по берегам стояли. Там *Боковячий* *самолóвник*, там *Митревский*, там *Меркухинский*. Весь берег в *самолóвниках*. Лодки вон *коло* них (...). Никто не воровал (...). А *счас* оставь-ка... Не-е-е, ничё потом не найдёшь, обчистят» (ЛА). «Берег свой, всё. Тут Петрушин, тут Сенюхин, тут Платоновский берег. Всё чётко разделёно <...>, *сóшечки* такие, и всё эти повешают на бережку, никто домой никогда не таскал. Всё — весёлки — в этой, в лодке. Всё там, всё. Никто-никто-о у нас никогда не брал ничё. Хоть и сети — никто не воровал» (ФА ИГПУ).

В ангарских селениях строго следили за порядком владения и пользования землей («всё было под глазом стариков»), община всегда защищала границы земельных владений всех крестьян. Поджигатели же, чьими руками творилось узаконенное злодеяние, а также представители местной власти, под чьим руководством осуществлялась «очистка» территории (отсюда и другое название поджигателей — «чистильщики»), действовали как разрушители крестьянской этической нормы, утверждавшей неприкосновенность собственности другого человека¹⁴.

Насильственное вмешательство в пределы крестьянского «мира» для ангарцев завершилось окончательным разрушением их родины. За небольшой исторический промежуток времени исчезли с карты России: Аксеново, Аталанка, Балаганова, Белобородова, Березники, Березова, Большая Деревня, Бубнова, Вологжина, Голикова, Грекова, Ёдормы, Зарубина, Заусаева, Зырянова, Зятя, Игирма, Игнатьева, Илимск, Ката, Качина, Кежма, Кеуль, Коновалова (Зинкова), Корабельщикова, Коробейникова, Корсукова, Куклина, Литвинцева, Макарова, Мозговая, Мыс, Недокуры, Нижнеилимск, Новая Деревня, Оглоблина, Панова (Ефремова), Перетолчина (Шумилина), Пискулина, Погодаева, Прокопьева, Протасова, Пушмина, Романова, Селезнёва, Селенгино, Симахина, Сотникова (Сидачева), Старая Игирма, Ступина, Туба, Усольцево, Устье Илима, Уфимцева, Фролово, Шестакова, Ярская и др.

¹⁴ Оттого и в народных рассказах Приангарского края, и в повести В.Г. Распутина «Прощание с Матёрой» это не люди, а существа из другого — нечеловеческого — мира: черти, бесы, нехристи, ироды, «аспиды ненасытные» и т. д. Все они становятся вполне реальным воплощением некоей «нечистой силы», вызвавшей в жизни людей перемены и потрясения, которые в конечном итоге приводят к «концу света». «— ...Хресты рубят, тумбочки пилят! — кричал Богодул и бил о пол палкой.

— Где — на кладбище, че ли? Говори толком.

— Там.

— Кто? Не тяни ты душу, — Дарья поднялась, выбралась из-за стола. — Кто рубит?

— Чужие. Черти.

— Ой, да кто ж это такие? — ахнула Настасья. — Черти, говорит.

Торопливо повязывая распушенный за чаем платок, Дарья скомандовала:

— Побежали, девки. То ли рехнулся, то ли правду говорит...» [Прощание с Матёрой: 212]. «Те, кого Богодул называл чертями, уж доканчивали свое дело, стаскивая спиленные тумбочки, оградки и кресты в кучу, чтобы сжечь их одним огнем. Здоровенный, как медведь, мужик в зеленой брезентовой куртке и таких же штанах, шагая по могилам, нес в охапке ветхие деревянные надгробия, когда Дарья, из последних сил вырвавшись вперед, ожгла его сбоку по руке подобранной палкой. Удар был слабым, но мужик от растерянности уронил на землю свою работу и опешил:

— Ты чего, ты чего, бабка?!

— А ну-ка марш отседова, нечистая сила! — задыхаясь от страха и ярости, закричала Дарья и снова замахнулась палкой. Мужик отскочил.

— Но-но, бабка. Ты это... ты руки не распускай. Я тебе их свяжу. Ты... вы... — Он полоснул большими ржавыми глазами по старухам. — Вы откуда здесь взялись? Из могилок, что ли?

— Марш — кому говорят! — приступом шла на мужика Дарья. Он пятился, ошеломленный ее страшным, на все готовым видом. — Чтоб счас же тебя тут не было, поганая твоя душа! Могилы зорить... — Дарья взвыла. — А ты их тут хоронил? Отец, мать у тебя тут лежат? Ребята лежат? Не было у тебя, у поганца, отца с матерью. Ты не человек. У какого человека духу хватит?! — Она взглянула на собранные, сбросанные как попало кресты и тумбочки и еще тошней того взвыла» [Прощание с Матёрой: 212—213]. «Непонятное слово показалося Настасье издевательским.

— Какой ишо сам-аспид-стансыи? — сейчас же подернулась она. — Над старухами измываться! Сам ты аспид! Обои вы аспиды ненасытные! Кары на вас нету. И ты меня топором не пужай. Не пужай, брось топор.

— Ну оказия! — мужик воткнул топор в стоящую рядом сосну...» [Прощание с Матёрой: 213].

Однако ушедшие и ныне уходящие ангарские деревни — это не задворки русской цивилизации. В ряду других сибирских деревень с их вековыми устоями и традициями, без которых не может существовать народ, они сыграли выдающуюся роль в русской культуре. Являясь продолжением Русского Севера — самого русского края нашего Отечества, они спасли от забвения русские сказки, русские старинные обычаи, обряды, верования, русскую деревянную архитектуру, русскую песенную культуру, русские трудовые традиции.

Уничтожение таких деревень вызывает протестное чувство и боль, потому что гибель деревень сродни гибели страны. Ведь именно на них и держалась Россия, которая еще столетие назад была крестьянской державой (90 % ее населения — это были крестьяне). «Могло ли все это, формировавшееся столетиями, исчезнуть? Нет», убежден В. Г. Распутин¹⁵. По мысли писателя, Россия всегда была «сильна крестьянской идеологией — идеологией Православия, государственности, ратного подвига неиссякаемого трудолюбия, высокого целомудрия (...). И хотя за последние 80 лет с лица Русской земли сметено более 17 тысяч деревень, народ проявляет мудрость: занимается самосохранением, отторгая чуждую иноземную псевдокультуру, держит оборону, готовится к бою за государственное и национальное достоинство»¹⁶.

Это самосохранение всегда было свойственно русской деревне в силу ее разумной саморганизации, наделенной, по сути, чертами протогосударства. До начала «грандиозного эксперимента» с Ангарой русская старожильческая деревня, та, которую хорошо знал В. Г. Распутин и откуда «есть-пошли» герои его произведений¹⁷, еще в недавнем прошлом представляла собой общинное, помнящее века, образование со своей уникальной системой жизнеобеспечения, способностью к саморегуляции, что достигалось посредством действия социального механизма воспроизводства и поддержания архаических моделей и способов самосохранения. В качестве социальных норм на Ангаре, как во всяком другом традиционном обществе, функционировали исторически сложившиеся глубинные стереотипы поведения (обычаи, обряды, ритуалы и другие формы традиционного общения). Они обладали «морально-ценностной символикой»¹⁸ и обеспечивали воспроизводство традиций, что являлось гарантом выживания.

Вспомним распространенный по всему Приангарью обычай мирской *помочи* — согласно традиции крестьянской взаимопомощи представлявший собой *совместный добровольный труд* крестьян. Каждый крестьянин в трудную минуту мог рассчитывать на помощь односельчан в работах, с которыми его семья не успевала или не в силах была

¹⁵ Гореславская Н. Б., Чернов В. Валентин Распутин. Русский гений : [жизнь и творчество]. М., 2013. С. 177.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Прототипы многих персонажей рассказов и повестей В. Г. Распутина явились, как известно, из ангарской деревни, из родной Аталанки: Андрей Гуськов из «Живи и помни» («Я помню, пишет писатель, как недалеко от нашей деревни, в годы моего детства, обнаружили дезертира...»), и Иван Петрович из «Пожара» («Его и искать не пришлось, это мой сосед по деревне Иван Егорович Слободчиков»), Андрей Солодов (Юрий Васильевич Мелентьев, прослуживший несколько десятков лет лесником в аталанских лесах), и старуха Анна... И герои рассказов: тетка Улита, Роман Вологжин, Нина Филипповна, жена его, соседка Надя (Надежда Петровна Немчинова) и Димка из рассказа «Мы с Димкой» (Диамид Иванович Слободчиков, друг детства писателя) и др.

¹⁸ Титаренко А. И. Мораль как особый способ освоения мира // Социальная сущность и функции нравственности. М., 1975. С. 10.

справиться самостоятельно: будь то жатва, сенокос, молотьба, строительство дома, битье русской печи, заготовка дров и др.

«...*Помочь*... Ну, человек десять, чтоб обмолотить (...). Расчищают *ладбнь*, лопатки были деревянные, большие — *вэй*, вот этой *вэйей* и подбрасывают. Тяжёлое зерно оно прямо ложится, а вот эта мякина, её ветром сносит» (ЛА). «...Жали же руками, единолично-то жили. Собьются, у кого подошёл хлеб, собьются. У второго подошёл — туда собьются. И вот так друг дружке помогали. И так же *обмолот* делали. Ну, тогда же молотилок не было. Вот накладывают кругом и начинают *бадагам* молотить. Дак эти *молотилы токо* выговаривают! Ага! Хочешь — дак пляши!» (ЛА). «А раньше-то, доча, у нас в *Кёжме* вот раньше всё же *помочами* делали. И на покос *помочами*, и косишь, и *копнишь* (...). Утром рано вставали, встаёшь в четыре часа, в четвёртом, и начинаешь косить. *Литовками* косили же. Косишь, косишь, ни комаров, ни мошек пока нету. А потом, *когда* жара начинатся, тогда уж отдыхаем, в жару отдыхам. А вечером опять докашивать идёшь <...>. А зимой это сено-то вывозили *на волокушах*» (ЛА). «...Народ-то дружный был, все в *дроворуб* ходили. Зимой же пилили, пока *лес спит* (...). Дрова пилили *помочью*. Друг дружку выручали. По семь пил, по семь пар. Каждому напильвали. Сегодня будто бы ко мне, в воскресенье, *отпилим*, а на второе воскресенье опять ему, второму, ну, там к третьему, потом к четвёртому» (ЛА). «Под дом брали *кондовый* лес. Потом делали *помочь* (...). Пять-шесть коней. И вывозили его в деревню (...) и выкачивали *на лёжки*, чтоб кажно бревно отдельно. Вот он сохнет там, может год сохнуть, может — два (...). И вот *вёсну* он пролежал, да уж в зиму скорё надо строить. Если есть где жить у него. А вот *когда* уже делёжка начнётся (семьи-то — сыновья растут, женятся, а куда семье деваться?), вот отец начинат рубить сыновьям дом и отделят их. Даёт корову, телка, может, или лошадь, пашня у них своя там. Всё вот так делились <...>. Он никуда не уезжал, он жил здесь же, с ними» (ЛА)¹⁹.

Русские *помочи* как традиция коллективизма и взаимопомощи были неотъемлемой частью культуры и быта ангарских крестьян и воспринимались как вполне естественное явление, отвечающее прежде всего духу русского человека, который *не мог жить лишь индивидуальной судьбой*.

«Раньше же *помочью* всё делали. Вот, *примерно*, отцу дом купили и перевозили его на место. Ну, все соседи собрались, поехали, разобрали его, раскатали, привезли, скатали. Ну, стол мама собрала. Другому соседу чё-нибудь надо, так же отец пойдёт да и так же поможет. Взаимовыручка была (...). Люди *помочами* выживали. А *больше как?!*» (ЛА). «А пашни-то... Тайгу, *паря*, её *без помочей* не возьмёшь. *Токо помочью* и выдирали. Одному-то никак. Вот *сёдня* у тебя вот эти *пеньки окáпывашь*, завтра у Ивана там, потом у Петрована, у Пудована. Вот так оно шло. Тут уж всё по-честному. А по-другому-то жизнь-то твоя она *не направится*, здесь уж без людей-то никак, *токо народом*» (ЛА).

Судя по воспоминаниям стариков, ангарцы тем и спасались, что сохраняли свою об-

¹⁹ Кроме того, во многих деревнях отмечена так называемая «*бабья помочь*» как совместный труд женщин, приглашенных хозяйкой для выполнения каких-либо важных хозяйственных работ. «И в войну чё?! Мужиком не было. Одне старики да бабы. Друг дружке дрова пилили, *бабью помочь* собирали. Эти *сложатся*, три-четыре хозяйки, другие *сложатся*. *Сёдня* у тебя пилят, потом ко мне идут (...). И *печи били*, тоже *бабья помочь* была. Назначила день, к тебе идут люди. Ты уж *чай направляешь*. Ну, день *бьют* их, за день её сбивали. А потом уже вечером гуляли (...). И собирались там, вот избу белили, мыли у одной, потом к другой пойдут <...>. И уток теребили, и *чередили*, и всё (...). Уток много было. Один раз оне *приташили* двести *ли чё ли* уток да гусей. Дак мне бабы помогали. Я где бы отяребила-то? У меня руки-то *не выдюжат*. Вот *бабью помочь* собирала. Отяребили (...). Восенью-то оне *жировые-то*, жир наберут перед отлётом-то. Помногу добывали <...>. В *анбар* вешали. Кишки выдёргивают, ну, кишку подденешь, выдернешь оттуда. Сердце там, почка — это остаётся, печень, сердце — это остаётся. Посолишь, эту дырку зашьёшь или заткнёшь чем-нибудь. И вешали. И вот, знашь, *тятя* один раз добыл семьдесят один гусь за один раз! И вот мама (это мама рассказывала), *грит*, вот так жердь в *анбаре* была, в стенку воткнута и в ту стенку, во всю длину. И вот, *грит*, у нас жердь вся была завешана и, *грит*, обломилась: оне же *жировые*... А шли-то косяки, тогда хлеба же сеяли, оне *на полосы* садились, отдыхали и зерно ели, зерном питались» (ЛА).

щинную жизнь, жизнь в миру, которая определялась идеями долга, справедливости, порядка.

Взаимопомощь воспринималась как *целительная духовная сила*. Часто, как сообщается в народных рассказах, любое трудное дело могло превратиться в настоящий праздник со смехом, шутками, песнями, плясками, играми («рукам работа — душе праздник»). Жизнь на глазах превращалась в представление, игру, и это снимало напряжение и усталость от тяжелого труда.

«*От* сенокос... А на сенокос-то у нас мама она всегда *помочь* собирала, всегда. Одним-то не подъёмно. А придут там три-четыре человека — всё! — *помочь*. Тогда уж точно всё сделаешь. С самого утра же косили, с четырёх, до комаров! Вот косишь до комаров, а потом отдыхаешь. Здесь костёр запалишь, уха кипит, чай в ведре висит. *Округ* сядешь, ешь, Девки, парни подходят, ну, с других сенокосов. Тут тебе и шутки всяки, тут тебе и смех! По-всякому *ашаульничают!* А вечером мама она стол направит, хоть устанешь, а всё рамно хорошо, сидят, шутят всяко, поют, пляшут. Ой, весело было!» (ЛА). «У нас мама была осталася. У *ней* счастье было *токо* на рыбалку. Она везде! Она, *токо, грит*, я не строила, а так везде. И на *боронке*... Раньше же они, *женщины*, *помочью* собирались, бороны на себе таскали в войну. На себе бороны таскали! Бороны таскают, песни поют, по полю идут! Лошадёнок-то шибко-то не было. А лошадёнки-то надо было пахать да сеять *ешшо*. А боронить-то не на чем было. И вот оне таскали бороны на себе. *Сколь* там? Три-четыре человека, может, пять» (ЛА). «Раньше же всё. Вот построить хлев, допустим, для скотины, помощь, ну. Помощь была всегда. Собрались, в день построили. Я, до войны, помню, поднимали дома (...). Ну а мужиков-то было, о-о-о, всё это... и никто плату не просил. А потом у кого, значит, выпьют там, и всё. Накроют столы, посидят. *Как праздник!* Построили всё, и вечером — *как праздник*. Ну, там хозяин уже доделывал потом. Главное, *стопу выгнать, матицу поднять*» (ЛА).

Такая самоорганизация совместного труда, как *помочь*, в которую в течение всей жизни был включен русский человек с его *духообъединяющей энергией*, являлась внутренним экономическим ресурсом ангарской деревни, она и делала ее относительно независимой, автономной, свободной от государства и крепко стоящей на ногах. Может, это и был золотой век русской деревни?!

Фактическая роль *помочей* на Ангаре не исчерпывалась лишь крестьянским прагматизмом, этот русский обычай обладал мощной *нравственной силой*: у *помочан* отсутствовали эгоистические материальные интересы, они работали *добровольно и бескорытно*; хозяин, как правило, платил за работу угощением («столом»).

«...Дрова возить лошадь давали, и запрягали *волокушу* (...). Делали плоты. Вот лес сваливали в Ангару и сплавляли берегом (...). А потом лошадьми его, этот лес вытягивали на берег. И собирали, кому вот, чьи дрова, вот собирали, ходили, там пил, наверно, пять, шесть, семь, может быть, пар. И ночью, вот с вечера, не жарко, и начинали пилить (...). Пилили и кололи на дрова. Кто колол дрова, кто слаживал дрова. Всё *помочами* делали (...). А потом *отгáшшивали*.

[— *Отгáщивали?* Что значит *отгáщивали?* — Собирали.]

Ну, *ужну* ли как ли там, и *ужна*, и обед (...). *Отгáшшивали*, ну, гуляли» (ЛА).

Одной из самых устойчивых этических норм на Ангаре, закрепляемых обычаями мирской *помочи*, была так называемая традиция «*крестьянской благотворительности*», имеющая, в частности, форму «*посúтошного*» или «*понедельного*» содержания обездоленных, стариков, больных, бездомных, при которой жители деревни на собственные средства содержали таких людей и делали это исключительно из убеждения, что исполняют свой *человеческий долг*, долг христианина. В этом смысле представляется интересным рассказ о «*посúтошном*» содержании одинокого старика в Аталанке (запись сделана на родине В. Г. Распутина).

«Вот сено косили наши (это до войны ещё), *тятя* как-то маме говорит:
— Катерина, — говорит, — мы чё-то, *сенокосчики*, решили деда Егора-то на *посўточно* взять в деревню к нам. Ну, чё же он?! Один как кочка в поле.

Сам-то он *илўмский* был, с *Кочергў*, с *Илўма*. А у него ни детей, никого. И вот этот дед Егор он *посўточно* ходил по деревне. Если наши сутки подходят, *тятя* собирается на работу:

— Дед Егор придёт — никаких! Перво место ему за столом, — наказыват, — перво место ему тёпло дать спать — *в-за* печкой.

Приходит дедушко Егор, мама надеёт на него *тятинку* какую-нибудь *драненькую лопотўночку*. Если баня, постират ему, высушит. Вымоется в бане, проночует, а к вечеру:

— Но всё, Катерина, пошёл к Вологжиным.

Рядом Вологжины жили. Там его встречают ребяташки. У них ребяташек — *боронá*. Бегут! Если он идёт (он с *батожком* ходил), дак маленький за руку его берёт:

— Дедушко Егор, вот сюда иди, отдохни.

К ему все с *добррой душой*. Но он *кода* и помогал. У кого маленькие ребяташки-то, *зыбки* вёсятя в избе, дак он эту *зыбку* *позўбит*:

— Ты иди, девка, убирайся, я *позўбаю*.

Где дровишек принесёт. *Железўнки-печки* были. Если в огороде *пóлотье*, и его сутки у *их*, вот он за ручонки их тут всех соберёт *окрўг* себя, ребяташек-то:

— Пойдёмте, ребята, полоть.

Вот *посўточные*, говорили, старик. И зимой и летом ходил. *Обутчóнки* там у кого какие, портяночки дадут. Тогда ни носок, ни штанов добрых не было, портянки да телогреечки. Но всегда чистенький, всегда ухоженный, подстригут его там, всё (...). Одиноких-то не бросали раньше, *досмáтривали*. А *счас* родны дети бросают. Люди какй-то жестоки стали» (ЛА) ²⁰.

²⁰ Нравственною обязанностью и долгом считалось на Ангаре помогать и людям, сбежавшим с фронта. Там же, в Аталанке, до сих пор бытуют устные рассказы о Павле Пинигине (вероятном прототипе Андрея Гуськова из «Живи и помни»), который выжил благодаря поддержке аталанцев: «Раньше в войну-то бегали всяки бёглы-то, дезертиры-то. Но вот помлю, здесь Пашка всё *по тáйгам* бегал. Пинигин *фамиль*. Говорели, он дезертировал с войны. Но так-то он не пакостўл. Вот мы сено косили, *кóло* Ангары там покос *в падё*, да не одне мы, мнóги косили сено, и вот собирамся домой:

— Вы все-то картошки *не жáбайте*, хоть две-то Пашке оставьте.

Оставим ему. Всегда оставляли. А он чё?! Если видит, маленько там, никогда не унесёт, всегда оставит эту еду. И чтоб он когда-то плохо там *к жёнским* или чё ли-то, нет, такого не было. И вот маленьких ребяташек-то: если не слушаются которы, дак пугали:

— *Ондáм* тебя Пашке Пинигину, будешь с *ём* *по тáйгам* бегать.

Раз не идут там чё-нибудь делать.

— Я хочю купаться...

— Вот я тебя *ондáм* Пашке ...

И вот мама наша она *самосáд* садили. А в войну-то отправляли посылки на фронт. Кисеты такие шили, вышьем простыми ниточками чё-нибудь там «желаем победы, здоровья», вот такое. А он милиции боялся, этот Пашка. И вот собирамся если на покос, если у мамы есть этот *самосáд*, она:

— Насыпьте, да газетёнку-то побольше оторвите, может, Пашка зайдёт в наш *балагáн* ночевать да хоть покурўт.

Все к нему *пошто-то* по-доброму. И вот он ничего. Долго он бегал-то. Потом говорят, его поймали. Но он плохого никому не сделал. И всё говорил:

— Я бы помогал вот этим одиноким-то бабёнкам, хоть *зарóд* этот *вершўл*, меня же сразу засекут.

А потом-то его засекли. Кажись, милиционеры были они. Его же в лицо-то знали же. А вот не знай, чё ему присудили-то за дезертирство-то. Ну а так он ничё плохого... на него никто никакой обиды (...).

[— А где жил?... — Собир.].

А жил он... Были же у охотников *зимóвья* в лесу-то, вот такие избушки срубленные (охотились зимой), вот он *в их* жил. А летом-то в *балагáнах* *коренённых* да где-нибудь *дерўжку* каку-нибудь постелет под деревом. А в деревнях его нигде, *гыт*, не было видно. А приносили вот такие же, соберут там кто рубаху, кто

В традиции «крестьянской благотворительности» нашло отражение одно из лучших свойств национального характера русского человека — его *долг* и *совесть* — эти важнейшие *императивные* механизмы *морали*.

«Крестьянская благотворительность» являлась маркером «репутации» деревни, о чем сообщается в некоторых рассказах. Вот как выглядит, к примеру, общая характеристика родной для В.Г. Распутина д. Аталанка:

«...Аталанка-то она шибко *брáва* деревня была *рáne-то*. А народ-то дружный был, добрый... У нас здесь одна *баушка* жила, она безродна была, дак помлю, народ *досмáтривал* её, помогал. Она не ходила *никуды*. Дак *к ей* бегали. Утром одна принесёт чё-нибудь, в обеде другá бежит, то ушўцу, то блиночки *ташшит*. Днём третья бежит, к вечеру опять же бегут. Её не бросали, она с народом всегда была. И ей веселее. Ну и *досмотрели* её до смерти, а потом народом так и похоронили, ага» (ЛА).

Содержание всей деревней безродных, беспомощных имело выражение выдающего *нравственного закона*. В народном понимании «хорошее село» — значит, «дружное», а критериями его здорового психологического микроклимата служат обычаи взаимопомощи и способность крестьянской общины создать условия для благополучия одиноких, больных, немощных.

О нравственных качествах ангарцев, ярко проявляющихся в традиции «крестьянской благотворительности», повествуют устные рассказы на тему «Ссылка и каторга». Как известно, ссылка в прошлом была серьёзным испытанием нравственных устоев сибирского крестьянства. Прохождение прохожих/беглых через село было типичной особенностью и ангарской деревни.

«Шли, шли прохожие. И ночевать просились. Пускали ночевать... Много было. Я хорошо запомнила, были у нас, заходили. У нас семья большая была. Они когда ночевать просятя... А мы все *пó* полу. А у нас-то изба больша была, она была тёплая, не то что печка топится, тут жара невыноси-ма, печка протопилась — в избе ветер ходит... Да и у нас *сколь* ночевали. Я хорошо помлю. Ну, вот: — Мне — *гыт*, — ничё не надо.

У нас сени были большие, а там в сенях была из камней была сложена печка... а она натопится, от неё тепло. Он *гыт*:

— Да я вот.

А за плиту дрова ложили.

— Вы дров не положите, я за плиту лягу, мне здесь тепло будет. Но, — *гыт*, — какую-нибудь *кошелóмочку* бросите, ну, фуфайку там.

Но чё, раз остался ночевать, чё, ночует. Утром покормим его, он уходит» (ЛА).

Наряду с повествованиями, в которых говорится об эпизодической помощи беглым, существует группа рассказов и преданий о людях, оказывающих помощь беглым постоянно и *сознательно*. Таково предание о Никоне Рукосўе, который протягивал руку помощи —

штаны, принесут в *балагáн* в этот и напишут: «Это, Паша, тебе». Рубахи, *ўчиги* каки-нибудь, *отóпки*. Но вот я помлю, старушонки всё пугали ребяташек маленьких:

— Вот не *слўшасся*, Пашке *ондáм*, и будешь с *ём* хлестаться *по тáйгам*.

— А я домой убегу!

— *От его, páря*, не убежишь...

А так чтоб он где-то стрелял в кого-то, может, у него и ружьё было, может, он и охотился, но так-то не было *слўхов* таких (...).

[— *Отóпки?*... — Собир.].

Но. *Обутчóнки* стоптанные каки-нибудь... Их много, доча, *рáne-то* бегало. Там какой-то *ешшо* Мишка Распутин был, он тоже беглый с войны был. Видно, *пўжаный*» (ЛА).

«руку сувáл», за что и получил прозвище Рукосуй, которое со временем закрепилась за его потомками как фамилия Рукосуев, распространенная сейчас по всей Ангаре:

«Здесь рáне-то *бродяг* много было, по Ангаре шли-то голодные да оборванные, и вот оне в деревни заходили всё. *Имям* чё, давали, кормили, ну, там чё есть, нальют, суп, может, молочко, хлеб, *пострепня́* какая есть, дадут. А у нас был дедушка Никон, он *долголетник* был, Бог дал ему за доброту, видно, дак он лет сто, больше, наверное, прожил. Дак у него там дырочка была в заборе-то, он сделал, он *кóло* неё всё сидел. *Бродяжка* идёт, он руку сунет, даст там хлеб, молочко, в дырочку сунет руку с чем-нибудь, тот поест, всё, пошёл дальше, другой идёт, он всем давал. Дак у него и *прóзбишше*-то был *Рука-суй*, ну, как сунул руку быдто, ну, дал *поисть* (...). Хороший был, людя́м помогал...» (ЛА). «Ну а раньше *бродяг* много было, шли *по Чунé*, по Ангаре шли, с каторги которы сбегали, через деревни шли. *Имям* нады *исть*. И люди-то кормили, *туесóчек* там с молоком выташшут, хлеба, творог. Кормили. А кто боялся, дак в дырочку, вот *рука-суй*, сунул руку, дал, дальше... Вот прадед Никон-то Рукосуев, он сто пятнадцать лет прожил <...>. Рукосуева фамилия — это как прозвишше: руку сует, отдаёт чё-то: *рука-суй*. А раньше как? Прозвишше, потом фамилия» (ЛА).

Отношения между крестьянством и бродяжеством были довольно противоречивыми, нередко они приводили к неизбежным людским конфликтам, столкновениям. В трудах сибирского историка XIX века Н. М. Ядринцева эти силы символически изображаются им как противостояние двух фигур, имеющих «свое историческое значение: одна — это представитель штрафной колонизации, бегущий от ссылки; другая — это крестьянин, представитель гражданственности, с винтовкой в руке стоящий около своей поскотины и защищающий свой дом, имущество, семью и все свое благосостояние. К таким столкновениям послужило соединение двух противоположных элементов Сибири»²¹. Бродяжество для сибирского крестьянства оказалось тяжелым бременем. Оно представляло собой социальную силу, находившуюся вне закона и практически им не управляемую. Но поскольку прохождение беглых через сибирские земли было неустранимой реальностью, крестьянская община выработала целый ряд приемлемых форм общения между беглыми и местным населением. Все эти формы были проявлением утвердившегося в Сибири «обычного права прохода» — *пра́ва свободного прохода* «бродяг по деревням, если они не досаждают грубыми нарушениями»²².

«Здесь раньше всё *прохожие*²³ шли, *безыста́нно* шли. Зайдёт в дом, раньше же в домах замков не было, *ты́чка* или *спичка* с дерева струганная, и затыкали, и всё. Пришли вы — *исть* захотели. Ага. Дома никого нету (на покосе все, на пашне ли), посмотрели: хлеб есть, всё есть. Поели, опеть всё положили, убрались, ничё не шкодничали. Кто, как говорится, грамотный, он писал записку, что я поел то-то-то и ушёл. Спасибо вам за то. И всё. Это в деревне было так, хоть и в тайге, в зимовье. И принимали всех. Вас не знают (где-то вы *блужда́ли*, вы *прохожий*, какие-то *блудящие* где-то, откуда-то пришли), я вас не знаю, я вас не боялся, пригласил вас за стол:

— Садитесь, — говорю.

Идёт *прохожий*. И *фамиль* не спрашивали его, ни имя.

— Вот, *прохожий*, садитесь ешьте, что Бог дал.

Он наелся, *поспасибовал*, всё. Если на ночь, ага, *тама-ка* в избе или в амбаре, туда уходил спать. Утром он поел, всё, собрался и дальше пошёл своей дорогой. Раньше народ всё какой-то шёл, шёл и шёл, *безыста́нно* шли» (ЛА).

²¹ Ядринцев Н. М. Русская община в тюрьме и ссылке. СПб., 1872. С. 500.

²² Ядринцев Н. М. Сибирь как колония. К юбилею трехсотлетия. СПб., 1882. С. 488—489.

²³ Описывая, как свободно идут бродяги от деревни к деревне, Н. М. Ядринцев замечает: «Бродягам незачем даже скрывать, кто они такие: они прямо называют себя «прохожими» (Ядринцев Н. М. Сибирь как колония. К юбилею трехсотлетия. СПб., 1882. С. 391.).

Как показывают собранные нами устные рассказы, ангарцы относились к ссыльным с большой терпимостью, гуманно и милосердно. Например, в небольшом старинном селе на левом притоке Ангары — реке Мýре — до сих пор почти в каждом доме вспоминают случай о том, как местные жители Кулаковы выпросили «в дети» у арестантки, в кандалах следовавшей к месту ссылки, «пеленíшного» ребёнка, родившегося у неё в пути:

«Ссылны шли, гнали их <...>. В кандалах, говорит, шли, на Ангару гнали через *Червянку* по царскому тракту. Дошли, *гыт*, до *Невонки*, и женщины одна рябёнка оставила в деревне у нас. У *ей* на руках был ребёнок *пеленíшный*. Его *в дети* взяли, дядю Васю-то. Она уж идти не могла, Господи! Избита вся, вся *в ремúшках*. Но и попросили, тётка *баушки* моей, тётка *Мокри́да*, вот она попросила, *взяла* его *в дети*, она *безыздётная* была. Но и вырастили, он Кулаков стал. Внуки-то его вон: Сашка и Колька. А дед их Василий *Глафтифионович* Кулаков, он из ссыльных *в дети* *взятый*. Его ссыльны отдали тётке *Мокри́де*, оне вынужденно отдали. До *Невонки* доехали, оне, *гыт*, гнали их. У бедненьких каких-нидь всегда останавливались, и остановились у *баушки* у моей. Ну, сопроводжали их, на Ангару их вели. Ну, вот она и *в Невонке* оставила этого рябёнка, попросили у *ей*:

— Зачем он тебе? — *грит*. — Ты отдай нам, — он хыть спасётся, — *гыт*.

И всё, и она отдала. Оне *безыздетные* были, у них детей не было. Тётка *баушки* моей *подымала* его, дядю Васю. Он стал Кулаковым <...>. Народ-то помогал ссыльным, чем могли, помогали. И в бане мыли, и *лопотúнку* давали, последнюю, какая есть. И чинили *имя обúтки*: *обúтки-то* рвались, *ить* пешком шли с России» (ЛА)²⁴.

В этих рассказах раскрывается глубинный человеческий смысл взаимоотношений ангарцев и каторжан, которые при виде каторжан повсеместно исполняли существующее на Ангаре негласное *нравственное предписание*: помочь человеку, оказавшемуся в беде, не оставаться равнодушным. Вместе с тем, сочувствие со стороны местных жителей к идущим по этапу, томящимся в заключении, изнемогающим от тяжкой работы на золотых приисках и находящимся в бегах каторжанам и ссыльным было обусловлено в значительной мере тем, что крестьяне видели в них прежде всего не падших, не государственных преступников, а глубоко *несчастных людей, страдающих братьев во Христе*. Потому прохождение беглых через деревни, села, заимки, зимовья неизменно сопровождалось наделением их милостыней со стороны ангарцев.

«Раньше же *бродяги* всяки ходили, с каторги сбегали, каторжане. А народ-то их жалел. Кто хлеб, кто крынку молока... Которы боялись, дак на полочку ставили в воротах, в сенях хлеб *для беглых, для прохожих*, хлеб, молоко. Кормили. На полочку поставят, *на бродяжку*. Это было здесь. Было. Но мать вот, хлеб когда пекёт, всегда калачи, пару калачей и бутылку молока ставила, вот, батун. И всегда, как закон такой, *туесóчек из берéсты* делался (...), сметаны накладёт. Вот поставит всё. А когда, кто, как возьмёт, это уж неизвестно.

[— А куда ставила мама? — Собира.]

²⁴ В тех же местах нами записан и другой вариант данного сюжета: «Здесь же всякого *бродяжьего лю́да* хватало. Всяки шли люди куда-то, по Ангаре шли... Шли ссыльные, шли куда-то на Ангару. Наверно, на место, где у них была... сосланы они куда были или как уж. Гнали их. Один погонщик, их без ружья гнали так. Одна подвода, подвозят, которы ослабеют. Партиями. Вот тринадцать человек или сколько гонят, они поночевали две ночи *в Берёзовой*, отошли маленько, в бане напарились, намылись — дальше пошли. *Обúвку* починили свою: *обúвка-то* рвалась ведь в дороге. Но а видят, у одной там женщины ребёнок ослаб, бледный такой, плачет и плачет. Ну и говорят:

— Оставьте этого парнишóнку нам, — говорят, — оставьте, пусть растёт.

Она оставила. Так и ушли, оставили. Васька уже вырос, женился. Кулаков стал Василий Галактифионович. Фамилию свою не знай, может, и не знал, *небольшéничкий* был. Два сына у него были, Саша и Коля Кулаковы *в Невонке*» (ЛА).

А вот в воротах была дыра, там вот полка. Тут края забитые. И вот сюда ставила на эту полочку. А как уж брали, кто, как?..

[— И зимой и летом ставили? — Собир.]

Зимой и летом. Вот ворота отчищают [от снега], чтобы можно было подойти, всё» (ЛА).

Подаяние милостыни могло быть открытым и «анонимным». Открыто милостыня подавалась в ответ на ее «прошение» бродягами, проходящими через село днем. Чтобы обеспечить себе удачу, беглые придерживались «своих правил при сборе милостыни»: «они табунами-то не заходили в деревню, помалёньки шли, паровались (...). Дак парами... *Имям* шибко невыгодно так-то. Зайдут в деревню, один по одной стороне идёт, и другой — по другой *крдче* идёт. Они пройдут, потом другй идут. Вот целым дням ползут. До вечера идут которы-то» (ЛА).

Скрытой же формой подаяния был обычай оставлять съестное в закрепленных традицией местах²⁵. Это делалось для того, чтобы бродяга мог поддержать свои силы и продолжить путь. В устных рассказах, записанных в ангарских селениях, в т. ч. в родных местах В. Г. Распутина (Усть-Удинский р-н), упоминается преимущественно вторая, скрытая форма наделения милостыней «прохожих», причем согласно региональной традиции съестное требовалось оставлять в специально приготовленном для этого месте — на полочке, *бродяжке* / *дúшине* — окошке, прорубленном в сенях дома или в заборе²⁶. Этот обычай широкое распространение получил и в Забайкалье, где такие окошечки назывались *ланцовками* (по фамилии Ланцова, одного из известных каторжан), *душничками*. Хозяин, возводя глухой заплот и мастера крепкий засов к двери, одновременно прорубал и окошко. Выставлять молоко и хлеб на *бродяжку* было привычным каждодневным делом. Это был *поступок по совести, поступок из чувства долга*. На неисполненность этого обычая могли указать со стороны, чтобы «возмутить совесть» у того, кто забыл это сделать. «Попробуй, забудь там поставить хлеб, дак старик придёт, усовестит тебя. Но так-то редко. У нас каждый уж знал, завсегда ставили. Как закон» (ЛА). Это был важнейший механизм моральной регуляции, нравственного контроля личности, утраченный сегодня.

В фольклорном сознании ангарцев был сформирован устойчивый образ кринки молока и ковриги хлеба, выставляемых изо дня в день, из года в год на ночь в сенное оконце.

«А у нас как? <...>. Сени, и там маленько окошечко, оно рублено, вот *баушка* наша всё, вечер, корову подоит, в *чумáшек* молоко нальёт, и на это окошечко, на полочку туда всё ставили, молочко, *мúшник*, на *бродяжку*. Рукосуевы, оне давали, *рукосу*, ну, кто там чё попросит, оне руку совали, давали. Всякие же *беглые* раньше были, *варнаки*, ходили по домам, вот им руки совали в окно, давали хлеб, там чего-то, молоко. А которые — не пускать в дом (мало ли какой человек зайдёт), дак вырубали в заборе дыру такую, полочку делали такую и на неё складывали. Вот, что останется с *ужны*, положат. Придёт этот *бродяга*, а на *бродяжечке* еда. И ворота не надо ему открывать, окно ли — он руку просунет в эту *бродяжку* и возьмёт. Вот *рукосу*, *рукосу*...

[— А это отверстие не называли *бродяжка*? — Собир.]

Бродяжка называли, *бродяжка*. Вот моя старшая сестра так называла. Она на десять лет старше меня. Мы шли с ней по деревне, она говорит:

— Колька, смотри! *Бродяжечка* сохранилась!

²⁵ «В разных местах Сибири, сообщает Н. М. Ядринцев, заведен обычай оставлять подаяние в поле и в деревнях во время страды; в Забайкалье оставляют омулей для проходящих бродяг; в Иркутской губернии припасают хлеб и мясо по заимкам; на Барабе ставят молоко и хлеб около изб» (Ядринцев Н. М. Сибирь как колония. К юбилею трехсотлетия. СПб., 1882. С. 451).

²⁶ В некоторых местах существовала традиция выставлять съестное на столб.

В заборе где-то в стареньком... Заборы-то делались из больших таких толстых плах, в плахах в эти вырезалась дырочка-полочка.

— Вот, — говорит, — *бродяжка-то*...

И в сенцах *бродяжки* были. Он в ограду мог зайти этот, и в сенцах» (ЛА).

Кринка молока и булка хлеба — это тактичная форма помощи беглым: им не приходится просить, рисковать собой, а хозяева — не смущают беглого, не проявляют интереса к его личности («это, мол, не наше дело, куда идет человек, зачем»). Они дают возможность ему незаметно подкрепиться и уйти. Среди причин, побуждающих крестьян «подавать бродягам милостыню и давать им приют», Н. М. Ядринцев называет «опасение от них воровства, боязнь их мести и жалость к их положению»²⁷. В ряде устных рассказов выставление на ночь съестного на бродяжку объясняется желанием хозяев избавить себя от беспокойства («<...> кринку ставили, ... чтоб не ломился, не лез...»).

«Один раз это *беглы* были. У нас крыша худая, думаю: «Счас на крышу залезут». Думаю: «На крышу залезут». Мама говорит:

— Не бойся!

Я *грю*:

— Так вот всяки бегают, заключённые ли кто ли, *беглы* ли.

Я боялась страшно <...>. А оне взяли хлебушек с *полочки* и ушли (...). *Полочки* же были. Молоко, хлеб на *полочку* ложили с вечера — ну, кто идёт, *беглый* ли он, ли *хто* ли, поест и дальше идёт. Чтоб не пугал» (ЛА). «Ворота не открывали: боялись людей. Тут же замков не было, ничё не было, никаких запоров не было. А которы в воротах *бродяжку* рубили, полочку, дак на неё ставили, на *бродяжку* на эту, ну, как в воротах» (ЛА).

Но вместе с тем, даже и при таком объяснении, раскрывается этическое содержание русского обычая. Один только страх не мог быть причиной изобретения *бродяжки* / *ланцовки* и ежевечерних забот хозяйки о том, чтобы вовремя были выставлены «хлеб-соль». *Окошко* / *полочка* рубились не только из страха или опасения воровства, боязни бродяг; это было своеобразной формой «тихой» милостыни, оказанием помощи людям без крова и пристанища. Ангарцами управляло чувство человечности и доброты. В большинстве собранных нами рассказов обычай этот прямо характеризуется как сознательная помощь беглым каторжанам.

«У нас которые местны-то да оне с о з н а т е л ь н ы, дак всегда на *бродяжку*, или на столбик там, но, булку хлеба уж всегда оставят, ну и молока, простоквашу ли оставят. Он идёт, взял поел и дальше пошёл» (ЛА). «...А сбегало-то их *скоко*, каторжан-то?! А сбегут?! Куда побежишь? Кругом тайга, без людей погибнешь. Оне через деревни и шли *токо*. Сидишь вечером на лавочке, видишь, дотемна-то приходили, а там всегда на дворе оставляли на ночь молока *чумáшек*, хлеб — *беглым*.

[— ...Боялись? — Собир.]

Боялись не боялись, а человека жалко же! Куда он? Он, может, и невиноватый. Он же мирно придёт, чё поставлено, возьмёт всё, съест, и дальше пошёл <...>. Раньше люди-то жалостливы были, *приёмны*, последне отдавали, хоть и у самих по десять — двенадцать детей было» (ЛА). «...Ссылные же ходили, *беглы-то* (...). И вот делали такие *окошечки-душнички*: эту булочку положишь, молока *туесóчек*. Или просто заходили нишшие. Всегда подавали *имям*. Я вот и счас которых кормю (...). А мне жалко. Человек же!» (ЛА).

Обычай выставлять на улицу молоко и хлеб не требовал «визуального общения» между ангарцем и беглым, их прямых контактов, но этические и духовные нормы, существовавшие в крестьянской среде, предписывали оказание помощи. Такие рассказы показыва-

²⁷ Ядринцев Н. М. Сибирь как колония. К юбилею трехсотлетия. СПб., 1882. С. 451.

ют нравственный потенциал крестьянской общины, её способность противостоять разного рода разрушительным влияниям и, прежде всего, материальному и моральному вреду ссылки. Благодаря «инстинкту самосохранения», удивительной способности к самозащите ангарская крестьянская община смогла найти верную форму поведения, в результате чего достигалось относительно мирное сосуществование крестьянства и бродяжества, и прохождение беглых через сибирское село оказывалось безболезненным для обеих сторон.

Таким образом, существующая до недавнего времени на Ангаре (до затопления) система морали, в основе которой лежали нравственные правила человеческой жизни, отзывчивость, сердечность, чуткость к чужому горю, сострадание, способность к активному сопереживанию, милосердие, миролюбие, отражающая установку на понимание и принятие «другого», все эти национальные ценности, по сути, гармонизировали и духовно укрепляли крестьянский мир ангарцев, и, в конечном счете, обеспечивали им выживание.

* * *

После трагедии, описанной В. Г. Распутиным в «Прощании с Матёрой», прошло почти полвека²⁸, изменилась история страны, произошла смена цивилизаций, жизнь показала, что такая мощь ангарских ГЭС уже не нужна. Известно, например, что Братская ГЭС реализует электроэнергию лишь на две трети, да и то она идет не во благо нашей страны²⁹, а в Китай — для укрепления «китайского экономического чуда». В строительстве ГЭС ангарцы видят лишь колоссальный ущерб природе и человеку. Характерны рассуждения самих жителей ангарских селений, среди которых — а́таланцы, друзья детства В. Г. Распутина (многие из них явились прототипами его произведений).

Так, Диамид Иванович Слободчиков³⁰ (прототип героя рассказов «Мы с Димкой», «На родине»): «Вот зачем столько ГЭСов? Зачем? Это же зря. Убытку-то больше: тайгу, зверя, птицу — всё угробили. Вот смотрите, раньше по берегам трава росла? Росла. А *счас* по берегам травы даже нету. Рыба вся ушла. Елец был, здесь ельца было море. И *мокчёны* здесь. Ну и всё ушло» (ЛА). «Да травы же были, — продолжает Галина Александровна Слободчикова, жена Диамида Ивановича, — на дне Ангары росли травы, а *счас-то* здесь трав-то нету — вода-то холодная, и рыбы не стало» (ЛА).

А это рассуждения Юрия Васильевича Мелентьева³¹ (прототипа Андрея Солодова из повести «Пожар»), всю свою жизнь проработавшего лесником в а́таланских лесах: «...А почему мы, ангарцы, должны жить без ангарской тайги, а?! Ну, как без этой красоты-то?! Пусть бы наши дети и внуки видели её. Мы-то ладно, мы-то её видели, жили в *ей*, а они-то нет. Они чем виноваты, что больше не увидят её? Как жить-то без этого, а?» (ЛА).

Надежда Петровна Немчинова, одноклассница В. Г. Распутина по а́таланской школе³²: «...Анга-

²⁸ Повесть «Прощание с Матёрой» впервые появилась в 1976 г. в журнале «Наш современник» (№ 10, 11).

²⁹ В Аталанке до сих пор нет света, обещанного а́таланцам перед затоплением, и, видимо, уже никогда не будет, — «обманули народ, заманили: свет будет, хорошо жить будете, а посадили на движок, на солярку эту. А он же гудит, движок-то, *гудом гудит!* А чё плохо-то, что он по часам работает, не целый же день» (ЛА).

³⁰ Диамид Иванович Слободчиков ныне проживает в с. Заславск Балаганского района Иркутской области.

³¹ Юрий Васильевич Мелентьев ныне проживает в пос. Усть-Уда Усть-Удинского района Иркутской области.

³² Надежда Петровна Немчинова ныне проживает в пос. Усть-Уда Усть-Удинского района Иркутской области.

ру всю кончили. ГЭС построить — это же тебе не *ручей заспóрить*. Раньше Ангара была протёчна, а *счас* вода стояча. Она широка в водохранилище, она сама себя не может пропустить, широту свою. А раньше же она текла и текла своей течью, а *счас* не может» (ЛА). Сравни распутинское: «Скажите, как жить без этих ангарских лесов, без этих дивных по красоте, богатых лесов? А после затопления их не станет» (Распутин). И почти слово в слово В. Г. Распутина и рассуждения Ю. В. Мелентьева: «Человек пошёл на природу и добил её. Вроде соревнования, что ли. Сила на силу пошла. Кто сильнее? Да не будет скоро ни сильных, ни слабых... И чё толку? ГЭС-то пустили, а народ-то у нас в Аталанке так и живёт без света»³³ (ЛА).

На дворе 2017 год. Содрогнуться бы от содеянного: Россия потеряла Ангару, сбереженную нашими предками и переданную нам в своей необыкновенной красоте, полноте и целостности, при жизни одного (!) поколения, потеряла уникальное чудо природы, эту единственную реку, вытекающую из нашей святыни — озера Байкал. Ангара — это немыслимая жертва цивилизации.

«Ангара-то она уже вся прокисла, вся водорослями заросла, рыбы-то не стало. ГЭСы-то всяку заразу сливают в неё. И потом вот этот лес всё время плавают, это *корьё*, оно гниёт. Да и тот лес, его же весь не вывезли, он остался на дне водохранилища, а *счас* он гниёт (...). А рыба она же чисту воду любит... А как от берега чуть не до середины Ангары всё вот такая трава, нигде проехать нельзя. А раньше вот *ледогон* шёл, дак лёд он шёл из берега в берег, это всё сдирало вместе со всей травой, с корнями, и чистило всё. Ангара сама себя чистила. А *счас* ничё нету. Посередине там дырку эту пробуровят, там дальше идёт, а это всё лежит на берегу, вся эта грязь (ЛА). «Ты посмотри, *родна́*, что с Ангарой сделали, а?! Она уж совсем заросла, водоросли-то задавили её. К берегу-то подойти-то нельзя. Что делается-то, а?! Хыть «караул» кричи» (ЛА). «Ангара-то она же *счас* уж не та. В *ей* чистой-то воды нет больше. Всё же закисло, вся Ангара, все эти водохранилища-то (...). Вот эти водохранилища-то ГЭСов-то оне же *счас* превратились в болота» (ЛА). Это слова земляков В. Г. Распутина.

А это Валентин Распутин: «Красавицу Ангару только по старой памяти можно называть Ангарой. Три гидростанции — Иркутская, Братская и Усть-Илимская — превратили ее в разбухшую, ограбленную и даже опасную старуху. Десятки лет после затопления пришлось ей вымывать из своих глубин и качать на волнах неубранные леса, а затем баррикадами забивать ими свои берега. Острова ушли на дно, воду пить нельзя, рыбу есть нельзя — это результаты работы химических предприятий в Ангарске, Усолье-Сибирском и Саянске. Нельзя, но и рыбу берут, и воду пьют. А что делать? Кому жаловаться?»³⁴. В очерке «Откуда есть-пошли мои книги» В. Г. Распутин пишет: «Не стало Ангары, молодой, быстрой и завораживающей, в которую я беспрестанно заглядывался в детстве. Теперь она, обузданная плотинами, изъезженная, распухшая, гнилая, лежит в беспамятстве, теряя свое имя»³⁵.

Русское Приангарье продолжает гибнуть. Глобальное вмешательство в жизнь природы, начавшееся во втором тысячелетии, неостановимо продолжается в третьем. Сейчас на теле Ангары вырастают новые ГЭСы: в низовьях реки приступили к строительству пя-

³³ Характерны и мысли, высказанные В. Г. Распутиным во время его путешествия-прощания по Ангаре в 2011 году; вместе с В.Я. Курбатовым они ведут дискуссии о власти, судьбе народа, о малой родине. «Не больно терять это только тем, — говорит В.Г. Распутин — кто тут не жил, не работал, не поливал потом каждую борозду» (из фильма «Река жизни. Валентин Распутин»). В. Я. Курбатов: «...Вдруг понимаешь, что это не деревни топятся, а затопило русский словарь, на котором говорили тогда. Богучанская ГЭС топит национальную память, национальный словарь, национальную веру. Как объяснить, что, может быть, там сейчас не электричество важнее, а человеческая память» (там же).

³⁴ Время трагедий // Эти двадцать убийственных лет : [беседы с Виктором Кожемяко] / Валентин Распутин, Виктор Кожемяко. Москва., 2012. С. 267.

³⁵ Распутин В. Г. Откуда есть-пошли мои книги // Распутин В. Г. Избранные произведения: В 2-х т. Т. 1. Повести. М., 1997. С. 7.

той ГЭС — Мотыгинской, в ближайшем будущем планируется еще две: Нижнебогучанская и Стрелковская... Для сравнения: на реке Волге, протяженность которой 3 600 километров (т. е. в два раза больше, чем Ангара, длина которой 1779 километров), построены и работают 8 ГЭС.

Происходящее нельзя назвать иначе как «цивилизованное варварство». Семь ГЭС, семь бетонных плотин-монстров крепко вцепились в горло Ангары. Семь водохранилищ... Через несколько десятков лет они превратятся в болота и окончательно решат судьбу Ангары, той «изумрудной красавицы», о которой писал В. Г. Распутин: «...Ангара, Ангара! — изумрудная наша красавица, еще и теперь протекающая по моему сердцу, — сколь многим она меня напоила и накормила»³⁶.

«Пока размышлял я и печалился о судьбе Ангары, по-матерински вспоившей и вскормившей меня в детстве в полутысяче километров отсюда, напитавшей мою душу вечной любовью и благодарностью к ней, украсившей ее красками и линиями своей красоты, наговорившей сказки, которые продолжают звучать во мне еще и теперь, научившей язык мой словам, которые и склонили потом меня к моей профессии, наплескавшей в меня сострадательные слезы, — пока я стремительной птицей пролетал над Ангарой до детства моего и вернулся, туда пролетел над тою, что была в моем детстве, а вернулся над теперешней, — солнце за эти минуты присело еще ниже над гористым горизонтом и в четких контурах смотрелось чистой сияющей чашей, испитой до дна» [В непогоду: 414]. «Все Ангарой пронесет — и детство, и старость, и радость, и горе», — философски изрекалось у них в деревне. И жизнь пронесила, и долю намывала новую, и такие сказки по камешкам насказывала, пока была проточная вода, что только дивуйся» [Дочь Ивана, мать Ивана: 236—237].

Образ Ангары в произведениях В. Г. Распутина становится символом духовно-нравственных ценностей, чистоты, святости, Родины, и вместе с тем символом их безвозвратной утраты.

«...когда-то в неотмеченную минуту вышел я к Ангаре и обомлел — и от вошедшей в меня красоты обомлел, а также от явившегося из нее сознательного и материального чувства Родины»³⁷. «Да, все уходит на дно безразборно и безразлично. И что же потом из этого будет? Что за месторождение, для какой надобности оно станет разрабатываться непредставимым в даях будущего человеком?!» [Дочь Ивана, мать Ивана: 237]. «Теперь все на дно уходит, илом затягивает. Тамара Ивановна невольно задумывалась об этом, ей и впрямь казалось, что от того, какой Ангара полнится водой, чистой и говорливой, или тяжелой, стоящей неподвижной запрудой, зависит и наполненность ее поселенцев» [Дочь Ивана, мать Ивана: 237].

Затопление ангарских земель, лесов, полей, уничтожение деревень — всё это было неизбывной болью В.Г. Распутина. Он много лет защищал и спасал Байкал, выступал против реализации «проекта века» — поворота рек (переброски части стока северных рек на юг); как истинный гражданин своего Отечества, В. Г. Распутин много сделал для него, но предотвратить гибель родной Ангары он так и не смог. Тотальное истребление Приангарского края, идущее гигантскими шагами, уже, к сожалению, не остановить.

³⁶ Распутин В. Г. Откуда есть-пошли мои книги // Распутин В. Г. Избранные произведения: В 2-х т. Т. 1. Повести. М., 1997. С. 5.

³⁷ Валентин В. Г. В поисках берега : повесть, очерки, статьи, выступления, эссе / В. Г. Распутин. Иркутск., 2007. С. 483.

«НАРОДНОЕ СЛОВО В РАССКАЗАХ И ПОВЕСТЯХ ВАЛЕНТИНА РАСПУТИНА: СЛОВАРЬ». СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ

Предлагаемый Словарь является одним из типов словарей языка писателя и является собой опыт лексикографического описания творчества В.Г. Распутина. Работа над ним осуществлялась в течение более чем тридцати лет³⁸ и была сопряжена с многочисленными диалектологическими, фольклорно-этнографическими экспедициями в различные места Восточной Сибири, в т. ч. в Приангарский край. В результате длительных исследований было установлено, что говор, на котором говорят герои произведений Распутина, — это реалии ангарской вербальной культуры, одного из архаических вариантов русского языка, в котором наиболее полно сохранились черты традиционного диалекта и русской крестьянской цивилизации.

С 2008 года эта работа приняла характер планомерного и целенаправленного исследования. Именно тогда Словарь был одобрен В. Г. Распутиным. И до последних дней Валентин Григорьевич проявлял интерес к этому проекту и как мог, поддерживал его, принимал участие в обсуждении отдельных позиций по выработке принципов подачи народного слова в Словаре, приветствовал восстановление буквы «ё» в заглавных словах Словаря. При рассмотрении семантики некоторых лексем / фразеологизмов и орфоэпических особенностей отдельных, наиболее «трудных» слов — ныне забытых, малоупотребляемых или локально бытующих — мы также учитывали интерпретации писателя (например: **В ЛЕГÓТОЧКУ**, нареч. Диал. **Легко, бездумно, без горестных переживаний (о восприятии жизни)...**; ***ДЕРЖАТЬ В УКЛА́ДКУ**. Диал. **О привычке складывать руки у живота, соединив их**).

Для установления смыслового содержания лексем / фразеологизмов были привлечены аудиозаписи диалектов, фольклорно-этнографических материалов, главным образом, записи устных рассказов земляков писателя, ангарцев, живых носителей ангарского говора, сделанные во время экспедиций в период с 1980 по 2017 гг. в Приангарский край. В большинстве своем эти повествования были записаны от жителей д. Аталанка и близлежащих ангарских селений: Анóсово, Подволóчное, Кардá Усть-Удинского района Иркутской области, а также от ангарцев, переселившихся в связи с затоплением в результате запуска Братской ГЭС в другие населенные пункты этого района (с. Балагáнка, Игжéй, Кижí, Ключи, Лабагáй, Малышовка, Михайловщина, Мóлька, Новая Уда, Светлолóбово, Средняя Мúя, Чичкóво, Юголок, пос. Усть-Уда и др.) и сопредельных ему территорий, в которых и поныне звучит ангарская речь.

Экспедиции, состоявшиеся в период с 1980 по 2017 гг. в эти и другие ангарские селения, позволили собрать богатый материал по народной вербальной культуре русских старожилов Сибири, важной частью которого явилась диалектная лексика и фразеология русских говоров Приангарья; основные их носители — потомки первых ангарских переселенцев с Русского Севера³⁹. Наиболее ценные материалы были включены в многотомный «Сло-

³⁸ Первые выборки отдельных диалектных слов из художественных произведений В. Г. Распутина были сделаны в 1980-х годах (в связи с необходимостью написания курсовой работы) еще в студенческие годы.

³⁹ Селившиеся на сибирских землях крестьяне являлись в основном выходцами севера России: Архангельской, Вологодской, Новгородской, Вятской губерний и др. Об этом, в частности, свидетельствуют архив-

варь говоров русских старожилов Байкальской Сибири»⁴⁰. Во многих опубликованных в данном Словаре текстах Валентин Григорьевич находил схожесть речи его персонажей с речью жителей аталанцев и воспринимал их как уникальные свидетельства необыкновенной красоты, образной силы народного слова. Перелистывая Словарь, он часто говорил: «Это с моей родины...» и «это с моей родины...». Выражение «это с моей родины...» звучит лейтмотивом и в предисловии к «Словарю говоров русских старожилов Байкальской Сибири» под названием «Русь сибирская, сторона байкальская»⁴¹.

«Это с моей родины на Ангаре голос донесся, из моего детства, когда такие «запреты» и «распреты» почитались законом и на ягоду, и на кедровую шишку, и на зверя, и на рыбу. И законы эти не Думой принимались, не Президентом утверждались, а являлись самым дыханием местного народа, сыновним правилом взаимоотношений с тайгой и рекой, вышним велением брать у них то и тогда, когда это не нанесет их «пастбищам» урона. «Ухожье было» — пояснит в другом месте словарь, имея в виду нравственную опрятность деревенского человеческого мира с миром божьим.

А вот еще свидетельский голос с моей родины, судьба которой оказалась трагической от государственной «неопрятности», разом, всего в несколько десятилетий сокру-

ные материалы, в т. ч. данные писцово-книжки Федора Сверчкова (1686 г.) о заселении Иркутского уезда, в которой зафиксированы места выхода прибывших в Сибирь поселенцев. «...Ивашко Окимов родом из Устюга, Лучка Антропов родом устюжанин, Артемьев... вычугжанин... Устинко Федоров родом пинежанин, Ивашко Семенов... устюжанин, Афонко Семенов родом Усолец, Ивашко Лукьянов, Тишка Матвеев родом устюжанин, Ивашко Захаров, Ивашко Алексеев, Петрушка Иванов, Федоско Иванов родом пинежане, Васья Исаков родом мезенец, Мишка Лукьянов, Андрюшка Зотов вычегжане пришли с Руси... Якушко Псковитин по скаске ево родом де он... из Пскова... Ивашко Галамтионов по скаске его родом... Устюга... Ефимко Алексеев родом он... вычегжанин Еренского городка... Якушко Иванов... устюжанин... Гришка Иванов... с Пинеге пришел..., Ивашко Варфоломеев сын Кочуров по скаске ево родом ... с Вычегды... Ивашко Игнатъев... с Устюга Великого... Артюшка Григорев... вычегжанин..., Мишка Иванов сын Каргапол по скаске ево родом Каргополского уезды Турчакувского стану... Якушко Леонтьев... по скаске ево родом Соливычеготцкой отец ево у Соли вычеготцкой был монастырский вкладчик... Демка Никитин... Вычегжанин Еренского города... Ларка Фекотов по скаске ево родом устюжанин... А на Устюге отец ево был государев пашенной крестьянин... Епишка Гурьев по скаске ево родом Мезенец поморских городов был государев пашенной крестьянин... Сенка Афонасив сын Копирник по скаске ево родом Устюжанин... Филка Шумилов по скаске ево родом... пинежанин... отец Филкин на Пинеге был государев пашенной крестьянин а с Пинеге прислан в Иркутской по указу Великих Государей в пашеню и пахал на Великих Государей десятинной пашни... в поле... Симашка Крилов по скаске ево родом вычегжанин Усть Вырского посаду крестьянин был Вологодцкого архиепископа..., Гришка Павлов сын Щукин по скаске ево родом Вятчанин а на Вятке отец его в посацком тягле... Васка Иванов сын Паюков по скаске ево родом он Каргополского уезду Турчасовского станку Государев пашенной крестьянин а из Каргополю отец ево Васки и он Васка присланы в Иркутской в пашню..., Петрушка Василев... Каргополского уезду Турчасовского станку в Онгурской деревни отец ево был государев пашенной крестьянин... Мишка Юрьев... каргополец... крестьянин Лучка прозвищем Лиса по скаске ево родом он из Нижнего Новгорода... Екимко Аксенов сын Смагин по скаске ево родом он Устюжанин... » (РГАДА, ф. 214, оп. 1, ед. хр. 941, с. 88—134). Показательны материалы таможенной книги Илимского острога 1658 г., в которой также содержится указание на места выхода русских: с Устюга пришло 168 человек, из Ваги — 81, из Вычегды — 75, из Соли Вычегодской — 28, из Усоля — 20. Меньше выходцев из других частей Северной Руси: Вологды, Галича, Чердыни, Ветлуги, Вятки, Соли Камской, Пинеге, Новгорода, Унжы, Колмогор, Мезени, Пежмы, Каргополя, Нижнего Новгорода. Не отмечено ни одного человека из мест, лежащих южнее названных северных городов (Шерстобоев В. Н. Илимская пашня. — Т.1. — Иркутск, 1949).

⁴⁰ Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / отв. ред. Ф. П. Сороколетов. СПб., 2006. Т. 1. 576 с. (в 2017 г. был издан 19 том).

⁴¹ В. Г. Распутин. «Русь сибирская, сторона байкальская» // Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / отв. ред. Ф. П. Сороколетов. СПб., 2006. Т. 1. С. 6-12.

шившей Ангару вместе с ее притоками и тайгу вместе с ее живностью и сезонными дарами-припасами. «Мы в своём доме жили в *Абáкшиной-то*. *Потома-ка* там всё затопило. *Счас* там всё сплошь *водопóлье*. *Илím-то* весь. ГЭС строили <...>. А *кака брáва-то* была, *Абáкшина-то* наша. Она на *двух* речках стояла. Там *Чóра*, она в *Илím пáдат*. Вот она там стояла. *На угоре* на *высоким*... Народ был хоть и не в недостатке, голодный и холодный был, всякий, а было *веселé* и *дружнé* было. Народ был *дружный* (...). *Горе-то* одно тогда было. Богатых не было, все *рómно* жили. А теперь видите?! Ты живёшь хорошо, я живу худо, уже *кака-то* различия есть. Уже *нáрозь*. Вот так *от*. А раньше?! Вот у *ей* если есть, у меня нету — я пришла к *ей*, она мне последне поделит. Как-то вот *дружлívый* народ-то быў, *сою́зно* жили. *Делилиша*. Последний кусочек поделишь. А теперь чё?! Как жить-то будете? А? (...).

Вот так бы слушал и слушал, так бы пил и пил из этого глубинного самотканого источника! До чего же звучно и красиво здесь слово, как радужно оно переливается, приобнимается с другими, чтобы сказать тепло и живо, трепещет крылышками, взлетая в замысловатых формах с каких-то таинственных гнездовий, почти песенно выговаривая душу...»⁴².

* * *

Обращает на себя внимание разнообразие тематических разрядов лексики, нашедших отражение в рассказах и повестях В.Г. Распутина и вошедших, соответственно, в состав данного Словаря:

- 1) лексика природы (растения, звери, птицы, насекомые), географической среды (ландшафт: рельеф, почвы, водоемы), названия метеорологических явлений и др.;
- 2) лексика, относящаяся к собирательству, охоте, рыболовству, земледелию, огородничеству, скотоводству; названия традиционных орудий труда;
- 3) лексика, относящаяся к строительству (плотницкому и столярному делу), бондарному, шорному, санно-тележному и др.; лексика прядения и ткачества; названия транспортных средств;
- 4) названия крестьянского жилища и хозяйственных построек, названия одежды, обуви, головных уборов; названия домашней утвари; лексика, обозначающая питание (пища, напитки);
- 5) обрядовая лексика (лексика календарной и семейной обрядности, названия обычаев, игр, увеселений и т. д.; лексика верований, мифо-магических представлений и др.;
- 6) лексика, характеризующая человека (внешность, части тела, черты характера, внутренний мир, состояния, ощущения, взаимоотношения с другими членами крестьянской общины, нормы поведения) и т. д.

Объем 1-го тома данного Словаря около 1140 лексических единиц / фразеологизмов.

* * *

В словарной статье представлено заголовочное слово, которое подается с красной строки. Все заголовочные слова, кроме односложных, имеют знак ударения. Заголовочное

⁴² В. Г. Распутин. «Русь сибирская, сторона байкальская» // Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / отв. ред. Ф. П. Сороколетов. СПб., 2006. Т. 1. С. 9-10.

слово внутри словарной статьи выделяется полужирным курсивом, указывается ударение. В конце словарной статьи в квадратных скобках (полужирно) приводится название рассказа / повести В.Г. Распутина, номера страницы текста:

***ГОЛОВЁШКОЙ ОБУГЛИТЬСЯ.** *Диал. Экспр. О состоянии человека, переживающего большое горе.*

— ...У меня бы и руки на себя не заржавело наложить, да ребятишек куда? От него только и осталось на белом свете, что ребятишки, — как же их-то загубить? Ты не знаешь, как все внутри *головёшкой обуглилось*, уж и не болит больше, а горелое-то куда-то обваливается, обваливается... Ты теперь будешь бабой, женой жить, будешь обниматься, милиться, а я нет, я только рабочая сила, затычка во всякую дырку, кормилица-поилица, я для себя кончилась [**Живи и помни: 65—66**].

После заголовочного слова даются необходимые грамматические и стилистические пометы, толкование слова. Каждое слово/фразеологизм сопровождается текстовыми иллюстрациями из рассказов и повестей В. Г. Распутина. Сами цитаты располагаются в соответствии с хронологическим принципом написания произведений. Если цитируемый в Словаре пример является не начальной репликой диалога, то после вводящего ее тире ставится многоточие (помета «— ...»):

— ...Теперь уж и его нет, и сестры не стало, а Дуся к тем же ребятам, которых она без отца оставила, ездит в город родниться, помочь от них берет [**Женский разговор: 382**].

В Словаре нашли отражение фразеологизмы (сращения, единства, сочетания), пословицы, поговорки, присловья, которые отражают трудовые традиции, моральные устои крестьянской общины, систему норм, определяющих обязанности человека по отношению к общине и другим людям; правила нравственного поведения и др. Все они обозначены знаком *:

***ДÉЛАТЬ МÍРОМ.** *Делать что-л. вместе, сообща; об обычае помочей, бытовавшем согласно традиции крестьянской взаимопомощи и представлявшем собой совместный неоплачиваемый труд крестьян, имевший добровольный характер...; *ЗАРАБОТАТЬ СЛÁВКУ.* *Диал. Неодобр. Получить дурную славу; приобрести плохую репутацию.*

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛОВА

Заглавное слово сопровождают грамматические пометы и стилистическая характеристика. Имена существительные даются в именительном падеже единственного числа. За заглавным словом приводится окончание родительного падежа единственного числа и указывается род существительного: *м.* — мужской, *ж.* — женский, *ср.* — средний, *м.* и *ж.* — для существительных общего рода:

АНА́ЙЧИК, *-а, м.* *Оленёнок (обычно до года)...; БА́БКА*, *-и, ж.* *Кость из последнего (надкопытного) сустава ноги домашнего или дикого животного (поросёнка, овцы, сохатого), используемая для игры в бабки...; КРАСНОПОГО́ДЬЕ*, *-я, ср.* *Диал. Тёплая ясная сухая погода, установившаяся на какое-л. время (от нескольких дней до месяца и более)...; БЛУ́ДА*, *-ы, м. и ж.* *Диал. О непоседливом человеке.*

Форма множественного числа дается в качестве заглавной, если она преимущественно употребляется.

БЕЛКÍ, *-óв, мн.* *Диал. Название горных вершин, покрытых снегом в течение всего года...; Ё́ЧИГИ*, *-ов, мн.* *(ед. ёчиг, -а, м.). Диал. Самодельная кожаная обувь с высоким голенищем на мягкой подошве без каблуков.*

При именах существительных собирательных ставится помета «*собир.*»:

КОРЬЁ́, *-я, ср.*, *собир.* *Кора, снятая с деревьев...; ЛА́ПНИК*, *-а, м.*, *собир.* *Срубленные ветви елей и других хвойных деревьев.*

Имена прилагательные приводятся в форме именительного падежа единственного числа мужского рода, затем указываются окончания женского и среднего рода, если эти формы употребляются в словах.

ДИКОША́РЫЙ, *-ая, -ое.* *Диал. Экспр. Взбалмошный, неуравновешенный, склонный к непредсказуемому, причудливому поведению...; ЗАПАШÍСТЫЙ*, *-ая, -ое.* *Прост. Душистый, ароматный (имеющий, распространяющий приятный запах).*

Глагол дается в форме инфинитива. После неопределенной формы сокращенно приводятся формы 1-го и 2-го лица единственного числа настоящего или будущего времени, а при отсутствии их или неупотребительности даются формы 3-го лица настоящего. Глаголы, противопоставленные друг другу грамматическими формами совершенного и несовершенного вида, даются в разных словарных статьях. После личных форм глагола указывается вид глагола: *сов.* — совершенный вид, *несов.* — несовершенный вид. Двувидовые глаголы сопровождаются пометой *сов.* и *несов.* Категория переходность / непереходность у глаголов отмечается соответствующими пометами: *перех.* — переходный, *неперех.* — непереходный. Глаголы возвратные и невозвратные оформлены отдельными словарными статьями.

Наречия, слова категории состояния, местоимения, служебные части речи, междометия сопровождаются указанием на часть речи:

ВПРИСТЯ́ЖКУ, *нареч. Перен. Разг. Объединившись с кем-либо для совместного выполнения тяжёлой работы (в соответствии с традицией крестьянской взаимопомощи)...; ИМЯ́*, *мн., личн. мест. Диал. Им, ими, (за, с) ними...; КАКА́-НИТЬ*, *мест. неопр. Какая-нибудь...; А́ЖНО*, *усилит. част. Даже...; Ё́ЖЛИ*, *союз. Прост. То же, что Если...; ОКРОМЯ́*, *предл. Кроме.*

* * *

В Словаре используются пометы, указывающие на экспрессивно-стилистическую (диалектное, разговорное, разговорно-сниженное, просторечное, книжное, традиционно-поэтическое, неодобрительное, презрительное, шутовое и др.) и на эмоционально-оценочную характеристику слова (экспрессивное, грубое, ироническое, уменьшительное, ласкательное, пренебрежительное и др.).

Для характеристики речевой употребительности слов вводится указание на их отнесенность к разным промыслам и ремеслам, например: «*Охотн.*», «*Рыбол.*», «*Строит.*», «*Спец.*», следующие за грамматическими пометами.

БРÉДЕНЬ, *-дня, м.* *Рыбол. Бредень (небольшой невод, которым ловят рыбу в мелководных местах, идя вброд)...; ЗАПЫ́ЖИТЬ*, *-жу, -жишь; сов. Диал. Охотн. Забить заряд*

пыжом в ружьё...; **В ЗАМОК**, нареч. *Строит*. О способе заделки углов в деревянной постройке, при котором концы брёвен торчат наружу, а на стыке выбираются прямоугольные пазы.

Для характеристики обрядовой лексики используется помета «Обряд.»:

ДЕВЯТИНЫ, -тін, мн. *Обряд*. Обряд поминовения усопшего, совершаемый на девятый день после смерти.

Помета «Мифол.» используется для характеристики мифологической лексики:

***ГДЕ ПОДСТЕЛЕНА СОЛОМКА, ТУДА ЛИХО НЕ УПАДЕТ**. *Перен. Разг. Мифол.* Народное поверье: пришедшие на ум, произнесённые вслух опасения о чём-л. представляют собой преграду для их реального воплощения...; **ДОМОВОЙ**, -ого, м. *Мифол.* В славянской мифологии: добрый дух, хозяин и покровитель дома, обеспечивающий нормальную жизнь семьи.

Для характеристики архаической лексики, связанной с утратой обозначаемых реалий, и слов, вытесняемых из речевого обихода синонимами, введена помета «Устар.»:

ИГРИЩЕ, -а, ср. *Устар.* Традиционное гуляние молодёжи с песнями, играми, плясками и хороводами...; **МАЛАХАЙ**, -я, м. *Устар.* Старинная крестьянская верхняя одежда свободного покроя.

* * *

Каждое значение многозначного слова имеет порядковый номер. Последовательность в расположении значений определяется логическими или генетическими связями между значениями или частотой употребления (по убывающей частотности):

ЗАГОЛОСИТЬ, -лошú, -лосишь; *сов., неперех.* **1.** Громко, с причитаниями заплакать, зарыдать...; **2.** *Разг.-сниж.* Громко закричать (о птицах, о животных)...; **МАЯТЬ**, маю, маешь; *несов.* **1.** Утруждать...; **2.** *Экспр.* Мучить, изводить, терзать (расстраивать чем-л.)...; **НАПЕРЁД**, нареч. *Прост.* **1.** Заранее, предварительно...; **2.** Впереди, в будущем, на будущее.

По типу определения значений слов данный Словарь — переводно-толковый. Основными способами семантизации являются:

1. Развернутое толкование:

КАМЕНКА, -и, ж. *Диал.* Небольшая печь, сложенная из камня; в деревенской бане: печь из камня, без трубы, а также низкая печь с наложенными сверху камнями, на которые льют воду, чтобы получить пар.

2. Синонимическая подстановка:

БРИТКИЙ, -ая, -ое. *Диал.* Острый.

3. Развернутое толкование и синонимическая подстановка:

БИТАЯ ПЕЧЬ. *Спец.* Глинобитная печь; печь, сделанная из специально приготовленной смеси глины с мелко сечённым хворостом, рубленой соломой, мелкими камнями, песком и т. п.

Кроме словесного толкования и толкования с помощью литературного коррелята, в Словаре используется толковательная формула «То же, что». Например:

***АРАПА ЗАПРАВЛЯТЬ**. То же, что **Зубы заговаривать** (отвлекать внимание, забалтывать, отводить от сути разговора, много говорить не по существу)...; **ЗОРИТЬ**, -рю, -ришь; *несов.*,

перех. Диал. То же, что **Разорять** (разрушать, опустошать); **нарушать, приводить в упадок** чьё-л. материальное благополучие, лишать достатка, **ввергать в бедность, нищету**.

Имена существительные с суффиксами -ек, -ик, -ичек, -очк/а, -чик, -очек, -очк/о, -ец, -иц/а, -иц/е, -оньк/а, -еньк/а, -ушек, -ушк/а, -ушк/о, -ышк/о могут толковаться с помощью толковательных формул: «ласк. к», «уменьш. к», «уменьш.-ласк. к».

БАТОЖОК, -жкá, м. *Уменьш.-ласк.* к **Батог** (палка, трость/посох)...; **КУДЭЛЬКА**, -и, ж. *Уменьш.-ласк.* к **Кудель** (овечья шерсть, конопля, лён, обработанные для приготовления пряжи).

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

<i>безл.</i> — безличное	<i>личн.</i> — личное
<i>бран.</i> — бранное	<i>малоупотр.</i> — малоупотребительное
<i>вводн.</i> — вводное слово	<i>м.</i> — мужской род
<i>вин.</i> — винительный падеж	<i>межд.</i> — междометие
<i>возвр.</i> — возвратный	<i>мест.</i> — местоимение
<i>вопрос.</i> — вопросительное	<i>мифол.</i> — мифологическое
<i>высок.</i> — высокое	<i>мн.</i> — множественное число
<i>где-н.</i> — где-нибудь	<i>многокр.</i> — многократный
<i>глаго.</i> — глагол	<i>модальн.</i> — модальное слово
<i>груб.</i> — грубое	<i>наст. вр.</i> — настоящее время
<i>дат.</i> — дательный падеж	<i>нареч.</i> — наречие
<i>деепр.</i> — деепричастие	<i>нариц.</i> — нарицательное
<i>действ. прич.</i> — действительное причастие	<i>народн.</i> — народное
<i>диал.</i> — диалектное	<i>народ. календ.</i> — народный календарь
<i>ед.</i> — единственное число	<i>нар.-поэт.</i> — народно-поэтическое
<i>ж.</i> — женский род	<i>наст.</i> — настоящее время
<i>жарг.</i> — жаргонное	<i>неизм.</i> — неизменяемое
<i>звукоподр.</i> — звукоподражательное	<i>неодобр.</i> — неодобрительное
<i>знач.</i> — значение	<i>неопр.</i> — неопределенное
<i>им.</i> — именительный падеж	<i>неперех.</i> — непереходный глагол
<i>и под.</i> — и подобное	<i>несов.</i> — несовершенный вид
<i>и пр.</i> — и прочее	<i>обряд.</i> — обрядовое
<i>и т. п.</i> — и тому подобное	<i>однокр.</i> — однократное
<i>ирон.</i> — ироническое	<i>одобр.</i> — одобрительное
<i>книжн.</i> — книжное	<i>опр.</i> — определительное
<i>кр.</i> — краткое	<i>относит.</i> — относительное
<i>кто-л.</i> — кто-либо	<i>отриц.</i> — отрицательное
<i>л.</i> — лицо	<i>охотн.</i> — охотничий промысел
<i>-л.</i> — либо	<i>п.</i> — падеж
<i>ласк.</i> — ласкательное	<i>перен.</i> — переносное
	<i>перех.</i> — переходный глагол

<i>повел.</i> — повелительное наклонение	<i>сравн. ст.</i> — сравнительная степень
<i>поэт.</i> — поэтическое	<i>страд. прич.</i> — страдательное прича-
<i>предл.</i> — предлог	стие
<i>презр.</i> — презрительное	<i>троит.</i> — строительство
<i>пренебр.</i> — пренебрежительное	<i>сущ.</i> — существительное
<i>прил.</i> — прилагательное	<i>тв.</i> — творительный падеж
<i>притяж.</i> — притяжательное	<i>трад.-поэт.</i> — традиционно-поэтиче-
<i>прич.</i> — причастие	ское
<i>прост.</i> — просторечное	<i>указ.</i> — указательное
<i>противит.</i> — противительный	<i>уменьш.</i> — уменьшительное
<i>прош.</i> — прошедшее время	<i>уменьш.-ласк.</i> — уменьшительно-ласка-
<i>разг.</i> — разговорное	тельное
<i>разг.-сниж.</i> — разговорно-сниженное	<i>уничиж.</i> — уничижительное
<i>разг.-фам.</i> — разговорно-фамильярное	<i>употр.</i> — употребляется
<i>род.</i> — родительный падеж	<i>усилит.</i> — усиленное
<i>ругат.</i> — ругательное	<i>устар.</i> — устаревшее
<i>рыбол.</i> — рыболовство	<i>утвердит.</i> — утвердительное
<i>сказ.</i> — сказуемое	<i>ч.</i> — число
<i>собир.</i> — собирательное	<i>част.</i> — частица
<i>сов.</i> — совершенный вид	<i>числ.</i> — числительное
<i>соединит.</i> — соединительный	<i>шутл.</i> — шутливое
<i>сочинит.</i> — сочинительный	<i>шутл.-ирон.</i> — шутливо-ироничное
<i>спец.</i> — специальное	<i>эвфем.</i> — эвфемическое
<i>ср.</i> — средний род	<i>экспр.</i> — экспрессивное

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ:

ЛА — личный архив Г.В. Афанасьевой-Медведевой
ФА ИГПУ — фольклорный архив Иркутского государственного педагогического университета (ныне Иркутского государственного университета)

Г. В. Афанасьева-Медведева

Выражаю искреннюю благодарность литературному критику, литературоведу, прозаику, члену Союза писателей России, члену Президентского Совета по культуре Валентину Яковлевичу Курбатову, сотрудникам Регионального Центра русского языка, фольклора и этнографии: главному специалисту, кандидату филологических наук Маргарите Ранальдовне Соловьевой, ведущему специалисту Марине Анатольевне Матюшиной, сотрудникам Иркутской областной государственной научной библиотеки имени И. И. Молчанова-Сибирского — за помощь в подготовке данной книги к изданию.

Без реки, без Ангары нашей, никто не проживет.
А все реки мимо Бога протекают. Он в них смотрит
и, как в зеркало, каждого из нас видит.

*В.Г. Распутин
«Дочь Ивана, мать Ивана»*

2. Храм Богоявления в пос. Усть-Уда Усть-Удинского района Иркутской области. Фото 2015 г.

3. Дом под четырёхскатной одранённой крышей. Посёлок Кéжма Кежемского района Красноярского края (затоплен в связи с запуском Богучанской ГЭС). Фото 2001 г.

АГÁКАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех. Разг.* Произносить «ага», выражая согласие.

Кто знал дядю Мишу Хампо, торопился помочь ему подставить следующее слово, и тогда он, сияя крупным темнокорым лицом, только кивал и *агáкал* [Пожар: 426].

ÁЖНО, *усилит. част. Даже.*

— ...Город, он город и есть. Хлебушко купить надо, картошку купить, лук купить. Хлебушко, он недорогой... Аксинья меня раз на базар потащила. Ехали, ехали на колесах — у меня *áжно* голова закружилась. Ну, приехали. Дак нашто и ехали? Котелок картошки три рубли стоит, головка чесноку — рупь. Да это че, думаю, деется, где таких рублей набраться?! Это чистое разбойство! [Прощание с Матёрой: 364].

ÁЛИ, *союз. Прост. Или.*

Мужчина в трико кинулся по ходу поезда.

— Вот и сграбастают, — назидательно сказала вредная старуха с вольного воздуха. — Десять *áле* пятнадцать суток [Не могу-у...: 135]. По своей привычке смотреть себе под ноги, а не вперед, она [Мирониха] чуть не столкнула старуху с крыльца и от удивления присела, всплеснула руками:

— Это, старуня, ты *áли* не ты?

— Я, — сказала ей старуха. Она как будто не обрадовалась даже Миронихе, голос у нее был тусклый, слабый: ее спросили — она ответила [Последний срок: 402].

ÁЛИ, *вопрос. част. Нар.-поэт. и прост. Или* (употребляется в начале предложения в знач. **Разве, неужели** с оттенком предположения).

— ...Народу стало много боле, а совесть, поди-ка, та же — вот и истончили ее, уж не для себя, не для спросу, хватило б для показу. *Áли* сильно большие дела творят, про маленькие забыли, а при больших-то делах совесть, однако что, жалезная, ничем ее не укусишь [Прощание с Матёрой: 226]. — ...Закружили меня звездочки... навреде как обмерла, ниче

не помню, кто я, где я, че было. **Али** унеслась куды-то [Прощание с Матёрой: 227]. Но Катерина не успокаивалась, и вечером, когда улеглись, Дарья на ее причитанья сказала:

— Че ты расстоналась? Че ты себя так маешь? Не знала ты, ли че ли, какой он есть, твой Петруха? **Али** только он один у тебя такой? Мы с тобой на мельницу ходили, ты рази не видала, сколь их там было? Скажи им: хлеб убирать **али** избы жегчи — кто на поле-то останется? [Прощание с Матёрой: 324]. Ищет на закате солнца холостежь место для сборища и приостановится в нерешительности, кто-нибудь побойчее крикнет:

— Что, тетка, пропустишь мимо своей стройки **али** нет? Какое будет твое указание?

Агафья оботрет пот со лба, ей и этот окрик в помощь:

— Седни-то уж, так и быть, проходите, ш-шупайте своих девок... А завтра этак же гаркни меня, я вам здесь работу найду [Изба: 376–377].

АН, союз противит. Прост. Но, а на самом деле (употребляется в начале реплики, заключающей в себе возражение, отрицание).

— ...Какое ишо надо время? — В голосе старухи впервые сегодня послышалось выражение — оно было обиженным. — Ребяты тут, оне меня долго ждать не будут. Самое было время. **Ан** нет.

— Все мы, старуня, под богом ходим. Как он захочет, так и выйдет.

— А я не хожу, я ползаю под им. Думаю, выползу, покажусь матушке-смертыньке, а то она меня потеряла, не видит. Пускай заприметит [Последний срок: 403]. — ...Ставлю на сметану, и сметана киснет, все кринки запростаны. А он, Павел, приплывет, банку с-под подоюника выпьет, и опеть в лодку, опеть нету. А я и совсем мало пью. И не от надо, а жалко — вот и возьму выпью кружку, чтоб не пропадало. Ниче, вскорости отойдет эта дарма. И подбелил бы когды в охотку тот же чай, **ан** нечем, поминай как звали [Прощание с Матёрой: 222].

АН НЕТ, част. Прост. Употребляется при подчёркивании противопоставления, несоответствия одной части высказывания другой.

— И пошла у нас самая настоящая вражда, — вернулся к рассказу Иван Савельевич и с укоризной почесал седую клочковатую голову. — До последнего случая я вроде сильно и не вражевал на него, думал: дурость и дурость, должна же она затихнуть, эта дурость, ведь рядом живем. **Ан нет**, Толя, тут не простая обнаружилась дурость [Дочь Ивана, мать Ивана: 335].

АНАЙЧИК, -а, м. Диал. Оленёнок (обычно до года).

По вечерам на сопки выходили медвежьи семьи. Таяли снега, опухали реки. В оленьих стадах резвились **анайчики** — самые маленькие оленята. Вертолет развозил рыбаков по дальним рекам и озерам. Изюбры стадами выходили на солонцы, играя узорчатыми рогами. Ребятишки на самолетах возвращались из Алыгджерской школы. Снег сменялся дождем. Отряды геологов уходили в горы [В Саяны приезжают с рюкзаками: 10]. Кричат, возвращаясь в стадо, матухи, и мох под их ногами сердито чавкает. Им отвечают **анайчики**, они рвутся навстречу матерям, разбрызгивая воду, они натягивают мокрые поводки, и их мокрые, голодные глаза горят нетерпением [От солнца до солнца: 18–19].

АНДЕЛ, -а, м. Диал. Ангел.

— ...Теперь уж и его нет, и сестры не стало, а Дуся к тем же ребятам, которых она без отца оставила, ездит в город родниться, помочь от них берет. Приходит позавчера ко мне:

«Наталья, я в городе была, окрестилася. Потеперь спасаюсь». — «Тебе спастись до-олгонько надо, — говорю ей. — **Не андел**» [Женский разговор: 382].

***АРАПА ЗАПРАВЛЯТЬ**. То же, что **Зубы заговаривать (отвлекать внимание, забалтывать, отводить от сути разговора, много говорить не по существу)**.

— ...Когда под конец? У нас семьдесят точек под переселение и везде кладбища. Не знаете положения и не говорите. — Голос у Жука заметно потвердел. — Да восемь кладбищ полностью переносятся. Это и есть под конец. Дальше тянуть некуда. У меня тоже лишнего времени нет.

— Ты **арапа не заправляй**. — Знали в деревне: деда Егора расшевелить трудно, но расшевелится, только держись, ничем не остановишь. Это как раз и был тот момент, когда дед накалялся все больше и больше [Прощание с Матёрой: 217].

АРЕСТА́НТ, -а, м. Устар. Этапник (лицо, следующее по этапу под конвоем), ссыльнокаторжный; арестованный; человек, который содержится под арестом, под стражей; заключённый.

Деревня на своем веку повидала всякое. Мимо нее поднимались в древности вверх по Ангаре бородатые казаки ставить Иркутский острог; подворачивали к ней на ночевку торговые люди, снующие в ту и другую стороны; везли по воде **арестантов** и, завидев прямо по носу обжитой берег, тоже подгребали к нему: разжигали костры, варили уху из выловленной тут же рыбы; два полных дня грохотал здесь бой между колчаковцами, занявшими остров, и партизанами, которые шли в лодках на приступ с обоих берегов [Прощание с Матёрой: 203].

АРХА́РОВЕЦ, -вца, м. Перен. Разг.-сниж. Отчаянный, беспутный человек; хулиган, озорник, буйан; бродяга.

За начальником, предчувствуя приказание, держалось несколько фигур **из архаровцев**, как называли в поселке бригаду оргнабора. И верно, не дойдя до вороха шагов пять, Борис Тимофеич крикнул, не оборачиваясь, зная, что его услышат и поймут:

— Ломайте!

Архаровцы кинулись обратно: эта работенка была по ним.

— Где Качаев? — в сторону Ивана Петровича закричал Водников. — Какого черта-дьявола?! — мать-перемать. — Это его склады. Где его носит?! [Пожар: 392]. **Архаровцы** действовали быстро и ловко — будто всю жизнь только тем и занимались, что ломали запоры. Иван Петрович, подбегая, столкнулся в распахнутых дверях крайнего правого помещения с одним из них, с Сашкой Девятым (Девятый — фамилия, а не прозвище, **у архаровцев**, у которых все вверх ногами, и людские фамилии через одну), и Сашка, веселый, вдохновенно распаренный, хлопнул его с хитрым подвертом по плечу... [Пожар: 393]. Это был один **из архаровцев**, один из самых отпетых, которого звали почему-то бабьим именем Соня и с которым Иван Петрович уже схватывался [Пожар: 399]. Однако в последнем году стало совсем невмочь — с тех пор как прибыла и утвердилась теперешняя бригада **архаровцев** [Пожар: 418]. Люди, столкнувшись с какой-то невиданной сплоткой, держащейся не на лучшем, а словно бы на худшем в человеке, растерялись и старались держаться **от архаровцев** подальше. Сотни народу в поселке, а десяток захватил власть — вот чего не мог понять Иван Петрович. Но, раздумывая об этом, догадывался он, что люди разбрелись всяк по себе еще раньше и что **архаровцы** лишь подобрали то, что валялось без употребления.

Он допускал и верил даже, что при большой общей беде **архáровцы** могли показать себя людьми — не совсем же пропащее это племя... **Пожар: 418**].

АСПИД, -а, м. *Ругат., бран.* **Коварный, хитрый, злобный человек; богоотступник, богохульник.**

Непонятное слово показалось Настасье издевательским.

— Какой ишо сам-аспид-стансии? — сейчас же вздернулась она. — Над старухами измываться! Сам ты **áспид!** Обои вы **áспиды** ненасытные! Кары на вас нету. И ты меня топором не пужай. Не пужай, брось топор.

— Ну оказия! — мужик воткнул топор в стоящую рядом сосну.

— И не шуренься. Ишь, пришуренил разбойничьи свои глаза. Ты на нас прямо гляди. Че натворили, **áспиды?**

— Че натворили?! Че натворили?! — подхватив, заголосила Дарья [**Прощание с Матёрой: 213–214**].

АТАМА́Н, -а, м. **Начальник, руководитель; предводитель, вожак.**

— Вправду сказать, и любили они его, своего Андрияна, председателя своего, — не давая себе сбиться на насмешку, сказала бабушка. — Какую холеру они в нем находили, а любили. Ну дак: он и заступник, и кормилец, и один на всю деревню мужик. Мужиков-то ведь всех подчистую повыбибли. Василий ишо ненадолго пришел... дак он пришел, на нем живого места не было... он и году, однако, не пожил?

— Пожил, может, и поболее, да че толку-то? Он с кровати не подымался.

— А этот **атама́н**, ой, **атама́н!** Откуль че и бралось?! Они от его, как стрелы, разлетывались, когда он утром разнарядку на работу делал. Манька — туда, Санька — туда, Улита — сюда... [**Тетка Улита: 153–154**].

АХАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* **Выражать чувства (досады, сожаления и др.), восклицая «ах!».**

И всю дорогу, пока Настена заталкивалась, ее трясло. Ведь помнила же, помнила, днем за версту обходила, боялась взглянуть в ту сторону, а ночью полезла. Прямо в могилу завалилась — что ж это такое?! И, **áхая**, содрогаясь от страха и омерзения, уже боялась за себя: заляпалась [**Живи и помни: 195**]. — ...Дом поставили под шифер, у нас этого еще и в заведении не было, у нас контора была под тесом... Обнес свое поместье глухим забором, в улицу — высокие теремчатые ворота под навесом. Только **áхай!** [**Дочь Ивана, мать Ивана: 331**].

АХИНÉЯ, -и, ж. *Разг.* **Вздор, бессмыслица.**

— ...Я ночесь опосля вечерошного не сплю и все думаю, думаю... всякая **ахинéя** в голову лезет. Сроду никакой холеры не боялась, а тут страх нашел: вот-вот, грезится, чей-то стрясется, вот-вот стряжется. И не могу — до того напряжилась от ожидания... Вышла на улицу, стала посередь ограды и стою — то ли гром небесный ударит и разразит нас, что нелюди мы, то ли ишо че [**Прощание с Матёрой: 226**].

АХНУТЬ, -ну, -нешь; *сов., неперех.; однокр. Разг.* **Воскликнуть «ах», выражая какое-л. чувство: неожиданную радость, восторг, удивление, печаль, испуг, сожаление и т. п.**

Саня **áхнул** и невольно приостановился, когда, спустившись с горы и вывернув из-за последнего дома, увидел он утром на площадке, где притормаживал поезд, огромную толпу народа [**Век живи — век люби: 102–103**]. Они сделали все, что могли: много раз ездили в район, один раз даже в область, писали бумаги в Москву, но ничего не добились,

а может, еще и повредили председателю, потому что ему дали пятнадцать лет. Тут уж было над чем **áхнуть** [**Деньги для Марии: 232**]. Сошлись все у старухиной кровати — и Надя, Михайлова жена, тут же, и Нинка. Старуха лежала недвижимо и стыло — то ли в самом конце жизни, то ли в самом начале смерти. Варвара **áхнула**:

— Не жива [**Последний срок: 258**]. Наутро Надя изжарила свежую, только что подкопанную картошку и к ней в глубокой чашке поставила соленые рыжики, при виде которых Люся **áхнула**:

— Рыжики! Самые настоящие рыжики! Я уж забыла, что они еще на свете есть — сто лет не ела. Даже не верится [**Последний срок: 268**]. В августе, ближе к середине, мать отправила Михаила и Люсю к этому кусту. Наверно, она заприметила его еще раньше по густой, яркой цветени, а потом проверила и **áхнула**: в тот неурожайный на черемуху год он ломился от ягоды [**Последний срок: 336**]. Настена тихонько **áхнула**:

— Ой, что за чудовина такая?

— Возьми, Настена. Часы. Я сам их с немецкого офицера снял. С живого — не с мертвого. Мне они больше ни к чему, а тебе пригодятся [**Живи и помни: 49**]. Павел удивлялся, глядя на Соню, на жену свою: она как вошла в дом — в квартиру теперь надо говорить, не в дом — как вошла, **áхнула**, увидав сверкающую игрушку — электроплиту, цветочки-лепесточки на стенах, которые и белить, оказывается, не надо [**Прощание с Матёрой: 265**]. Вечером Дарья вышла на улицу и **áхнула**, увидев высокое зарево уже и не с нижней стороны, от Подмоги, а с верхней, слева от деревни. Кроме как мельнице, пылать было там нечему [**Прощание с Матёрой: 319–320**]. Девочка, сидевшая спиной, обернулась, и Сеня **áхнул**. Он узнал ее. Он видел ее только вчера [**Нежданно-негаданно: 590**]. И вспоминаю, как, возвращаясь вечером в нечистых, каких-то прелых сумерках от нижнего склада, взошел я на перекаат увала, откуда открывался поселок, и **áхнул**: как зимой — вся деревня пускает дым! [**На родине: 293**]. Зимой по богатому снегу Пашута не добрела бы до могилы. Добралась она до нее лишь по весне, когда в лесу еще томились снежные обтаи. Подковыляла к полянке и **áхнула**: по обе стороны от материнской могилы вздымались еще два холмика [**В ту же землю...: 276**]. — ...Даже в самовар, вертихвостики, натолкали, — рассказывал Иван Савельевич. — И снует эта, меньшая-то, и снует: — «Деда, когда самовар кипятить будем?» — «Да кипятите, — говорю, — когда вам охота: не маленькие. А чего не маленькие — маленькие! Им охота, чтоб я ткнулся, увидал да **áхнул** погромче: «Эк она где, холера, проросла!» Мы ведь как разговариваем, Толя... Спросишь ласково — не знают, как отвечать. А разворчишься — это им то самое, глядишь, и по душе отзовутся [**Дочь Ивана, мать Ивана: 328**].

***АХНУТЬ НЕ УСПÉЛ.** *Разг. Экспр. Мгновенно, молниеносно (случилось, произошло что-л.).*

Хирург решительно снял с Алексея Петровича одеяло, чуть подождал, взглядываясь, и с той же решимостью выдернул последнюю трубку — ту, по которой из мочевого пузыря сливалась в целлофановый мешок по прозрачному тонкому шлангу жидкость. Алексей Петрович и **áхнуть не успéл** [**В больнице: 301**].

***АХНУТЬ НЕ УСПÉЛ, КАК НА НЕГО́ МЕДВÉДЬ НАСÉЛ.** Цитата из басни «Крестьянин и Работник» И.А. Крылова. Цитируется как комментарий к неожиданному случившейся с кем-л. неудаче, неприятности и пр.

Алеша **áхнуть не успéл, как на него́ медвéдь насéл**. Не лучше, не легче медведя. Эта неказистая женщина, ходившая нараскоряку, выворачивая носки, играющая при ходьбе

пухлыми ягодицами, в которой не водилось ни ума, ни обаяния, ни нежности даже по забывчивости, а одно только упорство, — женщина эта была до того проста и откровенна, что надо было не потерять голову, как говорят в тех случаях, когда происходит затмение от любви, а не иметь головы вовсе, заложить ее в ломбард или по рассеянности где-то забыть, чтобы не разгадать ее с первого же взгляда [Новая профессия: 334].

АХОВЫЙ, -ая, -ое. Разг.-сниж. Экспр. Плохой, скверный.

Вот эту легкость, разговорную торопательность Петруха с избытком перенял у незаконного своего отца. Но если у того она была не на пустом месте — за делом Алеша лясы не точил, знал прежде дело, а уж потом все остальное, — то у Петрухи вышло наоборот. Работник он был **аховый**, за что ни возьмется, все через пень-колоду, ни в чем толку [Прощание с Матёрой: 269].

4. Четырёхверейные ворота (под двускатной одранённой крышей) с ложной калиткой. Посёлок Кéжма Кежемского района Красноярского края. Фото 2007 г.

5. Кошевá — широкие и глубокие сани с высоким задком. Деревня Подволóчное Усть-Удинского района Иркутской области. Фото 2001 г.

6. Село Ано́сово Усть-Удинского района Иркутской области. Фото 2004 г.

***БА́БА ЯГО́ДКА ОПА́ТЬ.** Разг. Шутл. Часть устойчивого выражения «В сорок пять — баба ягодка опять»; о второй молодости женщины, о поре расцвета её физических и духовных сил.

В сорок пять «ба́ба яго́дка опа́ть», а сама у себя в скотницах, в огородниках, кухарках [Сеня едет: 72]. Ночевал он [Демин] нередко у Егорьевны, но отдыхать приходил сюда. Отдыхать он мог только в одиночестве, оттого и не заводил семью. Его Егорьевна, сдобная, белотелая, крутозадая женщина в возрасте «ба́бы яго́дки опа́ть», была замужем дважды и не скрывала, что это она виновата в разводах как в первый, так и во второй раз, и не без гордости восклицала в игривые минуты: «Я баба угарная» [Дочь Ивана, мать Ивана: 308].

БАБЁ́ХА, -и, ж. Разг.-фам. Женщина.

Она [Егорьевна] уже говорит неторопливо, лениво, бархатным голосом, вкладывая и в слова удовольствие от еды. Рассказывает, как прошлым летом в последний раз ездила за товаром в Корею и как, спроворив закупки, забежали они, три иркутские бабёхи, в Сеуле японский ресторанчик [Дочь Ивана, мать Ивана: 319].

БАБЁ́ХА-РАСПУСТЁ́ХА. Прост. Экспр. О женщине бывалой, опытной, разбитной.

— ...Мы ели мороженое, а оно плохое, водянистое, во рту на колючие сосульки разваливается. Ну и говорим ему [русскому эмигранту из Токио], что у нас мороженое лучше. «Да, — говорит, — мороженое лучше, а конфеты хуже». — «Нет, — мы хоть бабёхи-распустёхи, а патриотки. — Нет, конфеты тоже лучше». Он [русский эмигрант из Токио] вскочил и отошел, и, пока мы сидели, привозят огромную картонную коробку, а в ней разных сортов конфеты, сортов десять или пятнадцать [Дочь Ивана, мать Ивана: 319].

БАБЁ́ШКА, -и, ж. Разг.-фам. Женщина.

После этого у поварни за конторой начинали мелькать бабёшки, которых трудно было различить со стороны: все три бойкие, горластые, в мужицких штанах, все три, как родные сестры, низкорослые и мясистые [Прощание с Матёрой: 318]. К обеду вылезал из двери

какой-нибудь парень, отставший от работников, то ли похмельный, то ли больной, почесываясь и зевая, щурился на солнце, шел справлять нужду и задумывался, что дальше — снова спать или жить? Тут, подкараулив, брали его в оборот **бабёшки**, заставляли колоть дрова, подносить из бочки воду, прислуживать в поварне, и тогда оттуда, из поварни, слышались возня, шлепки и смех [Прощание с Матёрой: 318].

БАБКА, -и, ж. Диал. Кость из последнего (надкопытного) сустава ноги домашнего или дикого животного (поросёнка, овцы, сохатого), используемая для игры в бабки.

Мне казалось, что, будь у меня деньги, я бы смог играть. В деревне мы возились с **бабками**, но и там нужен точный глаз. А я, кроме того, любил придумывать для себя забавы на меткость: наберу горсть камней, отыщу цель потруднее и бросаю в нее до тех пор, пока не добьюсь полного результата — десять из десяти. Бросал и сверху, из-за плеча, и снизу, навешивая камень над целью. Так что кой-какая сноровка у меня была. Не было денег [Уроки французского: 55].

БАГОР, -грá, м. Длинный шест с металлическим остриём и крюком на конце.

Избы и дома поселка, далеко осиянные заревом, по которым оно ходило с пугающим смотром, боязливо вжимались в землю. Иван Петрович, примериваясь, далеко ли, отыскал глазами крышу своей избенки и вспомнил: **багор**, который мог бы здесь пригодиться, лежит на сенцах, он сам два дня назад, когда вытаял снег, затолкал его туда [Пожар: 387].

7. Бабки. Село Кéуль Усть-Илимского района Иркутской области. Фото 2009 г.

БАЗА́РНЫЙ, -ая, -ое. Прост. Фабричного производства, покупной (в отличие от изделий домашнего изготовления).

Картошка напоследок выросла не просто богатая, а дурная: два куста — ведро, два куста — ведро. А ведра, конечно, **не базáрные** — свои. И так у всех, кто хоть мало-мальски присматривал за ней, тяпал, окучивал, берег [Прощание с Матёрой: 334].

БАЗЛА́ТЬ, -áю, -áешь; несов., неперех. Прост. Громко кричать.

Вася, по-видимому, настолько был деморализован, что на обострение больше не шел. А овца все **базлáла** и **базлáла**. Уже и Галя отказывалась от нее, требуя от Сени действий, уже и деревенский народ бунтовал и при встречах с Сеней выражал мнение, но какие же действия стал бы он предпринимать, если овца им же нацелена на Васю. Она нацелена на Васю, а Вася ни в каком виде себя не показывает [По-соседски: 197].

БА́КЕН, -а, м. Большой плавучий буй на якорю, установленный на судоходной реке или на большом водоёме (озере, водохранилище) для обозначения фарватера и мелей.

Встречный ветер, треплющий освещенный прожектором флаг теплохода, дул поверху и не тревожил речную гладь. Изредка сбоку возникали желтые или красные огни **бáкенов**, возле них шумела вода [На теплоходе: 40]. Настена отыскала глазами огонек **бáкена** — белого, который она помогала деду Матвею ставить и который сплавляли вторым, и оттого, что он здесь, не исчез, не погас, не сгинул, ей стало немножко легче [Живи и помни: 189]. Что такое восемь километров по старой Ангаре, по течению? Двадцать минут. Я там каждый береговой изгиб знал, каждую полянку по земле, каждый **бáкен**, каждый изворот по фарватеру [Поминный день: 239].

БА́КЕНЩИК, -а, м. Работник, обслуживающий бакены.

Мальчик выпрашивал себе у **бáкенщика** два ближних к сенокосному наделу бакена, по вечерам зажигал их, по утрам гасил, научился не хуже взрослых подниматься в лодке на шесте, управляться с одноручным веслом [За рекой: 42]. Удобно, конечно, что за Ангарой, сюда и в прежние-то годы мало кто заглядывал, а сейчас и по-прежнему никто не полезет. Даже для **бáкенщика** за островом не было работы: пароходы ходили по широкому, правому рукаву [Живи и помни: 29–30]. Неделю назад причалил первый в нынешнее лето плавларек, снабжающий **бáкенщиков**; дед Егор услышал и сбегал, взял махорки и две бутылки красного, некрепкого [Прощание с Матёрой: 246]. Летом они всей семьей уплывали за реку на сенокос, брали там ягоды, потом грибы, Виктор выпрашивал себе у **бáкенщика** два ближних к сенокосному наделу бакена, по вечерам зажигал

8. Багор. Деревня Аталанка Усть-Удинского района Иркутской области. Фото 2009 г.

их, по утрам гасил, научился не хуже мужиков подниматься в лодке на шесте, управляться с одноручным веслом [Вниз по течению: 8]. — ...Помню, как через Ангару переправлялся. Вечером, уж в сумерках, дядя Савелий, *бáкенищик*, свое хозяйство оплывал, свет флоту на ночь давал. Я до него докричался [Поминный день: 248]. — ...А он [Ефроим] в рост и в рост. В колхоз не пошел, устроился сначала *бáкенищиком*, а опосле, как Ангару запруживать вознамерились, по зоне затопления каким-то чинодралом заделался [Дочь Ивана, мать Ивана: 331].

БАЛАБО́ЛИТЬ, -лю, -лишь; *несов., неперех. Разг.* Говорить без умолку, болтать.

На болтливость она [Тамара Ивановна] смотрела как на распущенность, как на неумение владеть собой, и попервости, как сошлись, нередко с удивлением и даже с некоторой завистью к не свойственному ей таланту, останавливала Анатолия, любившего пускаться в длинные рассуждения:

— Удила бы тебе от уздечки под язык, чтоб поменьше молол! Гнет бы какой, чтобы он усталь знал, *не балабо́лил*, как заводной, — и прищуривала свои красивые карие глаза, видя, казалось, всю гору мякины, которую мог он намолоть, если не остановить [Дочь Ивана, мать Ивана: 205].

БАЛАБО́ЛКА, -и, м. и ж. *Разг. Пренебр.* Тот, кто много болтает, пустословит; болтун, пустомеля.

...Кузьма оживился, поверил в свои слова сам. — Мы с тобой, дед, не пропадем. Иди-ка ты теперь на свое дежурство, а я пойду делать обход. Вот возьму мешок и в мешок буду собирать. А что? Один наберу, за другим приду. А потом тебя в сторожа найму, чтоб ты деньги мои охранял.

— Ну и *балабо́лка* ты, Кузьма, — прищурился в улыбке дед [Деньги для Марии: 203].

БАЛАМУ́Т, -а, м. *Разг. Экспр.* Человек, вносящий смятение, беспорядок, раздор; смутьян.

Алеша Звонников тоже был порядочный *баламу́т*, и Петруха взял от него по этой части немало, но он и до работы был охочий мужик и имел же что-то особенное, если смирилась с Катериной его родная баба и если сама Катерина, ни на что не надеясь, вся светилась и обмирала от радости, когда в ночь-полночь подворачивал к ней чужой мужик [Прощание с Матёрой: 268].

БАЛАМУ́ТИТЬ, -мучу, -мúтишь; *несов., перех. Перен. Разг.* Приводить в состояние беспокойства, смятения; возбуждать недовольство, подстрекать к бунту.

...Дед Егор, грозя, совал черный корневатый палец к самому носу Воронцова. — И меня не зори. Дай мне дожить без позору.

— Ты, Карпов, народ *не баламу́ть*. Что требуется, то и будем делать. Тебя не спросим [Прощание с Матёрой: 217].

БАРА́ШКИ, -ов, мн. *Перен. Разг.* Небольшие белые пенистые волны.

Ангарскую волну, взбивая ее острые гребни в белые пенистые *барáшки*, по-прежнему гнало в Байкал, а байкальская ледовая равнина зыбилась, текла — то ли ветер ворошил там снег, то ли далеко заплескивало воду [В непогоду: 420]. По воде (море называли просто водой) ходили волны, взблескивая загибающимися остриями белых *барáшков*, вся земля гудела и стонала [Нежданно-негаданно: 616].

БА́РСТВОВАТЬ, -ствую, -ствуешь; *несов., неперех. Перен. Разг.* Роскошествовать; наслаждаться какими-л. обстоятельствами.

— ...А дальше, дальше-то помнишь, Андрей? Дальше-то — умора. До того, как прово-

дить меня в этот Дом колхозника, зашли сызнова к тебе. Знаем, что старуха теперь добрее. Пришли — она говорит: давай еще, касатик, на четушку, да и оставайтесь здесь, в моей кухоньке, а я, говорит, у подружки своей заночую, мы с ней возле четушечки вместе погреемся. Ты дал — отчего не уважить старуху? Она пропала, а вскорости, мы еще подумать не успели, чтоб ложиться, она обратно, магазин, говорит, закрыли, а без магазина к подружке идти незачем. Ты тогда сам побежал, где-то раздобыл — спровадил старуху. А потом оказалось, что и турсук твой надутый тоже не пришел, где-то пристал на стороне. И мы с тобой всю-то ноченьку одни *ба́рствовали* [Живи и помни: 102]. Уже в новые времена, курсируя с огромными баулами то в поезде, то в самолете в Китай, Корею, а раза два и в Турцию, она [Егорьевна] купила квартиру сначала сыну, потом дочери и *ба́рствовала* в двухкомнатной квартире старого широкого покроя одна [Дочь Ивана, мать Ивана: 308].

БАТОЖО́К, -жкá, м. *Разг. Уменьш.-ласк.* к *батог* (палка, трость/посох).

Вслед за ней [курицей], что-то бурча под нос, вошел лохматый босоногий старик, поддел курицу *батожкóм* и выкинул в сени [Прощание с Матёрой: 211]. Богодул завладел топором, который был воткнут в сосну, и, тыча в грудь медведю острым суковатым *батожкóм*, другой рукой, оттянутой назад, как на изготовку, покачивал топор [Прощание с Матёрой: 214]. Утром, как поднялись, его в зимовейке уже не оказалось, дверца была приткнута *батожкóм*, показывающим, что хозяин на своих еще крепких ногах далеко [Под небом ночным: 8].

БАШКОВИ́ТЫЙ, -ая, -ое. *Разг. Экспр.* Умный, сообразительный.

И все потому же, что я разбирался в номерах облигаций, матери говорили:

— *Башковитый* у тебя парень растет. Ты это... давай учи его. Грамота зря не пропадет.

И мать, наперекор всем несчастьям, собрала меня, хотя до того никто из нашей деревни в районе не учился. Я был первый. Да я и не понимал как следует, что мне предстоит, какие испытания ждут меня, голубчика, на новом месте [Уроки французского: 51].

***БЕ́ГАТЬ ПО ЛА́ВКАМ.** То же, что *Семеро по лавкам; о множестве детей в семье.*

Катерина замуж не выходила, Петруху она прижила от своего же, материнского, мужика Алеша Звонникова, теперь давно уже не живого, убитого на войне. Катерина была много моложе его; когда они схлестнулись, у него уже *бегало* четверо *по лавкам*, но так

9. Елизавета Евдокимовна Распутина (1918 г.р.) с батожкóм. Село Анóсово Усть-Удинского района Иркутской области. Фото 2000 г.

прищемил он ей сердце, что ни за кого она не пошла, хоть охотников в молодые годы находилось вдоволь [Прощание с Матёрой: 268].

БЕГЛЯК, -á, м. *Разг.* **Дезертир (тот, кто самовольно оставляет воинскую часть или уклоняется от военной службы).**

Если и уйдет он [Гуськов], укроется на веки вечные, будто его и не было вовсе, — она [Настена] уж и не знала, чего хотела! — все равно на ребенка после этого падет слава, от которой больше всего он хотел его уберечь: ходил-де в свою пору слух, что отец ему — *бегляк* с войны [Живи и помни: 192].

БЕГУЧИЙ, -ая, -ее. *Экспр.* **Подвижный, проворный, скорый на ногу (о человеке, способном ходить очень быстро и легко).**

— ...Нет покуль. — Старуха забеспокоилась. — Ты соберешься, сходи к Миронихе. Сходи. Не с ей ли че доспелось? Одна ить как перст. Помрет и будет лежать, глазами посверкивать.

— С чего она помрет-то?

— Ишо не лучше! С чего, говорит. С чего помирают? С радости, ли че ли? Она *бегучая-то бегучая*, а до ста годов тоже бегать не будет [Последний срок: 300].

***БЕДОВАЯ ГОЛОВА**. *Разг. Экспр.* **Отчаянный, бесшабашно смелый, необдуманно и бесцельно удалой человек.**

— ...Эх, Колька, Колька, *бедовая* ты *голова*!

Иван Савельевич со всхлипом вздохнул и добавил:

— А разобраться если — все трое бедовые головушки! Никому не позавидуешь. А Николай бедовее всех. Неглупой был парень, добрый, а где доброта там и слабость [Дочь Ивана, мать Ивана: 375].

***БЕДОВАЯ ГОЛОВУШКА**. То же, что ***БЕДОВАЯ ГОЛОВА**.

— ...Эх, Колька, Колька, бедовая ты голова!

Иван Савельевич со всхлипом вздохнул и добавил:

— А разобраться если — все трое *бедовые головушки*! Никому не позавидуешь. А Николай бедовее всех. Неглупой был парень, добрый, а где доброта там и слабость [Дочь Ивана, мать Ивана: 375].

БЕДОВЫЙ¹, -ая, -ое. *Разг.* **Отчаянный, решительный, дерзкий, смелый, находчивый.**

— ...Она один раз уже уходила от меня, но я тогда знал, что обратно придет, никуда не денется. Почему знал, не пойму, но чувствовал, что придет, что это нарочно, чтоб характер показать. Думаю, показывай, дело твое. А сам хоть бы хны. Пришла. А сейчас не чувствую. Видно, всерьез. Да и по ней было заметно, что всерьез.

— А ты к ней не ходил, не разговаривал?

— Нет. Как ушла, я сразу отпуск, путевку и поехал. Раз ты так, то и я. Я тоже *бедовый* [Деньги для Марии: 243–244]. — ...Как будто раньше не было таких... кто не в первый раз.

— Были, как не были. И девьи детки были.

— Как это?

— Кто в девичестве принес. Необмуженная. До срока. Были, были, Вихтория, внученька ты моя *бедовая*, — с истомой, освобождая грудь, шумно вздохнула Наталья [Женский разговор: 377].

БЕДОВЫЙ², -ая, -ое. *Диал.* **О том, на чью долю выпало множество испытаний.**

— ...Всю войну ты, *бедовый*, на лесозаготовках маялся, бревны таскал, а такая ли это

работа? И таскал, дюжил. А тут уж на характере можно продержаться, я давно уж на характере держусь [Последний срок: 331].

***БЕЗВЫЛАЗНАЯ РАБОТА**. *Разг. Экспр.* **О непрерывной тяжёлой и утомительной работе.**

Прожила Агафья после этого без одного года двадцать лет. *Безвылазная работа* никого не щадит, и Агафья состарилась рано, но не так, как в себя впускают старость каплю за каплей, а точно переодевшись в нее однажды раз и навсегда и дотаскивая до последней мочи [Изба: 385].

БЕЗВЫЛАЗНО, нареч. *Разг.* **Безотлучно; без выхода или выезда (о постоянном пребывании где-л.).**

Летом еще, бывало, отлучался [Богодул] ненадолго — видать, привычная бродячая жизнь брала свое, куда-то гнала, что-то вымаливала, но зимой оставался *безвылазно*: неделю проживет у одной старухи, неделю у другой, а то после истопки залезет и ночует в бане — там, глядишь, опять весна, а с теплом Богодул перебирался в свою «фатеру», в колчаковский барак [Прощание с Матёрой: 219]. — ...Кольке-то совсем бы не надо уезжать. Выберет там себе стерву... это уж обязательно, таким, как он, это на роду писано... и будет она на нем *безвылазно* ездить... [Дочь Ивана, мать Ивана: 227]. Анатолий взял рукой холодную сосиску, пожевал, обходя снова комнаты и вглядываясь в их выстуженность, потом позвонил матери. «Да, — ответила Евстолия Борисовна, — Светка здесь, у меня, Тамара Ивановна звонила и приказала Светке без ее зова сидеть *безвылазно*, кто бы ее ни потребовал» [Дочь Ивана, мать Ивана: 294].

БЕЗГЛАСНО, нареч. **Безмолвно, тихо (об отсутствии звуков жизни).**

И не понять, в солнце остров или уже нет солнца; есть оно в небе, есть какое-то сияние в воздухе и на земле, но слабое, едва подкрашенное, не дающее тени. Кругом сонно и терпеливо и кругом *безгласно* — молчком лежит слева старая деревня с подслеповатыми, будто в бычьих пузырях, окнами [Прощание с Матёрой: 232].

***БЕЗ ГОДУ НЕДЕЛЯ**. *Экспр.* **Совсем недавно, совсем немного времени прошло (как что-л. совершилось).**

Воронцов выгнул колесом грудь и закричал:

— Чего вы тут расшумелись? Чего расшумелись? Это вам не базар!

— А ты, Воронцов, на нас голос не подымай, — оборвал его дед Егор, подбираясь ближе. — Ты сам тут-ка *без году неделя*. Сам турист... ране моря только причапал. Тебе один хрен, где жить — у нас или ишо где. А я родился в Матёре. И отец мой родился в Матёре. И дед. Я тутака хозяин [Прощание с Матёрой: 217].

***БЕЗ ДОГЛЯДА**. *Разг.* **Без присмотра, ухода, наблюдения.**

Аксинью Егоровну оставили в машине одну. Танька ушла в лес, Пашута топталась возле мужиков, то подходя взглянуть, то отходя присесть на выброшенные из машины доски. Когда спускался вниз Серега, казалось, что осталось только подчистить, но вот он, вспотевший, взлохмаченный, с набившейся в усы землей, выбрасывал свое тело наверх, наступала очередь более высокого, едва не на голову, Стаса — и видно было: мало. Без огорожи, *без догляда* опустить следовало дальше [В ту же землю...: 274–275].

БЕЗМЁН, -а, м. **Рычажный или пружинный прибор для определения веса тел без помощи гирь.**

Он [Гуськов] перед отцом и матерью не открылся, а перед ней [Настеной] открылся.

И, может, смерть оттянул, чтоб только побыть с ней. Так как же теперь от него отказаться? Это совсем надо не иметь сердца, вместо сердца держать **безмён**, отвешивающий, что выгодно и что невыгодно [**Живи и помни: 50**].

БЕЗМУЖЕСТВО, -а, ср. **Одиночество (об одинокой женщине, не состоящей в браке)**.

В Пашуте она [Анфиса] видела воспитательницу, но не мать, матерью и не называла. Но вот удивительно: чем больше она отдалялась от приемной матери, тем больше на нее походила. Такая же внешне вялая, но с твердым характером, так же тянет в разговоре слова, такой же замедленный шаг. И такое же **безмужество**, только от Пашуты муж ушел, у Анфисы утонул, оставив ее с двумя маленькими ребятишками [**В ту же землю...: 236**].

БЕЗМУЖНЯЯ, -ей, только ж. Разг. **Незамужняя**.

Но она [Тамара Ивановна] и сама хорошо разбиралась в машине, тоже с деревни еще, от отца. Да и в дальние рейсы ходила мало: не приспособлены они для женщины. На постоянных дворах одно мужичье, так что и места не найти, назойливое внимание, грубые шуточки. И она стала соглашаться только на поездки, укладывающиеся в день. На базе их, женщин за рулем, было всего трое; одну, разбитную **безмужнюю** Клавку, называли почему-то Брашей и распевали:

Куды Браша, туды я,

Туды я, тудыт меня... [**Дочь Ивана, мать Ивана: 210**].

***БЕЗ НИКАКО́Й КРА́ДУЧИ**. Открыто, не таясь, не стесняясь.

— ...Кто в девичестве принес. Необмуженная. До срока. Были, были, Вихтория, внученька ты моя бедовая, — с истомой, освобождая грудь, шумно вздохнула Наталья. — Были такие нетерпии. И взамуж потом выходили. А бывало, что и жили хорошо в замужестве. Но ты-то с лежи супружьей поднялась искриночкой, звездочкой, чтоб ходить и **без никакóй кра́дучи** светить. Ты хозяйка там, сариса. К тебе просются, а не ты просишься за-ради Бога [**Женский разговор: 377**].

***БЕЗ ОГЛЯ́ДКИ**. Разг. **Не обдумывая, не рассуждая**.

— ...На тебя посмотреть — понятно, как немцу удалось в войну перестрелять третью часть белорусов. Вы пока один раз ружжо свое перезарядите, он пять раз выпалит.

— Ну да, — спокойно и иронично отвечал издатель, — а на тебя посмотреть — понятно, как вы **без огля́дки** залетели в пропасть. А белорусы и себя сохранили и вокруг себя сохранили [**Под небом ночным: 7**]. Сын такого же многорукого отца, он [отец Тамары Ивановны] перенял от него умелость и сметку с той же наследственной легкостью, как черты лица. Был несуетлив, приглядист, учил дочь: «Ты сначала нарисуй себе в голове, что надо сделать, до всякой загогулины нарисуй, а уж опосле и берись **без огля́дки**» [**Дочь Ивана, мать Ивана: 223**].

***БЕЗ ОГЛЯ́ДУ**, нареч. То же, что ***БЕЗ ОГЛЯ́ДКИ (не размышляя, не раздумывая, без колебания; забывая обо всём, увлекаясь)**.

— ...Нет, Татьяна обязательно зайдет, — сказал Михаил. — Татьяна у нас простая.

— Была простая, а теперь еще надо поглядеть, какая, — стояла на своем Варвара. — Столько дома не была.

— Ей дальше всех ехать, оттуда сильно-то не набываешься.

— А кто велел ей туда забираться? Уж если ей обязательно военный был нужен, они

езде теперь есть, могла бы поближе где подыскать. А то, как сирота казанская, **без огля́ду** улетела [**Последний срок: 270–271**].

***БЕЗ ОГОРО́ЖИ**. Диал. **Об отсутствии оградки вокруг могилы**.

Когда спускался вниз Серега, казалось, что осталось только подчистить, но вот он, вспотевший, взлохмаченный, с набившейся в усы землей, выбрасывал свое тело наверх, наступала очередь более высокого, едва не на голову, Стаса — и видно было: мало. **Без огоро́жи**, без догляда опустить следовало дальше [**В ту же землю...: 274–275**].

***БЕЗ ОКОЛІ́ЧНОСТЕЙ**, в знач. нареч. **Прямо, начистоту, без обиняков, не отклоняясь от сути дела, без утайки**.

— ...Святой дух, — чего только Настена не отдала бы, чтобы ее ни о чем не спрашивали, не тормозили, не тыркали, чтобы ее оставили в покое. Тошно.

— Святой-то, святой, — подступала Надька. — Интересно же знать. Конечно, если секрет, то не надо. Ни одного мужика вроде не было. Нет, ты давай сразу рассказывай. Чтоб **без околі́чностей**. Я, может, сама этого святого захочу проверить [**Живи и помни: 185**].

БЕЗОТВЕ́ТНЫЙ, -ая, -ое. **Неспособный возражать, прекословить; робкий, кроткий, покорный, застенчивый**.

Мне казалось, что Лидия Михайловна все время ожидающе присматривается ко мне, а присматриваясь, посмеивается над моей диковатостью, — я злился, но злость эта, как ни странно, помогала мне держаться уверенней. Я уже был не тот **безответный** и беспомощный мальчишка, который боялся ступить здесь шагу, помаленьку я привыкал к Лидии Михайловне и к ее квартире [**Уроки французского: 71**].

БЕЗОТКА́ЗНЫЙ, -ая, -ое. Разг. **Неспособный ответить отказом на просьбу, поручение; всегда готовый помочь**.

— ...У нас сват Иван такой был. А он был печник любо-дорого на весь белый свет. За им за сто верст приезжали печи класть. **Безотказный**, шел, кто ни попросит, а за работу стеснялся брать, задарма, почитай, и делал [**Прощание с Матёрой: 225**].

***БЕЗ ПОСЛЕ́ДА**. Диал. **Без последствий**.

Сеня опытным глазом поизучал Кешу. Да, никакому богатырю выпивка **без послéда** не дается. Кешины глаза были в красных прожилках, будто морщинки такие на глаза легли, лицо под щетиной было в ямках и буграх [**По-соседски: 214**].

***БЕЗ ПРÓДЫХУ**. Диал. **Без передышки, без передыху**.

Вон у моего нового соседа через дорогу печь с утра топится в избе. А день опять поднимается **без прóдыху**. За день я услышу со всех сторон это «деется» бессчетно [**На родине: 293**].

***БЕЗ ПРОСЫ́ПУ**. Разг. **Находясь в непрерывном сне; не просыпаясь**.

Вяло поразмыслив обо всем этом и чуть успокоившись от бившей его дрожи, он [Гуськов] подкинул еще в печурку, свалился на нары и спал **без просы́пу** сутки кряду, до утра следующего дня [**Живи и помни: 31**].

***БЕЗ ПУТ́И**. **Без необходимости, без надобности, без основания**.

— ...Че нас **без пут́и** пужать? — спрашивала Дарья.

— А чтоб непужаных не было [**Прощание с Матёрой: 207**]. — ...А-а, про совесть. Раньше ее видать было: то ли есть она, то ли нету. Кто с ей — совестливый, кто без ее — бессовест-

ный. Тепери холера разберет, все сошлось в одну кучу — что то, что другое. Поминают ее **без путі** на каждом слове, до того христовенькую истрепали, места живого не осталось [Прощание с Матёрой: 226].

Но уже тише, покорней Дарья добавила:

— Вот так бы и человеку. Сказали бы, когда помирать, — ну и знал бы, готовился... **без путі** не суетился бы...

— Что ты, бабушка! Зачем же знать?!

Она не ответила — может, согласилась с ним, что ни к чему это человеку, и очурала себя, да не захотела повиниться. Но Андрей уже загорелся, взялся представлять [Прощание с Матёрой: 301].

***БЕЗ РАЗБО́РУ.** Разг. Проявляя безразличие при отборе чего-л.; всё подряд, не выбирая.

Мало с кем жил он [Борис Тимофеич] в лада́х, как и с ним мало кто ладил, бегал злой, мог **без разбо́ру** накричать, **без разбо́ру** же мог похвалить кого попадя, но все это было в нем как дымовая завеса, которая сбивала с толку лишь новичков, не знающих хорошо Бориса Тимофеича [Пожар: 390].

***БЕЗ РО́ЗДЫХУ.** Прост. Без передышки, без передыху.

И парень криком стал рассказывать, как он, прибежав одним из первых, пробовал пользоваться огнетушителями:

— Его ударишь, как надо, а из него один пшик. Пшик — и все. Ни пены, ни гангрены. Они то ли высохли, то ли выдохлись.

Он кричал из-за спин: Афоня заставил его держать позади все той же телогрейкой оборону. От этого прерывистого, прыгающего голоса среди этого **без ро́здыху** и разгиба дела было жутковато [Пожар: 386–387]. И все бы ничего, да скоро выяснилось, что все овцы кричат в меру, а одна, по росту самая малая, но и самая нервная, горячая, меры не знает. Кричит и кричит. Неделю кричит **без ро́здыху**, вторую... То мечется по загончику как угорелая, а то положит голову на жердь в прясле, устремит ее в сторону Васиного двора и — «бя-а, бя-а!» [По-соседски: 194].

БЕЗРО́СТЫЙ, -ая, -ое. Диал. Маленького роста.

Светка стояла по одну сторону стола, который занимал почти всю вытянутую от двери к окну комнату, оставив только проходы по бокам, — стояла в оцепенении, вздрагивая и отшатываясь от совсем уж диких криков, а по другую сторону, напротив нее через стол, извивался, визжал и кричал что-то неразборчивое кавказец в джинсовой куртке, черный, **безро́стый**, с бешеным лицом и кипящими большими глазами [Дочь Ивана, мать Ивана: 239].

БЕЗРУ́КИЙ, -ая, -ое. Перен. Разг. Неловкий, неумелый в работе.

Любка Молодцова, пышная, невыстрипанная молодайка, вывалив на честной народ огромную белую грудь, кормила двухмесячного парнишку, тянулась из-за груди за закуской и говорила:

— Мой-то — ни прибить, ни починить... Я все по-соседски к Толе: Толя, помоги, Толя, помоги... Хоть бы раз отказал...

— Что ж ты такого **безру́кого** брала? — само просилось поддеть Любку... [Поминный день: 227].

***БЕЗ СТЫДА́ И БЕЗ СО́ВЕСТИ.** Разг. Без зазрения совести; без стеснения, не испытывая стыда.

— ...Встретишь знакомых — глаза прячут, не узнают. Надо было сначала вытравить всех прежних, потом начинать эти порядки **без стыда́ и без со́вести**. Мы оттого и прячем глаза, не узнаем друг друга — стыдно... стыд у нас от старых времен сохранился. Все отдали добровольно, пальцем не шевельнули... и себя сдали. Теперь стыдно [В ту же землю...: 256]. — ...Свободы хватило только на это — как сделаться окончательно **без стыда́ и без со́вести**, разграбить страну и оболванить нас с вами. А мы и рот разинули: настоящую Россию нам кажут! Нет, Антон Ильич, это не Россия. Избави Бог!

Алексей Петрович задохнулся и умолк. Сосед тоже дышал тяжело и смотрел на него враждебно [В больнице: 336].

***БЕЗ СТЫДА́ РО́ЖУ НЕ ИЗНО́СИШЬ.** Диал. Не проживёшь, не испытав когда-л. чувства стыда.

— ...Лучше было бы, когда бы она [Люся] с голоду померла, а ты своей Зорьке только и знала, что вымя мыть? Мало их, че ли, в тот раз померло? А ты своих выходила.

— Оно и не лучше было бы, а и так тоже нехорошо. Стыд, его не отмоешь. Я отродясь не воровала, а тут хуже воровства вышло.

— **Без стыда́**, старуня, **ро́жу не изно́сишь**. Хватит тебе об этом трантить — нашла об чем говорить [Последний срок: 351].

***БЕЗ СУЧКА́ И ЗАДО́РИНКИ.** Разг. Хорошо, безукоризненно, безо всяких недостатков, без затруднений, без помех.

Семейная жизнь виделась ей по-хозяйски надежной, но и работной, а в отношениях с мужем — веселой и легкой: так и будни короче, и праздники красивей. Конечно, она могла иногда от чего-нибудь скомкаться или споткнуться, **без сучка́ и задоринки** ничего не бывает, но затем обязательно выправиться и продолжаться в любви и согласии дальше; причем любви и заботы Настена с самого начала мечтала отдавать больше, чем принимать, — на то она и женщина, чтобы смягчать и сглаживать совместную жизнь, на то и дана ей эта удивительная сила, которая тем удивительней, нежней и богаче, чем чаще ею пользуются [Живи и помни: 91].

***БЕЗ УМА́.** Разг. Экспр. В состоянии потрясения, в смятении.

Последние слова Дарья договорила врасстяжку, она вспомнила, перекинувшись мыслью на теперешнее: — Я вечер **без ума́** могилку свата Ивана доглядеть. Да уж темно и было, не понять, где кто лежит. Нешто и ее своротили? Над ей звездочка покрашенная была, сын с городу жалезную тумбочку привез, а сверху как птичка звездочка [Прощание с Матёрой: 225–226].

БЕЗУ́МЕТЬ, -ею, -еешь; несов., неперех. Разг. Резвиться, дурачиться до самозабвения.

И, приступая опять к работе, приходили в себя, говорили: «Ну, совсем обезумели бабы, дорвались до Матёры. Она, поди-ка, и не верит, что это мы», но в следующий роздых с удовольствием **безумели** снова [Прощание с Матёрой: 275–276].

***БЕЗ У́СТАЛИ.** Разг. Не останавливаясь, непрерывно, не переставая.

Зима стояла теплая и снежная, снег валил в ноябре, **без у́стали** валил весь декабрь и лежал по полям и огородам высокой мягкой периной, чуть не вровень с городьбой [По-соседски: 188–189].

БЕЗУХОДНЫЙ, -ая, ое. Без человеческой заботы, без ухода, пригляда.

Изба осталась сиротой, наследников у Агафьи не оказалось. Зимой простояла она безжизненной — ни дымка, ни огонька, с закрытыми наглухо окнами, оцепеневшая, **безуходная**, холодная, скорбная. Снег завалил ее снизу и сверху, только ставнями и чернела она, уткнувшись в сугроб. Люди отводили от нее глаза и, избегая ненужных размышлений, торопились пройти мимо [Изба: 393].

***БЕЗ ЦАРЯ В ГОЛОВЕ**. Разг. Ирон. О взбалмошном, глупом, пустом, неосмотрительном человеке.

— ...Ломоносов за рыбным обозом пешком из Холмогор ушел, так он Ломоносов был, кругом его по ученой-то части редколесье было. Он почему еще не сбился с пути... он в котомку себе родной холмогорской земли набрал и все законы из нее вывел. А наши что? Они прямо в чащобу устремляются таких же, как они, **без царя в голове**, они все голодные до неизвестной жизни... [Дочь Ивана, мать Ивана: 329].

БЕЛЁНКА, -и, ж. Разг. Побелка.

И утром чуть свет была на ногах. Протопила русскую печь и согрела воды для пола и окон. Работы оставалось вдоволь, залеживаться некогда. Подумав об окнах, Дарья вдруг спохватилась, что остались не белены ставни. Она-то считала, что **с белёнкой** кончено, а про ставни забыла [Прощание с Матёрой: 352].

10. Белки. Тункинская долина. Фото 2013 г.

***БЕЛЕНЬ ОБЪЕСТЬСЯ**. Прост. Груб. Обезуметь, одуреть, ошалеть, начать вести себя подобно сумасшедшему.

— ...Бесстыжий! — снова пальнула Варвара и повернулась за помощью к Люсе. Люсе пришлось взять разговор на себя:

— Я бы на твоём месте, Михаил, в самом деле лучше молчала. — Она говорила, отделяя одно слово от другого, и смотрела ему прямо в глаза. — То, что ты позволяешь себе с мамой, ни в какие ворота не лезет. Запомни: мы маму в обиду не дадим и не позволим тебе издеваться.

— Да вы что — **белены объелись?!** Кто над ней издевается? [Последний срок: 296–297].

БЕЛКА-ЛЕТЯГА. Обыкновенная летяга, или летучая белка, — небольшой грызун семейства беличьих, имеющий по бокам тела и между конечностями кожистую перепонку, которая служит для планирующего полёта.

Старость гонит, торопит годы. Старость делает годы близнецами. В старости годы — как **белка-летяга**. Мелькнула перед глазами — и нет никого. Хочешь — думай, что видел, хочешь — считай, что почудилось. Как хочешь [Продолжение песни следует: 11].

БЕЛКИ, -ов, только мн. Диал. Название горных вершин, покрытых снегом в течение всего года.

Весь день мы со Степаном Токуевым, который согласился быть моим проводником, шли «в стадо». Летом олени забираются **на белки**, подальше от гнуса, и пастухи выну-

ждены подниматься вместе с ними и разбивать стоянки рядом со снегами [От солнца до солнца: 16].

***БЕЛОГО СВÉТУ НЕВЗВÍДЕТЬ.** Разг. Экспр. Мучительно страдать от нестерпимой боли, болезни.

— ...Вы от сердитесь, — помолчав, тихонько начала старуха. — Сердитесь, а пожилы бы со мной. Это ить чистое наказание — рази я не понимаю? То одно мне принеси, то другое, а то кашель возьмет — *белого свету невзв́жу*: кахы да кахы. На двор сама выдти не могу. Куды ишо чишше? Мне давно уж помереть надо, хватит и самой мучиться и людей мучить, да от задержалась. Вперед смерти не помрешь [Последний срок: 294–295].

***БÉЛЫЙ ДЕНЬ.** Разг. Светлое время суток, полный рассвет.

На Михаила зашикали, но от этого звука сделалось всем не по себе, даже Нинка полезла к Наде, присмирела.

— Хоть бы *до белого дня* дожидла, — всхлинула Варвара и умолкла [Последний срок: 263]. По-доброму, надо бы, наверно, переждать *белый день* и лишь потом соваться туда, куда его не звали, но ждать он не хотел, его по-прежнему зудило, подгоняя вперед, нетерпение, оно становилось все беспокойней и злей [Живи и помни: 143]. «Девки», не зная, хорошо ли соглашаться, отмолчались.

— Уснули, ли че ли? Ну спите, когда уснули. Скоро, однако что, рассветать зачнет. А рассветет, *белый день* выйдет — ишо потопчемся. Оно, может, так и надо [Прощание с Матёрой: 330].

***БÉЛЫЙ КÁМЕНЬ.** Известняк (осадочная горная порода, состоящая преимущественно из известкового шпата).

Известки не было, и взять ее было негде. Пришлось Дарье идти на косу близ верхнего мыса и подбирать *белый камень*, а потом через силу таскать его, вытягивая последние руки, в ведре, потому что все мешки увезли с картошкой в поселок, а потом через «не могу» нажигать этот камень, как в старину. Но на диво, и сама начинала — не верила, что достанет мочи, управилась: нажгла и добыла известку [Прощание с Матёрой: 350].

***БÉЛЫЙ СВЕТ ЗÁСТИТЬ.** Вынуждать сосредоточивать на себе внимание, помыслы, отвлекать от всего остального.

Утром Сеня прислушивался в гараже: видели или не видели? Никто ничего. «Звоночек, — решил он. — Второй. Непростой, с поворотом. Нет, надо завязывать».

Но сомнение оставалось. Не давало согласиться это самое дело, куда произошел поворот. Никогда Сеня на него особенно не упирал, никогда оно ему *белый свет не застýло*. Поддержать «фольклор» в мужских разговорах мог, но не до затмения ума. Что-то тут было не то [Сеня едет: 73].

***БÉЛЫЙ СВЕТ НЕ СОШÉЛСЯ** (на ком-, чём). Разг. Свет клином не сошёлся (не стоит все свои надежды, планы связывать с кем- или чем-л., существуют ещё какие-л. возможности).

Парень от волнения по-детски шмыгает носом. — Черт ее знает... — Пока он думает, поезд увозит его все дальше и дальше. И он решает: — А-а, теперь уже поздно. Раз поехал, надо ехать. Приеду, как-нибудь решится. Нет так нет — *на ней белый свет не сошёлся*. — Он хочет свести этот разговор к шутке: — А то вернись, куда деньги девать? Опять пропиывать надо. Лучше я их проезжу [Деньги для Марии: 245].

***БЕЛЫ́М-БЕЛÓ.** Разг. Усилит. О покрытых снегом пространствах, предметах.

Утром было *белым-белó* и шумным-шумно. Ветер неистово трепал деревья и завывал с устрашающим гудом, заставляющим прислушиваться к нему и цепенеть. Из-под снега торчали обломанные ветки, выдранная с корнем сосна перед окнами на Ангару повисла на соседней и ездил-пилила по ней, сдирая кору и оседая все ниже и ниже [В непогоду: 417].

***БЕЛЬМА́СТЫЕ ГЛАЗÁ.** Глаза с беловатыми пятнами на роговой оболочке.

Смеясь, эта Мила запрокидывала кудрявую, папашью голову и закатывала глаза, ну и раз смеялась она почти беспрерывно, то и *глазá* были как *бельма́стые*, слепые. Что ни скажи — ей смешно, а того, где она, хорошо ли тут мыть зубы, не понимает. Потому она поначалу и не понравилась Дарье [Прощание с Матёрой: 334–335].

БЕРДÁНКА, -и, ж. Устар. Малокалиберная однозарядная винтовка.

Даже Богодул разглядел как-то висящую у Дарьи в сенях под шубой *бердáнку* и обрадовался:

— Дай-ка мне. Кур-рва! Убью-у! [Прощание с Матёрой: 322]. Но Богодул снял *бердáнку* и унес — разве что попугать кого, потому что о патронах, о зарядах он не вспомнил [Прощание с Матёрой: 322]. Кто виноват: у хозяина содержалась во дворе кормилица, волк забрался и, недолго думая, зарезал ее, а хозяин, державший для защиты *бердáнку*, пальнул в волка, когда он терзал свою жертву, и не промахнулся [Дочь Ивана, мать Ивана: 344].

***БЕРЕГОВА́Я ДЕРЕВНЯ.** Деревня, расположенная на берегу реки.

Пароход несколько раз ставили на ремонт, но выправить никак не могли, и он снова, к тайной радости *берегов́их деревéнь*, появлялся со своей старой, знакомой всем осанкой [Деньги для Марии: 199].

БЕРЕГЧÍСЬ, несов. Беречься (быть осторожным, осмотрительным, внимательным, заботиться о своём здоровье).

— ...Вот он [отец] у нас долго, годов семь, однако что, хворал. Ставили на мельнице новый жернов, и он под его... нога подвернулась, и прямо под его. Как ишо живой остался! Кровью харкал, отшибло ему нутро. Он бы, поди-ка, и поболе подержался, ежли *берегч́ись*, дак *берегч́ись-то* никак и не умел, ломил эту работу, что здоровый, не смотрел на себя. Мамку хоронили зимой, под рожество, а его близко к этой поре, за троицей [Прощание с Матёрой: 224].

БЕРЕДÍТЬ, -режý, -редíшь; несов., перех. Разг. Раздражать (больное место) прикосновением.

— ...В позапрошлом годе, когда Игреньке бревном сломали ногу и его хотели ондать на мясо, кто на трех ногах ускакал в тайгу? Он, Игренька. И покуль кость на свое место не взялась, не выходил, отлеживался. Потом ишо сколь хромал. А я тебя никому не давала, на тебе, на хромоногом, воду на молоканку возила и, чтоб *не бередíть* ногу, наливала не цельную бочку [Последний срок: 331].

***БЕРЕЖЁНОГО БОГ БЕРЕЖЁТ.** Осмотрительному, осторожному в своих решениях и поступках человеку легче избежать опасностей, неоправданных рисков.

Иван Савельевич насторожился:

— Эти пугают?

— Нет, — Анатолию не хотелось договаривать. — Это я на всякий случай. *Бережёного Бог бережёт*. Грядки тебе будет полоть [Дочь Ивана, мать Ивана: 305].

БЕРЁМЯ, -ени, *ср.* Охапка.

Настасья вышла на улицу, постояла на крыльце, греясь под только что выехавшим солнцем и осматриваясь кругом, видя перед собой всю Матёру, деревню и остров, потом, вздохнув, подумав, набрала *берёмя* дров, вернулась и затопила русскую печку [**Прощание с Матёрой: 247**].

БЕСКРА́СЫЙ, -ая, -ое. Без красы (красоты), некрасивый.

С въездной горы город открылся широко-широко и показался в серой, похожей на пыль, дымке нагромождением руин, среди которых сливалась в разные стороны в тяжёлом металлическом блеске лава. И потом, когда эта лава очертилась в потоки машин, а город принял свой обычный, *бескра́сый* без зелени вид, бесконечная грусть, курясь и смеркаясь от болезненных выдохов, облаком встала над ним и облекла все небо [**Дочь Ивана, мать Ивана: 399**].

БЕСКРЫ́ШИЙ, -ая, -ее. *Диал.* Без крыши (о доме).

— ...Вся в хозяйку. Хвалится на всю округу, а ее, безголовую, *бескры́шую*, во все дыры мочит. Ты, Агафья, баба храбрая. Но ты баба неумная, ты алчная до работы. Ты погляди: че ты за те дни сверх мочи из себя выгнала, за эти дни потеряла. Не выгадала, а прогадала. Избу свою ты, конечно, возвысила... А ведь все равно: там начать да кончить. Ты там здоровая нужна [**Изба: 381**].

БЕСО́ВЫЙ, -ая, -ое. *Бран.* Бёсов (о явлении, исходящем от беса — злого духа, нечистой силы, чёрта, дьявола); свойственный бесу, характерный для него.

В двух окнах, выходящих на верхний край Матёры, плясали огненные сполохи, огонь казался настолько близким, что Дарья со сна перепугалась первым страхом:

— Господи! Мы, ли че ли?!

Что к чему, Катерина разобрала сразу. И, путаясь в одежонке, вскрикивала запальчиво и слабо, будто билась лбом о стенку:

— Ну, *бесо́вый!* Ну, *бесо́вый!* Как знала! Как знала! Царица небесная! — Подхватила и со всех своих ног кинулась туда — домой, что еще только вечером было ее домом [**Прощание с Матёрой: 256**].

БЕСПУ́ТНЫЙ, -ая, -ое. *Разг.* Непутёвый, бестолковый, легкомысленный, глупый.

— ...Кто скажет, почему у путных людей рождаются *беспутные* дети? Одна утеха, что годы твои на исходе [**Прощание с Матёрой: 242**]. Катерина, затаившись, отмалчивалась, виновато убирая глаза, будто срамили ее, и, когда Дарья подступала вплотную и надо было что-то отвечать, торопливо отговаривалась:

— *Беспутный*, дак че... [**Прощание с Матёрой: 268**]. — ...А как такие люди получают-ся? — пыталась она [Катерина] понять — не в первый раз пыталась понять и знала уже, что не поймет, и все-таки спрашивала, надеясь на недолгое облегчение и прощение себе, когда и вместе с Дарьей не сумеют они ни в чем разобраться. — Он с малолетства *беспутный* [**Прощание с Матёрой: 271**]. Какой-то парень, совсем еще молоденький, глупый, залез на березу и, болтая ногами, ошалев от огня, выкрикивал оттуда частушки. На него, как на зверя, гавкала снизу собачонка, тоже *беспутная*, тронувшаяся от всего происходящего кругом, — на парня и на нее показывали пальцами и покатывались со смеху [**Прощание с Матёрой: 320**]. И опять Катерина негромко и печально начала:

— А много ли, кажись, надо... Царица небесная, послушай. Только и надо: чтоб при-

строился он, *беспутный*, куды... Занялся человеческим делом [**Прощание с Матёрой: 326**]. — ...Женить его надо, — недовольно сказала Дарья: опять она, Катерина, о Петрухе. — Ежли ты с им не можешь сладить, такую бы бабу ему, чтоб она его в ежовые рукавицы взяла. Иначе толку не будет.

— Кто за его, *беспутного*, пойдет... [**Прощание с Матёрой: 326–327**]. — ...*Беспутный*. Я говорю, что *беспутный*, — привычно ответила Катерина. — Он и корове подбрасывал, не думал, а хватит ей до весны или не хватит. Я даю, чтоб растянуть, по норме даю, а он как попало. А потом, под весну, и бросить нечего [**Прощание с Матёрой: 326–327**]. Сеня Поздняков, в отличие от других, прозвищами себя награждал сам. Да так удачно, что они прилипали. Пока бродяжничал, бичевал — был Бродя, покончил в один прекрасный день с *беспутной* жизнью, отхватил лучшую в деревне невесту — стал «наш орел». А заморы вдобавок окрестили его, как и всякого бы приставшего со стороны, «поселенцем» [**Сеня едет: 70**]. — ...У нас *беспутный* кобель, любит бегать неведомо где. А он бы и путный... в тайге собака любит при деле быть. А ежели хозяин без ружья, на лай не идет — никакой собаке это не поглянется. Ей скучно, она сбежит [**Дочь Ивана, мать Ивана: 374**].

БЕССВÉТНО, *нареч.* О состоянии безнадежности, безысходности.

Вышла Танька, присела рядом, вздрагивая и испуганно прижимаясь. Пронзило девчонку. С этого дня и без наставлений Пашуты ей станет не просто пятнадцать, а пятнадцать с этим днем, который потянет ой как много. Не мать жалко, не себя, а ее. Мать и грехи с собой понесла... Господи, какие у нее грехи! — вся жизнь в работе и робости; на себя Пашута давно махнула рукой, довлачиться бы только каким угодно ползком до конца... Но легче жить без надежды, чем умирать *бессвётно* [**В ту же землю...: 261–262**].

БЕССО́НЬЕ, -я, *ср.* *Диал.* Бессонница.

По-прежнему таясь, Настена добралась наконец до релки и шестом подтолкалась к берегу. Сейчас бы не сторожиться, а, наоборот, застучать, загреметь, чтобы знал он, тот, кто гоняется за ней, что она и не собиралась переплыть Ангару, а всего-навсего с *бессо́ньей* вздумала прокатиться под своим берегом, развеять грусть-тоску [**Живи и помни: 194**].

бросить нечего [**Прощание с Матёрой: 327**].

БÍДЕТЬСЯ, б́жусь, б́дишься; *несов.* *Диал.* Обижаться.

— ...Да ты не обижайся, бабушка. Обиделась, что ли, на меня? Я так говорю.

— Пошто я на тебя-то буду бижаться?

— А на кого ты обижаешься?

— Ни на кого. На самуё себя. Это ты на меня *б́дьяся*, что я тебе тут одно место крапиво жарила, чтоб ты на ём сидел. Плохо, видать, жарила, что не усидел, поскакал отсель... [**Прощание с Матёрой: 280–281**].

БИЖА́ТЬСЯ, -áюсь, -áешься; *несов.* *Диал.* Обижаться.

— ...Да ты не обижайся, бабушка. Обиделась, что ли, на меня? Я так говорю.

— Пошто я на тебя-то буду *бижа́ться*?

— А на кого ты обижаешься?

— Ни на кого. На самуё себя. Это ты на меня бидьяся, что я тебе тут одно место крапиво жарила, чтоб ты на ём сидел. Плохо, видать, жарила, что не усидел, поскакал отсель... [**Прощание с Матёрой: 280–281**].

БИТАЯ ПЕЧЬ. Спец. Глинобитная печь; печь, сделанная из специально приготовленной смеси глины с мелко сечённым хворостом, рубленой соломой, мелкими камнями, песком и т. п.

В тот же вечер он обошел всю деревню из конца в конец. От нее оставалось уже немного. Только несколько изб и стояло еще спокойно, остальные были или развалены или початы: неуклюже и голо торчали раскрытые стропила, мертво и властно смотрели в улицу проемы выставленных окон, за которыми, не оседая, клубилась пыль, и недоуменно и зябко, словно после пожара, стыли под небом оставленные на произвол судьбы русские *пéчи*, «*бiтые*» из глины и не приспособленные для переездов [Вниз по течению: 14].

БИТЬ¹, бьёт; несов., перех. и неперех. Приводить в дрожь, трясти (о кашле, болезни и т.п.).

Алексея Петровича *бил* кашель, все злей и злей. Температура снизилась, но это по утренней поре, к вечеру подскочит. Он не без труда поднялся с постели, достал из сумки кипятильник и старую металлическую кружку, с которыми не расставался при любой отлучке из дома, и кружку за кружкой пил и пил обжигающий крепкий чай [В больнице: 308].

БИТЬ², бью, бьёт; несов., перех. Охотн. Добывать зверя, птицу, охотясь с огнестрельным или другим оружием.

Старуха и сама лет тридцать подряд ухаживала за оленями и *била* соболя, редко-редко вспоминая о своем шаманском прошлом. Оно ей ничего не давало. Она отрешилась от него, как отрешаются от неудачного замужества, неудачного, быть может, одним тем, что оно продолжалось недолго [Эх, старуха...: 54].

***БИТЬЁ-КОЛОТЬЁ.** Прост. Каждодневные домашние хлопоты по хозяйству.

Вот наступили времена: раньше, как лето, каждая деревенская изба полна городских гостей. Ехали и воздухом подышать, и стариков повидать, а у кого руки не отсохли — и помочь старикам в их непрестанном *битьё-колотье* по хозяйству [Нежданно-негаданно: 578].

БИТЬСЯ, бьюсь, бьёшься; несов. Жить, существовать, перебиваясь, преодолевая нужду, лишения.

Надеяться было не на кого: свекровь, невзлюбив Надьку, не привечала и внучат от нее. Как ни старалась Надька, а концы с концами не сходились. Дополнительный хлеб, который полагался на семью погибшего фронтовика, она выбирала еще зимой, а дальше *била*сь, *била*сь ото дня ко дню, и все не хватало — ни поесть, ни одеться [Живи и помни: 61].

***БИТЬСЯ В КАШЛЕ.** Экспр. Испытывать приступ кашля.

Она [Пашута] вышла к автобусу в темноте, забитой сырым вонючим туманом. Шла к остановке и *била*сь в *кашле*. До чего же горазды они делать аварийные выбросы в туман — будто это туманом нанесло невесть откуда, а о н и здесь ни при чем [В ту же землю...: 252].

БИЧЕВАТЬ, -чью, -чүешь; несов., неперех. Прост. Вести образ жизни бича, опустившего человека; бродяжничать, не иметь постоянного места проживания.

Сеня Поздняков, в отличие от других, прозвищами себя награждал сам. Да так удачно, что они прилипали. Пока бродяжничал, *бичевал* — был Бродя, покончил в один прекрасный день с беспутной жизнью, отхватил лучшую в деревне невесту — стал «наш орел». А Заморы вдобавок окрестили его, как и всякого бы приставшего со стороны, «поселенцем» [Сеня едет: 70].

БИЧИНА, -ы, м. и ж. Прост. Уничж. к Бич (опустившийся человек, бродяга).

— ...Врешь! — грохнул голосом верзила. — Ты что это, герой, плетешь?! Врешь! Ты спился, я сопьюсь, а им нельзя! — Он выкинул руку в сторону ребятишек, которые, ничему не удивляясь и ничего не пугаясь, стояли тут же. — Им надо нашу линию выправлять. Понял ты, *бичина*? И никогда больше про своего сына так не говори. Понял? Кто-то должен или не должен после тебя, после нас грязь вычистить?! [Не могу-у...: 134].

БЛАЖИТЬ, -жү, -жiшь; несов., неперех. Прост. Сходить с ума; вести себя ненормально.

Иван Савельевич опять оглянулся во двор: кто там мог проскочить в калитку? — и продолжал: — Николай у нас книжки читал... я радовался, пускай умнеет парень. А он вишь до чего поумнел! Шире головы. Он еще там, дома, — домом Иван Савельевич до сих пор называл деревню на Ангаре, — *блажить* стал. Задумываться начал [Дочь Ивана, мать Ивана: 329].

БЛАЖНОЙ, -ая, -бе. Экспр. Блаженный, юродивый (глуповатый, чудаковатый, странный).

Она [Люся] стояла у борта, за белой металлической решеткой, и махала рукой подружкам — мать она почему-то не видела, хоть старуха два или три раза крикнула ей, а потом, чтобы броситься дочери в глаза, начала, как *блажная*, подпрыгивать и выбрасывать вверх руки [Последний срок: 393]. — ...Настасья! Иди чай пить, Богодул пришел! — кричала она [Дарья] через прясло. — Гаркни там Татьяну, пушай тоже идет.

А раз любили его старухи, ясное дело, не любили старики. Чужой, да еще *блажной*, подъедала-подпивала, ни побалакать с ним, ни вызнать ничего — черт его поймет, что за человек, этот старуший приворотень [Прощание с Матёрой: 220].

БЛАЗНИТЬСЯ, 1 и 2 л. нет; -нится; несов. Казаться, представляться в воображении.

Только по левому плечу Ангары, где портовый поселок, что-то как бы *блазнилось*, то ли есть, то ли нету, неверным слюдянистым мерцанием. И только Толстый мыс влево от поселка выступал из белесой тьмы кругом тьмы черной, висящей в воздухе [В непогоду: 420]. И все небо в шуршании — в мягком, сыпучем... Я находился за день, нагулялся до изнеможения, наслушался безмолвия — вот и *блазнится*, пустое выходит из меня, задевая какую-то чувствительную мембрану. А что еще может быть? Я возвращаюсь и засыпаю [На родине: 306].

БЛЕСКУЧЕ, нареч. Сверкая, переливаясь (о сиянии звёзд).

Погода больше не дурила, стояла ветреная, сухая, но уже чувствовалось, чувствовалось время: ночами было студено; ярко, *блескуче* горели звезды и часто срывались, догорая на лету, прочеркивая небо прощальными огненными полосами, при виде которых что-то тревожно обрывалось и в душе, сиротя и сжимая ее... [Прощание с Матёрой: 313].

***БЛИЗКО ЛОКОТЬ, ДА НЕ УКУСИШЬ.** Перен. Говорится как выражение сожаления, досады по поводу неосуществимости желаемого (что-л. упущено и уже ничего невозможно изменить).

А здесь он [Гуськов] разлаживался, разбалывался, накатывали ненужные мысли, которые не смотать, не свернуть, сколько ни мотай, постанывало запретное, запертое на десять замков, запоздалое, дурацкое раскаяние.

А что думать, что размышлять, тянуть из себя попусту жилы? **Блúзко лóкоть, да не укúсишь** [Живи и помни: 55].

БЛУ́ДА, -ы, м. и ж. *Диал.* **О непоседливом человеке.**

— ...Лежи, лежи, миленький, — приговаривала она [медсестра], продолжая удерживать соседа силой. — Вот **блúда**. Нельзя тебе подниматься. Мы что с тобой потом делать будем?

Сосед что-то невнятно бормотал. Потом затих [В больнице: 346].

БЛУДÍТЬ, блужú, блúдишь; *несов., неперех.* *Разг. Прост.* **Потеряв представление о местонахождении, не зная дороги, идти наугад; бродить в поисках дороги, плутать.**

Делать она ничего не делала, ни за что не бралась, мыкалась и мыкалась с опущенными руками из угла в угол, из избы на улицу и обратно, будто что-то искала, чего-то ждала — и не находила, не могла дождаться. Ловила Лидку, обнимала, ласкала ее и надоела той. Лидка стала прятаться от нее.

— Тронулась ты, че ли? — прикрикнула на нее Надька. — Где ночью **блудúла-то?**

Настена не удивилась и не испугалась: и верно, **блудúла** — почему не спросить? [Живи и помни: 196].

БЛУДЛÍВЫЙ, -ая, -ое. *Разг.-сниж.* **Похотливый, распутный, развратный, гуляющий.**

— ...Ешь, — простонала Семеновна. — Ешь, говорит. Будто так и надо. Не подавитша штыдом — нет. Не кошка ли ты? Не кошка ли ты, пакоштливая, **блудлúвая?** — нашла она новое слово и как на кошку же крикнула, указывая рукой на дверь: — Брышь! Брышь из дому, блудня! [Живи и помни: 183].

БЛУ́ДНЯ, -и, ж. *Разг.-сниж. Бран. Неодобр.* **Распутная, развратная женщина; блудница.**

— ...Не кошка ли ты, пакоштливая, блудливая? — нашла она [Семеновна] новое слово и как на кошку же крикнула, указывая рукой на дверь: — Брышь! Брышь из дому, **блúдня!** Штоб духу твоего тут поганого не было. Уметайша немедленно! Где была, туды и беги. Андрюшка придет — це мы ему шкажем? Кого держали? Кого пригрели на швой позор? [Живи и помни: 183].

БЛУДЯ́ЩИЙ, -ая, -ее. **Бродячий, бездомный (о собаке).**

— ...Ишь, до чего добрый! — не утерпела, ковырнула Дарья. — Собак **блудя́щих** он кормил, жалел, а мать родную кинул. Как хошь, так и живи. Это не его дело [Прощание с Матёрой: 327].

***БЛЮСТÍ КАК ЗЕНÍЦУ ÓКА.** *Устар. Высок. Экспр.* **Хранить, беречь очень старательно, тщательно, как самое дорогое.**

Отец, провожая ее [Тамару Ивановну] в город, прикинулся пьяным больше, чем был, чтобы предупредить: до мужа, дочь, **блюди́** себя **как зенíцу óка**. Сказал другими словами, но что же было переводить: она поняла их именно так и даже обиделась на отца за то, что он заставил себя их говорить [Дочь Ивана, мать Ивана: 233].

***БОГ ДАЛ, БОГ ВЗЯЛ. О смерти человека (говорится как выражение смирения или как утешение кого-л. при чьей-л. смерти или утрате чего-л.).**

Старухе не один раз за свою жизнь приходилось успокаивать себя: **бог дал, бог взял**. Но сюда эта поговорка не подходила. Как можно взять то, что, разобраться если, еще и не дал, а только посулил да показал? А больше того — как можно, едва надоумив маленького, что он есть, что он, засыпая, проснется и откроет глаза, чтобы научиться и понять больше, чем он знал и умел, и подрасти, больше, чем он был, — как можно после этого сорвать его

с корешков, на которых он едва держался, и бросить в ноги? Грех, грех [Последний срок: 386].

***БОГ ТЕРПÉЛ И НАМ ВЕЛÉЛ.** **Говорится, чаще шутливо, в утешение тому, кто терпит страдания, испытывает трудности и вынужден с ними мириться.**

— ...Он трезвый-то терпит, ниче не говорит, а у пьяного, известно, власти над собой нету. Меня сперва обида возьмет, а потом раздумаюсь про себя: че уж тут обижаться, на кого? Терпи, когда из годов выжила. **Бог терпéл и нам велéл.** — Отдохнув, старуха заговорила легче, упоминание о боге успокоило ее [Последний срок: 295].

БОГÁТНЫЙ, -ая, -ое. **Богатый, зажиточный.**

— ...И вот раз плывет с товаром, увидал Матёру и велел подгрести. И до того она ему приглянулась, Матёра наша... пришел к мужикам, которые тогда жили, пришел и говорит: «Я такой-то и такой, хочу, когда смерть подберет, на вашем острове, на высоком яру быть похоронетым. А за то я поставлю вам церкву христовую». Мужики, не будь дураки, согласились. И правда, отписал он деньги, купец, видать, **богáтный** был... целые тыщи — то ли десять, то ли двадцать [Прощание с Матёрой: 225].

БОГÁЧЕСТВО, -а, *ср. Прост.* **Богатство, достаток.**

— ...Раньше совесть сильно различали. Ежли кто норовил без ее, сразу заметно, все друг у дружки на виду жили. Народ, он, конешно, тоже всяко-разный был. Другой и рад бы по совести, да где ее взять, ежли не уродилась вместе с им? За деньги не купишь. А кому дак ее через край привалит, тоже не радость от такого **богáчества**. С его последнюю рубаху сьмают, а он ее скинет, да ишо спасибо скажет, что раздели [Прощание с Матёрой: 225]. — ...Вот христовенькая, вот христовенькая! — приходила Дарья в восхищение. — Ишо бы — конешно, незначай. Он тебе сам ее срубил, **богáчество** нажил — золотые руки у твою Петрухи. Пошто бы нарочно он сжигать ее стал — эва че придумали про мужика. Незначай... [Прощание с Матёрой: 270–271].

БОГОХУ́Л, -а, м. **Богохульник.**

Старик, который выдавал себя за поляка, любил русский мат, и, видно, кто-то из приезжих грамотных людей, послушав его, сказал в сердцах: **богоху́л**, а деревенские то ли не разобрали, то ли нарочно подвернули язык и переделали в богодула [Прощание с Матёрой: 202–203].

БОДУ́ЧИЙ, -ая, -ее. *Прост.* **Бодливый; имеющий свойство, обыкновение бодаться (о рогатом скоте).**

Мать посмеялась про себя и ушла. Когда Варька воротилась домой, мать поинтересовалась:

— Нашла ты че-нить там, где копалась?

— А я ниче не искала, я так рыла. Только меня бык **боду́чий** согнал. Иди прогони его и порой [Последний срок: 395].

БОЕВÍТЫЙ, -ая, -ое. *Разг. Одобр.* **Умелый, ловкий, хваткий, сноровистый.**

— ...Она же, Аксинья, шишек сосновых насобирала, залила самовар и по лесенке вниз его, на улицу. А где ишо греть? Боле негде. Сидим с ей, караулим, а народ кругом ходит, смеется. Она, Аксинья-то, **боевítая**, ниче не боится. Замучились ждать — без трубы тяги никакой нету, шишки наши как каменья. Ну, дождались все ж таки, надо назад тащить [Прощание с Матёрой: 363].

11. Божница с иконой «Николай Чудотворец». Фото 1981 г.

12. Божница. Фото 1997 г.

БОЖНИЦА, -ы, ж. Предназначенная для икон деревянная полка в виде треугольника, размещённая в переднем углу избы.

На божницу в правом углу теперь ставили лампу. В эту ночь лампа пригодилась, а так ее не снимали оттуда месяцами, и старуха крестилась, не подымая глаз [Последний срок: 289]. Мужики ушли, сняв с божницы лампу. Старуха вслед им тяжело вздохнула:

— Неужли у их там ишо есть? Ить это подумать надо. Господи, упаси и помилуй. Че делают?! Че делают?! [Последний срок: 298].

***БОЖЬЯ ТВА́РКА.** То же, что Божья тварь (живое существо).

За белянькими тонкими занавесками в двух окнах, глядящих на Ангару, мерцал под ранним месяцем ранний вечер. Сбилось со своего сияния электричество — и опять увидели небо, запотыгивались, как всякая *Божья тварь*, за солнышком, стали замечать, когда скобочка молодого месяца, когда полная луна [Женский разговор: 374].

БОКА́СТЫЙ, -ая, -ое. Разг. С широкими бёдрами (о женщине).

— ...А мы и правда, как на подбор, одинаковые: *бокастые*, горластые, мужикастые. Те же бабы, да не те. Не легковые, а уж грузовые, с дороги не столкнешь. Прощаемся, он [русский эмигрант из Токио] говорит: «Вы меня, бабоньки, успокоили, теперь я знаю, что есть в России сила» [Дочь Ивана, мать Ивана: 319].

БОКОВИ́НА, -ы, ж. Боковая часть, сторона чего-л.

Анатолия передернуло. Взглядывая на Тамару Ивановну, неподвижно и прямо застывшую *на боковине* лежащей табуретки, он продолжал допытываться:

— А ты, значит, выдаешь себя за хозяина и живешь в его квартире?

— Я ни за кого себя не выдаю, — с удовольствием отвечал старик. — Я прихожу и ухажу [Дочь Ивана, мать Ивана: 218].

БОКОВУ́ШКА, -и, ж. Разг. Жилая боковая пристройка к дому.

Настена прошла в свою *бокатушку* и переделалась. Душа ее, взлетев и возликовав еще на пашне, продолжала играть, просилась на люди, но что-то удерживало, наговаривало, что это не ее день, не ее победа, что она к победе никакого отношения не имеет [Живи и помни: 148].

БО́ЛЕ, нареч. в сравн. ст. Устар. Больше, более.

— ...Сколь раз я вам говорела: не трогайте меня, дайте мне самой на покой удти. Я бы тепери где-е была, если бы не ваша фельдшерница. — И учила Нинку: — Ты не бегай *боле* за ей, не бегай [Последний срок: 257]. — ...Нет, думаю, я сперва на ребят на своих погляжу, а уж после помру — *боле* мне ниче-о не надо [Последний срок: 280]. — ...Господи, да захотела ты этого молока, приди ты к нашей Наде, она тебе кажин день банку нальет,

13. Божница с иконой «Богородица Казанская». Фото 1998 г.

а **боле** ты и не выпьешь [Последний срок: 344]. — ...Им меня ждать не придется, — повторила старуха, качая головой. — Нет, нет, не придется. Мне **боле** уж нельзя задерживаться. Нехорошо [Последний срок: 346]. — ...Дак нет, девка, я когда радиу-то эту слушала, — показала старуха на тумбочку, где стояло радио, — дак там про пьянку эту тоже говорят, что она пьянка, **боле** ниче. Там ее тоже не хвалят [Последний срок: 349]. ...Старуха тоже стала приподниматься, завозилась, и платок сполз с ее головы, открыв короткие и редкие седые волосы. — Я знаю, омманываете. Скрываете от меня, чтоб я не знала. Говорите: завтра, завтра, а **боле** все, **боле** не будет завтра [Последний срок: 377]. — ...Пришел от так же пьяный: «Лежишь, мать?» — «Лежу, смерть свою дожидаюсь». Он и говорит: «А ты знаешь, что у нас тепери только по семьдесят годов живут, **боле** не полагается?» — «Как не полагается? — Всегда, покуль смерть ни придет, жили, никто не прогонял». — «Жили, — говорит, — а тепери нельзя, я сам в газетке читал» [Последний срок: 380]. — ...Народу стало много **боле**, а совесть, поди-ка, та же — вот и истончили ее, уж не для себя, не для спросу, хватило б для показу [Прощание с Матёрой: 226].

БОЛÉЗНЫЙ, -ая, -ое. Диал. Подверженный заболеваниям, часто болеющий; болезненный.

— ...От Люся, та не дай Бог **болéзная** росла: ручки-ножки тоненькие, как прутики, личико бледное, на ее и так-то жалко было глядеть, а тут и вовсе будто свечка тает. Ее поддержать бы, подкормить, да чем? Минька в ту пору на своих ногах бегал, а Таньчора, однако, ишо ползала. Или пошла ли — тепери и не скажу уж. Все оне исть просят, плачут, а их накормить рази маненько надо было? У меня сердце на части разрывалось. Че тебе говорить, ты, подимте, без меня знаешь, сама двоих подымала [Последний срок: 349–350].

***БОЛÉЙ — НЕ ХОЧУ́.** Прост. Ирон. О комфортных условиях пребывания кого-л. на месте лечения (в госпитале, больнице и т. п.).

Алексей Петрович осекся: что это он в самом деле? Не на митинге. Глаз не надо, чтобы увидеть, что не это мает сейчас соседа. Он извинился; сосед не ответил. И как раз в это время открылась дверь и вошла жена Алексея Петровича, улыбаясь еще от двери и вглядываясь в Алексея Петровича, поздоровалась, установила на пол возле кровати тяжелую сумку и пропела:

— Как хорошо тут у вас! Совсем в лесу!

— **Болéй — не хочú,** — в тон ей ответил Алексей Петрович [В больнице: 337–338].

***БОЛЕ ТОГО́.** Диал. Ещё больше.

...Она открыла глаза, ни на кого не глядя, дала им привыкнуть к солнцу. — Вот этак же светло, ишо посветлей было. Думаю, кто это меня красным днем дразнит? А вас увидела и **боле того́** не поверила [Последний срок: 285]. — ...Да че Петруха! С Петрухи и спросу нет. На сурьезного человека посмотреть, который навроде по уму живет, а и он **боле того́** приставляется [Прощание с Матёрой: 305]. — ...Я тебе **боле того́** скажу, Андрюшка, а ты запомни. Думаешь, люди не понимают, что не надо Матёру топить? Понимают оне. А все ж таки топют [Прощание с Матёрой: 306]. — ...Я завсегда вижу, кто втихомолку плачет. Ни власти над собой, ни холеры. А сколь на его всякого направлено — страшно смотреть. И вот он мечется, мечется... По-пустому же **боле того́** и мечется. Где можно шагом продти, он бежит [Прощание с Матёрой: 306].

БОЛОТÍНА, -ы, ж. Разг. Небольшое болото; низкое, болотистое место.

Пошел дождь, но никто из них троих ничем не отозвался на него, не заторопился в шалаш, каждый еще больше заторопил руки. Митяй и Саня по-прежнему держались неподалеку друг от друга, к ним постепенно приближался из глубины **болотíны** дядя Володя [Век живи — век люби: 118]. Сворачивали и у второго светофора, и у третьего, утыкались то **в болотíну**, то в ангарский берег, у каждого перекрестка останавливались, наводили свет на угловые дома и заборы, чтобы отыскать надпись, но микрорайон в этой стороне на постороннего человека не был рассчитан и имена своих улиц не оставлял [Дочь Ивана, мать Ивана: 200].

БОЛТАНУ́ТЬ, -нú, -нёшь; сов., неперех. Разг.-сниж. Сказать что-л. неуместное, неподходящее.

— ...Когда отвозила уполномоченного в Карду... Ты тогда обозлился на меня за облигации — и правда, думаю, где взять столько денег? Сдуру ведь **болтанúла**, а где их столько взять? А он сам: посмотрел, оно ему поглянулось. Пристал: продай да продай. Ну и продала... уговорил [Живи и помни: 125].

***БОЛЬШÁЯ ВОДÁ.** Высокий уровень воды в реке; половодье.

— ...Мы из детства помним многое: мир только-только предстал перед нами, чувства — как губка, все готовы впитать, память острая, любопытная — впечатывается навеки. Помнятся праздники, игры, события... а из них перво-наперво — как возвращались с войны фронтовики... помнится летняя Ангара, красота ее, когда пронесет **большúю воду**, играющий на солнце голубой цвет... играющий, мне казалось, нам, дикарям, музыку [Поминный день: 237].

БО́ЛЬШЕНЬКИЙ, -ая, -ое. Большой, взрослый.

— ...Это ишо в ту голодовку было, — пояснила она. — Варвара у меня тогда уж в девках ходила, помогала, и Илька тоже **большенький** вырос: там схватит да здесь урвет, и ниче, живой [Последний срок: 349]. — ...Голову поворачиваю — Люся. Стоит и во все глаза на меня смотрит. До самой души те глаза мне достали. Она ить уж **большенькая** была, знала, что Зорька не наша корова [Последний срок: 350–351]. Мать была верующей, правда, без икон и молитв, но имя Божье в обиду не давала и поминала его часто. «Богу надо показаться послушницей, — внушала она дочери, — чтобы он заметил и взял тебя под защиту». Тамара была уже **большенькой**. «Но как же Бог может всех нас знать? — спрашивала она в задумчивости. — Ведь нас много, прямо сплошные тыщи» [Дочь Ивана, мать Ивана: 237].

БО́НБА, -ы, ж. Прост. То же, что Бомба.

— ...А он, Егор-то, вы помните, какой он был поперешный. Он мне: «То и молотю, то и мелю, что урожайность даю». Он под послед совсем заговариваться стал. А сам без улишного воздуха извесь уж прозрачной сделался, белый, весь потоньчел. И дале боле, дале боле. На глазах погасал. Я спросю: «Че болит-то, Егор? Где у тебя, в каком месте болит-то?» Я ж не слепая, вижу, что тает он. Он никак не открывался, до последнего часу ерепенился. «Он, слышишь, — крит, — **бóнбы** кидают?» — «Это, Егор, не **бóнбы**, — я ему говорю, — это землю спуста подрывают, чтобы не копать» [Прощание с Матёрой: 360].

БОРМОТА́ТЬ, -чú, -чешь; несов., неперех. Разг. Говорить, разговаривать, болтать.

На Новый год он приезжал и прожил дома до Рождества, а в феврале снарядилась к нему Настена. Ехать до райцентра надо было семьдесят верст, с ночевкой по дороге.

Собрались в одной кошевке Иннокентий Иванович, Василиса Премудрая, которой приспичило зачем-то в больницу, и Настена. Иннокентий Иванович с Настеной, коротая дорогу, **бормотáli** о чем придется [**Живи и помни: 99**].

БОРОНОВАТЬ, -нью, -нүешь; *несов., перех.* То же, что **Боронить** (**разрыхлять бороной вспаханную землю**).

Воспоминание, которое привело сюда Люсю, относилось к голодным послевоенным годам. Не то к сорок шестому, не то к сорок седьмому. Весной, перед севом, Люсю отправили **бороновать** это поле [**Последний срок: 329**].

БОСОТА́, -ы, *ж., собир. Диал.* **Беднота; неимущие или малоимущие люди.**

— ...Утром солнышко ра-ано взошло. Я и побежал. Увезли меня километров за тридцать с гаком... весь день бежал.

— В носках?

— Нет, носки жалко было, — рассмеялся Бронислав Иванович. — Носки я в карман спрятал. Зачем нам, **босотé**, добро трепать? Нам ни камень, ни стерня — все нипочем. Бежал и бежал... Впрочем, не помню, как бежал [**Поминный день: 248**].

БОТА́ЛИТЬ, -лю, -лишь; *несов., неперех. Разг.-сниж.* **Болтать, пустословить.**

Поднимаясь, чтобы накормить Павла, Соня сказала:

— Земляк наш два раза уже за вечер приходил, спрашивал тебя.

— Кто такой?

— Петруха. «Где, — говорит, — моя мать?»

— Вспомнил про мать...

— Я и говорю: не рано ли вспомнил про свою мать, сыночек? Подождал бы, пока затопит, потом и искал бы ее. Его уж и понять нельзя, трезвый он или пьяный. Одинаково **ботáлит**.

Павел не стал расспрашивать, что такое «**ботáлил**» Петруха, ему это было неинтересно. Но повидать Петруху надо бы: пускай поможет послезавтра перевезти старух [**Прощание с Матёрой: 370**].

БОТАЛО¹, -а, *ср. Диал.* **Изготовленный из медного или железного листа колокольчик, который надевается на шею коровам или лошадям, пасущимся без пастуха.**

Она [старуха Анна] прислушалась: где-то за окном позванивало на скотине **ботало**, по избе, сталкиваясь волнами, ходило дыхание людей, а спят они или не спят, было не понять. Нет, еще рано, лучше не торопиться [**Последний срок: 388**]. Ближе леса и левей от дороги огорожена была с двух сторон поскотина, оставив стороны к своей Ангаре и деревне открытыми, — там бродили коровы, и тонко брэнчало, как булькало, на шее одной из них **ботало** [**Прощание с Матёрой: 230**].

14. Ботало. Деревня Аталанка Усть-Удинского района Иркутской области. Фото 2011 г.

БОТАЛО², -а, *ср. Перен. Диал. Экспр.* **Болтун, пустомеля.**

Сеня торопливо перехватил слово:

— Нет, это, тетка, такое решенье вышло — снег рыхлить. Как в Америке. Президент указ дал. Ты-то рыхлишь, нет?

— Я че, совсем, че ли, рехнулась? Это уж ты рыхли.

— А пенсию получать хочешь?

— Ну... пенсию...

— Хочешь получать — рыхлить придется. Без рыхленья не дадут.

— **Ботало** ты, Сеня, ой **ботало!** [**По-соседски: 217–218**]. Он [Анатолий] не оставался в долгу:

— На меня уздечку, ладно, уздечку, а тебе подрезать бы его маленько, язык-то твой, — подрезают же ребятам в детстве, когда он вырастет в гортань, как полено. А эту девочку пустили, она только и знает, что тпру да ну!

— Тпру-у! Замолчи, **ботало!**

— Вот-вот.

И — как накаркала Тамара Ивановна: в последние годы прикусил Анатолий язык [**Дочь Ивана, мать Ивана: 205**].

БОЧКО́М, *нареч.* То же, что **Разг. Боком** (**повернув плечо вперед**).

Когда я **бочко́м** влез с посылкой в дверь, Лидия Михайловна приняла вид, что ничего не понимает. Она смотрела на ящик, который я поставил перед ней на пол, и удивленно спрашивала:

— Что это? Что такое ты принес? Зачем?

— Это вы сделали, — сказал я дрожащим, срывающимся голосом [**Уроки французского: 69**]. Началась самая настоящая охота: свекровь на дню по двадцать раз вставала в стойку, уже и не пряча, куда, в какое место, она наводит глаза, а Настена, скрываясь, или прошмыгивала **бочко́м**, или ходила, загоразиваясь руками, запахиваясь в просторный Андреев пиджак, или сгибалась, выносила вперед грудь. А живот, тот в последнее время поднимался как на опаре, и никакими хитростями утаить его было уже невозможно [**Живи и помни: 182**]. **Бочко́м**, без уверенности подошел он [бригадир] к дереву, покосился еще раз на его могучность и покачал головой. Но все-таки пустил пилу, поднес ее к стволу и надавил. Она дрыгнула, едва не выскочив из рук, однако легонький надрез оставить успела [**Прощание с Матёрой: 349**].

БРА́ВЕНЬКИЙ, -ая, -ое. *Ласк. к БРА́ВЫЙ.*

«Нижней деревней» называли кладбище. Бабка просунула голову в проем между спинками кресел, подержала ее там.

— **Бравенькая** какая девочка! — похвалила она, возвращая голову на место. — Докуда едут-то?

— Докуда билет велит [**Нежданно-негаданно: 601**]. Все уже знали, что у Поздняковых живет красивая девочка. Бабка Наталья перебиралась через дорогу, прикрывала у Поздняковых за собой калитку и била о нее висячим чугунным кольцом, давая о себе знать.

— Где-ка тут наша **бравенькая?** — спрашивала она, не глядя, есть кто во дворе или нет. — Гли-ка, че я тебе принесла... — И уж после этого поднимала глаза [**Нежданно-нега-**

данно: 615]. — ...Вот, — удивленно и таинственно объясняла Катя. — Это было в деревушном чабадане.

— Где?

— В деревушном чабадане. Это такой деревянный ящик, наверное, старинный чемодан. И замирала с улыбкой, продолжая любоваться самоваром.

— *Бравенький?* — с хитрецей спрашивала она.

— *Бравенький*, — соглашалась Галя. — Только почистить надо [Нежданно-негаданно: 615].

БРА́ВЫЙ, -ая, -ое. 1. Мужественный с виду, молодцеватый, видный, статный (о лице мужского пола).

Постепенно у Настены разгладились ранние морщины на лице, налилось тело, на щеках заиграл румянец, осмелели глаза. Из недавнего чучела вышла невеста хоть куда. Там, в Рютиной, и встретил ее спустя два года Андрей Гуськов, чужой, но расторопный и *бравый* парень, сплавлявший на плотках горючее, которое брали в цистернах неподалеку от этой деревни [Живи и помни: 12]. Тогда, после демобилизации, *бравый* сержант в шлеме танкиста, отмеченный наградами и повидавший виды, отгуляв встречу, помнится, затосковал [Пожар: 394]. Однажды на палубе «Фридриха Энгельса» мы увидели сразу двух суворовцев. Вся ангарская ребятня сверху донизу помнит это видение: суворовцы наших лет живьем, а не в кино. Нас будто ослепило — до того это было неожиданно и ярко. Старухи и те зашептали: ой, какие *бравые*, ой, какие *бравые!* Но это чудо проехало на пароходе уж после моего случая [Поминный день: 237]. Но суббота есть суббота, и в отделении милиции оказалось людно, возле перегородки, за которой сидел перед тремя телефонами *бравый* сержант с багровым лицом и воловьим терпением на этом лице, толпились люди и стоял гул [Дочь Ивана, мать Ивана: 228].

2. Красивый, видный, осанистый; добрый, честный, хороший (о девушке).

— ...Ну, мужики у нас свои, а баб любили со стороны брать. Так заведено пошто-то было. И по наших девок, кто оставался, тоже наперебойплыли: с Матёрой породниться каждый рад. У нас извеку богато жили. И девки от наших мужиков все породные выходили, *бравые* — на залеживался товар. Ишо и пощас видать породу, кто с Матёры... [Прощание с Матёрой: 227].

3. Выражающий молодцеватость, мужество, бодрость.

Настена обрадовалась Иннокентию Ивановичу как родному и сделала несколько шагов навстречу, улыбаясь и любясь его *бравым* видом [Живи и помни: 152].

БРАТОВЬЯ́, -ёй (и -ёв), мн. Братья.

— ...Ага, у Варвары, конечно, нету права говорить. Варвара не человек. Че с ней разговаривать? Так, пустое место. Не сестра своим сестрам, *братовья́м*. А если спросить тебя: сколько ты дома до сегодняшней поры не была? Варвара не человек, а Варвара матушку нашу проводывала, в год по сколько раз проводывала, хоть у Варвары не твоя семья, побольше. А теперь Варвара и виноватая сделалась [Последний срок: 259–260]. Дарья глянула на образ, но не перекрестилась, задержала руку. — Все вместе: тятка, мамка, *братовья́*, парень — однуе меня увезут в другую землю. Затопить-то опосле и меня, поди-ка, затопят, раз уж на то пошло, и мои косточки поплывут, ан не вместе. Не догнать будет [Прощание с Матёрой: 223].

***БРАТЬ ЗА ГО́РЛО**. Прост. Экспр. Заставлять, принуждать делать что-л. нежелательное, подчинять своей воле.

— ...Мы в то лето на этих-то, на толстомордых-то, чихать хотели! — брезгливо добавляет она [Нина]... мне не надо объяснять, кого она задевает. — Хоть лопните вы там! Мы без вас проживем! В то лето че было не прожить!.. А нонче... Нонче так-то не погарцуешь!.. Ой, Валентин, окорот, кругом окорот! *За горло берёт*. Че вот мы нонче будем делать? [На родине: 294].

БРÉДЕНЬ, -дня, м. Рыбол. Небольшой невод, которым ловят рыбу в мелководных местах, идя вброд.

Голод здесь совсем не походил на голод в деревне. Там всегда, и особенно осенью, можно было что-то перехватить, сорвать, выкопать, поднять, в Ангаре ходила рыба, в лесу летала птица. Тут для меня все вокруг было пусто: чужие люди, чужие огороды, чужая земля. Небольшую речушку на десять рядов процеживали *брédнями*. Я как-то в воскресенье просидел с удочкой весь день и поймал трех маленьких, с чайную ложку, пескариков — от такой рыбалки тоже не раздобреешь [Уроки французского: 53].

БРÉЗГЛÍВЫЙ, -ая, -ое. Разг. Выражающий гадливость, брезгливое чувство.

В надежде остановить, унять его она шагнула к нему — он искривился в быстрой *брезгливой* гримасе и втянул голову в плечи.

— Погляди на меня, Андрей, — попросила она со слабой настойчивостью. Погляди. Нет, ты погляди, не отворачивайся. Погляди и скажи: похожа я на ту, про кого ты говоришь? Бог с тобой, Андрей, что ты выдумал? Ну, скажи: похожа?

— Может, мне еще и повиниться перед тобой? В ножки упасть: мол, напраслину возвел? Или что ты хочешь, чтоб я сделал? [Живи и помни: 180–181].

БРÉЗГОВАТЬ, -гую, -гуешь; несов., неперех. Разг. Брезгать (испытывать чувство брезгливости по отношению к кому-л. или к чему-л.; считать кого-л. или что-л. недостойным себя; пренебрегать, гнушаться кем-л. или чем-л.).

— ...Прямо ни стыда, ни совести у человека, — возмутилась Варвара, оглядываясь на дверь. — К родной матушке так относиться — это совсем обнаглет надо!

— А то придет, он так же сядет: «Давай, мать, поговорим». Об чём я с им, с пьяным, буду говореть, когда у его голова не держится. «А, ты со мной не хочешь разговаривать? Я тебя кормлю, пою, а ты поговореть со мной *брéзгуешь?*» Да я пошто *брéзгую-то?* Приди ты, когда в уме, и разговаривай, а не так. Ну. Пристанет — ой-ей-ей! [Последний срок: 293]. Он [Михеич] сердился на людей, которые *брéзговали* есть конину, доказывал, что из всех животных эта — самая чистая, однако сам он ее тоже не ел: не мог. Из любви к коню, из сострадания к нему, пусть даже и забитому, не мог [Живи и помни: 112]. В сумке у Пашуты лежал еще и пакет с пловом, выскребенным из остатков в котле. Приходилось *не брéзговать* и этим. Тыкавшая себя постоянно в свое униженное положение, Пашута корилась, что она и в столовую продолжает ходить ради подачек [В ту же землю...: 235]. Разбухшая неряшливо, застойная вода, забитая каким-то мелконьким не то древесным, не то илистым сеевом, никого не питающая — полей не стало, для питья люди качают из-под земли, из скважин, рыбой все больше и больше *брéзгуют*, обнаруживая в ней глисты, — полумертвая эта вода берет за свое бесплодие живую дань [Поминный день: 223]. Богатые люди не напрасно этой водой из-под крана *брéзгуют*, ездят с пластмассо-

выми ведерными бидонами то на Байкал, то на источник. Они разборчивы, как и в еде, как и в воздухе, которым дышат, знают прекрасно, что телесные болезни набираются от пищи и воды [Дочь Ивана, мать Ивана: 237].

БРИТКИЙ, -ая, -ое. *Диал. Острый.*

Настена узнала о пропаже вечером, после работы. Михеич за день не успокоился: где теперь, в войну, возьмешь такой топор? Никакого не возьмешь, а этот был словно игрушечка — легкий, **брíткий**, как раз под руку [Живи и помни: 7].

БРОДЯГА, -и, м. *Диал. Медведь, не лёгший зимой в берлогу (шатун).*

День был жестким, как старое мясо, когда Николай Николаевич поцапался с тем медведем. Солнце было жестким, как кусок невыделанной кожи. Снег был жестким, как зимняя шерсть на звере. Стояла чистая, безветренная зима. Она выгнала медведя из берлоги, и он поневоле стал **бродягой** [На снегу остаются следы: 32].

БРОДЯЖНИЧАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех. Разг. Скитаться, вести жизнь бродяги; странствовать.*

Сеня Поздняков, в отличие от других, прозвищами себя награждал сам. Да так удачно, что они прилипали. Пока **бродяжничал**, бичевал — был Бродя, покончил в один прекрасный день с беспутной жизнью, отхватил лучшую в деревне невесту — стал «наш орел». А Заморы вдобавок окрестили его, как и всякого бы приставшего со стороны, «поселенцем» [Сеня едет: 70].

***БРОСАТЬСЯ ПОД ЖАР**. *Экспр. Подбегать как можно ближе к пламени (во время пожара).*

На подъезде возле горящей мельницы, и правда, толпились одни приезжие. Что делает огонь пожирающий с людьми, почему так страшно он на них действует? Эти как с ума посходили: они прыгали, кричали, **бросались под жар** — кто дальше забежит, дольше подержится, погеройствует, и, не выдерживая, падая на опаленную бурюю землю, с гиком откатывались назад [Прощание с Матёрой: 320].

БРУСОК, -скá, м. *Абразивный камень продолговатой формы для шлифовки и точки металлических инструментов.*

Андрей в тот день косил. Пинигинский покос вот уже лет пятнадцать оставался на одном месте, на правом дальнем берегу за полями и кочкарником, и Андрей, не забыв дорогу к нему, ушел туда утром один, прихватив с собой узелок с едой, если лень будет возвращаться в обед, котелок и **брусóк**, чтобы острить литовку [Прощание с Матёрой: 309].

БРЮХАТАЯ, -ой, *только ж. Прост. Беременная (о женщине).*

И как-то под вечер, когда Настена и Семеновна были одни, суетясь и домашничая каждая за своим делом, — Настена больше во дворе, Семеновна по избе, — свекровь, будто впервые наткнувшись на Настенин живот, спросила прямо:

— Ты, девка, **не брюхата** ли? Што так расперло-то?

Сердце у Настены оборвалось: вот оно, вот. Вот он, порог пред ее крестным путем. Перешагивай, Настена. Отказываться, скрываться дальше некуда. И тем же словом, повернув его другой, твердой стороной, Настена ответила:

— **Брюхатая.**

— Эва-а-а! — удивленно и даже как бы обрадованно, что подозрения ее оказались не

пустыми, протянула Семеновна и вдруг подскочила на своих больных ногах, сдавленно, зайдясь от бешенства, вскрикнула и долго не в состоянии была выговорить ни слова, только трясла головой [Живи и помни: 183].

БРЮХО, -а, ср. *Прост. Живот человека; брюшные внутренности человека (органы пищеварительной системы).*

— ...От рыжиков поносу не будет, — примирительно сказала Варвара. — Они **для брюха** невредные. Я по себе это знаю, и ребятишки у меня никогда от рыжиков не бегали [Последний срок: 271]. Не только во имя его превосходительства **брюха** делается работа. Сколько их, неработающих или едва работающих, набивают **брюхо** ничуть не хуже, сейчас это легко [Пожар: 429].

***БРЮХО НАБИТЬ**. *Прост. Экспр. Набить живот; наесться досыта, утолить голод.*

Надька с грохотом метала в тесной кути посуду и, надрываясь, кричала время от времени на ребятишек, чтобы они замолкли.

— Хотела коврижку на два дня растянуть, прихожу, а они ее уж умяли, — принялась она жаловаться Настене. — Ну, не прорва ли, не прорва ли! — скажи ты мне. И ведь нашли, паразиты. Проглотили и не подавились. Теперь я вас накормлю, теперь вы у меня три дня мышинной крошки не получите. Перестанешь ты или нет? — прикрикнула она опять на Лидку. — Ты меня доведешь, я над тобой че-нить доспею. Она же **брюхо набíла**, и она же еще ревет, а я виноватая [Живи и помни: 59].

БРЯК, -а, м. *Разг. Звук, возникающий в результате удара металлических или стеклянных предметов обо что-л. или друг о друга.*

Алена стояла в пяти шагах от вороха с добром, куда она что-то принесла и опустила с **бряком**, и только **бряк** этот и подтвердил, что она прибежала не с пустыми руками [Пожар: 414]. У пивной за обнаженной земляной дорогой становилось веселей, оттуда доносились частый звон и **бряк**, возбужденные голоса [Нежданно-негаданно: 580]. Пылали огромные, во все небо, костры из валежника, щепы и обрезки, гудели лесовозы, с **бряком** и шорканьем ходили челюсти погрузчиков, в сотый и тысячный раз сдирали с земли кожу ножи бульдозеров, а земное мясо перемалывалось гусеницами и колесами [На родине: 291].

БРЯКНУТЬ, -ну, -нешь; *сов., неперех. Разг. Однокр. к Брякать (издать звук при ударе, соприкосновении и т. п.; произвести шум, стук каким-л. твёрдым предметом).*

— ...Слышу: там дверь **брякнет**, там **брякнет** — не мне одной, значит, беспокойно [Прощание с Матёрой: 226].

БУГАЙ, -я́, м. *Прост. О большом, сильном, здоровом человеке.*

Сеня вглядывался: нет, вроде не темнит Вася, вроде и его, **бугая**, жизнь гнет. Гнет-то гнет, но он-то, Сеня, здесь при чем? [По-соседски: 200].

***БУДТО ВЕТРОМ СДУЛО** (кого-л.). *Разг. Экспр. О внезапном исчезновении кого-л.*

— Так она, теща-то, чуть с ума не сошла, когда я оттуда запел «По долинам и по взгорьям...». Ее **будто ветром сдуло**. Слышу, только прялка брякнула [Последний срок: 357].

***БУДТО КОРОВА ЯЗЫКОМ СЛИЗНУЛА**. *Прост. Экспр. О внезапном и полном исчезновении чего-л.*

Надя ищет хлеб, который **будто корова языком слизнула**. Нинка спокойно помалкивала и чистыми, невинными глазенками посматривала на мужиков, с которыми она чувствовала себя в полной безопасности [Последний срок: 316].

***БУ́ДТО КТО В БОК ТОЛКНУ́Л.** Разг. Экспр. Очнуться, прийти в себя; внезапно догадаться о чём-л.

Она [старуха Анна] подняла его [ребенка] из зыбки на руки, дала грудь, считая, что он проснулся от голода, и сама тоже задремала над ним. Потом услышала, что он откинулся, но еще посидела, поддержала его, чтобы он уснул крепче, а когда собралась подниматься, **бúдто кто в бок** ее **толкну́л**: что это от него тепла нету? Хватились — а он уж и зубки приоткрыл. Она думала, что сосать хочет, а он на руки к ней просился, чтоб возле матери умереть, не одному. А за что, за какие грехи? [Последний срок: 386].

***БУ́ДТО СВЕ́ЧКА ТА́ЕТ.** Разг. Экспр. Очень быстро худеет, ослабевает от болезни, тяжёлых переживаний и т. п.

— ...Это ишо в ту голодовку было, — пояснила она [старуха Анна]. — Варвара у меня тогда уж в девках ходила, помогала, и Илька тоже маленький вырос: там схватит да здесь урвет, и ниче, живой. От Люся, та не дай бог болезная росла: ручки-ножки тоненькие, как прутики, личико бледное, на ее и так-то жалко было глядеть, а тут и вовсе **бúдто свéчка та́ет**. Ее поддержать бы, подкормить, да чем? [Последний срок: 349].

***БУ́ДТО ЧÉРЕЗ МЯСОРÚБКУ ПРОПУСТÍЛИ.** Разг. Экспр. О болезненном состоянии человека, который ощущает боль во всём теле.

— ...Как ты? — не слушая его, спросил Михаил.

— Не знаю еще. Вроде живой. — Илья все-таки открыл глаза.

— А меня **бúдто чéрез мясорúбку пропустíли**. Не пойму, где руки, где ноги. Кое-как сюда приполз. И то с отдыхом.

— Перестарались вчера — ага [Последний срок: 306–307].

***БУДЬ ЧТО БУ́ДЕТ.** Разг. Что бы ни случилось, ни произошло (выражение полной решимости, готовности говорящего ко всему; обычно после некоторого раздумья, колебания).

В конце концов мы с грехом пополам добрались до заправки, а там и тронулись дальше. Я боялся смотреть на часы: **будь что бúдет**. За городом сразу стемнело; лес, не потерявший еще листа, размашисто отваливался с моей стороны плотной черной боковиной [Что передать вороне?: 84].

БУРЛА́К, -á, м. Диал. Название северного ветра, дующего в низовьях реки Ангары.

Утонув задницей в снегу и оказавшись в каком-то очень удобном положении, я не торопился подниматься, как всякий поверженный, получивший хороший урок. Вот и «затишает мало-помалу»... ничего он, как с цепи сорвавшийся и донельзя обозленный, не затишает, а только взял он, **«бурла́к»** (так называли у нас, в низовьях Ангары, северный ветер, тянувший и тянувший по суткам), небольшую передышку, чтобы прочистить свои исполинские меха, и теперь по обессиленной земле будет бить еще нещадней [В непогоду: 421].

БУРÓВИТЬ, -влю, -вишь; несов., перех. Диал. Говорить несуразное, глупости; болтать.

— ...Я Настасья.

— Это которая с Матёры?

— Она. А ты Дарья?

— Дарья.

— Это рядом-то со мной жила?

— Ну.

— Я ить тебя, девка, признала.

— Да я тебя поперед признала.

— Вы че это? Че **бурóвите-то?** Рехнулись, че ли?

В два голоса ответили:

— Рехнулись.

И замолчали, то ли пристыженные, то ли смущенные своими же несуразными словами [Прощание с Матёрой: 379]. Правдея Федоровна вздыхала громко, мощно. Расспрашивая, перебирала в Замаараевке своих знакомых, упомянула опять Веру Брюханову, подружку по молодости, с которой не виделась года два...

— И не увидишься, — сказал Сеня, не сумев сдержать удовольствия от ловко пришедшего подхватного слова. — Переехала твоя Вера Брюханова.

— Куда переехала? Что ты **бурóвишь?**

Лена испуганно объяснила:

— Она же умерла! Еще зимой умерла! [Нежданно-негаданно: 602].

БУРÚН, -á, м. Диал. Волна с пенистым гребнем над подводными камнями, у скал, отмелей и т. п.

Где-то внизу шумела в камнях речка, и по шуму ее, бойкому и прерывисто-слитному, я, не видя речки, увидел, как она бежит — где и куда поворачивает, где бьется о какие камни и где, вздрагивая пенистыми **буруна́ми**, ненадолго затихает [Что передать вороне?: 94].

БУС, -а, м. Диал. Очень мелкий, морозящий дождь; изморось.

Дождь опять стал примолкать, во вздымающемся воздухе ощутимо донесся запах багульника и кедровой смолы. Перевернулся с боку на бок и что-то пробормотал спросонья Митяй. И еще тише стал дождь, он висел над костром на темном фоне парящим **бúсом** [Век живи — век люби: 119]. А ведь моросило. Не дождем еще, а мелким вязким **бúсом**, налипающим на одежду. Все кругом было затянато угрюмой тяжелой завесью [В ту же землю...: 264]. Небо по-прежнему было глухо затянато, по-прежнему моросило, уж не **бúсом**, а мелким тихим дождиком, но различимый отсвет чего-то огромного, излучающегося сквозь любую преграду стоял над землей подобно свечению единой всечеловеческой жизни [В ту же землю...: 267].

БУЯ́НИСТЫЙ, -ая, -ое. Диал. Бурный, стремительный (о речном течении, водовороте на реке).

Вся работа Настены состояла в том, чтобы грести, держать по команде деда лодку. Установив как надо бакен, дед Матвей облегченно вздохнул и закурил.

— Этот-ка самый чижолый, — признался он. — Я и зажигать, и гасить его поперед всех плыву. Ишь какая нехорошая, **буянистая** вода. Он как прет, никакого удержу [Живи и помни: 163].

***БЫЛ — И СПЛЫЛ.** Прост. Экспр. Был да сплыл; кто-л. скрылся, исчез безвозвратно.

— ...А капитана поминай как звали. Где он? Да сам господь бог не знает, где он. Или позарились на форму, на деньги, на паек да прихлопнули. Или сам замел следы. **Был — и сплыл** [Живи и помни: 48].

***БЫЛА́ И БЫЛЬЁМ ПОРОСЛА́.** Разг. Экспр. Было да былём поросло; давно забыто, стёрлось в памяти (о том, что безвозвратно прошло).

После нее останутся на свете ребята, а у самой старухи никого и ничего не останет-

ся, даже себя. Интересно, куда денется ее жизнь? Ведь она жила, она помнит, что жила, это было совсем недавно. Кому достанется ее жизнь, которую она, как работу, худо ли, хорошо ли довела до конца? Ну да, рукавички из нее не сошьешь — это правда. Помянут словом, кивнут в ее сторону, и все — *была́ и быльём поросла́* [Последний срок: 396].

БЫСТРИНА́, -ы́, ж. Глубокая часть речного русла с быстрым течением; стремнина, стрежень.

После первых трех дней начала прибывать Ангара, замолкло, захлебнулось веселое ее бормотание на мысу и по релке, понесло мусор, заметней вздулась, пенясь, проносная вода — пену выталкивало к берегам, к затопленной тиши, но она, добираясь в белые клоч-

15. Осень. Усть-Удинский район Иркутской области. Фото 2013 г.

коватые мыри, хитрыми, изворотливыми кругами снова выбиралась *на быстрину́* и куда-то устремлялась, что-то показывала из себя [Прощание с Матёрой: 288–289]. *На быстрине́* лодку снесло далеко вниз, и, выгребая, Иван с непривычки натер на ладонях волдыри [Дочь Ивана, мать Ивана: 367].

***БЫТЬ НА ВИДУ́**. Экспр. Находиться перед взором кого-л.; привлекать к себе внимание.

Слишком далеко Настена зашла, слишком многого нужно бояться, а потому лучше не бояться ничего и идти напрямик. Судьбой ли, повыше ли чем, но Настене казалось, что она замечена, выделена из людей — иначе на нее не пало бы сразу столько всего. Для этого надо *быть на виду́* [Живи и помни: 90].

16. Верховья реки Иркут. Фото 2007 г.

17. Дом под четырёхскатной одранённой крышей. Село Паново Кежемского района Красноярского края (затоплено в связи с запуском Богучанской ГЭС). Фото 2007 г.

***В АЗАРТ ВХОДИТЬ.** Разг. Увлёкаться чем-л. до страсти, до самозабвения.

— ...Я, к примеру, жулика сразу отличаю, у его глаза бегают. Ты не все в телевизоре разглядел, Сеня. Ты, однако, не разглядел, что он от каждого жулика прямо **в азарт входит**. Как баба. Прямо так и подмахивает, так и подмахивает — до того ему любо жулика за отца родного казать! Чего это он так старается?

— Чтобы нас дурить [По-соседски: 207].

ВАЛЁЖНИК, -а (-у), м., собир. Сухие сучья, деревья, упавшие на землю.

Из года в год это огромное поле с двумя выходами на воду за лето опорожнялось, зимой снова наполнялось. Пылали огромные, во все небо, костры **из валёжника**, щепы и обрезки, гудели лесовозы, с бряком и шорканьем ходили челюсти погрузчиков, в сотый и тысячный раз сдирали с земли кожу ножи бульдозеров, а земное мясо перемалывалось гусеницами и колесами [На родине: 291].

ВА́ЛКО, нареч. Раскачиваясь, накреняясь набок.

Анатолий приехал с Деминым, в деминской машине. Тамара Ивановна, не находя себе иного места, вот так же стояла возле кухонного окна и видела, как беззвучно и **ва́лко**, вышаривая в густых сумерках дорогу в узком и дырявом, яма на яме, проезде, подплыла «семерка» и выскочил Анатолий, а выскочив, застопорил, поджидая Демина [Дочь Ивана, мать Ивана: 198].

ВАЛÓК, -лка́, м. Сплошной ряд, гряда скошенной травы.

Андрей не столько накопил, сколько напутал, — видно, отвык от крестьянской работы, позабыл, растерял, что умел. **Валку́** топорщились высоко, сквозь них торчала уцелевшая, ростовая трава, прокосы были волнистыми. Приглядевшись, Дарья заметила, что **валку́** успели подвялиться и обсохнуть, — значит, сегодня Андрей не косил совсем или прошел всего два-три коротких гона. И горькое, неприятное чувство сжало Дарью: нет, ничего из

загаданного не будет. Ничего не будет, не стоит и надеяться. Все впустую [**Прощание с Матёрой: 310**].

ВАЛОМ, нареч. Непрерывной массой, большим количеством (о быстрой прибыли воды в реке).

— ...А как вода поднималась? — стал спрашивать Виктор. — Сразу или как обычно бывала после дождей?

Они помолчали, собираясь с воспоминаниями и медленно погружаясь в то недалекое, но важное, переломное для всех для них время, когда это случилось.

— Ты думаешь, **валом**? — заговорил отец и покачал головой. — Нет. Но ходко. — Он еще помолчал. — А я перед тем все спускался туда. На бережку посижу, по улице, где избы стояли, пройдусь... [**Вниз по течению: 28–29**].

***ВА́НЬКУ ВАЛЯ́ТЬ**. Прост. Неодобр. Придуриваться, принимать глуповатый вид, притворяться непонимающим, вести себя неразумно, бестолково, чтобы обмануть, ввести в заблуждение другое лицо, группу лиц.

— ...Только тронь! — предупредил дядя Володя, отскакивая, и закричал: — А ты не видал? Ты там не видал? Ты не знал? Чего ты **ва́ньку валя́ешь**? Оно [ведро] на виду, оно открытое стояло! Ты что, маленький?!

Митяй опешил и остановился.

— Да видал! Видал! — завопил он. — Знал! Но у меня, главно, из головы вон. Я смотрел и не видел. А ты, гад, ждал. Я забыл, совсем забыл!

— Больше не забудешь. Учить вас надо. И парень всю жизнь будет помнить [**Век живи — век любви: 126**].

ВАРНÁК, -á, м. Диал. Неодобр. Озорник, проказник.

— ...Ты дверку в кухню прикрыла?

— Прикрыла.

— А то кобель бы не полез. Он у нас **из варнако́в** [**Дочь Ивана, мать Ивана: 333**].

ВАРНÁЧИЙ, -ья, -ье. Диал. Неодобр. Озорной, хулиганский.

Тамара Ивановна и постояла в коридоре минут пятнадцать, пока Анатолий пробивался к дежурному, но за это время провели мимо группу ребятишек лет от восьми до одиннадцати, имеющих **варна́чий** и веселый вид, очень довольных тем, что их сграбастали и будут вести с ними воспитательные беседы, глубоко уже погрязших в пороке, с мордашками, на которых впечаталась ранняя опытность [**Дочь Ивана, мать Ивана: 228–229**].

ВАРО́К, -рка́, м. Диал. В крестьянском дворе: место для приготовления пищи (не в зимний период); летняя кухня.

И вспоминаю, как, возвращаясь вечером в нечистых, каких-то прелых сумерках от нижнего склада, взошел я на пережат увала, откуда открывался поселок, и ахнул: как зимой — вся деревня пускает дым! Кто топил летние кухни, кто баньку, приспособленную **под варо́к**, кто уличную сварную, как у меня, кто из десятка необмазанных кирпичей... Варить-кормить надо, вот и «деется». Пить-жить надо! [**На родине: 293**].

***В БЕРÉМЯ**. Диал. Экспр. В охапку; обхватив руками (взять, схватить и т. п. кого-л. или что-л.).

Люся закричала на Игреньку, но закричала не столько от злости, сколько от страха и от страха же стала пинать его во впалый бок, от ударов по телу коня прокатывались судо-

рожные толчки, но он не делал даже попытки подняться. Оглядываясь, Люся отступила от него, потом набежала и попробовала подхватить коня **в берéмя**, царапая его с того бока, на который он упал, только напрасно оттягивая его обвисшую, податливую кожу [**Последний срок: 330**]. Братья были полгода в ссоре, а в этот день помирились. И пошли в магазин. У Сени поленница находилась за оградой, он набирал **в берéмя** дрова, когда они с бутылками наголо шествовали мимо [**По-соседски: 202**].

ВБЛИЗЬ, нареч. Диал. Ближе, близко.

Почуввав тревогу и напряжение в голосе Бронислава Ивановича, Догоняй поднялся и подошел **вблизь**. Бронислав Иванович приласкал его, вздохнул глубоко и огляделся с улыбкой, словно ища, не приласкает ли кто его [**Поминный день: 244**].

***ВВЕК НЕ ЗАБЫ́ТЬ**. Разг. Никогда не забыть.

Но это уж надо было видеть, как нянькается тетка Улита. Я по соседству видел, и я этого **век не забуду**. Притащив от молодых родителей мальчонку, которому, кажется, не исполнилось и годика, тетка Улита стянула с него штанишки, чтоб не портил добро, нажевала, припомнив собственное детство, хлеба, затолкала эту кашу в рот, сунула ему в руки сковородник и убежала к скотине [**Тетка Улита: 156**].

***ВВЕРХ ТОРМА́ШКАМИ**. Прост. С ног на голову; вверх дном; противоположно тому, как должно быть; неправильно, беспорядочно.

Кузьма медленно поднял голову. Перед ним стоял Витька — босиком, в майке.

— Чего тебе?

— Папа, у нас все в порядке будет?

Кузьма кивнул. Но Витька не уходил, ему надо было, чтобы отец сказал это словами.

— А как же! — ответил Кузьма. — Мы всю землю перевернем **вверх торма́шками**, а мать не отдадим. Нас пятеро мужиков, у нас получится

— Можно, я скажу ребятам, что у нас все в порядке будет?

— Так и скажи: всю землю перевернем **вверх торма́шками**, а мать не отдадим.

Витька, поверив, ушел [**Деньги для Марии: 168–169**]. Настена слушала, как разорется свекор, и устало думала: чего уж так убиваться по какой-то железяке, если давно все идет **вверх торма́шками** [**Живи и помни: 7**].

***В ВИРА́Ж ВОЙТ́И**. Перен. Разг. Экспр. О состоянии запоя (периодически повторяющегося приступа многодневного пьянства, возникающего вследствие непреодолимого влечения к алкоголю).

Мужик замер, прислушиваясь к себе, и что-то услышал — сморщился и взялся растереть грудь.

— Достало? — спросил верзила.

— Нет.

— Давно это... **в вира́ж вошёл**?

— Не знаю. Не помню [**Не могу-у...: 132**].

***В ВО́ЗРАСТ ВОЙТ́И**. Разг. Достичь совершеннолетия, стать взрослым.

Она [Пашута] никогда не была красавицей, но была добра, расположена к людям, и эта доброта вобрала в себя и обрисовала все черты лица, делая его привлекательным. И **в во́зраст вошла́** — была миловидна с блеском больших карих глаз и со спадающими на высокий лоб завитками волос, с чувственно оттопыривающейся нижней губой. Трудно

поверить, что еще десять лет назад тело ее оставалось без всяких упражнений и диет подобраным и чутким **[В ту же землю...: 242–243]**.

ВВÓЛЮ, нареч. Разг. **Вдоволь; до полного удовлетворения, столько, сколько хочется.**

Дарья села на завалинку и, прислонясь к избе, чувствуя спиной ее изношенное, шершавое, но теплое и живое дерево, **ввóлю** во всю свою беду и обиду заплакала — сухими, мучительными слезами: настолько горек и настолько радостен был этот последний, поданный из милости день **[Прощание с Матёрой: 353]**.

ВВÓЛЮШКУ, нареч. Разг. **Вдоволь; до полного удовлетворения, столько, сколько хочется.**

Он [Гуськов] с трудом удержал себя, чтобы не зашуметь, не закричать, не запеть, всполошив все кругом, — не отпраздновать тем самым **ввóлюшку** своей радости **[Живи и помни: 124]**. А Настена, оставшись одна, упала на топчан, закрыла глаза, и дыхание ее перехватило крутой, обжигающей болью. Она бы и заплакала — так хотелось **ввóлюшку** пореветь, чтобы вынести из себя эту непомерную, охватившую уже все тело, несусветную боль, но боялась, не повредили бы слезы ребенку **[Живи и помни: 186–187]**. О неудаче, как договорившись, не вспоминали, все равно было хорошо и отрадно, а **ввóлюшку** набегавшись, они словно до конца очистились от городского нагара и теперь чувствовали себя обновленными, живущими в такт здоровому и могучему дыханию тайги **[Под небом ночным: 7–8]**.

***В ГОДÁХ**. Разг. **Будучи уже немолодым; в пожилом возрасте.**

— ...Я свою мамку, помню, хоронила, дак изревелась вся, а тоже уж не молоденькая была, **в годáх**. А как иначе? Никто из нас не вековечный, все изживаются **[Последний срок: 346]**.

***В ГО́ЛОВУ ВЗБРЕЛО́**. Разг. **Пришло на ум (о неожиданно пришедшей мысли, намерении).**

— ...Не надо виниться. А в ноги я сама упаду, только не говори так. Не верь ты себе, что наговорил, не обманывай себя. Как тебе **в го́лову взбрело́**, что я могу поперек тебя пойти? Что ты, Андрей, что ты! Не надо так, ну, не надо... **[Живи и помни: 181]**.

***В ГО́ЛОС**. Разг. **Единодушно, в один голос, громко, вместе.**

Появился Борис Тимофеич и тоже подстроился таскать, отдав власть само собой происходящим событиям. Но Афоня и Иван Петрович **в го́лос** потребовали, чтоб не пыжился он, а гнал сюда мужиков **[Пожар: 424]**.

***В ГО́ЛОС ЗАПЛА́КАТЬ**. Разг. **Громко, навзрыд заплакать.**

Девчонка стояла рядом с матерью и видела, как люди, соглашаясь, кивали головами.

— В войну старуха больше всех купила облигаций, чтобы у нашей власти были деньги, — продолжал председатель.

Две старухи, которые стояли недалеко от девчонки, **в го́лос запла́кали**. Председатель умолк и высморкался **[Эх, старуха...: 57]**.

***В ГО́ЛОС РЕВÉТЬ**. Разг. Экспр. **Громко, навзрыд плакать, рыдать, причитать.**

Бабушка выразительно покосилась на тетку Улиту.

— ...А потом посадит их, войску-то свою, на коней... я за три версты у себя слышу: летит Мамай! Ой, спастись куда-никуда надо — летит Мамай со своей войской! И все **в го́лос реву́т**. Праздники-то эти были... как их?.. новые-то?.. — сованье-то?..

— Какое сованье? — не понимал я.

— Ну, эти-то, бумажки-то в щелки совали, праздник делали...

— Голосованье, что ли? Выборы? **[Тетка Улита: 154]**.

***В ГРОБ КАК КАЩÉЮ КЛАСТЬ**. Диал. **О похоронах старого исхудавшего человека, лицо которого покрыто глубокими морщинами.**

— ...И хоронят оне нас, плачут... оне плачут не об нас, кого в гроб кладут, а кого помнят... какие мы были, — говорила она. — И жалко нас... потому что себя жалко. Оне видят, что состарются, нисколь не лучше нас будут. А без нас оне скорей старются. Про себя оне нас раньше похоронили. Вот тогда бы и убраться, скараулить тот миг. А мы все за жисть ловимся. Че за ее ловиться — во вред только. Помоложе уберешься, тебя же лутше будут помнить, и память об тебе останется покрасивей. Побольней останется память, позаметней. А ежели **в гроб** тебя, **как кащёю, кладут** — дак ить глядеть страшно. Такая страхолюдина всю допрежнюю память отшибет... **[Прощание с Матёрой: 272–273]**.

***В ГРОБ НЕ ЗАГÓНИШЬ**. Прост. Экспр. **О жизнестойкости кого-л.; невозможно довести до смерти кого-л.**

...Илья топтался возле Михаила, приговаривал:

— Мать-то наша, а? Видал?

— Родова, — соглашался Михаил. — Нашу родову так просто **в гроб не загóнишь** **[Последний срок: 279]**.

В ГРУДЯ́Х, нареч. Прост. **В груди (в передней части туловища девушки/женщины от шеи до живота).**

Умерла тетка Улита зимой.

За три дня до того я приехал в деревню, растопил печку, и на дымок первой ко мне заглянула тетка Улита. Мы поговорили мало, она, как всегда, куда-то торопилась. «Как вы, тетка Улита?» — «Дак а я че, обо мне какой разговор? Топчусь». Приглашала «побормотать». И в тот же вечер слегла. Рассказывали, что закатывала в ограду бочку с замерзшей водой (водовоз налил, а она не заметила, вода замерзла), — стала закатывать, чтоб отдолбить, и «**в грудя́х** че-то сделалось» **[Тетка Улита: 157]**.

***В ГРЯЗЬ НО́СОМ**. Разг. Экспр. **Унизить, опозорить кого-л.; поставить кого-л. в неловкое, затруднительное положение.**

— ...Вглядываюсь: Ефроим. Лодка у него хоть и ходкая, на манер шитика, а верткая. Да и легкая. Сближаемся, я гляжу по ходу шитика, что я успеваю проскочить. Но Ефроим поддал газу и прет прямо на нас. На таран идет. Он-то, конечно, рассчитывал, что я стру́хаю и отверну. «Ах ты, гад! — думаю. — И тут захотел меня **в грязь но́сом**». Кричу Кольке: «Падай!» и руками машу, чтоб падал в лодку. И только-только успел нос развернуть под шитик **[Дочь Ивана, мать Ивана: 336]**.

***В ДÉВКАХ ХОДÍТЬ**. Разг. **О периоде жизни девушки до замужества.**

— ...Это ишо в ту голодовку было, — пояснила она [старуха Анна] — Варвара у меня тогда уж **в дéвках ходíла**, помогала, и Илька тоже большеенький вырос: там схватит да здесь урвет, и ниче, живой **[Последний срок: 349]**. Вот ведь родные сестры, а друг до дружки не достать. Варвара уж **в дéвках ходíла**, а плакала и от Люси, и от ребят, и чуть ли не от мухи. Росла размазней и выросла размазней, все шишки на нее валяются, а она под каждую готова подставить голову **[Последний срок: 370–371]**.

***В ДЁТИ ВЗЯТЬ.** *Разг.* Взять ребёнка на воспитание, усыновить или удочерить (обычно о супругах, не имеющих своих детей).

Надька промолчала. Но чуть позже, когда Настена взяла Лидку к себе на колени и прижалась к ее худенькому подрагивающему тельцу, она обиженно, с подначкой, сказала:

— *В дёти* не хочешь *взять*?

— Зачем я у тебя буду брать? Я, может, сама скоро рожу — ты же не знаешь [**Живи и помни: 133**].

***В ДОБРУЮ ПОРУ.** *Разг.* В мирное время.

Зря она [Настена] обижалась на судьбу, судьба ей выпала разумная, далеко вперед разглядевшая лихо, которое сейчас свалилось на людей, и заранее устроившая так, чтобы перемочь ей это лихо одной. Потом, *в добрую пору*, пойдут и дети, еще не поздно. Лишь бы вернулся Андрей. Этим она и жила, пока тянулась война, этим и дышала в то страшное время, когда никто не знал, что будет завтра [**Живи и помни: 15**].

ВДОВОЛЬ, *нареч.* 1. *Разг.* В полной мере, сильно, много.

Этот проклятый дивертикул, от которого Алексей Петрович за последние полгода натерпелся *вдоволь*, и заставлял идти на операцию. Каких только напастей на человека не наслано! Лишняя полость неизвестного происхождения, и звучит благородно, но терпеть ее дальше было невмочь [**В больнице: 299**].

2. *в знач. сказ. Разг.* Много, в изобилии, вполне достаточно, сколько угодно.

У них в доме почти всегда была хорошая, сытная еда: хлеба Кузьма зарабатывал *вдоволь* даже в неурожайные годы, молоко и мясо шли со своего двора [**Деньги для Марии: 206**]. Это значит, спросить будет не с кого, а спрашивать есть за что: техника, и старая, и новая, без дорог и забот ломалась, запчастей, как всегда, не хватало, а приказчиков успело развестись *вдоволь*, причем за приказом часто гнался отказ, за отказом переуказ [**Прощание с Матёрой: 262**]. Катерина была много моложе его [Алеши Звонникова]; когда они схлестнулись, у него уже бегало четверо по лавкам, но так прищемил он ей сердце, что ни за кого она не пошла, хоть охотников в молодые годы находилось *вдоволь* [**Прощание с Матёрой: 268**]. Бабы и ребятишки зачастили на Подмогу — там росла голубица, и тоже было *вдоволь* [**Прощание с Матёрой: 314**]. Картошки, всякой другой овощи, было *вдоволь*, мучица оставалась еще из старых, из колхозных запасов, чай, соль Павел если не сам привозил, так с кем-нибудь посылал — он теперь работал на тракторе, корчевал лес под поля и не вдруг мог сорваться [**Прощание с Матёрой: 322**]. Своей же ягоды, из своей тайги, кроме редких, совсем уж пустых лет, обычно бывало *вдоволь*. Бабушка не успевала варить ее и толочь [**Век живи — век люби: 101**].

ВДОГОНЮ, *нареч.* *Диал.* То же, что **Вдогонку**.

— ...Ты говоришь, машины. Машины на вас работают. Но-но. Давно ж не оне на вас, а вы на их работаете — не вижу я, ли че ли! А на их мно-ого чего надо! Это не конь, что овса кинул да на выпас пустил. Оне с вас все жилы вытянут, а землю изнахратят, оне на это ма-стаки. Вон как скоро бегают да много загребают. Вам и дивля, то и подавай. Вы за имя и тянетесь. Оне от вас — вы за имя *вдогону* [**Прощание с Матёрой: 303**].

***ВДОЛЬ И ПОПЕРЁК.** *Разг.* В разных направлениях.

Деревья, наваленные друг на друга, высоко вверх задирали вывороченные вместе с землей гнезда корней, топорщились сучьями с необлетевшей еще желтой хвоей, валялись

обломками, треснувшими *вдоль и поперёк*. Таких завалов Саня и представить себе не мог [**Век живи — век люби: 111**].

***В ДОМОВИНУ ЛЯГЧИ.** *Диал. Экспр.* В домовину лечь; лечь в гроб, умереть.

— ...Тебя пошто смерть-то не берет? — Мирониха присела к старухе на кровать и, говоря, наклонялась к ней. — Я к ей на поминки иду, думаю, она, как добрая, уж укустыляла, а она все тутака. Как была ты вредительша, так и осталась. Ты мне все глаза измозолила.

— Ты рази, девка, не знаешь, что я тебя дожидаюсь, — с охотой включаясь в игру, отозвалась старуха. — Мне одной-то тоскливо будет лежать, я тебя и дожидаюсь. Чтoб вместе в одну *домовину лягчи* [**Последний срок: 340**].

ВДОСТАЛЬ, *нареч.* *Диал.* Вполне достаточно.

Из крана ударила тугая и ровная, без разбрызгов, струя — кипятку, стало быть, еще *вдoсталь*, — и потревоженный самовар тоненько засопел. Потом Дарья налила Симе и добавила себе — отдышавшись, приготовившись, утерев выступивший пот, пошли по новому кругу, закланялись, покряхтывая, дую в блюда, осторожно прихлебывая вытянутыми губами [**Прощание с Матёрой: 210**].

ВДРУГОРЯДЬ, *нареч.* *Диал.* Во второй раз, снова; повторно.

— ...Им меня ждать не придется, — повторила старуха, качая головой. — Нет, нет, не придется. Мне боле уж нельзя задерживаться. Нехорошо. Я и так *вдругорядь* живу [**Последний срок: 346**]. — ...А сама помню, что Егор однесь дожжик же и поминал: долго, грит, нету. Я потихоньку говорю: «Егор, дожжик-то пошел. Он тебе на што нужон-то был? На што, — *вдругорядь* спрашиваю у Егора, — он тебе нужон-то был?» Он молчит. Я за огонь, шарю по стенке, шарю. Зажгла, а мой Егор-то, Егор-то...

Настасья заплакала [**Прощание с Матёрой: 361**]. Но Кеша рюмки не собирал, за ним не водилось, чтобы он *вдругорядь* шел туда, где накануне гулял. Тут было другое [**По-соседски: 214**]. «Вот воротился без памяти дядя Егор и лег... не верите мне, спросите у дяди Егора... вот лег он *вдругорядь* и *вдругорядь* стук в окошко. «Выходи, дядя Егор!» — нечеловеческим голосом вызывают его. Он бы и рад не выйти, да как не выйдешь! — в избе достанут, ребятишек до родимчика напужают [**Изба: 368**].

***В ДУРАЧКІ ИГРАТЬ.** *Разг.* Притворяться; обманывать, дурачить кого-л.

— ...Погляжу я, как ты найдешь. Две тыщи рублей... Он, уполномоченный-то твой, *в дурачки*, поди-ка, с тобой *играл*, а ты поверила. Ладно, — обрезал он, — пойдём. И так сколь потеряли из-за твоих часов. Порадовала ты меня, хватит. Да убери ты их с глаз моих, убери, Христа ради [**Живи и помни: 127**].

***ВЕДЁРНЫЙ БИДОН.** Бидон вместимостью в одно ведро.

На одном плече коромысла, склонившемся под тяжестью вправо, *ведёрный бидон*, на другом посудинка полегче — это Лапчиха тянет за руку малолетнюю девчонку-правнучонку [**На родине: 285**].

***ВЕДЁРНЫЙ ЧУГУН.** Горшок из чугуна вместимостью в одно ведро.

Отправили Михаила растапливать во дворе каменку; Люся с Варварой заспорили, в чем варить кашу, потому что Варвара готова была сразу скормить матери *ведёрный чугу́н*, а Люся стояла на том, что много нельзя, вредно, лучше потом сварить снова; Илья топтался возле Михаила, приговаривал:

— Мать-то наша, а? Видал? [**Последний срок: 279**].

ВЕДМЁДЬ, -я, м. *Диал.* Медведь.

— ...Он, Толя, дубовую кровать мне расшатал, это ладно, — по-свойски, на всякий случай напуская на себя застенчивость, жаловалась Егорьевна. — Но он ведь мне и квартиру, как *ведмёдь*, расшатал...

— Шатун, — с напускной мрачностью соглашался Демин. И обращался к Анатолию: — Ты знаешь, почему она говорит «*ведмёдь*», а не «медведь»? Она у нас натура романтическая. Проста — дальше некуда, но кому сейчас нужна простота, всем охота быть с вывертом, с фокусом... [*Дочь Ивана, мать Ивана: 309*]. У них и медведь — не тот, кто сначала человека задерет, а потом медком побалуется, у них это милый шалопай рядом с ведьмой — *ведмёдь*.

— Фу! — фыркнула Егорьевна, и губы ее еще больше округлились. — Ты сам же говорил мне, что *ведмёдь* — это ведун.

— По меду! — коротко и зычно хохотнул Демин [*Дочь Ивана, мать Ивана: 310*].

ВЁДРО, -а, ср. *Диал.* Тёплая ясная сухая погода (не о зимней поре).

В последние годы лето и осень как бы поменялись местами: в июне, в июле лютуют дожди, а потом до самого покрова стоит красное *вёдро*, которое и хорошо, что *вёдро*, да плохо, что не в свое время [*Последний срок: 268*].

***ВЕЗДЁ ХОРОШО́, ГДЕ НАС НЕТ.** *Разг. Об убеждении человека, недовольного своим нынешним положением, в том, что где-то в другом месте ему будет гораздо лучше (хотя на самом деле и там могут возникнуть проблемы).*

Вездё, сказывают, *хорошо́, где нас нет*, но тут и верно было не худо. Дело не в яблоке и не в тепле, свой климат он и есть свой, а жизнь здесь чувствовалась не надрывная, порядка здесь просматривалось больше, и держался этот порядок не на окрике и штрафе, а на издавна заведенном междоусобном общинном законе. Вот в чем дело [*Пожар: 417*].

***ВЁКИ ВЁЧНЫЕ.** *Разг. Экспр. Всегда, вечно, постоянно.*

Тофалар с детства, с самого первого дня в тайге. Ему не приходилось выбирать: идти в лес или не идти, для него лес был и нянькой, и воспитателем, он рождал его характер и первые представления о мире. Не тайга была частью его жизни, а он был частью тайги. И только позднее человек начинал сознавать свое преимущество над тайгой, но и тогда он смотрел на нее, как на дорогу, которая позволила ему подняться вверх. Их связь больше обычных представлений о связи человека и природы. Она родственна. *Вёки вёчные* они кормились одной грудью: днем это было солнце, а ночью луна. Вот почему они не могут тяготиться друг другом, это стало бы противоестественным [*От солнца до солнца: 16*].

ВЕКОВЁЧНЫЙ, -ая, -ое. *Экспр.* Бессмертный; извечный, многовековой; исконный, постоянный; прочный, крепкий, долговечный.

— ...Никто из нас *не вековёчный*, все изживаются. А ты, Мирониха, уж так и быть, помоги им сподобить меня, помоги. Хошь ты и говоришь, что я вредительша, а какая я вредительша? Сроду ей не была.

— Тебе уж и сказать нельзя [*Последний срок: 346*]. Дарья налила чай, но насторожилась, не убрав стакан из-под крана. Такое теперь время, что и нельзя поверить, да приходится; скажи кто, будто остров сорвало и понесло как щепку — надо выбегать и смотреть, не понесло ли взаправду. Все, что недавно еще казалось *вековёчным* и неподат-

ным, как камень, с такой легкостью помчало в тартарары — хоть глаза закрывай [*Прощание с Матёрой: 211–212*].

ВЕКОВУ́ШНЫЙ, -ая, -ое. *Диал.* Существующий длительное время, старый; долговечный.

Бабке Наталье сделалось неловко, что у всех геранька болеет, а у нее не болеет:

— Мои-то, что говорить, они *векову́шные*, у них и цвет старуший... А этот-то, ежели незаразливый, до чего хорошо!.. [*Нежданно-негаданно: 582*].

***ВЕКОВЫ́Е ДЁРЖИ.** *Традиционный деревенский уклад.*

Не было здесь ни колхоза, ни совхоза, ни сельсовета, ни магазина, ни медпункта, ни школы — все унесло неведомо куда при новых порядках. Отпустили деревню на полную, райскую волю, на безвластье, сняли подчистую *вековые дёржи*, выпрягли из всех хомутов — гуляй на все четыре стороны! [*В ту же землю...: 240*].

ВЕЛИЧА́ТЬ, -áю, -áешь; *несов., перех.* Называть кого-л. почтительно, выражая уважение.

Иннокентия Ивановича вот *велича́ли*, он ходил на виду, знал грамоту, разбирался в политике, до войны не раз выезжал из деревни, и выезжал далеко, посмотрел, что к чему, а чтобы назвать деда Матвея, старшего из братьев, по отчеству, язык ни у кого не прикладывался — до того прост, бесхитростен и обычен был дед Матвей, который дальше Карды из Атамановки не выглядывал [*Живи и помни: 160*]. Через час уже сидели за столом. Собрались все свои: отец, мать, дядя, или, лучше сказать, Николай, брат отца, которого Виктор дядей никогда *не величал*, потому что тот был старше Виктора всего на каких-то пять лет, и у них давно уже установились простые и приятельские отношения [*Вниз по течению: 27*].

ВЕНЕ́Ц, -нца́, м. Один ряд брёвен в срубе.

Тесина на крыше вдруг поднялась в огне стоймя и, черная, угольная, но все же горящая, загнулась в сторону деревни — там, там быть пожарам, туда смотрите. И почти в тот же миг кровля рухнула, огонь опал, покатались верхние горящие *венцы́* — люди вскрикнули и отскочили [*Прощание с Матёрой: 258*]. Зато как хорошо потом, насадив на свое законное место *венёц*, сесть без сил подле, прислонясь спиной к бревешкам, вытянув ноги в кирзовых сапогах, и чувствовать, как тукает-тукает в спину легкими толчками: оживали бревешки, вращая в одну плоть, начинали дышать [*Изба: 376*]. Вздохнула Агафьиная изба, прощаясь, — так тяжело и больно вздохнула, что заскрипели все ее *венцы́*, вся ее изможденная плоть [*Изба: 396*].

***ВЕРЁВКИ ОСЛА́БЛИ.** *Диал. О психологическом состоянии человека, переставшего следовать общепринятым нормам, стремящегося стать независимым от общественного мнения, от оценок окружающих.*

Сколько годов была привязана Настена к деревне, к дому, к работе, знала свое место, берегла себя, потому что и ею тоже что-то крепилось, стягивалось в одно целое. И вдруг разом *верёвки осла́бли* — не снялись совсем, но ослабли. Делай, насколько хватит свободы и силы, что хочешь, ступай, куда знаешь. А куда ступать? Что делать? Уж и привыкла к своей лямке, притерлась, и не уйдешь далеко, даже если решишься, и идти некуда. Как тут не растеряться? Нет, видно, из веревок не выпрячься, надо их подтягивать и ждать, что будет дальше. Убежать от судьбы она не сможет [*Живи и помни: 50*].

ВЕРТАНУТЬ, -ну́, -нёшь; *сов., неперех. Однокр.* к **Вертеть** (**вращать, приводить в круговое движение**).

Кузьма торопливо сказал:

— Наверно, в кино собралась, а на билет нету. Ухажера еще не заимела, чтоб на свои водил.

— Да ее, кобылу, все киномеханики бесплатно пускают. У ей вся деревня ухажеры. Доброго человека с рублем не пустят, а она, откуда ноги растут, **вертанёт**, и денег не надо. Прямо Василиса Прекрасная — куды тебе с добром! Я оттого и в кино это не хожу, что мне за ее перед народом стыдно [**Деньги для Марии: 214–215**].

ВЕРТИХВО́СТКА, -и, ж. *Прост. Шутл.* Здесь: **О девочке подросткового или более младшего возраста**.

— ...Даже в самовар, **вертихвóстки**, натолкали, — рассказывал Иван Савельевич. — И снует эта, меньшая-то, и снует: — «Деда, когда самовар кипятить будем?» — «Да кипятите, — говорю, — когда вам охота: не маленькие». А чего не маленькие — маленькие! Им охота, чтоб я ткнулся, увидел да ахнул погромче: «Эк она где, холера, проросла!» [**Дочь Ивана, мать Ивана: 328**].

ВЕРХА́МИ, *нареч.* **Верхо́м** (**сидя на спине лошади, свесив ноги по разные стороны**).

— ...Ну-ну, выборы. А ящики-то в нашей деревне ставили, тут сельсовет, сюда и народ из остатных деревень собирали. Все едут чином да ладом, и филипповские, и ереминские, и барановские, а этот с топотом, с гиком, с криком налетал. На ребяташек коней не хватало, они опосле отдельной ордой врывались. Но бабы, эти все округ него на конях, все **верха́ми** [**Тетка Улита: 154**].

***ВЕРХ ВЗЯТЬ**. *Разг.* **Подчинить себе, своей воле, верховодить кем-л., главенствовать над кем-л.**

— ...А че, не маленький, ли че ли? — спросила она [Дарья], втягивая себя постепенно в разговор, подбираясь к тому, что могла сказать. — Не прибыл, поди-ка. Какой был, такой и есть. Был о двух руках-ногах, боле не приросло. А жисть раскипяти-и-ил... страшно поглядеть, какую он ее раскипятил. Ну дак сам старался, никто его не подталкивал. Он думает, он хозяин над ей, а он давно-о-о уж не хозяин. Давно из рук ее упустил. Она над им **верх взяла́**, она с его требует, че хочет, погоном его погоняет [**Прощание с Матёрой: 302**].

***ВÉРХНЕЕ ЗИМОВЬЁ**. **Зимовьё** (**избушка в лесу для пристанища, ночёвки охотников**), **находящееся выше по течению реки, чем нижнее зимовьё**.

Иногда он [Гуськов] уходил **в вёрхнее зимовьё**. Оно было добротней и просторней нижнего; срубленное из листвяка и стоящее на взлобке, оно представлялось вечным [**Живи и помни: 54**]. Он [Гуськов] наметил для себя и последний поворот, за которым наступит последний недолгий срок его существования. Этим поворотом станет день, когда вскрыется Ангара и когда он переберется **в вёрхнее зимовьё** [**Живи и помни: 138**].

***ВÉРХНИЙ КРАЙ**. *Диал.* **Часть прибрежного или островного села, находящаяся выше по течению**.

Кузьма подумал, что теперь он [дед Гордей] должен уйти. Уже смеркалось, на дворе раз за разом надсадно кричала недоеная корова, но Мария после обеда куда-то ушла, и корова старалась зря.

— Если брать **с вёрхнего кра́я**, — очнувшись, заговорил снова дед и объяснил Кузьме: —

Это я все морокую, к кому тебе пойти. Кто там, **на вёрхнем краё**, денежный? У Евгения Николаевича ты был. О-о, этому палец в рот не клади. Этот у себя, **на вёрхнем краё**, пукнет, на всю деревню во-онько пахнет, а как дела коснись, чтоб человеку помочь, десять раз оглянется, пока рубль даст, будто на рубль здоровье свое отдает [**Деньги для Марии: 201**]. Наконец в одну из крещенских ночей добрался он [Гуськов] до Атамановки, остановился **перед** ее **вёрхним кра́ем** и усталым, изможденным от снега взглядом окинул расходящиеся на две стороны белые крыши домов [**Живи и помни: 29**]. От горы, где стояли склады, видно было, как бегут **на вёрхний край** к дому Вологжиных ребяташки и собаки, как, возбужденно переговариваясь, тянутся туда же старики [**Живи и помни: 57**]. Надо было что-то придумывать, чтобы попасть за Ангару, и Настена пошла к бакенщику деду Матвею. Его будка стояла в полверсте от деревни, **от** ее **вёрхнего кра́я**, на высоком красноярье [**Живи и помни: 160**].

***ВÉРХНИЙ ПОРЯДОК**. *Диал.* **Ряд домов на том конце деревенской улицы, который расположен выше по течению реки**.

Ровно год прошел, как таким же солнечным сияющим днем утонул Толя Прибытков, Сенин сосед **по вёрхнему порядку** улицы, здоровый 40-летний мужик [**Поминный день: 222**].

ВЕРХОВИ́К, -а́, м. *Диал.* **Ветер, дующий с верховьев реки**.

На Ангаре задувало во всю моченьку, мокрый липкий снег несло по воздуху мутным прогонистым течением и несло тоже вниз **верховиком** [**Живи и помни: 71**]. Ни соринки, ни хмуринки в огромном, ярко-сухом небе; солнце звонкое, жаркое. Для порядка пробежался **верхови́к** и, не успев поднять волну, затих, сморенный покоем; течение на реке смялось и сразу разгладилось [**Прощание с Матёрой: 247**]. ...Дождь, дождь... Но виделся уже и конец ему, промежутки от дождя до дождя стали больше, подул **верхови́к** и с натугой, с раскачкой сдвинул наконец влипшую в небо мокрень, потянул ее на север [**Прощание с Матёрой: 298**]. Текла в солнечном сиянии Ангара... текло **под** слабый **верхови́к** с легким шуршанием время. За спиной лежала Матёра, омываемая той и другой течью; высоко над головой возносилось небо [**Прощание с Матёрой: 316**]. Дул слабый, угарный **верхови́к**, в горле у Дарьи першило, голова кружилась, ноги ступали наугад [**Прощание с Матёрой: 339**].

ВЕРХОВО́ДИТЬ, -во́жу, -во́дишь; *несов., неперех. Разг.* **Распоряжаться кем-л., подчиня своей воле; главенствовать, руководить; быть вожаком, заводилой**.

Редкая полянка у молодых обходилась без Таньчоры; если она задерживалась дома, девки уж бежали за ней, и не потому, что она **верхово́дила** у девок, — как раз нет, а потому, что без нее на полянках было невесело, грубо, некому было ответить парням, когда те начинали задирать, и ответить так, что после этого находилось что сказать всем, одному лучше другого, или тихонько засмеяться вслед нетерпеливой парочке, решившей незаметно убежать с бревен возле сельсовета, где собиралась полянка... [**Последний срок: 371**]. Высокая, черноволосая, сметливая, старшая рядом со Светкой и Люсей, она бывала у Воротниковых. Тамара Ивановна мимоходом присматривалась: кто из них **верхово́дит?** И не высмотрела, все они притягивались друг к другу какой-то равно невеликой силой — как временные попутчицы, ищущие общих занятий [**Дочь Ивана, мать Ивана: 201**].

***ВЕРХОВО́Й ВЕ́ТЕР.** *Диал.* Название северного ветра на озере Байкал, дующего с гор, с Баргузинского хребта.

Остался этот неумолчный и нежный, хрустальный звон речки, это обрезанное горами и изгибающееся небо, эта высокая дородная ель с зеленью до синевы и широким, загнутым по краям изладом борчатого подола, и дикая, в сумерках совсем мрачная картина уходящей вверх по речке тайги с высоко и мертво торчащим сухостоем, и грубый крик козла где-то неподалеку, похожий на рев медведя, и ночное звездно-трепещущее небо, и предутренний, короткий, как выдох, шум *верхового ветра*, тронувший верхушки сосен и елей и тут же загасший... [Под небом ночным: 5]. Догорел свет, небо потухло, не давая глубины, и затмилось; слуга выскочили над Байкалом слабые, мутные звездочки и тут же, как одернутые, скрылись. Резко и отчетливо выделяясь, темнел лес, не вставший еще сплошной стеной, выказывающий разнорост и глубину. В нем длинными и тоскливыми вздохами пошумливал *верховой ветер* [Байкал светится...: 78–79].

***ВЕРХОВО́Й ОГО́НЬ.** Огонь, распространяющийся при пожаре по кронам деревьев, перемещающийся с крыши на крышу.

Когда Иван Петрович, как-то кособоко, зигзагами подвигаясь, не зная, куда кинуться, шел по озаренному двору, только в двух местах начали сколачиваться группы: одна скачивала с подтоварника близ правого огня мотоциклы, вторая, мужиков из четырех или пяти, в другом конце разбирала на середине длинного порядка крышу — чтобы прервать *верховой огонь* [Пожар: 385].

ВЕРХОВСКИ́Е, -их, *мн.* *Диал.* Жители местности, расположенной выше по течению реки.

По берегу снова шел — не шел, а катил — Гуськов по насту вверх по Ангаре.

Здесь таиться таись, но бойся меньше, это ничейная территория. Один район кончился, второй еще не начался. И люди, разделенные административно, мало знали друг друга. Выстрел, услышанный с разных сторон, на разные же стороны и относили: *верховские* могли считать, что палят низовские, а низовские — что *верховские*. Здесь, только здесь и наказал себе охотиться Гуськов [Живи и помни: 52].

ВЕРХО́ВЬЕ, -я, *ср.* Здесь: Вершина, верхушка дерева.

Сеня задрал голову: откуда взялся желтый лист среди сплошной зелени? — внимательно осмотрел тополевое *верховье*: нет, кое-где желтизной проблескивало... Август как-никак [Нежданно-негаданно: 584].

ВЕРХО́НКИ, -нок, *мн.* (*ед.* *верхонка*, -и, *ж.*). *Диал.* Рукавицы (обычно кожаные, брезентовые или холщовые), надеваемые на руки во время работы (зимой — поверх вязаных рукавиц).

Мужик оторопело мазнул по дереву сажной *верхонкой*, осмотрел на свет острие топора и покачал головой.

— Как железное, — признал он и опять вернул непонятную арифметическую угрозу: — Нич-че, никуда не денешься. У нас пятью пять — двадцать пять [Прощание с Матёрой: 346]. Огонь затрещал, скручивая бересту, пуская черный, дегтярный дым, и вдруг разом пыхнул, на мгновение захлебнулся своим широким дыхом и взвился высоким разметным пламенем. Мужики, отступая, прикрывали лица *верхонками* [Прощание с Матёрой: 348]. Руки были в *верхонках*, и Иван Петрович пожалел, что не догадался прихватить из дому *верхонки*, — как бы онигодились! [Пожар: 397].

ВЕРХОТУ́РА, -ы, *ж.* *Разг.* Самый верх (обычно чего-л. высокого).

Было их поначалу, выносивших муку, человек десять. И так славно подвинулось в азарте и общем подстеге, когда двое-трое набрасывают, остальные таскают, что за короткий аврал сняли всю *верхотуру* [Пожар: 424].

ВЕРШИ́ННИК, -а, *м.* *Диал.* Верхняя часть ствола дерева, обычно более сучковатая зона, пригодная для выработки пиломатериалов более низкого качества.

Лесом все кругом завалено впереплет, так что не подъехать, кубатура вместе с обрезью, в огне горят и *вершинник* и хлысты [Пожар: 418].

***ВЕРШИ́ТЬ ЗАРО́Д.** *Диал.* Заканчивать укладку зарода (стога сена).

В колхозе и сейчас еще вспоминают, как тетка Наталья *вершила* в сенокосы *зароды*. Нипочем потом этим зародам было любое ненастье, все с них стекало на землю, и они, не оседая, картинкой стояли до самой зимы [Деньги для Марии: 227].

***ВЕСЬ БЕ́ЛЫЙ СВЕТ НЕ ОБЖИВЁШЬ.** *Разг.* Везде побывать, во всём поучаствовать не удастся; всего не охватишь в нашем мире.

Андрей смеялся.

— Пока молодой, надо, бабушка, все посмотреть, везде побывать. Что хорошего, что ты тут, не сходя с места, всю жизнь прожила? Надо не поддаваться судьбе, самому распорядиться над ней.

— Распорядись, распорядись... Охота на тебя поглядеть, до чего ты под послед распорядишься. Нет, парень, *весь белый свет не обживёшь*. Хошь на крыльях летай. И не надейся. Ты думаешь, ежели ты человек родился, дак все можешь? Ох, Андрей, не думай [Прощание с Матёрой: 281].

***ВЕСЬ В НЮХУ́.** *Разг.* О состоянии человека, стремящегося что-л. выведать, разузнать.

Иннокентий Иванович, щуря свои хитрые, пронырливые глаза и понимающе качая головой, в первую же встречу, когда обнаружился ее грех, закинул:

— Надо еще разобраться, бабонька, кто это тебя такой медалью наградил. А?

И пытко, зорко, *весь в нюху́*, уставился на нее, ожидая, не дрогнет ли где жилка, не выкажет, не откроет ли что ненароком.

— Разбирайся, разбирайся, Иннокентий Иванович, — как всегда в последнее время настырничая с ним, не давая ему спуска, ответила Настена. — А я покуда шепну, что ребенок-то, однако, на тебя будет походить [Живи и помни: 191].

ВЕТРОБО́Й, -я, *м.* *Диал. Экспр.* Очень сильный ветер.

В коридоре первого этажа сидели возле стен перед процедурными кабинетами рендеем строем, переговаривались, придавленные непогодой, мало и вполголоса, прислушивались к доносящемуся и сюда завыванию пурги... А медсестры, врачи опаздывали, добираясь из своих поселков, как в тундре, по бездорожью и сногшибательным ударам *ветробоя* [В непогоду: 418].

ВЕТРОГО́Н, -а, *м.* *Диал.* Самодельное приспособление для провеивания зерна (примитивная веялка).

В тот день Настена, Надья и Лиза Вологжина подчищали у складов *на ветрогоне* семенной ячмень. После обеда подскакал галопом на своем Карьке Нестор, осадил коня, поставив его на дыбы, и закричал:

— А ну прыгай, Лизавета, скорей на мово жеребца. Живо, кому говорят! Максим пришел.

Лиза отшатнулась от него, побледнела и, взревев, помела с дурным ревом в деревню [Живи и помни: 57].

ВЕТРОДУ́ИХА, -и, ж. *Разг.-сниж. Экспр.* Здесь: О женщине, которая не любит сидеть дома; употребляется как порицающее или бранное слово.

В прошлом году радио сломалось, и у старухи осталась одна радость — поговорить с Миронихой.

— Ты пошто к мне долго не шла-то? — упрекнула ее старуха. — Я уж и Варвару утресь снарядила, чтоб она поглядела, где ты. А тебя, *ветродуиху*, все где-то носит. Ты когда дома-то живешь? Скорей бы ты обезножела, ли че ли [Последний срок: 342].

ВЕТРОДУ́Й, -я, м. *Диал. Экспр.* Сильный и длительно дующий ветер.

Корявые лиственницы на острове в чистом весеннем воздухе виделись мрачными, уродливыми, словно нарочно подпорченными чьей-то недоброй прихотью, хотя и нетрудно было понять, что там, под постоянным *ветродуем*, без изъяна дереву подняться трудно [Живи и помни: 137].

***ВЕЧÉРЕШНИЙ УДО́Й**. *Диал.* Вечерняя дойка.

— ...И стала я, девка, Зорьку подаивать. Их там не выдаивали до конца. Баночку она мне после *вечерешнего удбья* ишо спустит, я и баночке радая, разолью ее ребятишкам по капельке, и то слава богу. Лучше слава богу, чем дай бог [Последний срок: 350].

ВЕЧЁ́РКА, -и, ж. *Устар.* Собрание девушек и женщин в осенний или зимний вечер в нанятой для этого избе, куда каждая приходит с какой-л. работой (вязаньем, прядением и т. п.) и куда иногда заходят и парни; посиделки.

Ну как тут было *на вечёрках* не подать начин песне, как было не подхватить ее, печальную и сладкую для сердца, и не растаять в ней до восторженного полубмороза, не губами, не горлом выводя слова, да и не выводя их вовсе ничем, а вызваниваясь, вытапливаясь ими от чувственной переполненности. Ничто тогда, ни приемник, ни телевизор, этого чувства не перебивало, не убивало родную песню чужеголосьем, не издевалось над душой, и души, сходясь, начинали спевку раньше голосов [Изба: 367].

ВЕЧО́Р, нареч. *Разг.* Вчера вечером, вчера.

И после уже, принеся самовар и заварив чай, ожидая, когда он напреет, Дарья наконец заговорила — безжалобно и просто, будто только что на минутку пресекалась и теперь продолжала дальше:

— *Вечо́р* и корову пропустила, не подоила. Одну холеру молоко киснет [Прощание с Матёрой: 222]. Павел посидел, помолчал, с тяжелой задумчивостью глядя в пол, и оттого, наверно, что заметил — пол не подметен, спросил:

— Как ты тут управляешься? Вера не приходит?

— Вера когда зайдет, дак я говорю, не надо. Сама убираюсь. Это я щас запустила. *Вечо́р* к корове и к той не подошла, от всего отступилась [Прощание с Матёрой: 234]. Но Кеша рюмки не собирал, за ним не водилось, чтобы он вдругорядь шел туда, где накануне гулял. Тут было другое.

— Подарили *вечо́р* Васе пузырек-то, а? — пытливно всматриваясь в Сеню, уточнил он.

— Подарили [По-соседски: 214]. Начиналось чаепитие. «Мой-то, — сложив сердечком губы и дую в пластмассовый стаканчик, сообщила Ариша косным лепетком, — опять *вечо́р* холосый пришел» [Нежданно-негаданно: 618].

ВЕЧО́РОШНОЕ, -ого, ср. *Диал.* Вчерашнее; то, что было вчера.

— ...Я ночесь опосля *вечорошного* не сплю и все думаю, думаю... всякая ахиня в голову лезет. Сроду никакой холеры не боялась, а тут страх нашел: вот-вот, грезится, чей-то стрясется, вот-вот стрясется. И не могу — до того напряжилась от ожидания... Вышла на улицу, стала посередь ограды и стою — то ли гром небесный ударит и разразит нас, что нелюди мы, то ли ишо че [Прощание с Матёрой: 226].

ВЖИ́ВЕ, нареч. *Диал.* Наяву, в действительности (видеть кого-л.).

Старуха тогда еще была на ногах и забегала, захлопотала, чтобы как следует принять дочь и не ударить в грязь лицом перед зятем, которого она еще ни разу не видала *вжйве*, перед собой [Последний срок: 367].

***В ЗАВО́ДЕ НЕ́ БЫЛО**. *Разг.* Не было заведено; не было принято; об отсутствии привычки к чему-л.

— ...Ну и что с дедушкой-то? — настаивала Вика.

— А что с дедушкой... Жили и жили до самой войны. У нас *в заводе не́ было*, чтоб нежности друг дружке говорить. Взгляда хватало, прикасання. Я его до каждой чутельки знала.

— У вас и способов не было [Женский разговор: 379].

***ВЗАДЬ-ВПЕРЁ́Д**. *Прост.* Из одной стороны в другую, туда и обратно; туда-сюда.

— ...Я на отца твоего погляжу. Рази он до моих годов дотянет? Дак это ишо Матёра, тут потишей, поди-ка, будет. В городе-то я была, посмотрела — ой, сколь их бежит! Как муравьев, как мошки! *Взадь-вперёд, взадь-вперёд!* Прямо непроворот [Прощание с Матёрой: 303–304].

В ЗАМО́К, нареч. *Строит.* О способе заделки углов в деревянной постройке, при котором концы брёвен торчат наружу, а на стыке выбираются прямоугольные пазы.

Вот уже и поката задрала она [Агафья] вверх и взялась за веревки: подтянет бревно с одного конца, закрепит и тянет за другой, помучится, насаживая выемкой на нижний слой, чтобы не сбить мох, покорячится, чтобы плотно легло оно в углах *в замо́к*, но уложит и порадует... [Изба: 376].

ВЗА́МУЖ, нареч. *Диал.* То же, что *Замуж*; о вступлении в брак (идти, выходить, выдавать).

— ...Кто в девичестве принес. Необмуженная. До сроку. Были, были, Вихтория, внученька ты моя бедовая, — с истомой, освобождая грудь, шумно вздохнула Наталья. — Были такие нетерпии. И *взámуж* потом выходили. А бывало, что и жили хорошо в замужестве. Но ты-то с лежи супружьей поднялась искриночкой, звездочкой, чтоб ходить и без никакой крадучи светить [Женский разговор: 377].

***В ЗАПОЛÓХЕ**. *Диал.* В суете, в беготне, в суетлоке, в суматохе, в хлопотах, в беспокойстве.

— ...Господи! Что ж я мужика-то своего не кормлю, — спохватилась Настена. — Приехала тут разговоры разговаривать. — *В заповлохе* она забыла, что они не успели еще двух слов сказать. — Ну, баба! Вот что значит: давно никто не колошматил [Живи и помни: 40].

ВЗАПРА́ВДУ, нареч. *Прост.* В самом деле, действительно.

И оттого, когда перед ней явилась Таньчора, старуха не поверила: память подсказала ей, что ее глаза закрыты и она не может видеть Таньчору *взаправду*. Но это был и не сон,

18. Над Ангарой. Фото 2001 г.

19. Ледовая дорога по реке Ангаре, ведущая в д. Аталанка Усть-Удинского района Иркутской области. Фото 2014 г.

20. При въезде в д. Аталанка Усть-Удинского района Иркутской области. Фото 1998 г.

21. Деревня Аталанка Усть-Удинского района Иркутской области. Фото 2008 г.

22. Улица в д. Аталанка, ведущая к реке Ангара. Фото 1995 г.

23. Родной дом В.Г. Распутина, перевезённый в 1959 г. из зоны затопления Братской ГЭС. Деревня Аталанка Усть-Удинского района Иркутской области. Фото 2014 г.

24–25. Интерьер родного дома В.Г. Распутина, перевезённого в 1959 г. из зоны затопления Братской ГЭС. Деревня Аталанка Усть-Удинского района Иркутской области. Фото 2014 г.

26. Интерьер родного дома В.Г. Распутина, перевезённого в 1959 г. из зоны затопления Братской ГЭС. Деревня Аталанка Усть-Удинского района Иркутской области. Фото 2014 г.

27. Икона «Господь Вседержитель» на стене в родном доме В.Г. Распутина. Деревня Аталанка Усть-Удинского района Иркутской области. Фото 2014 г.

28. Фрагмент интерьера родного дома В.Г. Распутина. Деревня Аталанка Усть-Удинского района Иркутской области. Фото 2014 г.

29. Амбар под двускатной тесовой крышей во дворе родного дома В.Г. Распутина, перевезённого в 1959 г. из зоны затопления Братской ГЭС в д. Аталанка Усть-Удинского района Иркутской области. Фото 2014 г.

30. Амбар под двускатной тесовой крышей в ограде родного дома В.Г. Распутина, перевезённого в 1959 г. из зоны затопления Братской ГЭС в д. Аталанка Усть-Удинского района Иркутской области. Фото 2014 г.

31–32. Мороз и солнце... Деревня Аталанка Усть-Удинского района Иркутской области. Фото 2016 г.

33. Начальная школа, в которой учился В.Г. Распутин в д. Аталанке с 1944 по 1948 г.; перевезена в 1959 г. из зоны затопления Братской ГЭС. Село Балаганка Усть-Удинского района Иркутской области. Фото 2016 г.

34. Деревня Аталанка Усть-Удинского района Иркутской области. Фото 2014 г.

35–36. Дом, перевезённый в 1959 г. из зоны затопления Братской ГЭС. Деревня Аталанка
Усть-Удинского района Иркутской области. Фото 2014 г.

37. Усть-Удинская средняя школа, в которой учился В. Г. Распутин с 1948 по 1954 г.; перевезена в 1959 г. из пос. Усть-Уда в с. Юголок в связи со строительством Братской ГЭС. Усть-Удинский район Иркутской области. Фото 2016 г.

38. Лестница в Усть-Удинской школе. Фото 2014 г. (нашла отражение в творчестве В. Г. Распутина: «Среди зимы, уже после январских каникул, мне пришла на школу по почте посылка. Когда я открыл ее, достав опять топор из-под лестницы, — аккуратными, плотными рядами в ней лежали трубочки макарон. А внизу в толстой ватной обертке я нашел три красных яблока» («Уроки французского»)).

39. Вид на реку Ангару с деревни Аталанка. Фото 2008 г.

потому что она не спала по-настоящему, а все время держалась на половине ко сну — нет, это слабое, измученное видение нарисовало перед ней, отходя, напрасное ожидание, от которого освобождалась усталая голова, и старуха осталась спокойной [**Последний срок: 366**]. — ...Кур-рва! — снова выкрикнул, как каркнул, старик. — Самовар-р! Мер-ртвых гр-рабют! Самовар-р!

— Кого грабют? Че ты мелешь?! — Дарья налила чай, но насторожилась, не убрав стакан из-под крана. Такое теперь время, что и нельзя поверить, да приходится; скажи кто, будто остров сорвало и понесло как щепку — надо выбегать и смотреть, не понесло ли **взапράвду** [**Прощание с Матёрой: 211–212**].

ВЗАПЯТКЙ, нареч. Диал. Пятясь, двигаясь назад, задом; задом наперёд (идти).

«Надо что-то делать», — опять забеспокоилась женщина и покосилась на стоящего к ней вполоборота Сеню. С моста сорвался грохот трамвая, особенно тяжелый, оглушительный, над головой зашумела листва. Сеня **взапяткй** сделал два шага и стоял с задранной головой [**Нежданно-негаданно: 589**]. Байкал начинал с лаем насканивать — бычок еще ниже нагибал голову, сдавал **взапяткй** и вдруг бросался на собаку. Она отскакивала, заливаясь восторженным лаем, а Борька шумно пыхтел, набираясь духу для нового приступа. У Кати раскрывался рот, нижняя губа оттопыривалась, и на лице появлялось что-то вроде забывшейся улыбки [**Нежданно-негаданно: 610**].

ВЗÁХИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* Разг. Негромко ахать, выражая какое-л. чувство (удивления, досады, сожаления).

Начиналось чаепитие. «Мой-то, — сложив сердечком губы и дую в пластмассовый стаканчик, сообщала Ариша косным лепетком, — опеть вечор холосый пришел». — «Батюшки! — **взэхивала** Катя и спохватывалась: — А какой хороший?» — «В стельку». — «В какую стельку?» — не понимала Катя. «В талабан». — «В какой талабан?» Наступало молчание. Катя спрашивала: «Ты ему все сказала?» — «Все сказала». — «Как ты сказала?» — «Остылел ты мне, сказала».

— Ну и сказки у тебя, Арина Родионовна! — кричал от верстака под этим же навесом Сеня. — Заслушаешься! [**Нежданно-негаданно: 618**].

ВЗБÁЛИВАТЬ, -ает; *несов., неперех.* Разг. Здесь: **О периодически возникающей душевной боли**.

Что-то все-таки не давало Сене покоя, скреблось, томило. Что-то заронил он в себя, как уголек, и вот теперь оно тлеет, от дыхания вздувается, **взбáливает** [**Поминный день: 250–251**].

ВЗБЕЛЕНІТЬСЯ, -нюсь, -нішься; *сов. Прост.* Прийти в крайнее раздражение, ярость; **взбеситься**.

Люсю это разозлило:

— С тобой, Варвара, совершенно невозможно стало разговаривать. Что ни скажи, все не так, все не так, все не по тебе. Нельзя же только потому, что ты старше, так относиться к каждому нашему слову. Не забывай, пожалуйста, мы тоже достаточно взрослые и, наверное, понимаем, что делаем. Что это такое, в конце концов?!

— Да никто ниче и не говорит, я не знаю, че ты на меня **взбеленілась**.

— Я же еще и **взбеленілась!**

— Я, ли че ли? [**Последний срок: 270**].

ВЗБЕЛÉТЬ, -éет; *сов., неперех.* То же, что **Забелеть**; **показаться, появиться (о чём-л. белом)**.

Все чаще стали оглядываться на Ангару: **не взбелéет** ли «Метеор»? — и народ появился возле дебаркадера, торопя посадку. Подъезжали и машины, куда-то ненадолго отскакивавшие, запряженные для проводов [**Нежданно-негаданно: 584**].

ВЗБЕРЕДІТЬСЯ, 1 л. нет, -ішься; *сов. Разг.* **Встревожиться, обеспокоиться чем-л.; взволноваться от чего-л.**

А вдруг мать, **взбередівшись** каким-то беспокойным чутьем, из последних сил выбралась на улицу и стоит, ждет, что ее позвало сюда и что и куда подвинет дальше? Неужели мать совсем, ну совсем ни капельки не чувствует, что он здесь, рядом? [**Живи и помни: 108**]. Они пошли. Но Настена предчувствовала, что разговор этот не закончен, что Михеич не вытерпит и еще вернется к нему — слишком долго им предстояло оставаться вдвоем, а, **взбередівшись**, говорить после этого о чем-то другом далеко не просто [**Живи и помни: 127**].

ВЗБЎРЛИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех. Разг.* **Приводить в движение, заставлять колыхаться, вспенивать, взволновывать (речную поверхность)**.

Омулявки эти, заслышав Настенины шаги, шумно **взбўрливая** воду, бросались вглубь, делали полукруг и снова, пропустив человека и чуть сплавившись по течению, подтягивались к берегу [**Живи и помни: 161**].

ВЗБЎЧЕННЫЙ, -ая, -ое. **О бурлящей речной воде, протекающей между опорами моста.**

Ангара, **взбўченная** мостовыми быками, бурлила, закручиваясь в воронки, пенилась, звенела и, скатываясь мимо дебаркадера, уходила быстро и рябисто. Солнце, безрадостное от чадающего города, стояло почти над головой [**Нежданно-негаданно: 584**].

ВЗБЎЧИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех. Диал.* **Рассекать, заставлять бурлить, расходиться волнами (о речной воде)**.

Вопросы: кто, откуда, к кому, зачем? — появились лишь после того, как белый пароход, **взбўчивая** воду, поддал жару на своем пути из Иркутска в Братск [**Сеня едет: 71**].

ВЗБЎЧИТЬСЯ, -ится; *сов. Экспр.* **Начать бурлить, пениться (о реке в период половодья)**.

— ...Ну вот, — продолжал отец. — А в последний раз так было. Только с горы спускаться, гляжу: река уж **взбўчилась**, кипит. Я скорей туда. Боюсь, не утонуть бы, а ноги несут, не удержишь. До дороги добежал, и вода с другой стороны, как раз до нашего двора дошла. И лезет, лезет, глазом видно, как лезет. Я пачусь от нее, но смотрю, не убегаю [**Вниз по течению: 29**].

ВЗВЫТЬ, взвóю, взвóеешь; *сов., неперех. Прост.* **Громко заплакать, заголосить**.

Варвара, не глядя на него, прошла в избу, у старухиной кровати тяжело стукнулась на колени и, мотая головой, снова **взвóила**:

— Матушка ты моя-а-а!

Старуха не пробудилась, ни одна кровинка не выступила на ее лице. Михаил пошлепал старуху по провалившимся щекам, и только тогда ее глаза изнутри задвигались, зашевелились, пытаясь открыться, и не смогли [**Последний срок: 257**].

ВЗГЛЯДЫВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* **Время от времени направлять взгляд, глаза на кого-, что-л.; посматривать**.

Но вид на Ангару сквозь ветки оставался, в нем торчала даже корма лодки под бере-

гом, и Настена часто *взглядывала* туда, боясь не столько за лодку — вообще чего-то боясь, чего-то с неотвратимостью ожидая [**Живи и помни: 171**].

***ВЗГЛЯНУТЬ ГОГОЛЕМ.** *Экспр.* Здесь: **Посмотреть на кого-л. торжествуя, победоносно.**

Подошел привлеченный страстным Сениным голосом инженер, прислушался. Сеня *взглянул* на него *гоголем* и начал разъяснения:

— Вот, Сергей Егорович, сделал открытие. — Взмахом руки в центр табора, как бы усаживающим, Сеня показал, что открытие тут, рядом [**Нежданно-негаданно: 582–583**].

ВЗГОРОК, -рка, м. *Разг.* **Небольшая возвышенность; пригорок, холм, бугор.**

Славное это было место: *на* сухом *взгорке* среди елей и кедров.

Под защитой огромного, густо и широко разросшегося кедра стоял шалаш, крытый корой и ветками и устланный от земли старым лапником и травой [**Костер: 60**]. Павел промучился с ним [подпольем] с месяц: привез с Ангары песочку, сделал настил и избавился-таки от воды (хорошо еще, что дом угадал *на взгорке*: у кого в низине — там не избавиться), но теперь оно стало заметно меньше, много в него не сталкиваешь [**Прощание с Матёрой: 336**]. Славное это было место: *на* сухом *взгорке* среди елей и кедров. Под защитой огромного, густо и широко разросшегося кедра и стоял шалаш, крытый корой и ветками и устланный от земли старым *лапником* и травой [**Век живи — век люби: 114**].

ВЗДРЫГИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех. Разг.* **О копытных животных: на бегу делать резкие, отрывистые движения (задними ногами).**

Потом приходила весна, и она уезжала в оленье стадо.

...Через два часа олененок поднимался, а еще через два уже мог бегать, смешно *вдрыгивая* задними ногами [**Человек с этого света: 227–228**].

ВЗДЫМАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех. 1.* **С усилием поднимать, перемещать вверх, в более высокое положение.**

...Игренька водил за ней головой и дрожал от нетерпения и страха за свою слабость. Когда мать взяла его под уздцы, он с силой выкинул вперед передние ноги, но далеко, неудобно, так что пришлось подтягивать их ближе, напряжинился, натянулся, *вздымая* задние, и не смог, осел обратно [**Последний срок: 331–332**].

2. Приводить в вертикальное положение.

Пашута осталась сидеть: *не вздымали* ноги, ныли пронзающими тукающими ударами [**В ту же землю...: 261**].

***ВЗДЫМАТЬ ГРУДЬ.** **О глубоко, тяжёлом дыхании женщины, связанном с переживанием, с душевными страданиями.**

С усилием *вздымая грудь*, она выправляла их, невеселые свои мысли, и старалась настроиться на обнадеживающий лад. Но и в нем трудно было задержаться надолго [**Дочь Ивана, мать Ивана: 238**].

ВЗДЫМАТЬСЯ¹, -ается; *несов.* **Подниматься вверх, кверху.**

Далеко-далеко синел за запанью, где шла Ангара, противоположный берег и круто, почти отвесно *вздымалось* над ним чистое застывшее небо с одним-единственным, заткнутым за горизонт пером легкого, чуть подкрашенного облачка [**Прощание с Матёрой: 368**]. Все, старые и малые, валили огромными океанскими волнами на «Титаник» — он [Иван] удержался, не желая быть каплей того же состава, которые *вздымаются* реклам-

ным ветром в слепые и кровожадные валы, снова и снова атакующие обреченный лайнер и испытывающие удовольствие от предсмертных криков [**Дочь Ивана, мать Ивана: 250**].

ВЗДЫМАТЬСЯ², -ается; *несов.* **Подниматься при глубоко, тяжёлом дыхании.**

На грудь, где расстегнулась кофта, Настена положила руки, и они *вздымались* вместе с грудью, чуть пошевеливаясь в пальцах. Андрей заметил, что руки тоже набрякли и потяжелели — это от работы. От глубокого и ровного дыхания исходил теплый и сладкий, парной запах [**Живи и помни: 43**].

ВЗДЫМАТЬСЯ³, -ается; *несов. Книжн.* **Вставать в полный рост, стремясь эмоционально воздействовать на кого-л.**

Телевизор загудел-зашипел и накатил на Галю с Сеней картинку... они и ведать не ведали, что такое бывает: что-то, как огромный паук, белое, многоногое, многоголовое, голое, извивающееся и жуткое. Галя пропавшим вдруг голосом, на хрипе, *вздымаясь* над Сеней:

— Ты что себе позволяешь?! Ты что делаешь?!

— Я-то почему делаю? Это он, они делают... [**Сеня едет: 75**].

***В ЗЕМЛЮ УКЛАСТЬ.** *Диал.* **Похоронить.**

— ...Доведись до меня, взяла бы и куда не тронулась. Пушай топят, ежли так надо.

— И потопят, — отозвалась Сима.

— Пушай. Одна смерть — че ишо бояться?!

— Ой, да ить неохота утопленной быть, — испуганно остерегла Настасья. — Грех, подика. Пускай лучше *в землю укладут*. Всю рать до нас укладали и нас туды.

— Рать-то твоя поплывет.

— Поплывет. Это уж так, — сухо и осторожно согласилась Настасья [**Прощание с Матёрой: 210**].

ВЗИРАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *сов.* **Смотреть на кого-, что-л., сосредоточенно, не отрываясь.**

Высокий флегматичный парень с заспанным лицом, санитар, то брался за коляску, когда казалось, что наконец договорились, то отступал и *взирался* в телевизор. Телевизор был приглушен, но, когда прыгают в нем с микрофоном в руках, надрывая глотку, звук имеет свойство переходить в рев как-то сам собою [**В больнице: 303**].

ВЗЛЯЯТЬ, -ает; *сов., неперех. Разг.* **Издать отрывистый короткий лай (о собаке).**

Жуткая и пустая тишина обуяла ее [Дарью] — *не взлает* собака, не скрипнет ни под чьей ногой камешек, не сорвется случайный голос, не шумит в тяжелых ветках ветер. Все кругом точно вымерло [**Прощание с Матёрой: 356**]. Телятник у Поздняковых был огорожен далеко, на горе за деревней. Идти приходилось по длинному заулку между огородами. По обочинам заулка лежали коровы и собаки. Провожал их Байкал, он по очереди подбегал к каждой лежащей собаке, они обнюхивались, по-приятельски помахивая хвостами, и Байкал трусил дальше. Вот почему ни одна собака не *взляяла* на Катю [**Нежданно-негаданно: 610**].

***ВЗЛЕТАТЬ НА КРЫЛЬЯХ.** *Экспр.* **Быть в приподнятом, восторженном настроении; испытывать состояние очищения души и чувство сострадания в процессе эстетического переживания.**

Старуха любила слушать старинные песни и посылала Нинку за Миронихой, чтобы слушать вместе, но их пели редко, все больше чем-то брэнчали. От ранешних протяжных

песен она будто **взлетала на крыльях** над землей и, не улетая, делала большие плавные круги, тревожась и втихомолку плача о себе и о всех людях, которые еще не нашли успокоения [**Последний срок: 342**].

ВЗЛÓБОК, -бка, м. *Диал.* **Небольшой подъём, возвышенность, пригорок.**

Съезд влево с тракта за линию электропередачи едва приметен, в заросли среди валунов чужой человек не осмелится направить машину, а тому, кто знает, куда едет, покачаться на колесах по камням придется всего-то с километр, а там открывается **на взлÓбке** ровная поляна с огромной ядерной елью в конце ее, где тропка ныряет в тальниковые кусты, — сухая, чистая, не обросшая травой, с неумолчной музыкой от речки справа [**Под небом ночным: 3**]. Срубил [Андрей Сивый] два зимовья, одно у речки, поближе к покосам, второе повыше, **на взлÓбке**, километрах в двух от первого, и повел хозяйство, да еще как повел!

С тех пор край этот и стали называть Андреевским, по имени Андрея Сивого [**Живи и помни: 30**]. Иногда он [Гуськов] уходил в верхнее зимовье. Оно было добротней и просторней нижнего; срубленное из листвяка и стоящее **на взлÓбке**, оно представлялось вечным. Поля вокруг него давно одичали, заросли чем попало, но рядом, за негустым осиновым строем, светилась круглая веселая поляна [**Живи и помни: 54**].

***ВЗМЕТНУТЬ ГЛАЗА́** (на кого). *Экспр.* **Обратить, устремить взгляд на кого-л.**

Девочка вопросительно **взметнула** на него **глаза́**, она заметила в нем тревогу. Сеня развернулся и за дверью прислонился к стенке рядом с грудастой бабой, держащей на руках веселого, пускающего пузыри ребенка [**Нежданно-негаданно: 604**].

ВЗМЁТЫВАТЬСЯ, -ается; *несов.* *Разг. Экспр.* **Стремительно подниматься кверху, вверх.**

Солнце то выглядывало из-под тающей алой зыби неба, то снова терялось в ней, как в волне; срывалось вдруг откуда-то бледное солнечное пятно, бежало по аллее, вспрыгивало на ярко-голубую, свежевыкрашенную скамейку и **взмётывалось** на черную стену леса [**В больнице: 351**].

ВЗМЫКИВАТЬ, -ает; *несов.*, *неперех.* **Издавать короткие звуки мычания.**

Бычок от обиды и страха заревел. Не давая ему опомниться, человек бегом потянул его к речке. Корова, мыча, побежала следом. Бычок теперь уже жалобно **взмыкивал**, из перехваченного горла вылетали хриплые, сдавленные звуки, похожие на мяуканье [**Живи и помни: 145**]. И пока он обдирал телят, корова стояла все на том же месте, не сводя с человека глаз, заставляя и его, в свою очередь, боязливо следить за ней, и изредка, слабо, со стоном **взмыкивала**. От запаха парного, еще не потерявшего жизни мяса Гуськова стошнило [**Живи и помни: 146**].

ВЗНЯТЬСЯ, взнімется; *прош.* *взнялся*, -ла́сь, -ло́сь; *сов. Диал.* **Внезапно громко залаять.**

Большая черная фигура на мгновение застыла у двери, потом кинулась к Настене.

— Молчи, Настена. Это я. Молчи.

В деревне **взнялись** и затихли собаки [**Живи и помни: 10**].

ВЗРЁВ, -а, м. *Экспр.* **Внезапный рёв (о животном).**

Овца была немедленно помилована. Она не просто была помилована, но возведена в ранг, в степень, превратилась в главное действующее лицо, в самозарядное оружие непрерывного действия. Сеня нервно вздрагивал, когда раздавался очередной «залп» из

вергающегося **взрёва**, прямо-таки по сердцу осколочно-фугасным, но он представлял, что испытывает при этих звуках Вася, и собственные его страдания превращались в героическое присутствие [**По-соседски: 196–197**].

ВЗРЁВЫВАТЬ, -аю, -аешь; *несов.*, *неперех.* *Перен. Экспр.* **1. Время от времени издавать, производить сильный шум, треск (об автомобиле, мотоцикле, самолёте и т.п.).**

— ...«На нем защитна гимнастерка...» — **взрёвывала** после ангельского Светкиного вступления Евстолия Борисовна, а Светка, испуганно приахнув, артистически затомившись нетерпением, приложив ручонку к груди, округляя сердечком губы, уж совсем на пределе нежного и самозабвенного звона признавалась: «Она меня с ума сведет» [**Дочь Ивана, мать Ивана: 245**]. Лапчихе жалко переводить воду на пустое дело, она пьет впрок прямо из ведра и уж после мокрой нераспрямляющейся ладонью царапает девчонке лицо. Та **взрёвывает**, вслед за нею **взрёвывает** Лапчиха, и они, не умолкая во всю дорогу, утягиваются опять в гору [**На родине: 287**].

2. Начинать громко петь (запевать) низким голосом.

В четвертой стороне, на воде, один за другим **взрёвывали** оглушительно моторы, и лодки с пригнувшимися и настороженными, как на гонках, фигурами устремлялись вдоль берега вправо [**Век живи — век люби: 103**]. Автомобильное движение на поперечной улице перед рынком было одностороннее, убегающее влево, и машины, припуская от светофора, **взрёвывали** так, что саднило в ушах [**Дочь Ивана, мать Ивана: 282**].

ВЗЫГРАТЬ, -аю, -аешь; *сов.*, *неперех.* *Разг.* **Прийти в возбуждённое, радостное состояние; возликовать.**

Кончилась война.

Из Карды прискакал нарочный и прокричал эти слова, обдав деревню долгожданным громом. И деревня **взыграла**.

Первым, как всегда, схватился за ружье Нестор, его поддержали — поднялась пальба, какой Атамановка сроду не слыхивала; бабы, бросаясь друг к другу, закричали, заголосили, вынося на люди и счастье, и горе, и вмиг отказавшее, надсадившее терпение; забегали, засновали ребятишки, оглушенные новостью, которая в них не вмещалась, была больше всего, что довелось им до сих пор испытать, с которой они не знали, что делать, куда нести. Но и взрослые тоже растерялись, простых человеческих чувств, какими они привыкли обходиться, для этого случая не хватало [**Живи и помни: 147**].

***ВЗЫГРЫВАЕТ АППЕТИ́Т.** *Экспр.* **Здесь: О всё более возрастающем желании употребить спиртное, алкоголь.**

Прут и прут в Заморы пойло, прут по государственной линии, по частной, по иностранной, по совместной, по линии культуры и детства, прут по земле, по воздуху, по льду и по воде — и все в бутылках, да таких фасонистых и затейливых, в таком ассортименте, что от одного вида **взыгрывает аппетит** [**По-соседски: 191–192**].

***ВЗЯ́ТКИ ГЛА́ДКИ** (с кого). *Разг. Шутл.* **О том, кто не несёт никакой ответственности за кого-, что-л., с кого ничего нельзя взять, потребовать.**

Но Богодул снял берданку и унес — разве что попугать кого, потому что о патронах, о зарядах он не вспомнил. С патронами Дарья и не дала бы: у него ума достанет и пальнуть, если разгорячится, на то он и Богодул. Теперь только этого и не хватало. С него **взятки гладки**, с нее, с Дарьи, тоже много не спросишь — таскать, стало быть, возьмутся опять

Павла [Прощание с Матёрой: 322]. Лесом все кругом завалено впереплет, так что не подъехать, кубатура вместе с обрезью, в огне горят и вершинник и хлысты. Стоишь с машиной по полчаса, пока сам не поможешь растаскать завал. Не удержишься — накричишь, а с них *взятки глады*, они только похохатывают да подкусывают, накричишь потом на Бориса Тимофеича, а он на тебя. На работу стал выезжать как на каторгу [Пожар: 418]. Демин то присаживался, то вскакивал, ощущая тесноту в том и другом положении; наконец, он решительно поднялся и скрестил на груди руки, как при окончательном решении, после которого остается только действовать. Голос его загремел с новой силой:

— Он говорит... он-то из своей щели говорит, ему, таракану, все можно, с него *взятки глады* [Дочь Ивана, мать Ивана: 385].

***ВЗЯТЬ ГО́ДЫ.** Диал. Вырасти, повзрослеть, достичь совершеннолетия.

Сын и дочь у Сени с Галей, *взяв годы*, не задержались в деревне и жили в городе своими семьями, имея и от себя — наперекрест — мальчика и девочку [Сеня едет: 72].

***ВЗЯТЬ В ОБОРО́Т.** Оказать решительное воздействие на кого-л., заставляя поступать, вести себя надлежащим образом.

В избе вдруг заголосила Нинка, и Михаил открыл дверь, хотел прикрикнуть на дочь, но увидал, что ее уже *взяли в оборот* все три женщины, и прислушался [Последний срок: 273].

***ВЗЯТЬ В ПÓВОД.** Повести в поводу (коня) — пойти куда-л., держа коня за повод (прикрепленный к удилам ремень узды, которым правят лошастью).

Уже рассвело, когда она [Настена] остановила Карьку, *взяла* его *в повод* и повела по наледи в открывающийся с берега распадок [Живи и помни: 37]. Отец вывел кобылу и, остановившись, обошел вокруг нее, решая, наверно, надо ли ее прогуливать, потом снова *взял в повод*, и они тронулись дальше [Живи и помни: 113].

***ВЗЯТЬ В ТОЛК.** Разг. Понять, уяснить, уразуметь что-л.

Только что, час назад, она [Настена] не могла *взять в толк*, как и почему очутилась здесь, а теперь ей уже представлялось, что она и не знает ничего другого, что она находилась в этих стенах всегда [Живи и помни: 43]. Андрей находился в каком-то блуждающем, неразборчивом до растерянности, до провалов в памяти состоянии: то не мог понять, почему он прячется в лесу, когда нужно сделать всего несколько шагов, перемахнуть через прясло и выйти на свет, взять и выйти — чего он ждет? То, спохватившись, что выходить ни в коем случае нельзя, не мог, наоборот, *взять в толк*, откуда взялся перед ним этот знакомый по прежней, прожитой и законченной жизни уголок, если он, Андрей, давно состоит в другом мире [Живи и помни: 113].

***ВЗЯТЬ ЗА СЕБЯ́** (кого). Разг. Устар. Взять замуж кого-л.; жениться на ком-л.

— ...Отец с матерью понадеялись на меня, родили, чтоб и я тоже рожала, ты понадеялся, *взял за себя*, а я — вот она такая свиристелка, полюбуйте на нее. Как будто чужое место занимала, на чужое счастье позарилась. Я себя сто раз прокляла — ты не знаешь. Если б можно было, я бы давно потихоньку пропала куда-нить, а то в Ангару кинулась, чтоб освободить тебя. Ты сам не пускал. Потом эта война [Живи и помни: 83].

***ВЗЯТЬ НАСКÓКОМ.** Перен. Разг. Экспр. Сразить кого-л. внезапно, неожиданно (о скоропостижной смерти).

— ...У нас тятка с мамкой, почитай, в одно время померли. Не старые ишо, ежли со

мною равнять. Первая мамка, и ни с чего, ее смерть *наскоком взяла* [Прощание с Матёрой: 224].

***ВЗЯТЬ ХОРОШÓ.** Разг. Ирон. Много выпить, напиться (опьянеть, стать пьяным).

— А что, вообще, надо-то? — поинтересовался Вася.

— Да вот вчера история вышла. Кеша у меня сидел — ну и *взял хорошó*. Я говорю: хватит, Кеша. Но его разве остановишь? Ты же знаешь, какой он, Кеша! Я от греха подальше, как непьющий и ответственный, оторвал от него бутылку, размахнулся и — р-раз! Хотел в свой огород, а она сорвалась да в твой [По-соседски: 216].

***В ИГРÚШКИ ИГРÁТЬ.** Перен. Разг. Неодобр. Заниматься пустяками, ерундой, оставляя в стороне главное и важное.

Воронцов напрягся и решительно приказал: — Собирайтесь. Хватит *в игрушки играть*. Надо понимать положение. К утру чтоб ни барака, ни людей [Прощание с Матёрой: 372].

***ВИДНЫ́ КАК НА ЛАДÓНИ.** Разг. Экспр. Очень ясно, совершенно отчетливо (видеть, просматриваться, быть видимым).

Два дня он высматривал коз с берега и дважды же видел, как они пересекали Ангару через Каменный остров. На третий заход он перебрался на остров и устроил скрадень на нижнем пологом мысу, который прихватывали козы и с которого тот и другой берега были *видны́ как на ладони*: левый ближе, правый дальше [Живи и помни: 52].

ВИ́ДЫВАТЬ (наст. вр. мало употр.), *видываю, видываешь; несов., перех. Разг. Многокр. к Видеть.*

...Директор задышался, ему не хватало воздуха. — Я теряюсь сразу назвать ваш поступок. Это преступление. Раствление. Сворачивание. И еще, еще... Я двадцать лет работаю в школе, *видывал* всякое, но такое... [Уроки французского: 77]. Внимание Андрея прежде обратилось именно на кобылу, она его поразила больше всего. Он и сам не сумел бы объяснить почему: или давно *не видывал* жеребых и забыл, как они выглядят, забыл даже, что они могут быть на свете, или обрадовался удачной возможности не смотреть сразу на отца во все глаза, а, держа его вполвида, привыкнуть и лучше подготовиться к встрече [Живи и помни: 113]. Поселок этот стоит там, на том берегу, но к нему, к Павлу, никакого отношения не имеет. К кому-то имеет, а к нему нет. Он там бывал, *видывал* его — хороший поселок, но мало ли их, хороших поселков, на белом свете? [Прощание с Матёрой: 262]. — ...Ох, Настасья, Настасья! Скорей бы приехала, посмотреть ишо на ее, побалакать с ей. Лежала бы тут у нас ишо Настасья — от и коммуна, никого боле не надо. Ей-то, подика, есть о чем порассказать. Столь насмотрелась, че и за всю жизнь *не видывала* [Прощание с Матёрой: 330]. Тот, что шел первым, с маху, пробуя листовень, стукнул обухом топора о ствол и едва удержал топор, с испугом отдернув голову, — с такой силой он спружинил обратно.

— Ого! — изумился мужик. — Зверь какой! Мы тебе, зверю... У нас дважды два четыре. Не таких *видывали* [Прощание с Матёрой: 346]. Не давая себе приткнуться, Дарья повесила на окошки и предпечье занавески, освободила от всего лишнего лавки и топчан, аккуратно расставила кухонную утварь по своим местам. Но все, казалось ей, чего-то не хватает, что-то она упустила. Немудрено и упустить: как это делается, ей не довелось *видывать*, и едва ли кому довелось [Прощание с Матёрой: 355]. Столько ягоды Саня никогда еще *не видывал*. И не представлял, что ее может столько быть [Век живи — век люби:

116]. Поднялась вода выше любого самого страшного наводнения, какое *в́идывали* на своем долгом веку острова, и захлестнула, подмяла их, изо всех сил старавшихся сжаться и закаменеть, чтобы выстоять до солнца, но вода все прибывала и прибывала, скрыла под собой деревья и ушла выше [Вниз по течению: 12–13]. Колонна была готова еще с вечера: погрузили на лесовозы и тракторные телеги жильё, столкали в грузовики вещи. Трогаться договорились с зарей, чтобы за день поспеть до места, но едва-едва снялись к обеду. Со времен войны не *в́идывала* деревня ничего похожего [Вниз по течению: 14–15].

***В ИЗНО́ЖЬЕ. О месте, куда кладут ноги (противоположном изголовью).**

Поднявшись в очередной раз, она [Пашута] заметила, что Стас удлиняет могилу новым надрезом *в изно́жье*, чтобы отступить от неподатливого огромного камня в изголовье. Просторной вышла для Аксиньи Егоровны домовина, но еще просторней выходила могила. А вокруг такой простор под солнцеходом, что лежи не тужи, такой перебор ветра в тяжелых тугих ветках, что днем и ночью будет звучать музыка [В ту же землю...: 275].

ВИНИ́ТЬСЯ, -нюсь, -ни́шься; *несов. Разг. Признаваться в своей вине, извиняться.*

— ...Не надо *вини́ться*. А в ноги я сама упаду, только не говори так. Не верь ты себе, что наговорил, не обманывай себя. Как тебе в голову взбрело, что я могу поперек тебя пойти? Что ты, Андрей, что ты! Не надо так, ну, не надо... Ты посмотри хорошенько, посмотри на меня, такая я или нет? Неужто ты не видишь? [Живи и помни: 181].

ВИНОВА́ТИТЬ, -чу, -тишь; *несов., перех. Разг. Укорять, обвинять кого-л. в чём-л.; усовещивать, стыдить кого-л.*

Вот ей [Дарье] не надо стыдиться своих детей, и она уже взяла за право спрашивать с Катерины за Петруху, поучать ее, чуть ли *не виновáтить*. И так же, получается, разговаривала бы с нею Катерина, окажись Дарья матерью Петрухи. А где же тогда характер человека, его собственная, ни на какую другую не похожая натура, если так много зависит от того, повезло тебе или нет? [Прощание с Матёрой: 326].

ВИ́СЕЛЕЦ, -льца, *м. Диал. Висельник (повешенный на виселице).*

Весь день, наводя небывалую жуть на старых и малых, торчали *ви́сельцы* на виду у деревни, пока мужики не пошли и не попросили ради ребятишек вынуть их из петли. Мертвых, их предали тогда еще и другой казни: сбросили с яра в Ангару [Прощание с Матёрой: 345].

ВИХРИ́ТЬ, -рйт; *несов., перех. Кружить, крутить вихрем.*

Подходы к главному корпусу, где столовая и лечебные кабинеты, должно быть, с расветом пытались расчищать, сугробы лежали здесь с волнистыми разводами, но к этому часу всякие попытки бороться со снегом были оставлены, и он, ложась, неистово *вихри́л* победную карусель [В непогоду: 417].

***ВКЛЮЧА́ТЬ ОГО́НЬ.** *Разг. Включать свет; включать / зажигать электрическую лампу.*

Оконце летней кухни выходило в огород, Сеня в сумерках забирался туда и, *не вклю́чая огня́*, курил, поглядывая. Но хитер был Вася и дожидался темноты. А в темноте хоть сто глаз выставляй, все равно не увидишь [По-соседски: 202].

***В КО́И-ТО ВЕ́КИ.** *Разг. Экспр. Очень редко (происходить, случаться; делать что-л.); наконец, наконец-то (сделать что-л.).*

Люся торопливо сказала:

— Тебе нельзя, мама, говорить так много. Ты еще совсем слабая.

— Молчать, ли че ли, буду? — куражливо ответила старуха. — *В ко́и-то ве́ки* ребят своих вижу, и молчком? [Последний срок: 280]. — ...Привыкнем, — откуда-то издали, со дна, достал свое, своей думой решенное слово Афанасий. — Конечно, привыкнем. Через год, через два... тут Клавка *в ко́и-то ве́ки* правду обронила... [Прощание с Матёрой: 297].

***В КОМ ДУША́, В ТОМ И БОГ. О христианском представлении относительно взаимосвязи Бога и души человеческой.**

Андрей улыбнулся:

— Есть, говорят, такая.

— Не надсмехайся, есть. Это вы приучили себя, что ежели видом не видать, ежели пощупать нельзя, дак и нету. *В ком душа́, в том и бог*, парень. И хошь не верь — изневерься ты, а он в тебе же и есть. Не в небе. А боле того — человека в тебе держит. Чтоб человеком ты родился и человеком остался [Прощание с Матёрой: 303].

В ЛЕГО́ТОЧКУ, *нареч. Диал. 1. Легко, бездумно, без горестных переживаний (о восприятии жизни).*

А Дарья думала: может, это и хорошо, может, так и надо, чтоб не знать ни тревог, ни печалей. Есть они — ха-ха, и нет — ха-ха! К таким и горе придет — не поймут, что горе, отсмеются от него, как от непоглянувшегося ухажера; никакая напасть не пристанет близко к сердцу, все *в легóточку*, все жизнь — потеха [Прощание с Матёрой: 335].

2. Легко, без напряжения, без особых усилий.

— ...А давай на спор, дядя Володя, что я без совка больше твоего нахвостаю. Давай? Боишься? Чего ее совком драть, когда ягода такая?! Ты ее рукой *в легóточку* натрясеешь. И ягода будет чистая — хоть на базар. Совком только лист обрывать, ты вполонину с листом ее домой попрешь [Век живи — век люби: 116]. «Откопались *в легóточку!* — удивлялась Галя. — Ой, так боялась я копки и не заметила, как управилась. А без тебя, — приобнимала она Катю, — мы бы сколько провозились... — А про себя добавляла: — Мы бы сколько нервов друг дружке извели!» [Нежданно-негаданно: 612] Эх, на десять бы лет пораньше, она [Агафья] бы эту избеночку *в легóточку* скатала, они, и бревешки-то, высохшие в стенах лет за пятьдесят от солнца и русской печи, не упрямые. Но не упрямые для матерого мужика, а для бабы? «Какая я баба? — одергивала она себя. — Одна затея бабья» [Изба: 375].

***В ЛЕПЕ́ШКУ РАЗБЫ́ТЬСЯ.** *Прост. Экспр. Расшибиться в лепёшку; о крайнем усердии, готовности услужить кому-л.*

— ...Что я могу, Настена? — подумай сама. Я бы рад тебе пособить, да как? Мне же охота пособить, я не привык на готовенькое, я бы, кажись, *в лепёшку разбы́лся*, чтоб сделать что-то, но скажи тогда, что надо?

— Что надо? Ничего не надо [Живи и помни: 94].

***В МИРУ́ ЖИТЬ.** *Разг. Жить в обществе людей, которые живут вместе в одном селе, деревне.*

— Мне и половины за глаза достанет, — обрадованно засуетился над мешочками Андрей. — Теперь живу. Теперь мне и сам черт не страшен. Вот одарила ты меня. Всем одарила. Ну, Настена, золотая ты моя баба! — Он сграбастал ее и приподнял, она завизжала, отбрыкиваясь, но он тут же осторожно опустил ее и с жесткой тоской самому себе сказал: — С этой бабой *в миру́* бы *жить*, а не по норам прятаться [Живи и помни: 49].

ВМЯТИНКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к **Вмятина** (углубление, вдавленное место).

Да и то сказать — в последний раз приносили урожай эти поля. Каждую выбоинку, каждый бугорок на них Агафья знала лучше, чем родинки и **вмятинки** на своем теле, — вручную пахала, вручную жала рожь и ячмень и крочила горох, вручную, обдирая и обжигая руки, тянула осот. Нет, родное скудным не бывает [**Изба: 361**].

ВНАКЛОНКУ, нареч. Диал. В наклон (наклонившись, нагнувшись).

Соня, копавшая два дня **внаклонку**, на третий опустилась на коленки. На подмогу ей и Дарье, как бы отработывая за поночевство, пришли Сима с Катериной. Пока у Дарьи был народ, они квартировали в Настасьиной избе, но только Соня уехала, вернулись обратно [**Прощание с Матёрой: 336**]. После шоферов — попки вытирать; после мужской, полетной удалой работы — **внаклонку**, чуть не ползком, в глухих стенах, всегда с мокрыми руками; после упругого, струйного, песенного звука мотора — беспрестанно вязкий и надрывный крик. «Ну развели опять ораторию», — добродушно ворчала заведующая, рыхлая и томная бурятка с печальными глазами и больными ногами, по имени Олимпиада Иннокентьевна, всегда, зимой и летом, кутавшаяся в пуховую серую шаль [**Дочь Ивана, мать Ивана: 211**].

ВНАХЛЁСТ, нареч. Диал. Друг за другом без перерыва (о частых порывах ветра).

Через полгода, под самый Покров, укрывающий землю белым саваном, накрыли и Агафью в домовине белым полотном и снесли на погост, поставили над нею тяжелый лиственничный крест. Скончалась она со спокойным лицом. Скончалась ночью в постели, а утром разгулялся ветер и громко, **внахлест** бил и бил ставнем по окну, пока не обратили внимание: что ж это хозяйка-то терпит? Стали окликать ее, а она уж далеко [**Изба: 393**].

ВНОВЕ́, нареч. Диал. По-новому, заново; иначе, не так, как прежде.

Еще раньше, надумывая ехать, заимела Настена маленькую надежду, в которую она и сама, боясь вспугнуть ее, заглядывала только тайком. А уж Андрею ее она бы ни за что не выдала. Ей возомнилось, что если она не умеет забеременеть дома, то, быть может, удасться это сделать здесь. Дома они привыкли, притерпелись друг к другу, а здесь все будет **вовне́**, и это вполне может сказаться [**Живи и помни: 100**].

***В НОЧЬ-ПОЛНО́ЧЬ**. Прост. В позднее ночное время.

Алеша Звонников тоже был порядочный баламут, и Петруха взял от него по этой части немало, но он и до работы был охочий мужик и имел же что-то особенное, если смирилась с Катериной его родная баба и если сама Катерина, ни на что не надеясь, вся светилась и обмирала от радости, когда **в ночь-полно́чь** подворачивал к ней чужой мужик [**Прощание с Матёрой: 268**].

***В ОБНІ́МКУ**, нареч. Разг. Обнявшись (с кем-, чем-л.); обхватив (кого-, что-л. руками).

Ночью старуха умерла.

Ее хоронили через два дня. Весь поселок пришел попрощаться со старухой. Люди, не торопясь, проходили перед ней, заглядывали в ее неподвижное лицо, неподвижность которого наконец-то обрела смысл, и сразу отводили глаза: старуха была не одна, она лежала **в обнімку** со смертью [**Эх, старуха...: 57**]. Но вблизи уже подчистую выдрали его [мох] по речкам да по ельникам, на полтораста с лишним построек надо было его где-то набраться, и ходить пришлось далеко, с двумя туго набитыми мешками, один на плече, другой **в обнімку** сбоку, скатывающимися и сползающими, она ухайдакивалась не меньше, чем если бы встала за бревешки [**Изба: 369**].

***В ОБТЯ́ЖКУ**. Разг. Об одежде, плотно прилегающей к телу; по фигуре.

Дуся неторопливо выбирала место, где шевелящихся под ногами карапузов было меньше, прочно устанавливалась на нем раздвинутыми ногами под короткой юбочкой **в обтяжку** и принималась вразумлять:

— Название-то не мужское. Посмотрите. Муж-чина. Скарлатина с таким же окончанием — это она, скарлатина. Скотина — она. Щетина, ангина, равнина — всё она... [**Дочь Ивана, мать Ивана: 213**]

***ВО ВЕСЬ ГÓЛОС РЕВÉТЬ**. Разг. Экспр. Громко, навзрыд плакать.

Чтобы не идти к Вологжиным одной, Настена забежала к Надьке. Та, как всегда, воевала со своей ребятней. **Во весь го́лос реве́ла**, сидя на полу, видно только что отшлепанная, самая младшая, Лидка, родившаяся уже без отца; всхлипывал возле кровати Петька; от-вернулся к окну старший, Родька [**Живи и помни: 59**].

***ВО ВСЮ ЖИЗНЬ**. Разг. На протяжении всей жизни.

Вытирая слезы, старуха подумала, что, быть может, оттого она и не умерла ночью, что не простилась с Миронихой, со своей единственной **во всю жизнь** подружкой, что не было у нее того, что есть теперь, — чувства полной, ясной и светлой законченности и убранности этой давней и верной дружбы.

Старуха знала: больше они не увидятся [**Последний срок: 404**]. — ...Ежли на гонор не смотреть — родился ребятенком и **во всю жисть** ребятенком же и остался. И бесится, дурит — ребяенок, и плачет — ребяенок. Я завсегда вижу, кто втихомолку плачет. Ни власти над собой, ни холеры [**Прощание с Матёрой: 306**].

***ВО ВСЮ МОГОТУ́**. Диал. Экспр. Во всей своей силе и мощи, во всю свою высоту (о деревьях).

— ...Дедушка меня рано стал таскать на охоту, но охотник из меня не получился. А помню: выйдешь утром из зимовья, у дедушки было свое зимовье в Талом, километрах в пятнадцати отсюда... выйдешь утром, а сосны, кедры, березы за ночь подросли. И стоят над тобой **во всю** свою **моготу́**, прислушиваются: заметил или нет? [**Поминный день: 237–238**].

***ВО ВСЮ МО́ЧЕНЬКУ**. Разг. Экспр. Во всю мочь; со страшной силой.

На Ангаре задувало **во всю мо́ченьку**, мокрый липкий снег несло по воздуху мутным прогонистым течением и несло тоже вниз — верховиком [**Живи и помни: 71**]. На Байкале без ветра не бывает, это как дыхание — то спокойное, ровное, то посильней, а то **во всю мо́ченьку**, когда успевай только прятаться куда ни попало... и теперь дул ветерок, но словно бы не сквозной, словно бы все пытающийся разогнаться и все-таки застревающий... [**Что передать вороне?: 91**].

***ВО ВСЮ МО́ЧЬ**. Разг. Экспр. Изо всей силы, с предельным напряжением, интенсивностью.

Она [Настена] торопилась затемно, чтобы ее не увидели, проскочить Рыбную. Сердце колотилось **во всю мочь**, и, поддаваясь ему, Настена подпрыгивала, вертелась на подстеленной сверху дохе, размахивала вожжами и выкрикивала какие-то непонятные и жуткие слова. Скорей, скорей...

Все скорей, все, что есть и что будет! [**Живи и помни: 37**].

***ВО ВСЮ СВОЮ БЕДУ́ И ОБІ́ДУ**. Диал. Экспр. О переживании неизбывного горя.

Когда они ушли, Дарья села на завалинку и, прислонясь к избе, чувствуя спиной ее из-

ношенное, шершавое, но теплое и живое дерево, вволю **во всю свою беду и обиду** заплакала — сухими, мучительными слезами: настолько горек и настолько радостен был этот последний, поданный из милости день [Прощание с Матёрой: 353].

***ВО ВСЯКОМ РАЗЕ.** Разг. Во всяком случае, при любых обстоятельствах; всё-таки, однако.

— Зашел я еще к Петьке Сорокину, а тот сделал вид, что не пьет и не пил никогда. «Нет, — говорит, — и денег нету». Как будто бы я не отдал ему. **Во всяком разе**, пришлось мне править домой. А сам знаю, что где-то в подполье у нас самогонка имеет полное право находиться [Последний срок: 355]. — А я тебе разве говорю про бить? — хмыкнул Степан. — Ты, Михаил, однако, уж не то слышишь. Зачем бить? Бить — это крайняя мера наказания. Как расстрел. Если баба ко мне с пониманием, то и я к ней с пониманием. **Во всяком разе**, я тоже государственный, а не какой-нибудь первобытный человек [Последний срок: 357].

***В ОДНОВРЕМЯ.** Диал. В одно время, одновременно, в один и тот же временной период (в течение года, полугодия, месяца и др.).

— ...У нас тятка с мамкой, почитай, **в одно время** померли. Не старые ишо, ежли со мной равнять [Прощание с Матёрой: 224].

***ВОДОЙ НЕ РАЗОЛЬЁШЬ.** Разг. Экспр. О тесной дружбе между кем-л.

С утра я забегал домой, кое-что знал о последних делах дочери, если их можно назвать делами, и теперь пересказал их ей якобы со слов вороны.

— Позавчера она опять прилетала в город и видела, что вы с Мариной поссорились. Она, конечно, очень удивилась. Так всегда дружили, **водой не разольёшь**, а тут вдруг из-за пустяка повели себя как последние дикари... [Что передать вороне?: 81].

***ВОДУ ТОЛОЧЬ — ДАК ВОДА И БУДЕТ.** Толочь воду в ступе; занимаясь пустыми разговорами, бесполезным делом, напрасно тратить время.

Тунгуска вынула изо рта трубку, облизнулась, подняла на голос непонятно где плутовавшие глаза и кивнула.

— Ты, Дарья, тоже собирайся. Без тебя мы не поедим.

Но Дарья не ответила.

— Глите-ка, — спохватилась Вера Косарева. — Дожь-то вроде присмирел. Засиделись, засиделись... **Воду толочь — дак вода и будет.** Я побежала. Крикнешь, Павел, ежли че. Но сёдни уж не кричи. Сёдни я побежала [Прощание с Матёрой: 298].

ВОЗВЕРНУТЬСЯ, -нўсь, -нёшься; сов. Диал. Возвратиться, вернуться.

Мирониха переступила с ноги на ногу, ей уже не стоялось на месте.

— Ну, сиди, старуня, побегу я. Сиди и ниче не выдумывай. А как **возвернўсь**, опять к тебе. Посидим ишо, побормочем [Последний срок: 404]. — ...**Возвернўсь** я туда, я бы там и остался — это точно. Сколько держался, воевал и воевал, не прятался, не хитрил, а тут нашло. Нашло-наехало так — не продохнуть. Зря это не бывает. Зря не зря — теперь уж дело сделано, переделывать поздно.

Он [Гуськов] лежал с закрытыми глазами — так легче было говорить — и говорил с той рвущейся, прыгающей злостью, какая бывает, когда ее не к кому обратиться [Живи и помни: 45]. Попробуй Андрей **возвернўться** туда, откуда он скосил свою жизнь! Попробуй она воротиться к той Настене, какой была полгода назад! [Живи и помни: 177].

ВОЗВЫСЬЕ, -я, ср. Диал. Естественное возвышение (горка, пригорок, холм).

Кладбище лежало за деревней по дороге на мельницу, **на** сухом песчаном **возвысье**, среди берез и сосен, откуда далеко окрест просматривалась Ангара и ее берега [Прощание с Матёрой: 212].

ВОЗДЁТЬ, -дёну, -дёнешь; сов., перех. Устар. Поднять вверх руки (в знак возмущения, мольбы, протеста, призыва к справедливости и т.п.).

— ...Ну, знаете... — Директор задыхался, ему не хватало воздуха. — Я теряюсь сразу назвать ваш поступок. Это преступление. Растление. Совращение. И еще, еще... Я двадцать лет работаю в школе, видывал всякое, но такое...

И он **воздёл** над головой руки [Уроки французского: 77].

ВОЗЖАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; несов. Диал. Экспр. Водиться, знаться с кем-л., уделять внимание кому-л.; возиться (заниматься каким-л. делом, доставляющим много труда и хлопот).

А ведь тоже деревенская баба, с князьями да дворянами **не возжались**, красивой жизни не нюхала, но вот поди ж ты! — распушилась, откуда что и взялось? [Прощание с Матёрой: 266]. Про цыгана Дарья не очень верила: откуда у цыгана корова? Сроду они не занимались этой скотиной, брезговали даже воровать ее, вечно **возжались** с конями. Из цыгана скотник как из волка пастух. Но рассказывали почему-то именно про цыгана [Прощание с Матёрой: 236].

ВОЗЖЕЧЬ, -жгў, -жжешь; прош. возжёл, -жгль, -жгль; сов., перех. Устар. Зажечь.

В высокое окно косым снопом било солнце, чисто разносилось восторженное ангельское пение — должно быть, в записи, истаивая на круглой медной подставе, горели свечи. Неумело Пашута попросила и для себя свечей, неумело **возжгль** их и поставила — две на помин души рабов Божьих Аксиньи и Сергея и одну во спасение души Стаса [В ту же землю...: 279].

ВОЗОМНИТЬСЯ, -йтся; сов., безл. Вздуматься, прийти на ум.

Еще раньше, надумывая ехать, заимела Настена маленькую надежку, в которую она и сама, боясь вспугнуть ее, заглядывала только тайком. А уж Андрею ее она бы ни за что не выдала. Ей **возомнилось**, что если она не умеет забеременеть дома, то, быть может, удасться это сделать здесь [Живи и помни: 100].

ВОЙСТЫЙ, -ая, -ое. Диал. Умелый, ловкий, хваткий, сноровистый.

— ...Гроб откуль-то добыли, привезли, матерьялом обтянули — я ни к чему и не касалась. Опосле машину подогнали, вынесли. Однако что, Аксинья надо всем и правила, **войстая** такая... не погляди, что старуха, что в такой же деревне жила. А от как-то пообвыкла, как тут и была, и ниче [Прощание с Матёрой: 360].

***ВОЙТИ В ДУШУ.** Разг. Прийти в себя, успокоиться, обрести душевное равновесие.

И только у сына, к которому летели на самолете, Иван Петрович **вошёл** опять **в душу**. Сын Борька встретил их в Хабаровске — рослый, как все они нынче на сытых хлебах, сильно повзрослевший, в форме, выделяющей его мужскую статью и подбирающей материнскую скуластость [Пожар: 416].

***ВОЙТИ В ПАМЯТЬ.** Диал. Прийти в сознание.

Помню, мы долго не могли подойти к причалу, к этому времени я уже снова **вошёл в память**; помню, когда наконец зацепились и стали вылезать наверх, на твердую землю,

один из четверки или пятерки отважных бросился нам вдогонку собирать по сорок копеек за переезд [Что передать вороне?: 86].

***ВОЙТИ В РАЖ.** Прост. Экспр. Прийти в состояние нарастающего испуга, предельной увлечённости чем-л.

С другого конца ската, от конька, стоя на чурке, соскакивал всякий раз с нее и, передвигая колотушкой, как кувалдой, бил споднизу в крышу сам Афоня, посередине, и тоже топором, орудовал Семен Кольцов. Он успевал и здесь, и на другой стороне ската, обращенного к Ангаре, и, обычно малоразговорчивый, сдержанный, **войдя в раж**, круша и кроша доски и слева и справа, что-то дико и беспрестанно кричал [Пожар: 385].

***ВÓЛЕЙ-НЕВÓЛЕЙ.** Разг. Хочешь не хочешь; независимо от желания или нежелания кого-л.; по необходимости, вынужденно, поневоле.

И вдруг понадобилось сразу много денег. Кузьма растерялся. Почему деньги выбрали его? Ведь он никогда не имел с ними ничего серьезного. Казалось, за это они и решили ему отомстить. **Вóлей-невóлей** ему приходилось теперь не просто размышлять, а постоянно думать об одном и том же: где достать деньги? [Деньги для Марии: 207]. Избавься Мирониха от своей скотины, и тогда они **вóлей-невóлей** попадали в равное положение, и старухе было бы легче [Последний срок: 344–345]. Сосед вернулся с газетами, их, оказы-

40. Волокúша. Деревня Аталанка Усть-Удинского района Иркутской области. Фото 2008 г.

вается, продают на первом этаже. Тут пришли за Алексеем Петровичем, **вóлей-невóлей** надо было подниматься [В больнице: 310]. Я жил один, запасов у меня не водилось, поскольку их не водилось на прилавках, и я **вóлей-невóлей** всякий раз после нового привоза тянулся вместе со всеми в магазин [Слух: 147].

ВОЛОКÚША, -и, ж. Диал. Приспособление из двух скреплённых поперечной связью жердей для перевозки на лошади грузов волоком (применяется в болотистых, лесных районах для вывозки сена, брёвен и т.п.).

Привезли они избу, и та еще две недели непочатым возом лежала **на волокúшах**. Походила Агафья, посмотрела, надрывая сердце, — везде стучат, у всех нескончаемая страда: кто поставил избу, надо ставить жило для скота, хлопотать баньку, огораживаться, класть в избе печь, раздирать огород, пятое, десятое, двадцать пятое [Изба: 366–367].

***ВÓЛОСЫ РВАТЬ НА СЕБÉ ОТ ГÓРЯ.** Разг. Экспр. Рвать на голове волосы; о внешнем выражении крайней степени горя, отчаяния.

Господи, как легко расстается человек с близкими своими, как быстро он забывает всех, кто не дети ему: жена забывает мужа, муж жену; сестра забывает брата, брат сестру. Хоронит — **вóлосы рвёт на себе от гóря**, на ногах стоять не может, а проходит полгода, год, и того, с кем жили вместе двадцать, тридцать лет, с кем рожали детей и

41. Волокúша. Село Панóво Кежемского района Красноярского края. Фото 2007 г.

не чаяли друг без дружки ни единого дня, будто бы никогда и не было [Прощание с Матёрой: 315].

ВОЛО́СЬЯ, -ьев, *мн. Прост. Волосы.*

Бабушка помолчала, не решив, стоит или не стоит возмущаться, и, сбившись, оборванно досказала:

— И домой такой же рысью скачут, ни одну не потеряют. Сам-то уж сильно приустанет, головушку свесит, а они округ его, они округ его... Кто за руку, кто за ногу держит, коня со всех боков подпирают. Они бы, однако, **волосья** друг дружке повыдирали, если бы он свалился [Тетка Улита: 155].

***ВО́ЛЬНАЯ ВО́ЛЯ.** *Нар.-поэт.* Здесь: **Простор, раздолье; пастбище, выгон, луг; открытое природное пространство.**

Дарья гнала ее на траву — Майка мычала и забивалась в грязную и темную стайку. Только ночью осмеливалась она выбраться из нее, да и то не **на во́льную во́лю**, а в огород рядом, чтобы подкормиться там ботвой, и обратно. Долгими часами стояла стоймя с наклоненной, вытянутой вперед, к дверке, головой, все время чего-то в напряжении ожидая, к чему-то готовясь [Прощание с Матёрой: 338].

ВО́ЛЬНО, *нареч., в знач. сказ. Диал. Можно, позволительно.*

И Сосновке все едино, ей, быть может, даже спокойней и удобней, если Иван Петрович уедет и перестанет мутить воду. Или наоборот, да, конечно, наоборот: не станет, как выживший из ума старик, помнивший из детства чистую воду, махать руками, чтоб она и поныне оставалась чистой, когда все вокруг замутилось. Уж если зашла речь о воде, то она, как известно, чиста не тогда, когда она действительно чиста, но когда ее хотят видеть чистой. А для этого **во́льно** на глаза какую-нибудь хитрую оптику нацепить [Пожар: 400].

***ВО́ЛЬНЫЕ ЛЮ́ДИ.** **Свободные, независимые люди; люди, не состоящие на государственной службе.**

— ...Еще хоть день-то подождали бы, — поддержал ее Михаил.

— Мы ведь, мама, **не во́льные лю́ди**: что хочу, то и делаю, — не отвечая им, говорила матери Люся. — Мы на работе. Я бы с удовольствием прожила здесь хоть неделю, но тогда меня могут попросить с работы. Мы ведь не в отпуске. Пойми, пожалуйста. И не обижайся на нас [Последний срок: 412].

***ВО́ЛЮ ДАТЬ** (кому). *Разг. Предоставить свободу в действиях, поступках.*

— ...Только пошевелился, а теща, как кошка, прыг со своей лежанки. Я никакого значения ей не даю, подымаюсь, я только потом и сообразил, с какой целью она планировала меня опередить. Она, язва, и шагу, чтоб не во вред мне, не сделает, у нас с ней с первого дня партизанская война идет. Ей **во́лю дай**, она бы уж давно с самой низкой целью голову мне топором отрубила и даже не перекрестилась [Последний срок: 354–355]. Настена засмеялась, представив, как Надька, пять лет дожидаясь начала войны и четыре — ее конца, никого к себе не подпускает — ни Витю, ни кого другого. Она сказала об этом Надьке, и та тоже хохотнула.

— Куда мне, — согласилась она. — Это ж какое терпенье надо! Мне **во́лю дай**, я бы каждый год их таскала [Живи и помни: 133].

ВО́НЬКО, *нареч. Диал. Вонюче, зловонно.*

— ...Если брать с верхнего края, — очнувшись, заговорил снова дед и объяснил Кузь-

ме: — Это я все морокую, к кому тебе пойти. Кто там, на верхнем краю, денежный? У Евгения Николаевича ты был. О-о, этому палец в рот не клади. Этот у себя, на верхнем краю, пукнет, на всю деревню **во́-онько** пахнет, а как дела коснись, чтоб человеку помочь, десять раз оглянется, пока рубль даст, будто на рубль здоровье свое отдает [Деньги для Марии: 201].

***ВОРОБЬИ́НЫЙ ВЕК.** *Разг. Средняя продолжительность жизни воробья.*

Гуськов остановился у гумна и стал наблюдать за воробьями — в Андреевском, далеко от людей, их не было. Он спросил себя, сколько лет живет воробей, прикидывая, нет ли в этой голодной суматошной стае птиц, которые летали здесь еще при нем. Но он не знал **воробьи́ного ве́ку**, раньше такие пустяки его не занимали, и от этого к нему опять подступила досада [Живи и помни: 120].

ВО́РОВСКИ, *нареч. Диал. Украдкой, тайком, втихаря (скрытно от кого-л.).*

Утром, когда поднялись, Михеич как будто даже обрадовался тому, что Настене выпала эта поездка. В доме вышел керосин, и уже дважды Михеич **во́ровски** приносил его в бутылке из своей конюховки, да еще раз бегала прямо с лампой Настена к Надьке. И спички пора подновить, соль. Была надежда и на мыло, но надежда слабая, давно уж его не видели в глаза, стирали щелоком [Живи и помни: 33].

ВО́РОГ, -а, *м. Устар. Враг.*

— ...Мало, че ли: другая мать дюжину их подымет и живет на старости с имя хуже, чем у чужих. Чужие-то постесняются галиться. А свои, как право им такое дадено, до того лютуют... злого **во́рога** больше жалеют. За что? [Прощание с Матёрой: 272].

***ВОРО́НЯ ЯГО́ДА.** *Диал. Дикая жимолость (кустарниковое растение с листьями, расположенными попарно, с душистыми цветками); лесная ягода, похожая на голубицу.*

Бабы и ребятишки зачастили на Подмогу — там росла голубица, и тоже было вдоволь. В последние годы стали брать **«воро́ню ягоду»** — жимолость, которая, по слухам, хорошо помогает от большого давления, но старые люди, не зная, что такое давление, с чем его едят, не ели по-прежнему эту горьковатую, и верно, как для ворон водившуюся, дикую ягоду, любящую вырубку и хлам [Прощание с Матёрой: 314].

ВОРОЧА́ТЬСЯ, -а́юсь, -а́ешься; *несов. Диал. Возвращаться (приходить, приезжать назад откуда-л.).*

Готовая в любой момент умолкнуть, она [Настена] начала осторожно вспоминать: — А меня бабка одна надоумила. Какая бабка — хоть убей, потеряла из памяти. Иди, говорит, к нему и скажи о ребятишках. Если признает, согласится — так тому и быть, откажется — останетесь при своих интересах. Я пошла. Ты ни в какую. Я уйду и опять **вороча́юсь**, и опять **вороча́юсь**, а ты никак в толк не возьмешь: нет и нет [Живи и помни: 88]. — ...Самовар-то с собой берешь? — спросила Сима, показывая на вычищенный, празднично сияющий у порога самовар.

— А как? — закивала Настасья. — Не задавит. Я его Егору не дала везти, на руках понесу. А заворачивать из дому нельзя, в лодке заверну.

— Пошто нельзя? — О чем-то надо было говорить — говорили.

— Чтоб видел, куда **вороча́ться**. Примета такая.

— Нам тепери ни одна примета не подойдет, — отказала Дарья. — Мы для их люди негодные [Прощание с Матёрой: 252]. — ...У нас в деревне вскорости после смерти Стали-

на угнездилась одна семья. Сам он, хозяин-то, был в наших краях на высылке, а как дали ему вольную, **ворочаться** не стал, откуда вышел, а выписал себе жену с погодками-ребятенками... мальчишка и девчонка были... и осел как вольнопоселенец [**Дочь Ивана, мать Ивана: 331**]. — ...Он оттого, думаю, и не захотел на родину **ворочаться**, что не мог там ими распорядиться, они [деньги] у него запашок имели. Он для того и изъездил оттуда семью, что хотел следы замести [**Дочь Ивана, мать Ивана: 332**].

ВОСКРЭСНИК, -а, м. **Помочи** — совместный труд людей, приглашённых хозяином для завершения какого-л. хозяйственного этапа (жатвы, сенокоса, уборки сена, вывоза хлеба или леса, постройки дома и пр.) с обязательным общим угощением, выставленным хозяином соответственно его возможностям; в советский период: мероприятие, проводимое в нерабочее время, в один из выходных дней (преимущественно в воскресенье), представляющее собой добровольную коллективную безвозмездную работу.

Люся вчера видела, что весь берег у реки завален оставшимся после погрузки лесом, возле каждой избы лежат бревна. Да и разделяют их теперь бензопилами — раз-два, и готово, не то что раньше, когда собирали **воскресники**. Опять **воскресники**: то, что было не под силу одной семье, делали миром, брали с собой ребяташек, находя им сподручную работу [**Последний срок: 325**]. В самом деле, там, в городе, в своей новой жизни, Люся все забыла — и **воскресники** по весне, когда заготавливали дрова, и поля, где работала, и завалившегося Игреньку, и случай у черемухового куста, и многое-многое другое, что бывало еще раньше, — забыла совсем, до пустоты [**Последний срок: 339**].

***В ОСТАТНЫЙ РАЗ**. *Диал.* **В последний раз; напоследок.**

— ...Кладбище молодое, всех подряд по очереди хоронят, кто с кем угадат. Ой, да мне-то долго не продержаться — все, может, недалеко от Егора посторонюсь. Не знаю, зиму перезиму, нет ли... Думаю, поеду, проведу вас, на Матёру **в остатный раз** гляну. И зачну готовиться [**Прощание с Матёрой: 363**]. Павел Пинигин, Дарьин сын, предлагал деду Егору на буксире домчать его, чтобы не грестись, до пристани своей моторкой, но дед отказался:

— Через Ангару, так и быть, перетяни, а тамака своим ходом. Куды нам торопиться? До пароходу помаленьку сползем. Хучь Ангару **в остатный раз** поглядеть [**Прощание с Матёрой: 249**]. — ...Чего мы с тобой нащем... в незнакомой-то тайге... — не сразу отозвался Иван Савельевич. — Я так и не хожу уж по горам да колдобинам, не осилю. Нет, надо мужиков нанимать с вездеходом. Завтрашний день еще подожду, вдруг да солнышко для меня **в остатный раз** выглянет... [**Дочь Ивана, мать Ивана: 373**]. — ...Надоумили, — с улыбкой отвечал Иван, поверивший, что нет, не случайно выпадает ему эта дорога на родину матери и дедушки.

— Поставите церкву — свози меня поглядеть. И на деревню свози **в остатный раз**, — Иван Савельевич расхрабрился. — Ну подбодрил ты меня, парень! [**Дочь Ивана, мать Ивана: 393**].

ВОСТРЫЙ¹, -ая, -ое. *Разг.* **Остроносый; вытянутый, имеющий удлинённую форму (о морде животного).**

Устраиваясь удобнее, расшевелив голосистые пружины кровати, Наталья замолчала.

— Ну и что, — сказала потом она. — И такие были. Самые несчастные бабы. Это собака такая есть, гончая порода называется. Поджарая, вытянутая, морда **вострая**. Дадут ей на обнюшку эту, цель-то, она и взвьётся. И гонит, и гонит, свету не взвидя, и гонит, и

гонит. Покуль сама из себя не выскочит. Глядь: хвост в стороне, нос в стороне и ничегошеньки вместе [**Женский разговор: 380**].

ВОСТРЫЙ², -ая, -ое. *Разг.* **О лице человека с пронизательным, живым взглядом.**

Он [Савелий] подливал себе чаю и рассказывал о двух молодых учительницах, приходивших днем, которые будут жить в его избе. Одна показалась ему совсем ребенком, и, на износе своей жизни разучившись угадывать, где шестнадцать и где двадцать, он удивлялся:

— Ручки тоненькие, ножки тоненькие, личико **вострое**, как у зверушки... [**Изба: 391**].

***ВОТ ТЕ НА!** *Разг.-сниж.* **Восклицание по поводу чего-л. неожиданного (обычно неприятного), удивительного.**

— ...Моя-то супруга... — выбрасывал указкой руку с другой стороны стола Коля Молодцов, совсем не молодецкого вида парень, по зависимому своему положению выраставший в едкого мужика. Но и правда: какую-то роль ему брать надо было, еще два года назад его Любка действительно была «соплюшкой» — и **вот те на!** — выросла, как на дрожжах, и, если безропотно давать показывать себя рядом с нею мальчишкой, станешь посмешищем [**Поминный день: 227**].

***В ОХОТКУ**. *Разг.* **О большом удовольствии, доставляемом чем-л.**

— ...Рыжики — это ага, — причмокнул Илья. — Это вам не что-нибудь. Вот если бы к рыжикам да еще что-нибудь — это ага!

— Чего ж ты их вчера-то не поставила? — упрекнул Михаил Надю. — К выпивке оно в самый раз бы было. А так это только переводить их.

Надя, покрасневшая, обрадованная тем, что угодила гостям, объясняла:

— Я вчера и хотела достать, да думаю, не усолели, я ведь их недавно совсем и поставила. А утром полезла, стала пробовать — вроде ниче. Думаю, дай достану, может, кому **в охотку** придутся. Кушайте, если нравятся [**Последний срок: 268**]. — ...Вечор и корову пропустила, не подоила. Одну холеру молоко киснет. Ставлю на сметану, и сметана киснет, все кринки запростаны. А он, Павел, приплывет, банку с-под подоюника выпьет, и опеть в лодку, опеть нету. А я и совсем мало пью. И не от надо, а жалко — вот и возьму выпью кружку, чтоб не пропадало. Ниче, вскорости отойдет эта дарма. И подбелил бы когда **в охотку** тот же чай, ан нечем, поминай как звали [**Прощание с Матёрой: 222**].

***ВПАДАТЬ В СЛЁЗЫ**. *Устар.* **Начинать плакать, испытывая отчаяние и безысходность.**

В первые годы этой сошедшей с каких-то крутых гор грязной лавины Тамара Ивановна от бессилия, от невозможности загородиться, убежать от этого бурлящего, кипящего нечистотами потока, на гребне своем вздымающего издевательское ликование, **впадала в слёзы**: сдавливало грудь, боль неподвижным валуном залегала внутри и на часы перехватывала дыхание [**Дочь Ивана, мать Ивана: 234–235**].

***ВПАСТЬ В БЕСПАМЯТСТВО**. **Потерять сознание, войти в состояние обморока.**

Михаил не успел закончить — выскочила Надя, быстро, не своим голосом позвала:

— Мужики, идите скорей. Скорее.

— Что там такое?

— Мать...

Пока они подросли, старуха уже опять **впала в беспмятство**, но перед тем она

вдруг выговорила какое-то слово, какое — не расслышали, а когда Люся и Варвара подбежали, она еще смотрела перед собой, но глаза уже смыкались [Последний срок: 276].

ВПЕРВО́Й, нареч. Разг. То же, что **Впервые**.

«Да проходил, проходил [«Метеор»], вон Поля бегала». — «Так она, Поля-то, как бежала, ежели у ей ноги остановились?» — «Понужнула да побежала — **вперво́й** ей, че ли». — «Ей, Поле-то, не приснилось, ей-то по каку холеру бежать? Ей ждать некого!» — и долго еще, «Метеор» уж к Братску подгребается, идет на моем слуху перебор, кому осталось ждать гостей, а кому уж и не осталось [На родине: 301–302].

***В ПЕРЕКРЕ́СТ ВЗЯТЬ**. Диал. Пересечь, оббежать определённую местность (территорию, участок) в поисках кого-чего-л.

— ...Когда бы я сама знала — где, я бы тебе, старуня, сказала, а то я сама не знаю. Все елани **в перекрест взяла́**. Оно так-то пропади она пропадом, бегать сломя голову за ей, первый раз она, че ли, блудит, а тут сердце не на месте [Последний срок: 342].

ВПЕРЕПЛЕ́Т, нареч. Диал. Без разбору, вперемешку.

Лесом все кругом завалено **вперепле́т**, так что не подъехать, кубатура вместе с обрешью, в огне горят и вершинник и хлысты. Стоишь с машиной по полчаса, пока сам не поможешь растаскать завал [Пожар: 418].

***В ПОВОДУ́**. О лошади, которую ведут, держа за повод.

Андрей пропустил, когда вышел из хомутарки отец, и вдруг увидел его с кобылой **в поводу́**: отец выводил ее из конюшни. Кобыла была жеребая, на последних днях, бока ее раздулись, живот прогнулся, ступала она тяжело и осторожно [Живи и помни: 113].

***В ПОДО́ЛЕ ПРИНЕСТ́И**. Прост. Неодобр. Родить внебрачного ребёнка.

— ...Может, твоя мать с отцом мне спасибо скажут, когда я им без тебя **в подо́ле принесу́**? Может, люди пожалеют? Ага. Знать бы им, что ты неживой, и то легче, хоть кто-то бы понял, не осудил одним махом. А то ведь считается, что ты в любой момент можешь прийти ко мне [Живи и помни: 83].

***В ПОДРО́СТЕ**. Диал. О молодом животном, не достигшем полной зрелости.

За спиной продолжался застольный гул. Перед глазами распластались в загородке два поросенка **в подро́сте** и похныкивали от удовольствия [Поминный день: 232].

***В ПО́ЛНУЮ МО́ЧЕНЬКУ**. Разг. Экспр. Во всю мочь; с предельным напряжением, интенсивностью (делать что-л.).

Точно оправдывая в чем себя, Павел подумал, что ему вообще нередко приходится вспоминать, что он живет, и подталкивать себя к жизни: после войны за долгие годы он так и не пришел в себя, и мало кто из воевавших, казалось ему, пришел. Все, что требуется, они делают — и детей рожают, и работу справляют, и солнце видят, и радуются, злятся **в по́лную мо́ченьку**, но все как бы после своей смерти или, напротив, во второй раз, все с натугой, привычностью и терпеливой покорностью [Прощание с Матёрой: 367].

***В ПОМ́ИНКУ**. Диал. В помин души; для поминовения усопшего; в качестве поминовения усопшего; в знак памяти.

— ...Ну и спели бы папкину, — предложила бабка Наталья, оборачиваясь к Наде. — Это ж не веселье, это тоже **в пом́инку**. Спели бы да будем расходиться. Я все, бывало, прислушиваюсь: поет Толя. Поет Толя, пора к ночевой собираться [Поминный день: 230].

***В ПОСЛЕ́ДНЮЮ ПРÓГОЛОДЬ**. Экспр. Впроголодь; недоедая; испытывая голод.

Стас осторожно напомнил:

— У тебя ведь дочь есть.

— Дочь мне неродная, — глухо сказала Пашута. — И живет она с мальчонкой **в последнюю про́голодь**. Девчонку мне отдала в учебу. Живет одна, без мужика. Это вся моя родня. Дальняя есть, но такая дальняя, что я ее плохо знаю [В ту же землю...: 256].

В ПОТЁМКАХ, нареч. Разг. Почти в полной темноте, наступающей с приближением ночи.

Надя, наконец, сказала, зачем пришла:

— Ужинать здесь будем или на кухне? У меня уж все готово.

— Садитесь здесь, — отозвалась старуха. — Че я одна останусь. Ишо належусь одна, успею.

— Тогда я свет включу.

— Дак включай, кто тебе не велит. **В потёмках** какая еда? [Последний срок: 295].

ВПРИКУ́СКУ, нареч. Разг. О питье чая: откусывая по кусочкам сахар.

Бабушка к столу не пошла, осталась сидеть у себя на кровати, куда ей подали чай, и она пила его **вприку́ску** с пиленным сахаром, привезенным ей Виктором из города, и внимательно прислушивалась к разговору, изредка вступая в него и опять умолкая, чтобы заняться чаем [Вниз по течению: 27–28].

***В ПРИСТЯ́ЖКЕ**. Перен. Разг. Присоединившись к кому-л. для выполнения какого-л. дела.

Мужик в выпущенной поверх штанов толстой байковой рубаше сидел рядом с Митяем и, готовясь к еде, выуживал из раскрытого горбовика помидоры.

— Чаю утром не успел попить. Парень что, с нами идет? — не глядя на Саню, спросил он.

— С нами.

— Ты не говорил.

— Ну и что? Когда бы я сказал?

— Да ладно, я сам **в пристя́жке**. Дождь вот не снарядился бы, дождем пахнет [Век живи — век люби: 108–109].

ВПРИСТЯ́ЖКУ, нареч. Перен. Разг. Объединившись с кем-л. для совместного выполнения тяжёлой работы (в соответствии с традицией крестьянской взаимопомощи).

Веселел от этой уверенности и Павел:

— Может, с кем сговорюсь **впристя́жку**. В три пары рук оно поскорей. В колхозе теперь допоздна работы не будет, — он еще по привычке говорил «колхоз» [Прощание с Матёрой: 308].

ВПРИТЫ́К, нареч. Разг. Плотно примыкая к чему-л.; вплотную.

Настал день, когда и чайник закипел в избе, куда Агафья перенесла из каморки железную печурку. Но к той поре она и в улицу выглядывала из застекленных окон. К той поре **вприты́к** к стене под окнами у нее уже был сложен кирпич, за которым и гоняться не пришлось: услышал об отчаянной бабе, в одиночку собиравшей избу, директор леспромхоза и приказал доставить ей кирпич без очереди [Изва: 384].

ВПРОХЛА́ДЦУ, нареч. Диал. С прохладцей; не торопясь, не спеша, без большого усердия.

— ...Так, скажу тебе, Марья, работали, как я больше и сама не рабатывала и не видела,

чтоб работали. Много годов под один запал. А после-то уж че, после не работа была, а так... хозяйство да заделье. После-то уж *впрохладцу* жили... [Тетка Улита: 155].

ВПРЯМЬ, част. Диал. Действительно, в самом деле.

Неужели *впрямь* так до конца без него? Никогда еще Настена не попадала в столь страшное положение. И никакого просвета впереди, сплошь темень [Живи и помни: 92].

ВРАЖЕВÁТЬ, -жýю, -жýешь; несов., неперех. Диал. Противостоять кому-л., оказывать давление на кого-л., требуя соблюдения определённых правил и норм, пресекая противоправные действия.

— И пошла у нас самая настоящая вражда, — вернулся к рассказу Иван Савельевич и с укоризной почесал седую клочковатую голову. — До последнего случая я вроде сильно и *не вражевал* на него, думал: дурость и дурость, должна же она затихнуть, эта дурость, ведь рядом живем. Ан нет, Толя, тут не простая обнаружилась дурость [Дочь Ивана, мать Ивана: 335].

***В РАЗЛÚКЕ**. Шутл. О левом и правом сапогах, находящихся в разных местах.

Звали девочку Аришей, Сеня называл ее Ариной Родионовной.

— Ну что, Арина Родионовна, — встречал он ее, босоногую, — где сегодня сапоги оставила?

Сапоги могли аккуратно стоять вместе посреди дороги, могли быть *в разлúке* — один у своего дома, второй у чужого, а могли оттягивать спрятанные за спину руки [Нежданно-негаданно: 614].

ВРАЗНОХЛЫ́СТ, нареч. Диал. Ирон. О неуклюжих, неровных постройках из прутьев и из стволов деревьев.

Все из-под Агафьиных рук выходило не по линейке, вразнобой и *вразнохлы́ст*: столбы не держали строя, тын то приседал, то вытягивался — зато прочно: те же столбы уходили в землю на полтора метра, сени смотрелись жилым пристроем [Изба: 386–387].

***В РА́ЗУМ ВЗЯТЬ**. Прост. То же, что Взять в толк; пытаться понять, уразуметь что-л.; начать понимать что-л.

— ...Ты, Вихтория, не рожала... Как пойдет дитенок, волчица и та *в разум возьмёт*, как ему помогчи. Без докторов, без книжек. Бабки и дедки из глубоких глубин укажут. У людей пожеланье, угаданье друг к дружке должно быть. Как любиться, обзаимность учит. Тяготение такое [Женский разговор: 379].

ВРАСКÁЧКУ, нареч. Перен. Разг. Не спеша, лениво; покачиваясь на ходу из стороны в сторону.

— Пошто, говоришь, они все там остались, а мы сюда? А по то, Санек, что там ходьба легкая. Час, ну, чуть боле *враскáчку* — и на месте. А тут покуль дойдешь, надо три раза ноги, как коней, менять, да сколь потов сойдет [Век живи — век люби: 109].

ВРЕДÍТЕЛЬСТВО, -а, ср. Вредительская деятельность; по советскому уголовному праву особо опасное государственное преступление, состоящее в действии или бездействии, направленном к подрыву промышленности, транспорта, сельского хозяйства, денежной системы, торговли или иных отраслей народного хозяйства СССР, а равно деятельности государственных органов или общественных организаций с целью ослабления Советского государства.

— ...Я ведь тоже думал: не для себя старался, для колхоза, должны учесть. Колхоз напи-

шет поручительство, дадут принудиловку, и все. Мне бы и этого хватило. А на суде вижу: мне *вредíтельство* паяют. Вот так, — словно удивляясь до сих пор, председатель хмыкнул. — Обида потом была, но на другое. Я, конечно, виноват с этим бензином, я с себя вину не снимаю. Но если поразмыслить, не один же я виноват, ведь не *из вредíтельства* же в самом деле я стал этот бензин покупать. Нужда заставила. У меня хлеб осыпался [Деньги для Марии: 238].

***ВРЕДÍТЕЛЬСТВО ПАЯТЬ**. Разг. Вредительство приписывать; обвинять кого-л. во вредительской деятельности, имеющей целью нанесение вреда народным, государственным интересам.

— Ты говоришь, была или нет у меня на вас обида? — сказал потом он совсем трезвым голосом и взглянул на Кузьму. — Вы здесь, конечно, ни при чем. Может, чуть-чуть поначалу и была, что вы за меня плохо хлопчете. Я ведь тоже думал: не для себя старался, для колхоза, должны учесть. Колхоз напишет поручительство, дадут принудиловку, и все. Мне бы и этого хватило. А на суде вижу: мне *вредíтельство паяют*. Вот так, — словно удивляясь до сих пор, председатель хмыкнул [Деньги для Марии: 238].

ВРЕДÍТЕЛЬША, -и, ж. Разг. Об упрямом, строптивом, вредном человеке, поступающем наперекор кому-л.

— ...Я свою мамку, помню, хоронила, дак изревелась вся, а тоже уж не молоденькая была, в годах. А как иначе? Никто из нас не вековечный, все изживаются. А ты, Мирониха, уж так и быть, помоги им сподобить меня, помоги. Хошь ты и говоришь, что я *вредительша*, а какая я *вредительша*? Сроду ей не была.

— Тебе уж и сказать нельзя [Последний срок: 346].

***ВСЁ ДО КАПЕЛЬКИ**. Разг. Всё целиком, без остатка.

Русский мужик не привык жить с бабой в одну душу. А у Алены все это было без надсады и жертвы, а исходило из натуры ее и души, и она засохла бы на корню, если бы не над кем было ей хлопотать и кружить. *Всё до капельки* выносила она в общую жизнь, ничего для себя не оставляя, и, опростанная, полегчавшая и с лица и с тела опавшая, столь счастливо и блаженно улыбалась, укладываясь спать, чтобы запасть за ночь новыми силами, что никаким хитрым сомнением нельзя было усомниться, будто это не так [Пожар: 423].

***ВСЕ ЖÍЛЫ ВЫТЯНУТЬ** (из кого). Разг. Экспр. Изнурить, измотать кого-л. тяжёлой, непосильной работой; измучить кого-л., доведя до состояния физического или душевного изнеможения.

— ...Ты говоришь, машины. Машины на вас работают. Но-но. Давно уж не оне на вас, а вы на их работаете — не вижу я, ли че ли! А на их мно-ого чего надо! Это не конь, что овса кинул да на выпас пустил. Оне с вас *все жíлы вытянут*, а землю изнахратят, оне на это мастаки. Вон как скоро бегают да много загребают. Вам и дивля, то и подавай. Вы за имя и тянетесь. Оне от вас — вы за имя вдогоню [Прощание с Матёрой: 303].

***ВСЕМ СЕСТРА́М ПО СЕРЬГÁМ**. Оделить чем-л. каждого, поделить что-л. поровну, никого не забыть.

Господь кивает ей со слабой улыбкой и диктует для секретаря:

— Дать удовлетворение русским женщинам, чтобы они оставались одна другой краше. Всё. Заканчиваем с женским вопросом. *Всем сестрам по серьгам. Всем сестрам по серь-*

га-ам! — повторяет Он напевно и жестом отпускает от Себя небесное сестричество [Новая профессия: 343].

***ВСЕХ НА СВОЙ АРШИН МЕРЯТЬ.** *Неодобр.* Мерить (мерять) на свой аршин (кого, что); быть односторонним, истолковывая или оценивая что-л. со своей личной точки зрения.

— ...И хорошо твоя жена сделала, что разошлась с тобой, — говорит старуха.

— Это ты о чем? — удивляется парень. — Что я бегал от нее? Это неуважительная причина. Все бегают.

— Ты *всех на свой аршин не меряй* [Деньги для Марии: 222–223].

***ВСЕХ СОБАК НАВЭСИТЬ** (на кого). *Прост. Экспр.* Наговорить на кого-л., оклеветать кого-л., необоснованно обвинить во всех грехах.

Повеселевший Михаил без обиды отговорился:

— Ты, мать, *всех собак* теперь на меня *навесишь*.

— А я никогда здря не говорю.

— Да нет, мать, мы немножко. Только так, для аппетита [Последний срок: 292].

ВСКІНУТЬСЯ, -нись, -нешься; *сов. Перен. Прост.* Наброситься, накинуться с бранью, упрёками, гневными вопросами и т. п.

— ...А не доживай до такой старости, — вдруг ни с чего со злостью *вскінулась* Дарья. — Знай свой срок, — и пригасила, опустила голос, понимая, что не дано его человеку знать. — За грехи, ли че ли, за какие держит господь боле, чем положено. Ой, страшные надо иметь грехи, чтоб так... Где их набрать? [Прощание с Матёрой: 272].

ВСКÓРОСТИ, *нареч. Прост.* То же, что **Вскоре** (спустя немного времени после чего-л.).

— ...А дальше, дальше-то помнишь, Андрей? Дальше-то — умора. До того, как проводить меня в этот Дом колхозника, зашли сызнова к тебе. Знаем, что старуха теперь добрее. Пришли — она говорит: «Давай еще, касатик, на четушку, да и оставайтесь здесь, в моей кухоньке, а я, говорит, у подружки своей заночую, мы с ней возле четушечки вместе погреемся». Ты дал — отчего не уважить старуху? Она пропала, а *вскóрости*, мы еще подумать не успели, чтоб ложиться, она обратно [Живи и помни: 101–102]. — ...Ну вот, так и поставили нашу церкву, освятили, на священье сам купец приезжал. А *вскóрости* после того привезли его сюды, как наказывал, на вековечность. Так старые люди сказывали, а так, не так было, не знаю. А че им, поди-ка, здря говорить... [Прощание с Матёрой: 225]. — ...А папы, значит, тогда еще не было? — пробовала Вика спрямить бабушкин рассказ.

— Папы твою не было. Он из другого замеса. Похоронку на Николая принесли зимой, *вскóрости* война кончилась, а осенью, как поля подобрали, прихожу повечеру домой, какой-то мужик на бревнышках под окошками сидит. В шинельке в военной, в сапогах. Меня увидал — поднялся. «Я, — говорит, — вместе с вашим мужем воевал и был при нем, когда он от раны смертельной помер. Я, говорит, писал вам, как было... получали мое письмо?» [Женский разговор: 383].

***ВСЛАСТЬ ПОЖИТЬ.** *Разг.* Пожить с наслаждением, с удовольствием; пожить в любви, счастливо.

— ...Ты теперь будешь бабой, женой жить, будешь обниматься, миловаться, а я нет, я только рабочая сила, затычка во всякую дырку, кормилица-поилица, я для себя кончилась. Да если бы знать, что так выйдет, я бы хоть раньше-то *всласть пожилá*, чтоб было о чем вспоминать, а то все на потом, на потом оставляла, долго собиралась припеваючи жить —

дооставлялась. Теперь вся память-то что о войне, эту память ничем не вывести, остальное уж вымыло или высохло — нету [Живи и помни: 65–66].

ВСПÓЛОХ, -а, м. *Разг.* Яркое пятно света, внезапно возникающее и исчезающее.

Все было тревожно — и ветер, гудящий зло, напористо, угрожающе, и *вспóлохами* прыгающий по стене свет, и неумеренно громкий храп, и эта издевательская фистула. Алексей Петрович лежал и слушал, все наполняясь и наполняясь звуками общего, широко распростертого, гулко переливающегося через край уже и не шума, а страдания, требовавшего какого-то результата [В больнице: 323–324].

ВСПÓЛОХИ, -ов, мн. (*ед.* *вспóлох*, -а, м.). **Сильные, яркие вспышки огня.**

Тут заплясали на стене *вспóлохи* огня, заторопили, и Иван Петрович, потеряв всякую память, кинулся тем же путем обратно [Пожар: 383].

ВСПОЛÓШЕННО, *нареч.* **Всполашившись, встрепенувшись, оживлённо, беспокойно, суетливо.**

Теперь Богодул разглядел этот стакан, подошел и выпил — Дарья шевельнулась и спросила:

— Новый, ли че ли, поставить?

Он мотнул головой: не надо, но она все-таки поднялась и поставила. А взявшись за край дола, потянула его дальше: вынесла пойло, кинула курицам, которые *вспола́шенно* и шумно бросились на корм [Прощание с Матёрой: 222].

***ВСТАВА́ТЬ НА ДЫБЫ́.** *Перен. Разг. Экспр.* **Возражать, резко протестовать против кого-л., проявлять несогласие с кем-л.**

Бабушка, обычно и ласковая и учительная, каким-то особым нюхом чувствовала беспокойную совесть и сразу *вставáла на дыбы́*. И не приведи господь кому-нибудь ее успокаивать, это только добавляло жару, а успокаивалась она за работой и в одиночестве, сама себя натакав, что годится и что не годится для ее характера [Тетка Улита: 152].

***ВСТАТЬ НА ПОСТО́Й.** *Разг.* **Поселиться в нанятом помещении для временного проживания.**

— ...Ушел?! — поразилась Вика. — Как ушел? Откуда же он потом взялся?

— Ушел, уехал, — подтвердила Наталья ровным голосом и перевела дух. — А недели через три или там через сколько, снег уж лег, с торбой обратно. Это он на зиму одежду привез. Ко мне не зашел, *встал на постой* у моих стариков. Прямо родня [Женский разговор: 385].

***В СТÉЛЬКУ.** *Прост. Экспр.* **Чрезмерно, чрезвычайно, очень, совершенно, до бесчувствия (пьян).**

Начиналось чаепитие. «Мой-то, — сложив сердечком губы и дуя в пластмассовый стаканчик, сообщала Ариша косным лепетком, — опеть вечер холосый пришел». — «Батюшки! — взавивала Катя и спохватывалась: — А какой хороший?» — «*В стéльку*». — «*В* какую *стéльку*?» — не понимала Катя. «В талабан». — «В какой талабан?» Наступало молчание. Катя спрашивала: «Ты ему все сказала?» — «Все сказала». — «Как ты сказала?» — «Остылел ты мне, сказала».

— Ну и сказки у тебя, Арина Родионовна! — кричал от верстака под этим же навесом Сеня. — Заслушаешься! [Нежданно-негаданно: 618].

***В СТРАХ ВПАСТЬ.** *Разг. Экспр.* **Впасть в панику; испытать смятение, внезапный непреодолимый страх; сильно перепугаться.**

Демин опустился на подогнутые колени и, задирая голову, оборачивая ее вправо, к Тамаре Ивановне, и влево, к Анатолию, терзал сигарету и говорил:

— Вы ушли, мы со Светкиной подружкой еще раз сделали обход по рядам. Нету. Светкина подружка, видно, что **в страх впала**. Прибежит-убежит, прибежит-убежит [**Дочь Ивана, мать Ивана: 240**].

ВСТРЕВА́ТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех. Разг.-сниж.* **Вмешиваться во что-л. (в чужие дела, в чей-л. разговор и т.п.).**

И тут **встревáл** отец. У него было свое объяснение небесного учета земных дел. «А мы все ходим воду пить на реку, — полушутя-полусерьезно, присаживая голову, покивая себе, говорил он. — Без реки, без Ангары нашей, никто не проживет. А все реки мимо Бога протекают. Он в них смотрит и, как в зеркале, каждого из нас видит. Поняла?» [**Дочь Ивана, мать Ивана: 237**].

ВСТРЕ́НУТЬ, -ну, -нешь; *сов., перех. Диал.* **Встретить кого-л.**

— ...Ты, старуня, сама мне слова не даешь выговорить. Я бы уж на десять рядов все пересказала. От Нижней речки отворот в гору помнишь?

— Да как я его пошто не помню? Ну. Я, подимте, ума ишо не решилась.

— Тамака он ее и **встрéнул**, под самой под деревней [**Последний срок: 343**].

ВСТРЕЧЬ, *нареч. Диал.* **Навстречу (течению); вверх по течению (о движении вдоль берега реки).**

Солнце стояло еще высоко, но на воде было свежо, с севера потягивал ветерок. Настену всегда удивляло, как ветер летом может идти **встречь** течению, — казалось, что река своим широким и могучим движением должна двигать за собой и воздух [**Живи и помни: 165**]. Бессчетное число раз переходили они речку с берега на берег, поднимаясь **встречь** ей по распадку, то прыгая по камням, то перебираясь по упавшим поперёк лесинам, то вброд, а то перешагивая в узких глубоких горловинах, в которых клочкотала темная вода [**Тропа: 52**]. За окном просквозил мотоцикл с оглушительным ревом, кто-то **встречь** ему крикнул. И опять тихо [**Женский разговор: 377**]. Бессчетное число раз переходили они речку с берега на берег, поднимаясь **встречь** ей по распадку, то прыгая по камням, то перебираясь по упавшим поперек лесинам, то вброд, а то перешагивая в узких глубоких горловинах, в которых клочкотала темная вода [**Век живи — век люби: 109**].

ВСТРО́НУТЬ, -ну, -нешь; *сов., перех. Разг.* **Раскрыть, обнаружить; интуитивно понять что-л.**

— ...У бабы завсегда: **встронь** один секрет, а под ним еще двадцать пять. А она и сама про них знать не знала.

— Это правильно, — подтвердила Вика. А уж что подтверждала — надо было догадываться. — Женщина теперь сильнее. Она вообще на первый план выходит [**Женский разговор: 379**].

ВСУХОМЯ́ТКУ, *нареч. Разг.* **О питании: не употребляя жидкой и горячей пищи.**

— ...Четвертый, однако, стакан, — прикинула Настасья.

— Пей, девка, покуль чай живой. Там самовар не поставишь. Будешь на своей городской фукалке в кастрюльке греть.

— Пошто в кастрюльке? Чайник налью.

— Без самовара все равно не чай. Только что **не всухомя́тку**. Никакого скусу. Водопой, да и только [**Прощание с Матёрой: 210**].

ВСХОТÉТЬ, *всхочу́, всхóчешь; сов., перех. и неперех. Устар.* **Захотеть чего-л., иметь какое-л. желание.**

Однажды, раздумавшись, Гуськов вдруг **всхотéл**, чтобы его похоронили здесь, на меже осинника и поляны. Тут сухо, приветно, с деревьев будет падать лист, на цветы прилетят и попоют птицы, а постройка остановит зверя [**Живи и помни: 54**]. Потом Настена подумала, что ему, когда он услышит о конце войны, станет потешней, — за себя потешней, и, тотчас опомнясь и отмякнув, но все же с досадливым, злым чувством, пожалела его и вдруг **всхотéла** к нему, чтобы быть им вместе [**Живи и помни: 149**].

***ВСХРА́ПИСТОЕ ДЫХА́НИЕ.** **Дыхание запыхавшегося человека, сопровождаемое отрывистыми резкими хриплыми звуками.**

И тут Люся, наконец, бросилась бежать.

Она выскочила на дорогу и припустила по ней вниз, к деревне. Человек, отставший на пашне, где его сапоги проваливались в мягкой земле и заплетались в хлебах, теперь догонял ее — она уже слышала за своей спиной его шумное, **всхра́пистое дыха́ние**. Она обезумела от страха и неслась с ведром, загребая им воздух [**Последний срок: 337**].

ВСЫ́ПАТЬ, -плю, -плешь; *сов., неперех. Разг.* **Побить, наказывая за что-л.**

Михаил подождал, пока Нинка сделает свое дело, и высунулся в дверь:

— Нинка, иди-ка сюда.

— Зачем-ем? — испугалась девчонка. Она никак не ожидала, что за ней могут следить из бани.

— Иди-иди, голубушка, тут все узнаешь.

— Я больше не бу-у-ду.

— Иди, тебе говорят, пока я тебе **не всы́пал**.

Озираясь, Нинка бочком влезла в баню, заранее запыхтела [**Последний срок: 314**]. — ...Я вот те скажу! — взвился Михаил. — Я те так скажу, что и мамку свою не узнаешь! Тебя для того, что ли, научили говорить, чтоб ты родного отца закладывала? Мамке она скажет. Вот вша какая! — пожаловался он Илье. — От горшка два вершка, а туда же. Ты погляди на нее.

— Тогда не дерись.

— Никто с тобой не дерется — помалкивай. Хотя, оно конечно, следовало **всы́пать** на память за такие фокусы [**Последний срок: 314–315**].

***ВСЮ ШЕ́Ю ПЕРЕЕ́СТЬ.** *Прост. Экспр.* **Крайне надоест кому-л. упрёками, обвинениями, нотациями.**

— ...Хватит тебе, Галька, реветь, — сказал Василий. — Рано еще Марию оплакивать.

— Врет она, врет! — закричала опять Галька. — Я знаю. Видеть ее не хочу.

— А не хочешь — ну и выметаись! — подхватила Степанида. — Не заплачу. Хошь сейчас выметаись! Ты мне **всю ше́ю переёла** [**Деньги для Марии: 217**].

***ВСЯ́КАЯ ВСЯ́ЧИНА.** *Прост.* **Здесь: Разнообразные угощения, яства.**

Старуха тогда еще была на ногах и забегала, захлопотала, чтобы как следует принять дочь и не ударить в грязь лицом перед зятем, которого она еще ни разу не видала вживе,

перед собой. Дожидаясь их, она каждый день мыла пол, чтобы ее не захватили врасплох, наготовила *всякой всячины* из еды и даже заставила Надю взять в магазине две бутылки вина, долго прятала их от Михаила у себя под подушкой [Последний срок: 367].

***ВСЯКАЯ ДРЕБЕДЁНЬ.** Разг. Бессмыслица, чепуха, вздор, нелепость, глупые рассуждения.

— Хоть русские слова — и то ладно. А то сейчас понатаскали *всякую дребедёнь*, будто мы уж не дома, и скалят под нее зубы, и скалят... [Дочь Ивана, мать Ивана: 255].

***ВСЯКИЙ-КАЖДЫЙ,** в знач. сущ. Разг. Кто угодно из всех, любой (о человеке).

Нет, этот последний, переломный год казался страшным. И особенно страшным, несправедливым казалось то, что он, как всегда, обычным своим порядком и обычной скоростью день за днем подвигался к тому, что будет, и ничем это «что будет» оттянуть было нельзя. Потом, когда оно состоится, когда очутятся они в новой жизни и определится, кем им быть — крестьянами ли, но какими-то другими, не теперешними, или столбовыми дворянами, когда впрягутся они в лямку этой новой жизни и потянут ее, станет, наверно, легче, а пока все впереди пугало, все казалось чужим и непрочным, крутым, не для *всякого-каждого*, вот как эти лесенки, по которым один поднимется шутя, другой нет [Прощание с Матёрой: 237].

***ВСЯКИМИ ПРАВДАМИ И НЕПРАВДАМИ.** Разг. Экспр. Любыми средствами, не стеснясь в выборе средств, ничем не брезгуя.

Кузьма сидел и вспоминал сентябрь сорок седьмого года. Пospели хлеба, к самому горлу подкатила страда, а машины стояли. Не было горячего. Председатель пять дней в неделю жил в районе, бегал от райкома к МТС и обратно, *всякими правдами и неправдами* выбивал бензин, который машины потом сжигали за два дня и снова останавливались [Деньги для Марии: 231]. Теперь, когда она [Настена] осталась одна и когда встреча с Андреем, которой она *всякими правдами и неправдами* добивалась (а какими правдами? — только неправдами!), когда встреча эта после двух почти месяцев розной жизни была наконец близка, Настену охватило раздумчивое, осторожное желание оттянуть ее, оставить все, как есть. Что она сейчас скажет Андрею? [Живи и помни: 164].

***ВСЯК ПО СЕБЕ.** Прост. Неодобр. Каждый сам по себе; о жизни каждого, каждой семьи обособленно, отдельно от других, безотносительно к другим; без чьей-л. поддержки, помощи; об утрате традиций крестьянской общины.

Теперь, пожалуй, не доискаться, как и с чего произошел сворот на нынешнее раздольное житье-бытье. Но не было же этого поначалу, уже и в новом поселке не было, чтоб люди так разошлись *всяк по себе*, так отвернулись и отбились от общего и слаженного существования, которое крепилось не вчера придуманными привычками и законами [Пожар: 400]. Сотни народу в поселке, а десяток захватил власть — вот чего не мог понять Иван Петрович. Но, раздумывая об этом, догадывался он, что люди разбрелись *всяк по себе* еще раньше и что архаровцы лишь подобрали то, что валялось без употребления [Пожар: 418].

***В ТАРТАРАРЫ́.** Разг. Экспр. В никуда, в преисподнюю, в бездну (катиться, лететь, падать, проваливаться).

— ...Кур-рва! — снова выкрикнул, как каркнул, старик. — Самовар-р! Мер-ртвых гр-рабют! Самовар-р!

— Кого грабют? Че ты мелешь?! — Дарья налила чай, но насторожилась, не убрав стакан из-под крана. Такое теперь время, что и нельзя поверить, да приходится; скажи кто, будто остров сорвало и понесло как щепку — надо выбегать и смотреть, не понесло ли взаправду. Все, что недавно еще казалось вековечным и неподатным, как камень, с такой легкостью помчалось *в тартарары́* — хоть глаза закрывай [Прощание с Матёрой: 211–212]. Но уж если обрушится от рук негодяев многоквартирный дом, налетевший смерч взорвет, как пушинки, в воздух десятки несчастных и примется забавляться ими, если затопит старушку Европу, как дрейфующую без руля и без ветрил баржу с дырявым днищем, и закрутит по ней из конца в конец жуткие воронки, будто она уже ввинчивается-уходит *в тартарары́*, а к планете нашей из тьмы космоса станет приближаться смертник-астероид, полный желаний подорвать ее и сбросить с орбиты, — о-о! — с каким восторгом и жаром, с каким самозабвением и пылкостью заливаются их голоса!.. тех, кто питает нас и спасает от прозябания!.. какой они достигают чувственной страсти и красоты, какого торжества!.. точно соловьи на утренней зорьке, славящие солнечное пришествие! [В непогоду: 431].

ВТИХАРЯ́, нареч. Прост. Потихоньку, тайком, незаметно.

Дошло до того, что сам Борис Тимофеевич наутро после получки вез *втихаря́* в своей брезентовой сумке на лесосеку пару бутылок, чтоб остановить готовую сорваться бригаду. А они научились принимать это как положенное, как те же три пачки чая, выдаваемых бесплатно профсоюзом [Пожар: 404]. — ...Как на фронте было, — обращаясь уже к одному Анатолию, добавил Иван Савельевич. — Кто кого: перекрестимся *втихаря́* да с криком «За Родину, за Сталина!» — в атаку. Вот так-то бы и теперь всем оставшимся народом! [Дочь Ивана, мать Ивана: 337].

ВТИХОМО́ЛКУ, нареч. Разг. Потихоньку, тайком, незаметно.

Старуха любила слушать старинные песни и посылала Нинку за Миронихой, чтобы слушать вместе, но их пели редко, все больше чем-то брэнчали. От ранешних протяжных песен она будто взлетала на крылах над землей и, не улета, делала большие плавные круги, тревожась и *втихомолку* плача о себе и о всех людях, которые еще не нашли успокоения [Последний срок: 342]. — ...Все вместе, помню, пили чай с калачиками — отец, мать, ты, я. Ты еще *втихомолку* приставал ко мне, дурачился, будто меня всю ночь где-то не было [Живи и помни: 98]. И, то ли убоившись, то ли застыдившись своих слов, примирительно и устало заговорила [Дарья], заноса деревянной лопатой в русскую печь поленья:

— Ты говоришь: пошто жалко его? А как не жалко? Ежли на гонор не смотреть — родился ребятенком и во всю жисть ребятенком же и остался. И бесится, дурит — ребятенком, и плачет — ребятенком. Я завсегда вижу, кто *втихомолку* плачет. Ни власти над собой, ни холеры [Прощание с Матёрой: 306]. Смеркалось. Галя, управившись с хозяйством, *втихомолку* исчезла. Не требовалось большого ума, чтобы догадаться: сбежала на телевизор. Ничего не мог поделывать с нею Сеня. Свой телевизор, воротившись из Москвы и убедившись, что очищения экрана не предвидится, он ликвидировал [По-соседски: 209]. Бабка Наталья с Правдеей Федоровной переглянулись, улыбаясь, остальные вопросительно смотрели на них.

— Ты вроде деревенская, а спрашиваешь как городская. — Бабка Наталья рассмеялась мелконьким сухим смехом. — Маленькая была — воздух портила втихомолку али с музыкой?

— С тем и другим, — не растерялся Сеня.

Посмеялись, потом бабка Наталья закончила:

— Ежели **втихомóлку**, так это оно и есть... [Нежданно-негаданно: 586]. Подвести итоги, выслушать чистосердечное сказание о твоей жизни, тобою же сказанное, наговориться с родными, наплакаться **втихомóлку** над минутами и годами счастья, принять причастие... [В непогоду: 428]. — А там тоже после Сталина порядка не было. Одних за колоски в землю вбивали, других из-под самой страшной статьи **втихомóлку** выводили [Дочь Ивана, мать Ивана: 332].

***В ТОЛК БРАТЬ** (что). Разг. Понимать, осмыслять, уяснять, осознавать что-л.

Конь повернул к ней острую, как клюв, морду и потянулся к ее рукам губами.

— Ниче нету, — испугалась мать. — У меня ниче нету, Игренья, ниче не взяла. От дура дак дура. А он все понимает, хоть и конь. Ишо бы Игренья да не понимал. — Она гладила его по морде, теребила свалывшуюся челку. — Он, подимте, не такое **в толк брал**, че и другой человек не возьмет [Последний срок: 331].

***В ТОЛК НЕ ВЗЯТЬ** (что). Разг. Не пытаться понять, уразуметь что-л.

Готовая в любой момент умолкнуть, она [Настена] начала осторожно вспоминать: — А меня бабка одна надоумила. Какая бабка — хоть убей, потеряла из памяти. Иди, говорит, к нему и скажи о ребятишках. Если признает, согласится — так тому и быть, откажется — останетесь при своих интересах. Я пошла. Ты ни в какую. Я уйду и опять ворочаюсь, и опять ворочаюсь, а ты никак **в толк не возьмёшь**: нет и нет [Живи и помни: 88].

В ТРИ ПОГИБЕЛИ, нареч. Разг. Экспр. Очень сильно (согнуться).

Старуха немножко отдохнула, но долго сидеть так, скрючившись **в три погібели**, она посчитала тоже опасным — недолго было и нырнуть — и опять разогнулась, расправляя спину, покачалась на месте и вздохнула [Последний срок: 304]. — Вот он сказал, — Степан кивнул на склоненного **в три погібели** Михаила, — что их будто и бабами-то называть нельзя, для них это будто оскорбительно. А почему оскорбительно? Что такого плохого в этом слове? Почему я не оскорбляюсь, когда мне говорят, что я мужик? И даже наоборот, назови меня кто мужчиной, это мне уж нехорошо, обидно, будто я не могу быть мужиком, не соответствую на работе или там по домашности. Мужик я и есть мужик — что мне еще надо? [Последний срок: 361].

***В ТРИ СÍЛЫ**. Диал. Втроём (взяться при поднятии тяжести).

Снова взяли за сундук, теперь уже **в три сÍлы**, и снова опустили — не те силы. Пришлось Дарье крикнуть Павла. Он пришел, с удивлением покосился на оказину-сундук, не приспособленный для дорог, изготовленный в старину на веки вечные стоять без движения на одном месте, но промолчал, не сказал о том старикам [Прощание с Матёрой: 250].

***В УБЫТКЕ НЕ ОСТАВА́ТЬСЯ**. Диал. Не проигрывать, не лишаться денег в пользу возможного победителя (в игре на деньги).

В школе я Птаху до этого не встречал, но, забегая вперед, скажу, что в третьей четверти он вдруг, как снег на голову, свалился на наш класс. Оказывается, остался в пятом на второй год и под каким-то предлогом устроил себе до января каникулы. Птаха тоже обычно выигрывал, хоть и не так, как Вадик, поменьше, но **в убытке не оставáлся** [Уроки французского: 56].

***В УПРЯ́ЖКУ ПОДСТЕГНУ́ТЬ**. Диал. О соединении двух людей в единое целое, об их общей участи.

— ...У меня и в мыслях не было тебя попрекать. Само сказалось.

Но в ноги, куда кивнул Андрей, Настена взглянула.

— А теперь она еще и тебя **в упря́жку** ко мне **подстегну́ла**, — не то припугнул, не то пожалел Андрей. — Посмотрю я на тебя, как ты от нее вывернешься.

— Зачем мне выворачиваться? Я с тобой. Если уж что, так вместе [Живи и помни: 89].

***В УПРЯ́ТКЕ**. Диал. В укромном месте, в убежище (там, где можно скрыться, спрятаться от кого-л.).

— ...Что говорить?! У тебя была только одна сторона: люди. Там, по правую руку Ангары. А сейчас две: люди и я. Свести их нельзя: надо, чтоб Ангара пересохла. Конечно, мне легко говорить, мне пузо не таскать. Я здесь, **в упря́тке**, отсижусь до своего часа.

— Перестань, Андрей! Хватит, не надо так [Живи и помни: 85].

***В ЧЁМ ДУШÁ ДЁРЖИТСЯ**. Разг. Экспр. О хилом, слабом, исхудавшем человеке.

— ...Сулятся за Егора пенсию назначить. Не знаю. За фатеру ондай, за огонь ондай. Может, ниче, я теперь уж много не ем. Не надо стало. Совсем ниче не надо стало. Другой раз крошки в рот забуду, не возьму, и он не попросит. Как святая сделалась. **В чём душá дёржится** [Прощание с Матёрой: 364].

***В ЧЁМ МАТЬ РОДИЛА́**. Прост. Ирон. Совершенно голый, нагой.

Не сразу она [Тамара Ивановна] смирилась с тем, что высокой ей не быть. Но и «самоваристой» быть не хотелось, и кой-какие меры она для этого приняла, кой-какие руководства для себя составила. И не это теперь ее волновало, когда **в чём мать родила́** приближалась она к зеркалу. Это происходило только на самый первый взгляд, входной. Но вот она входила, узнавая себя и растирая тело, готовя, оглаживая его продольными движениями, и прикрывала глаза [Дочь Ивана, мать Ивана: 232].

ВЧЕРА́СЬ, нареч. Прост. Вчера.

Потом, когда старшие ребятишки убежали в школу, а Мария ушла по хозяйству, Кузьма спросил:

— Ты, дед, ко мне по какому делу?

— А? — Дед засуетился, стал подниматься. — Тут вот... — и протянул Кузьме деньги. — Я **вчера́сь** у сына пятнадцать рублей выклянчил, а мне их куды... [Деньги для Марии: 225]. — ...А я ить, Варвара, слыхала, как ты **вчера́сь** надо мной ревела. Голос твой был, твой — я помню. Только я-то подумала, что это ты надо мной над мертвой уж ревешь [Последний срок: 287]. — ...Дак и **вчера́сь** вы мне так же говорили, а где она? Я всю ночь глаз не сомкнула. Думаю: ну, как все уснут, а Таньчора приедет и зачнет стучать. Лежу и слушаю, лежу и слушаю [Последний срок: 304]. — ...Он, медведь-то, кровушку из ее выпил и оставил тухнуть, он с душком любит. Генка как увидал да как стреканет, был и нету. Прямо по воздуху домой прилетел. — Мирониха опять качнулась к старухе и переменила голос. — Сказывают, Генкина баба штаны, в каких он в лесу был, **вчера́сь** весь день в реке полоскала и седни полощет, а низовски бабы по воду теперичи под наш берег ходют [Последний срок: 343]. — ...Мне только бы Таньчору увидеть. Где-то долго ее нету, не доспелось ли с ей че. Говорели, **вчера́сь** приедет — нету. **Вчера́сь** говорили, седни будет — и тоже нету. Я себе уж места не нахожу, не знаю, че и думать [Последний срок: 345]. — ...И

стыд забыли, правда что. — Старуха осуждающе вздохнула, чуть помолчала. — От он наш: ухайдакается до того, глаза бы мои на его не глядели. Наутро подыметесь, тырк-пырк, соберет своих пьянчужек и опеть за ту же работу. И как ни в чем не бывало посмеиваются, рассказывают друг дружке, кто **вчера́сь** че понатворил. Смех им. Доведись до меня, я бы со стыда сгорела.

— Оне лучше с вина, старуня, сгорят, чем со стыда [**Последний срок: 349**]. — ...Приедет, — бодро и даже как бы радостно подхватил Илья. Скорей всего он и в самом деле был рад, что разговор с него и Михаила переместился на другое. — Сегодня не приехала, завтра приедет — ага.

— Да и **вчера́сь** вы мне так же говорили, а где она?

— А вот этого мы тебе сказать не можем. Приедет — сама расскажет.

— **Вчера́сь** вы мне так же говорили, а где она? — потерянно, как в бреду, повторила старуха и не услышала себя, потому что слова эти, не найдя ответа в первый раз, вернулись обратно и, входя, виноватым эхом отозвались в ней сами [**Последний срок: 375**]. Поэтому старуха спросила:

— Ребята-то твои ниче не пишут?

— Да ты только **вчера́сь** у меня это спрашивала, — удивилась Мирониха.

— **Вчера́сь** было **вчера́сь**. Седни, моить, написали — откуль я знаю? [**Последний срок: 403**]. — ...Мамку хоронили зимой, под Рожество, а его близко к этой поре, за троицей. Откопали сбоку мамкин гроб, а он даже капельки не почернел, будто **вчера́сь** клали. Рядышком поставили тяткин. Царствие вам небесное! Жили вместе, и там вместе, чтоб никому не обидно [**Прощание с Матёрой: 224**]. — ...Галя! — зашумел он [Кеша], входя. — Всюю ночь не спал — гадал. **Вчера́сь** рыжики ели — ты где их взяла? В прошлом годе не было же рыжиков!

— Для кого не было, а для кого были, — отвечала Галя настороженно, без прежней приветливости. И вышла. Она не любила, когда шли в ту же избу по вчерашнему следу [**По-соседски: 213–214**].

***В ЧУЖИХ ЛЮДЯХ.** Разг. Среди посторонних людей за пределами своей семьи, деревни.

Лидка сообразила, что мать собирается уходить, и заканючила:

— С тобой хочю. Возьми меня, возьми.

Мать показала ей из кути сковородник, и Лидка понимающе притихла.

— Видала? Вот так. Где сидишь, там и сиди, прижми свой хвост. Со мной она пойдет. Еще **в чужих людях** я с вами не скандалила [**Живи и помни: 60**]. У него [Гуськова] было шесть классов, все-таки грамота, поэтому его отговорили от трактористов, куда он было нацелился, и направили в счетоводы. Тоже уважаемая, заметная работа, хотя и не такая, как на тракторе, зато постоянно дома, на одном месте, а свяжись с МТС, месяцами будешь пропадать на чужих полях да **в чужих людях**. Это и остановило Андрея, когда пришлось выбирать [**Живи и помни: 99**].

ВЫБЕГИВАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; несов. Диал. Становиться тощим, худым от беготни, беганьем истомляться, истощать свои силы.

Мать со скандалом заставляла его [Ивана] идти с собой на барахолку, в царство яркого и дешевого китайского изобилия, чтобы не стыдиться его дыр, а он и не замечал обновки.

Так же не замечал он голода: усадят за стол — съест с короб, не глядя, что ест; не найдут, не усадят — и не вспомнит, что полагается обедать. И при этом худым не был, **не выбе́гивался**, кости не выставлял. Все было при нем [**Дочь Ивана, мать Ивана: 247**].

ВЫБОИНКА, -и, ж. Разг. Уменьш. к **Выбоина** (углубление, сделанное ударами на поверхности чего-л.).

Плеснула Ангара, закачался шитик, в слабом ночном свете потянулись на стороны круги. Но рванулась Ангара сильней и смяла, закрыла их - и не осталось на том месте даже **выбоинки**, о которую бы спотыкалось течение [**Живи и помни: 200**]. А заходило солнце — снега синели, превращаясь в слитное, светло-вишневое, все густеющее полотно, не выдающее ни единой **выбоинки** [**По-соседски: 201**]. Да и то сказать — в последний раз приносили урожай эти поля. Каждую **выбоинку**, каждый бугорок на них Агафья знала лучше, чем родинки и вмятинки на своем теле, — вручную пахала, вручную жала рожь и ячмень и крочила горох, вручную, обдирая и обжигая руки, тянула осот. Нет, родное скудным не бывает [**Изба: 361**].

ВЫБРЕДА́ТЬ, -аю, -аешь; несов., неперех. Разг. Медленно, с трудом выходить откуда-л., куда-л.

Мне ничего не оставалось, как по-заячьи сигануть на скамейку справа, пройтись по ней, оставляя на пушистом сиденье глубокие следы, а затем ухнуть в снег и по обочине угадываемой дорожки **выбредать** на большую, на машинную дорогу, также бесследно покрытую тяжким белым саваном [**В непогоду: 417**].

ВЫВОДОК, -дка, м. Перен. Разг. О детях одной матери (обычно многодетной).

Но пока прибежала версты за две от берега первая спасательная лодка, все уже молкло, все выравнилось и снеслось в мутную тишь и гладь. Больше Толю не видели. Как ни искали, как ни выкликала жена его, Надя, оставшаяся **с вы́водком** девчонок, вода не отдадала Толю, похоронила сама [**Поминный день: 222**].

ВЫВЕРТЫШ, -а, м. Разг. Неожиданный, необычный поворот.

Судьба, сделав отчаянный **вывертыш**, воротила его на старое место, но по-прежнему, как и тогда, во всю близь, во весь рост перед ним стояла смерть, зашедшая на этот раз для верности со спины, чтобы он не смог уйти. Он вообще существовал сейчас какой-то обратной, спячивающейся жизнью, в которой невозможно понять, куда ступишь следующим шагом. После этой его жизни воспоминания, похоже, остаться не могли [**Живи и помни: 20**].

ВЫГАДАТЬ, -аю, -аешь; сов., перех. и неперех. Разг. Получить каким-л. образом преимущество в чём-л.

— ...И хочется, и колется, никто не знает, где найдешь, где потеряешь. Так же и с сенокосом: один свалил траву по старинке и сгноил ее всю под дождем, другой пропьянствовал, не вышел, как собирался, и **выгадал** [**Последний срок: 268**].

ВЫГАДИТЬ, -гажу, -гадишь; сов., перех. Диал. То же, что **Изгадить** (испачкать, испортить, изуродовать).

Одно дело — беспорядок вокруг и совсем другое — беспорядок внутри тебя. Страшное разорение чувствовал в себе Иван Петрович — будто прошла в нем иноземная рать и все вытоптала и **выгадила**, оставив едкий дым, оплавленные черепки и бесформенные острые куски от того, что было как-никак устоявшейся жизнью [**Пожар: 410**].

ВЫГÁДЛИВЫЙ, -ая, -ое. *Разг.* Рассудительный, расчётливый, дальновидный.

Тот первый мужик, который триста с лишним лет назад надумал поселиться на острове, был человек зоркий и *выгáдливый*, верно рассудивший, что лучше этой земли ему не сыскать [Прощание с Матёрой: 202].

***ВЫГНУТЬ КОЛЕСОМ ГРУДЬ**. *Разг. Ирон.* Распрямить плечи, стремясь казаться сильным, уверенным в себе.

Воронцов *выгнул колесом грудь* и закричал:

— Чего вы тут расшумелись? Чего расшумелись? Это вам не базар!

— А ты, Воронцов, на нас голос не подымай, — оборвал его дед Егор, подбираясь ближе [Прощание с Матёрой: 217].

ВЫГОН, -а, м. Огороженное место, где пасётся скот; пастбище.

Дарья хорошо помнила ее еще молоденькой, помнила березкой, а теперь коряво разошелся на две половины ствол, закаменела, разваливаясь, кора и обвисли, запрокинулись вниз тяжелые ветви. И все, и пусто *на выгоне* — остальное оборвал и вытоптал скот [Прощание с Матёрой: 230]. Понятно, что пуще всего дело в сене: на новом месте ни покосов, *ни выгонов* не было, и чем там кормить не только личный, но даже общественный скот, никто толком не знал [Прощание с Матёрой: 236]. Совхозное добро вон уже отплавил, поля *за выгоном* опустели и примолкли, все больше оголялась и сквозила Матёра [Прощание с Матёрой: 333]. Вот так же приступами наплывала картина деревни и всего ее опояса по полям, заречью и широким боковинам с огороженным *выгоном* для скота. То надвинется лесхозовское подворье за Ангарой и вытопанная глубокая сходня к воде, то однобокая, с обломанным вторым отростом, береза напротив деревенского дома, которую ветер треплет так, что изогнутой вершиной она напоминает на древке полотнище [Дочь Ивана, мать Ивана: 236].

ВЫГОРБОК, -бка, м. *Диал.* Небольшая возвышенность, пригорок.

Вечером, особенно осенью, при заходящем солнце, оно, большое, наплывшее, играет с нею [машиной], перекидывается с левого борта на правый и обратно, приседает совсем низко к горизонту и вдруг откидывается, ищет для прислона неколючий *выгорбок*; в небе плавно качаются большие птицы; кружатся перед глазами разряженные перелески; капот разрисован травяной пылью причудливыми картинками [Дочь Ивана, мать Ивана: 209–210].

ВЫГОРОДКА, -и, ж. *Диал.* Отгороженное место в крестьянской избе, предназначенное для размещения / проживания кого-л.

До замужества Тамара Ивановна нередко смотрела на себя с удивлением и тревогой. Но с еще большими удивлением и тревогой она о себе думала. В деревне они жили в большом пятистенном доме, уходившем глубиной своей во двор, где дочь и занимала дальнюю *выгородку*, долго остававшуюся без дверей и укрываемую тяжелой бордовой шторой. И только года за два до ее отъезда отец навесил двери и *выгородка* приняла наконец вид комнаты [Дочь Ивана, мать Ивана: 231].

***ВЫДЕЛЫВАТЬ КОЛЁНЦА**. *Разг.* Совершать какой-л. необычный поступок, делать что-л. необычное.

До того, как кинуться куда-то, взглянул еще Иван Петрович на склад, откуда его выхватил Афоня: в дверной проем там уже не ныряли и не выныривали, а метали из него сквозь

шторой наплывающий рисунчатый огонь последние банки и склянки. Это до чего же надо быть отчаянной башкой, до чего ошалеть от геройства, чтобы держаться там неизвестно на чем! А перед дверью кто-то в белой заячьей шапке, в прыжках и бросках перехватывая на лету выбрасываемое, *выделывал* такие *колёнца*, какие не снились и циркачу. Перехватывал и, не глядя, откидывал за спину [Пожар: 413].

ВЫДЕРГА, -и, ж. *Диал.* Приспособление для выдёргивания гвоздей.

Там, наверху, командовал Афоня Бронников. Иван Петрович, подбегая, услышал его голос, приказывающий кому-то спуститься поискать лом или, на худой конец, любую железяку *под выдергу*. И как-то легче сразу стало на душе у Ивана Петровича: хорошо, что Афоня здесь [Пожар: 385].

ВЫДЮЖИТЬ, -жу, -жишь; *сов., перех. и неперех. Прост.* 1. Выжить, преодолеть трудности, выдержать; выстоять, перенести лишения и голод.

Парень говорит:

— Обрато подумую: одной ведь тоже с ребенком несладко. Помотается, помотается и поймет. Молодая, еще не взяла свое. Это когда они ругаются с нами, думают, что мы им не нужны. Разойдется и... такой-сякой, поливает на чем свет стоит. А потом одумалась и обратно: ластится, задабривает. Живому живое и надо. А чего она одна будет? *Не выдюжит*, поди [Деньги для Марии: 244]. — ...Неохота будет, не ходи, тут неволить себя нельзя. А я *выдюжу*, мне этого дня надолго хватит.

Настена вспомнила:

— Ой, я ведь тебе провианту привезла. Чуть обратно с ним не уехала [Живи и помни: 49]. Максим, звякнув медалями, поднялся.

— Люди! — тонким, застрявшим внутри голосом начал он, и застолье замерло. — Люди! Я не мастер говорить, сейчас бы нам кого другого послушать. Да и что говорить! Что говорить, когда победили! Не придумали еще таких слов, чтоб сказать. Выстояли, *выдюжили* и пошли, сломали спинной хребет лютому зверю, проклятому Гитлеру [Живи и помни: 154]. Вика рассмеялась:

— А тебе уже обидно, что не подступает. Ты уж ревнуешь...

— Я не ревную, а обложили. Это бы ладно, это бы я *выдюжила*, я баба крепостная...

— С чего ты крепостная? Крепостные при царе были. Крепкая, что ли, ты хотела сказать?

— Я любой приступ бы *выдюжила*, это мне нипочем, — повторила Наталья не без похвальбы. — Но я говорю: он был контуженный, больной. А контузия такая: ляжет — и весь свет ему не мил. Не слышит ниче и не видит, глаза страхом каким-то зайдутся [Женский разговор: 386–387].

2. Утерпеть (сдержаться, удержаться от желания сделать что-л.), преодолеть в себе желание сделать что-л.

Нет, ни Мирониху, ни ее корову было не слышать, будто они враз та и другая не дождались сегодняшнего дня. А ну как правда? Где же бы она вчера *выдюжила*, не пришла? Одна живет, никто не досмотрит [Последний срок: 300].

***ВЫЖИТЬ ЧУТЬ НЕ СИЛОЙ** (кого). *Разг. Экспр.* Принудить оставить, покинуть помещение, жилище, место; выгнать откуда-л.

Петруха был из тех богатеев, кому как в баню идти, так и переезжать. Корову продали еще два года назад, последнюю живность, подростка поросенка, закололи в апреле, когда

42. Выгон / выпас — огороженное место, где пасётся скот; пастбище. Тункинская долина. Фото 2001 г.

стол опустел подчистую; старуха Катерина собрала свои немудрящие пожитки и в руках перенесла их к Дарье. Как раз в день перед пожаром и перенесла: Петруха пьяный настоял, **вы́жил чуть не с́илой**, и Катерина от греха подальше, чтоб не скандалить с ним, убралась [Прощание с Матёрой: 254].

ВЫКАБЛУЧИВАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *несов. Прост. Пренебр. Ломаться, паясничать; выпендриваться (важничая, выставлять себя напоказ; проявлять гонор).*

Услышав, что Андрей едет на ГЭС, Петруха заявился к нему и долго выяснял условия: сколько там зарабатывают, как живут, какой имеют «навар» — под «наваром» разумелась выгода.

— Мне чтоб фатера была, а не стайка, — **выкаблúчивался**, прицениваясь, он, как всегда, с придурью, с форсом. — Я с матерью, я желаю создать матери душевную жизнь. Хватит ей маяться [Прощание с Матёрой: 289].

ВЫКА́ЗЫВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех. Разг. Показывать, давать возможность увидеть.*

Дарья однажды издала наблюдала: галдят, жгут костры и, окружив, караулят их, чтобы ненароком не убежали, но кто работает — подвигается споро, вырывает ботву как коноплю. А что там остается в земле, знает одна земля. Раньше, оберегая, чистя себя, готовясь к новому урожаю, она сама **выка́зывала** худую работу на глаза, а теперь, перед смертью, и ей было все равно [Прощание с Матёрой: 332].

ВЫКАЗАТЬСЯ, 1 и 2 л. нет; -жется; *сов. Разг. Оказаться; обнаружиться, проявиться в поведении (о свойствах кого-л.).*

Характер у нее **выказался** не сладкий: то она принималась ворчать, не терпя ни возражений, ни оправданий, то в злости надувалась и не хотела сказать ни слова — надо было иметь каменное, как у Настены, терпение, чтобы не схватиться с ней и не разругаться [Живи и помни: 13].

ВЫКИДОН, -а, м. *Прост. Выходка, чудачество.*

Но уезжают, и оставшиеся вспоминают о них лишь по чудаствам и **выкидонам**, на которые они мастаки, вроде тех, что один артист зубами поднимал любой стол с закуской, другой делал на водке тюрю и не морщась выхлебывал ее ложкой, третий, пугая работающих на почте девчонок, любил отправлять телеграммы, похожие на шифровки: «Третий день дождь, что делать?» — или: «За ноябрем декабрь, не перепутай» — или: «Не жди меня, но я вернусь» [Пожар: 403].

ВЫКОБÉНИВАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *несов. Прост. Кривляться, ломаться, паясничать.*

Но Галя за год успела успокоиться от бутылок и с могучим выдохом, показывающим, как она устала от Сениных шуточек, заворчала:

— Спрашивают как доброго — ну почему прямо не ответить?! Нет, обязательно будет **выкобёниваться!** [По-соседски: 198–199].

ВЫКОРЕНЯТЬСЯ, -яется; *несов. Разг. Вырождаться; исчезать, прекращать существование.*

Зато потом закипела такая смекалистая жизнь, что только успевай поворачивайся. И казалось Агафье, когда она раздумывала об этой жизни, что не похоже, чтобы ее и сто лет спустя можно было назвать стариной, что все больше **выкореняется** она, выходит на поверхность и не вниз ляжет, как века до нее, плотным удобренным пластом, а выдуетса в воздух [Изба: 369].

ВЫ́КОРИТЬСЯ, -ится; *сов., безл. Диал. Об укорах, упрёках и обвинениях, адресованных кому-л.*

— ...А бывало, что и жили хорошо в замужестве. Но ты-то с лежи супружьей поднялась искриночкой, звездочкой, чтоб ходить и без никакой крадучи светить. Ты хозяйка там, сариса. К тебе просются, а не ты просишься за-ради Бога. А она — со страхом идёт, со скорбию. Чуть что не так — вспомнится ей, **вы́корится**, что надкушенную взял. Будь она самая добрая баба, а раскол в ей, терния... [Женский разговор: 377].

***ВЫ́КРЕПИТЬСЯ В КРÉМЕНЬ**. *Диал. Экспр. Стать крепким, неподвластным болезням.*

Агафья хворала, когда пришло время переезжать. Болезнь у нее была одна — надсада, от других она **вы́крепилась в крёмень** [Изба: 359].

***ВЫ́КРОИТЬ СУДЬБÚ**. *Разг. Спланировать свою жизнь на длительное время, определить направление своей деятельности с целью достижения определённых результатов, осуществления успешной карьеры.*

Старший брат, Василий, не понял бы, да он и далеко жил от надуманных книг, занят был серьезными практическими делами и наперед **вы́кроил** свою **судьбú**. Как выкроил, так потом и сбылось. Сначала в город в техникум, затем армия, после нее завод и заочная учеба в политехническом институте, диплом инженера и со временем должность начальника цеха [Дочь Ивана, мать Ивана: 225–226].

ВЫЛÉЖИВАТЬСЯ, -ается; *сов. Разг. Пролежать сколько нужно (до определённого срока, состояния, качества).*

Катя испугалась так, словно ее прошибло током, порывисто протянула большой желтый семенник Гале, быстро отдернула ручонку, когда Галя хотела принять, и заплакала. Галя кинулась ее успокаивать, говоря, что их, этих семенников, на гряде **вылёживается** на всю деревню, — и чем горячее успокаивала, тем отчаяннее плакала девочка — бескапризно, беззвучно, сжав ручонками горло, в сдавливаемом припадке [Нежданно-негаданно: 608–609].

ВЫМÁРИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех. Экспр. Истреблять, уничтожать, изводить (отравой, голодом, холодом, тяжкой работой и т.п.).*

Сеня согласился:

— Они давно уж придумали. Всю Россию под планомерное вымирание.

— Но с нашего-то району пошто?

— Тут народ крупный, его **вымáривать** долго надо. Это они правильно делают, что с нас начинают. Дальше — легче будет [По-соседски: 209].

ВЫ́МАХНУТЬ, -ну, -нешь; *сов., неперех. Разг.-сниж. Сильным, стремительным прыжком выскочить откуда-, куда-л.*

Он [Гуськов] решил перебраться через речку, надеясь, что лед задержит корову. Нет, не задержал: не задумываясь ни капли, она кинулась вслед за ними на лед, ноги ее разъехались — неловко, с растянутыми на стороны передними ногами, она упала, долго возилась, поднимаясь, и не смогла — так, на коленях, поползла, — не поползла, а покатила к другому берегу. Гуськов, не пуская, замахнулся на нее прикладом — отчаянным прыжком она бросилась вперед и **вы́махнула** на берег [Живи и помни: 145–146].

ВЫМÉТЫВАТЬСЯ, -ается; *несов. Разг. Внезапно и стремительно выбрасываться, выталкиваться откуда-л. (о дыме, пламени и т.п.).*

Пламя уже охватило всю избу и взвивалось высоко вверх, горело сильно и ровно, и

горело, раскалившись от жара, сплошным огнем все — стены, крыша, сени, стреляло головешками, искрило, заставляя людей спячиваться; лопались и плавилась стекла; изнутри хлестким взмахом, точно плескал кто бензином, с фуканьем *вымётывались* длинные буйные языки. Пылало так, что не видно было неба [Прощание с Матёрой: 258].

***ВЫНУТЬ ДУШУ.** Разг. Здесь: **Пребывать в состоянии душевного откровения.**

Одно лишь находилось у Дарьи оправдание, да и то если искать его. У Мирона, у старика ее, не было своей могилы, на которой можно посидеть и, *вынув душу*, погоревать, поплакать, вспоминая, что было, и представляя, что могло быть дальше. Он ушел осенью в тайгу за свою Ангару и пропал. Ушел и не пришел, как сквозь землю провалился. И ни одна душа не сказала, что с ним случилось [Прощание с Матёрой: 315].

***ВЫНЬ ДА ПОЛÓЖЬ.** Прост. Экспр. **О необходимости, требовании немедленно сделать, дать что-л.**

Иван и в малые годы был более самостоятелен и умел настоять на своем. Захочет чего — *вынь да полóжь* ему. Тамаре Ивановне постоянно было некогда, она, торопясь отойти, уступала, и парнишка все набирал и набирал твердости [Дочь Ивана, мать Ивана: 246].

ВЫ́ПАС, -а, м. 1. **Земельный участок, покрытый растущими на нём различными кормовыми травами, используемый как пастбище для скота.**

— ...Ты говоришь, машины. Машины на вас работают. Но-но. Давно уж не оне на вас, а вы на их работаете — не вижу я, ли че ли! А на их мно-ого чего надо! Это не конь, что овса кинул да *на выпас* пустил. Оне с вас все жилы вытянут, а землю изнахратят, оне на это ма-стаки. Вон как скоро бегают да много загребают [Прощание с Матёрой: 303]. Сейчас, при солнце, середина сентября казалась совсем близкой — рукой подать, а еще столько всяких забот, столько хлопот по переезду — где взять силы и время? Корова вон ходит *на выпасе*, не чужа беды, — как быть с ней? И кто решался косить, теперь задумался: когда? Не лучше ли сразу корову под топор, а заботу под забор? [Прощание с Матёрой: 308].

2. **Огороженное место, где пасётся скот; пастбище.**

До чего умная корова! — и здесь, где скот одичал без *выпасов* и присмотра, шастая, как звери, по лесу, она сама каждый день приходит домой [Прощание с Матёрой: 369].

***ВЫПАСТЬ, КАК ПТЕНЕ́Ц ИЗ ГНЕЗДА́.** Разг. Экспр. **О состоянии беспомощности, растерянности.**

— ...Два парня в тельняшках, в форменках с клешевыми брюками сторожили меня по очереди, пока пароход снова не вышел на большую воду. Я окончательно растерялся, *выпал, как птенец из гнезда́*, из своих нехитрых представлений, оказался там, где виделось все не так. Предмет зависти и гордости нашей — ребята в тельняшках, — и вдруг эти ребята оказываются моими мучителями [Поминный день: 243].

ВЫПÉТЛИВАТЬ, -ает; несов., неперех. Разг. **Неожиданно образовавшись, возникнув при выпадении атмосферных осадков или при таянии снегов, потечь, пролегая изгибами, петлями, извиваясь (о временном водном потоке).**

Скатывалась Сбродная под горку по правому боку поселка, если смотреть от Ангары, через четыре поперечные, широко распахнутые улицы-деревни — и в первую же весну шальная талая вода пробила по ней канаву. Сколько потом ни засыпали ее, сколько ни трамбовали, другого хода вода знать не хотела и каждую весну, каждое ненастье с грохо-

том *выпётливала* от забора к забору, но как-то не зло, не обрушивая городьбу и постройки. Поэтому оказалось у Сбродной еще одно название — Канавка, которое со временем, когда стало забываться, кто откуда наехал в поселок, сделалось единственным [Изба: 366].

ВЫ́ПИМШИ, нареч. Разг.-сниж. **Выпивши; в нетрезвом состоянии.**

— ...Тебя я *выпимши* не знаю, какой ты [Илья] есть, а Михаил у нас ой нехороший. Эта бедная Надя от его, от пьяного, рада не знай куды убежать [Последний срок: 292]. — ...Да бутылку же, честное слово. — И стал объяснять: — Вчера вечером выхожу — какая-то штука в наш огород летит. И так летит, что не понять, с какого направления. Я и полез для выяснения. Бутылка.

— Откуда она взялась? Пустая бутылка-то?

— Нет, полная. Господу Богу ангелы доложили, что так и так, Сеня пить бросил. Господь против, он любил меня *выпимши*. Велел подождать, чтоб я на крыльцо вышел, и кинуть [По-соседски: 199].

***ВЫ́ПРЯЧЬ ИЗ ВСЕХ ХОМУТÓВ.** Перен. Диал. **Перестать руководить кем-, чем-л., перестать контролировать кого-, что-л. (об отношении к деревне со стороны государства в период перестройки и постперестройки).**

Отпустили деревню на полную, райскую волю, на безвластье, сняли подчистую вековые держи, *выпрягли из всех хомутов* — гуляй на все четыре стороны! Хочешь — объявляй свое собственное государство, хочешь — отдавайся под руку Китая. Не было сюда летом твердой проезжей дороги, а зимой заносило снегами так, что не пробиться и танкам. Мужики промышляли в тайге, брали в Лене рыбу — этим и жили. И пили, пили... [В ту же землю...: 240].

ВЫ́РЕШИТЬ, -шу, -шишь; сов., перех. Прост. **Решить что-л., принять какое-л. решение.**

Та же судьба рано или поздно ждала и их. Ее, как могли, оттягивали, но не бесконечно же... Свою древесину — со своих наделов они сняли еще семь лет назад. Отвели участок за Ангарой. Через пять лет, что только можно было, выбрали и там. После этого вплотную встал вопрос: быть или не быть поселку? Решали в районе, в области, в управлении и *вырешили* — быть [Пожар: 389].

ВЫ́РОДИТЬСЯ, -ится; сов. **Уродиться; оказаться каким-л. (с определёнными качествами, особенностями и т.п.) от рождения.**

Дак вот, Дунька за Генкой Пресняковым замужем, от его осталась, дочь его. Ну, эта уж *выродилась*, не в тятку свою: ни соврать, ни поробить. А два парня были, те позакорыристей, за словом в карман тоже не лазили — ну и одного как шпиена ерманского, чтоб не подковыривал, взяли, а другой язык прикусил и съехал с Матёры [Прощание с Матёрой: 227].

ВЫ́СО́КОНЬКО, нареч. Разг. Здесь: **На определённом возвышении по отношению к чему-л.**

Постарела и осиротела [изба], ветер дергал отставшие на крыше тесины, наигрывал по углам тоскливыми голосами, жалко скрипела легкая и щелястая дверь в сенцы, которую некому и не для чего было запирать, оконные стекла забило пылью, нежить выглядывала отовсюду — и все же каким-то макарон из последних сил изба держала достоинство и стояла *высоконько* и подобранно, не дала выхлестать стекла, выломать палисадник с рябиной и черемухой, просторная ограда не зарастала крапивой, все так же, как при хозяйке,

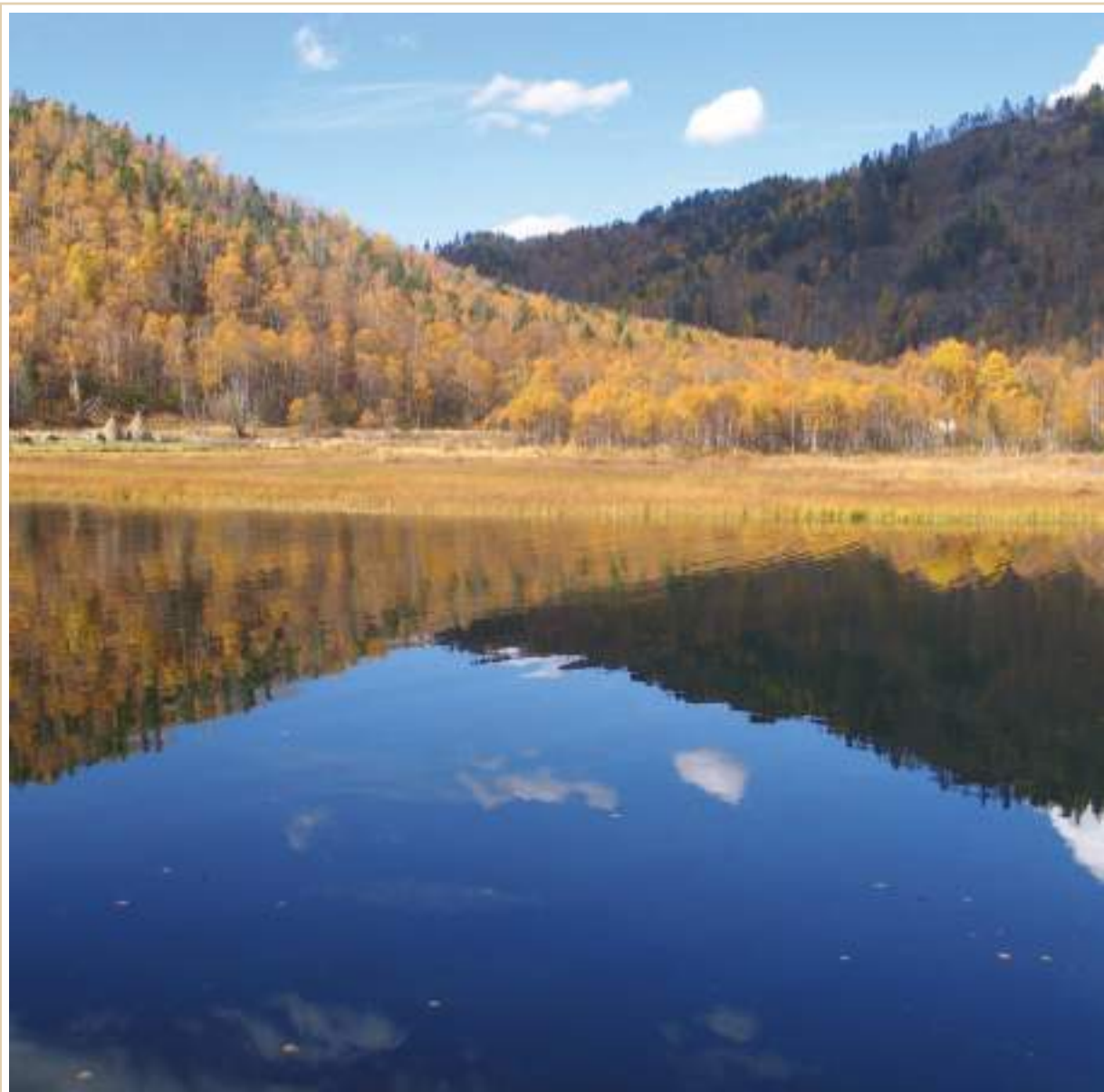

лепили ласточки гнезда по застрехам и напевали-наговаривали со сладкими протяжными припевками жизнь под заходящим над водой солнцем [Имба: 356].

ВЫСРАМИТЬ, -млю, -мишь; сов., перех. Прост. **Осрамить; выбранить, выругать, уличая в чём-л. недостойном, неблагоприятном; опозорить, пристыдить.**

— ...Снова руль на девчонку. И опять, и опять. Кончилось тем, что наскочил и ободрал

43. Осень на Байкале. Фото 2007 г.

ей ногу чуть не до кости. В район, в больницу я ее возил. Зашили, замотали — месяц на ногу не приступала. Пошел к Ефроиму: так и так, уйми своего парня. Он на меня в точь так же зубы: «Гы-ы, у них это, можа, любовь». И меня же **высрамил**, что у меня девчонка по улице шляется [Дочь Ивана, мать Ивана: 334].

ВЫСТА́НЫВАТЬ, -аю, -аешь; несов., перех. Разг. Экспр. **О возгласе, произнесённом кем-л. для усиления высказанной им точки зрения.**

Дуся сочувственно кивала на крик и **выста́нывала** мощный, трубный вздох из одной истинной правды. Бабам не хотелось отпускать ее победительницей.

— Что ты так на них окрысилась-то? — спрашивали ее. — Как на вражину! Чего тебе от них надо?

— Чего надо! Мужика хорошего надо. Чтоб промял до кости, повытряс гонор-то. Сразу шелковой станет [Дочь Ивана, мать Ивана: 213].

ВЫ́СТЫТЬ, -стынет; сов., неперех. Перен. **Стать равнодушным ко всему окружающему.** Взлаивали и умолкали собаки, доносились живые, идущие от людей, звуки, изредка слышались голоса, но все это доплескивалось до Гуськова вялыми, невесть с чего беруши-мися волнами. Он, как и ранним утром, **вы́стыл** опять от чувств, его терзало только одно, самое важное: что с Настенной? [Живи и помни: 124].

ВЫТА́СКИВАТЬСЯ, -ается; несов. Разг. Экспр. **Прорываться наружу (о дыме).**

Глядя, с какой вялостью **выта́скивается** из трубы дым, приоткрываю дверцу, чтобы поддувалом взбудрило огонь [На родине: 293].

ВЫТОРЧИТЬСЯ, -ится; сов. Диал. **Выступить над поверхностью чего-л., приподняться.** Зимняя Ангара совсем прохудилась, лед болезненно посинел, у берегов, да и не только у берегов, разлились полыньи. Дорога через Ангару, обтаявшая по сторонам, почернела и **выторчилась**, по ней с недовольным карканьем ходили вороны [Живи и помни: 137].

ВЫФУ́КИВАТЬ, -аю, -аешь; несов., неперех. Разг. Экспр. **Вырываться; внезапно и стремительно выбрасываться, выкидываться откуда-л. (о дыме, пламени и т.п.).**

Там огонь тем был страшен, что он **выфу́кивал** из-под крыши длинными яркими языками, заставляя людей, и правда, как в танце, отступить и снова наступать: «А мы просо сеяли, сеяли... А мы просо вытопчем, вытопчем» [Пожар: 387].

ВЫФЫ́РКИВАТЬ, -ает; несов., неперех. Разг. Экспр. **Стремительно, с шумом вытекать, выходить, выбрасываться изнутри чего-л. (о жидкости, паре и т.п.).**

Но сколько потом вспоминались эти слова, как они зацепили душу, когда по утрам открывала она кран в городской квартире и вода застоявшейся пружинистой струей, слепой и затравленной, **выфы́ркивала** из трубы, как из преисподней. Какое уж тут зеркало, какое попечение, целение?! [Дочь Ивана, мать Ивана: 237].

ВЫХВАЛЯ́ТЬСЯ, -яюсь, -яешься; несов. Прост. Неодобр. То же, что **Хвастаться; стремиться показать себя с выгодной стороны.**

— Школу-то не задумал бросать?

— Нет, не задумал. Я мог бы, конечно, самостоятельно... — «Хвастунишка, — подумала Тамара Ивановна. — Сразу то и другое заедино: и хвастунишка-мальчишка, и взрослый уж, серьезный человек». — Мог бы самостоятельно, — **выхвалялся** сын, — но мне аттестат зрелости не повредит [Дочь Ивана, мать Ивана: 253–254].

ВЫХОДИТЬ, -хожу, -ходишь; *сов., перех.* **Заботливым уходом вырастить, вынянчить, выкормить, воспитать кого-л.; поднять, поставить на ноги.**

Старуха смотрела на Илью долго, до неловкой устали. Она искала в нем своего Илью, которого родила, *выходила* и держала в памяти, и то находила его в теперешнем, то опять теряла. Он был, но далеко [**Последний срок: 281–282**]. — ...Лучше было бы, когда бы она [Люся] с голоду померла, а ты своей Зорьке только и знала, что вымя мыть? Мало их, че ли, в тот раз померло? А ты своих *выходила*.

— Оно и не лучше было бы, а и так тоже нехорошо. Стыд, его не отмоешь. Я отродясь не воровала, а тут хуже воровства вышло.

— Без стыда, старуня, рожу не износишь. Хватит тебе об этом трантить — нашла об чем говорить [**Последний срок: 351**].

ВЫХОДКА, -и, *ж.* **Поступок, противоречащий общепринятым правилам поведения.**

Так, в самый последний момент, подсадив своего нового товарища, Гуськов запрыгнул вслед за ним в поезд, идущий на восток. Будь что будет. Если сцапают, скажет, что собрался лишь до Красноярска, затем до Иркутска, решил обернуться за два-три дня — не страшно, вывернется. Иногда, задумываясь *о* своей *выходке*, Гуськов даже хотел, чтобы его сцапали и завернули обратно [**Живи и помни: 26**].

ВЫХОЛОСТИТЬСЯ, -лощусь, -лостишься; *сов. Прост. Неодобр.* **Утратить свойства, качества замужней женщины, хозяйки.**

— Ты никак меня сватать задумал? — от неожиданности растягивая слова, спросила она [Агафья].

— Задумал. Сватаю уж...

— Ой, да ты куда это заехал? Из меня какая баба! Ты че это? Ни сварить, ни обшить. Я всё на бегу. Я вся на бегу, — поправилась она. — Ниче не умею. Ты че-то во мне не то увидал. Я *выхолостилась* уж не знай когда [**Изба: 371**].

***ВЫШИБАНИЕ КЛІНА КЛІНОМ. Уничтожение результата какого-л. действия или состояния теми же средствами, которые это действие или состояние вызвали.**

Семеновна, не выдерживая, кричала с печи, чтобы он [Михеич] перестал, — он, не отзываясь, кашлял и кашлял, с кашлем же уходил во двор и там за каким-нибудь делом незаметно успокаивался, но долго еще дышал со свистом, с натугой. А чаще всего он глушил кашель тем же табаком — это походило на вечное похмелье, на вечное *вышибание кліна кліном*, и чем дальше — тем яростней и нетерпеливей [**Живи и помни: 58**].

***ВЫШНИЙ ВÉТЕР. Ветер, дующий на значительной высоте над землёй, в небесах.**

Легкое прозрачное облачко снесло *вышним вéтром* на солнце и, не закрыв, сплющило его — солнечный свет померк, тени поднялись с земли. Потянуло прохладой [**Прощание с Матёрой: 342**].

ВЫЯСНИТЬ, -нит; *безл., сов., неперех. Разг.* **О более чётких очертаниях чего-л.; о наступлении ясной погоды.**

Солнце, только что державшееся над головой, упало близко к закату, и теплый свет его идет низко над землей. Байкал еще больше вычистило, *выяснило*, и еще заметней стала его дальняя вознесенность к небу [**Наташа: 143**].

***ВЫЮНОМ ВЙТЬСЯ. Разг. Экспр. Находиться в непрерывном движении.**

Второй троллейбус, в который пересели возле кинотеатра на пересечении двух по-

токов, заполнен был пожилым энергичным народом — дачниками, выбиравшимися за город. Они без стеснения перекликались, громко обсуждали пользу лунного календаря для посадок на грядках, уговорили кондукторшу, *выюном выющуюся* среди них молодую низкорослую девчонку с хриплым голосом, притормозить троллейбус между остановками, откуда было ближе до пригородного автобуса, — вели себя, словом, как именно те люди, дело которых абсолютно правое [**Дочь Ивана, мать Ивана: 215–216**].

ВЫЮШКА, -и, *ж. Диал.* **Вращающийся деревянный запор для двери (вертушка).**

Вечером Агафья, отворив калитку, которая на скорую руку запиралась бесхитростной *выюшкой*, наткнулась на Савелия во дворе. Маленьким топориком с крашеным желтым топорщиком он вел по доске такую ровную стружку, что не надо и рубанка. И, оставляя дело, не воткнул топорик в чурку, а ласково положил поверх доски [**Изба: 370**].

ВЯЗАТЬСЯ, вяжусь, вяжешься; *несов. Разг.-сниж.* **Привязываться, приставать к кому-л. (с упрёками, советами, просьбами и т.п.).**

Надя оторвалась от стенки, возле которой она молча простояла все это время, и выскользнула из комнаты. В неловком молчании Михаил буркнул:

— Дались тебе эти простыни.

— Здря ты, Люся, здря при ей говорить стала, — качала головой старуха. — Она тут не виноватая. Она сколь раз ко мне *вязалась*. А мне все неохота было шевелиться. И неохота, и боюсь [**Последний срок: 291**].

ВЯКЛЫЙ, -ая, -ое. **Неуверенный, вялый, нерешительный, невнятный (о звучании речи, высказывания).**

Она [Дарья] прикрыла глаза, чтоб не видеть ни дыма, ни разоренных могил, и, покачиваясь усыпляющими движениями вперед-назад, как бы отлетая от одного состояния и правя к другому, набираясь облегчающей небыти, тихонько объявилась:

— Это я, тятка. Я это, мамка. — Голос был неверный, *вяклый*, и, помолчав, подождав, когда придет нужный, она повторила то же самое уже другим, годным для дальнего проникновения тоном. — Вот пришла. Совсем ослобонилась, корову и ту седни увезли [**Прощание с Матёрой: 340**].